

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СОЦИОЛОГОВ

Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы

Монография

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2017

УДК 316.7:323.2-053.81(470.54)

ББК 66.75(235.5)

Г45

*Издание подготовлено при финансовой поддержке Института
государственного управления и предпринимательства Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(грант на издание коллективных монографий 2017 года)*

Рецензенты:

профессор, доктор социологических наук А. С. Ваторопин
(заведующий кафедрой теории и социологии управления Уральского института
управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации);
профессор, доктор политических наук С. Г. Зырянов
(директор Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Г45 Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / А. А. Айвазян, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский, Л. Д. Забокрицкая, Д. Ю. Нархов, Т. А. Орешкина, Д. С. Попов, О. Б. Франц, М. В. Ячменева / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 244 с.
ISBN 978-5-7996-2235-0

В монографии представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2016 году на территории Свердловской области. Коллективная монография содержит анализ удовлетворенности защитой прав и свобод, охраной здоровья, материальным положением, жилищными условиями молодых свердловчан, положением в сфере образования, труда, занятости, поддержки молодой семьи и другими аспектами социальной поддержки. Зафиксирован рост значимости самостоятельности, свободы и самореализации для молодых граждан Свердловской области. Показано, что определенные задачи по формированию гражданской культуры молодежи решены: новое поколение россиян осознает себя гражданами страны и готовы принимать активное участие в политической жизни. Кроме того, определены основные тенденции и проблемы формирования гражданской культуры молодежи Свердловской области.

Библиогр.: 216 назв. Табл. 70. Рис. 33.

УДК 316.7:323.2-053.81(470.54)

ББК 66.75(235.5)

ISBN 978-5-7996-2235-0

© Уральский федеральный университет, 2017
© Айвазян А. А., Боронина Л. Н., Вишневский Ю. Р. и др., 2017

ВВЕДЕНИЕ

Государство и гражданское общество – естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых – благополучие наших людей. Конструктивный, содержательный, уважительный диалог между властью различных уровней и представителями гражданского общества всегда нужен и, безусловно, крайне полезен.

В. В. Путин

Основы государственной молодежной политики в России до 2025 г. определяют ее как «систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене»¹. Соответственно, формирование гражданской культуры молодежи является важнейшей задачей государства, государственной молодежной политики.

Закон «О молодежи Свердловской области» определил как основную цель региональной молодежной политики – *развитие и реализация потенциала молодежи в интересах Российской Федерации и Свердловской области*. Среди основных приоритетов в реализации этой задачи указаны²:

– формирование у молодых граждан системы жизненных ценностей;

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>

² См.: О молодежи в Свердловской области: Закон Свердловской области от 29.10.2013 №113-ОЗ. Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/09/sverdlovsk-zakon113-reg-dok.html>

- создание условий для участия молодых граждан в социально-экономическом и общественно-политическом развитии Свердловской области;
- поддержка социально значимых инициатив молодежи;
- пропаганда семейных ценностей и здорового образа жизни среди молодых граждан;
- патриотическое воспитание и формирование гражданственности у молодых граждан;
- правовое просвещение и правовое воспитание молодых граждан;
- популяризация среди молодых граждан идей толерантности;
- вовлечение молодых граждан в общественную деятельность, развитие молодежного самоуправления, поддержка деятельности детских и молодежных общественных объединений.

В рамках диагностики реального уровня гражданской культуры молодежи Свердловской области, научного обоснования основных мер и методов по ее развитию было проведено настоящее исследование.

Общая характеристика исследования¹.

Социологический инструментарий разработан кафедрой социологии и технологии государственного и муниципального управления ИГУП при участии кафедры организации работы с молодежью ИФКСиМП УрФУ. Исследование проводилось на территории Свердловской области в период с мая по конец октября 2016 г.

Основной метод сбора информации – раздаточное и электронное анкетирование.

В ходе исследования выполнены следующие виды работ:

- изучение открытых статистических данных, вторичный анализ результатов собственных исследований последних 10 лет; вторичная обработка социологических исследований за 2013– 2015 гг.;

¹ Исследование проводилось на основе договора № 593 от 14.06. 2016 г.

- изучение теоретических концепция и методологических подходов к исследованию гражданской культуры молодежи;
- исследования по следующим направлениям:
- ценностные ориентации молодежи в Свердловской области;
- гражданская идентичность; состояние и перспективы развития институтов гражданского общества в Свердловской области глазами молодежи;
- политический компонент культуры гражданственности; толерантность как морально-этический принцип политической культуры; готовность молодежи к политическому и гражданскому участию в общественной деятельности;
- правовой компонент гражданской культуры; понятие всеобщего равенства перед законом в оценках молодежи;
- экономическая культура; равенство возможностей участия молодежи в экономических процессах;
- зависимость экологически ориентированных установок от личностной идентификации; экологическая культура молодежи Свердловской области; отношение молодежи к экологическим проблемам, готовность участвовать в их решении;
- информационная культура молодежи как социальная категория гражданственности; развитие информационных технологий в контексте повышения гражданской активности молодежи;
- религиозная и атеистическая культура молодежи Свердловской области;
- семья в представлениях молодых свердловчан;
- будущее в представлениях молодежи Свердловской области.

Изучена эффективность основных направлений патриотического воспитания¹:

1) историко-патриотическое воспитание (раздел III, IV, XII);

¹ См.: Об утверждении Стратегии патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года: Постановление Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru>

- 2) гражданско-патриотическое воспитание (раздел III, IV, V);
- 3) военно-патриотическое воспитание (раздел III, IV);
- 4) культурно-патриотическое воспитание (раздел II, III, VI, VIII);
- 5) спортивно-патриотическое воспитание (раздел VIII)¹;
- 6) социально-патриотическое воспитание (раздел III, IV, X, XII);
- 7) экономико-патриотическое воспитание (раздел VII).

Плановый объем выборки – 2000 чел., реальный – 2039.

В ходе исследования изучались следующие категории молодежи:

1) учащаяся молодежь:

- школьники 9–11 классов общеобразовательных школ,
- студенты очной формы обучения образовательных организаций среднего профессионального образования,
- студенты очной формы обучения образовательных организаций высшего образования;

2) молодые рабочие промышленных предприятий;

3) молодежь, занятая в сфере индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса, сфере услуг;

4) безработная молодежь.

Их доля в реальной выборке представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура выборки по социальному статусу
(% от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	%
Учащийся общеобразовательной школы, лица	49,4
Студент организации СПО	12,5
Студент организации ВО ²	19,3
Руководитель или заместитель руководителя организации (или ее подразделения)	2,5
Служащий-специалист (с высшим или средним специальным образованием)	8,4
Служащий-неспециалист	1,0
Квалифицированный рабочий	1,0
Неквалифицированный рабочий, работник АПК	0,5
Самозанятый (индивидуальный предприниматель, фрилансер и т.п.)	0,9
Другие (домохозяйка, в т. ч. отпуск по уходу за ребенком; безработный и др.)	3,3

¹ Более подробно проблематика этого направления рассматривается в рамках исследования «Отношение жителей Свердловской области к занятиям физической культурой и спортом» (2016).

² Основную долю (80 %) составляют студенты-бакалавры, доля специалистов, магистрантов и аспирантов в целом лишь 20 %, поэтому их особое мнение учитывалось лишь в отдельных случаях.

Плановая структура выборки: школьники – 40 %, студенты в организациях СПО – 20 %, студенты организаций ВО – 20 %, работающие – 10 %, неработающие (безработные, домохозяйки) – 10 %¹.

Некоторый перекоc выборки возник в результате использования электронной формы опроса (N = 1592 анкеты), что потребовало реставрации выборки. Устранить перекоc доли учащихся не удалось, как и добрать до планируемого числа долю неработающих.

Отмеченные моменты сказались и на структуре выборки по полу и возрасту (рис. 1-3, табл. 2-3):

Рис. 1. Структура выборки по полу.

Между плановой и реальной структурой выборки по полу имеются определенные расхождения

Таблица 2

Структура выборки по полу

Пол	Плановая выборка	Реальная выборка % от числа опрошенных
Мужской	46	37
Женский	54	63

¹ В таблицах группы работающей молодежи обозначены:

I – Руководитель или заместитель руководителя организации.

II – Служащий-специалист с высшим или средним профессиональным образованием (инженер, экономист, врач, программист и т.п.).

III – Служащий из числа технического и обслуживающего персонала,

работник сферы услуг (продавец, парикмахер, официант, охранник и т. п.).

IV – Квалифицированный рабочий (электрик, сварщик, токарь и т.п.).

V – Разнорабочий (дворник, вахтер и т.п.)

VI – Самозанятый (индивидуальный предприниматель, фрилансер и т.п.)

VII – Работник АПК, фермер

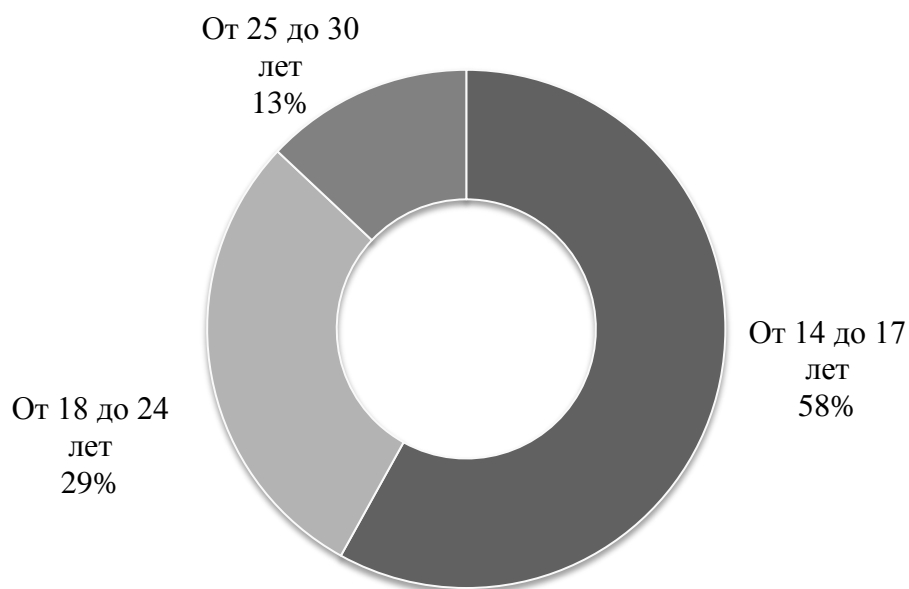

Рис. 2. Структура выборки по возрасту¹ (% от числа опрошенных)

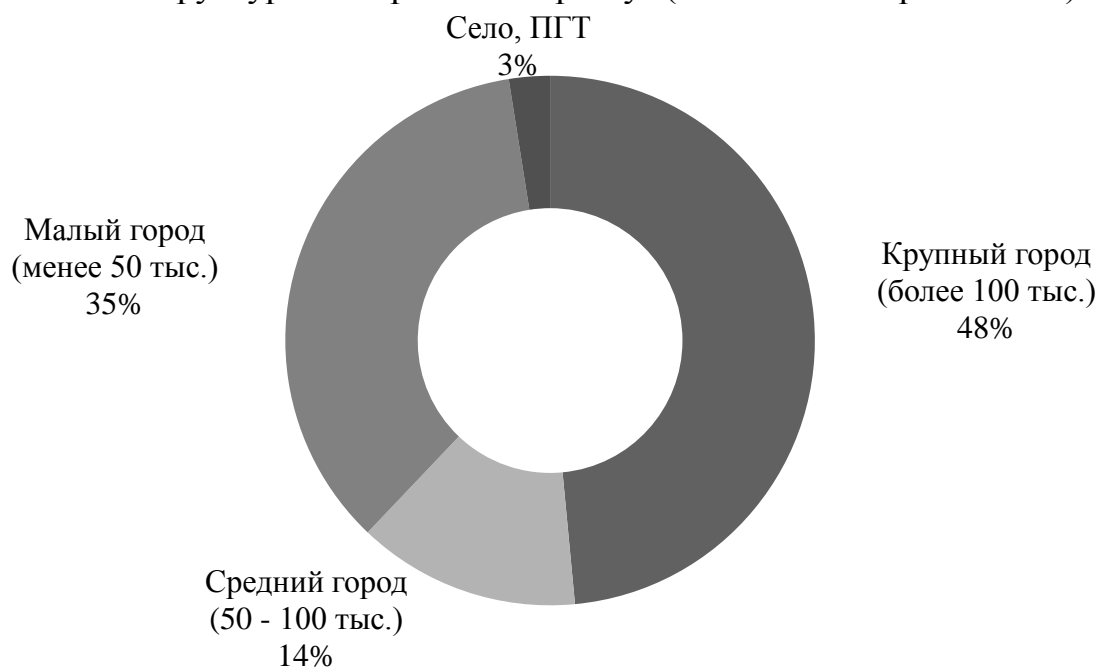

Рис. 3. Структура выборки по типу поселения²

Таблица 3

Структура выборки по месту жительства (плановая и реальная)

Варианты ответа	Плановая выборка	Реальная выборка (% от числа опрошенных)
Крупный город (более 100 тыс.)	62	48
Средний город (50 - 100 тыс.)	10	14
Малый город (менее 50 тыс.)	25	35
Село, ПГТ	3	3

Заметны определенные отклонения от плановой выборки. Но характер

¹ В таблицах возрастные группы обозначены: 1. – 14-17 лет 2. – 18-24 3. 25-30.

² В таблицах типы поселения обозначены: > - крупный город; = – средний город; < – малый город; ПГТ

этих отклонений (меньшее представительство крупных городов и большее – средних и малых городов) позволяет лучше учесть мнение молодых людей, проживающих на территориях, которые раньше не очень часто попадали в поле внимания социологов. Отмеченные отклонения в выборке по ряду параметров, не могут оказать серьезного влияния на репрезентативность исследования и полученных результатов. Однако их наличие предполагает неправомерность в анализе и интерпретации этих результатов ограничиться только общими по массиву итогами и необходимость акцентировать особенности мнения каждой из групп (по полу, возрасту, типу поселения и социально-профессиональному статусу).

Изучение гражданской культуры молодежи Свердловской области в 2016 г. явилось частью комплексного исследования мнений свердловской молодежи, которое уже более двадцати лет проводится научной группой под руководством профессора УрФУ Ю.Р. Вишневого в рамках единой методологии¹. Основные подходы к изучению молодежной культуры были сформулированы одним из основателей уральской социологической школы, профессором Л. Н. Коганом². Это открывает возможности для сравнения и сопоставления данных, представления их в динамике.

Издание подготовлено на средства Института государственного управления и предпринимательства УрФУ (грант ИГУП 2017 года на издание коллективных монографий).

¹ См. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области: коллективная монография под общей редакцией Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. 272 с.; Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования: коллективная монография под общей редакцией Ю. Р. Вишневого, Д. Ю. Нархова. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2016. 205 с.; Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: Научные основы доклада правительству Свердловской области: монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: УрФУ, Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. 350 с.; Студент – 2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга / отв. ред. Ю. Р. Вишневский. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 332 с.

² Коган Л. Н. Социология культуры: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство УрГУ, 1992. 120 с.

I. Гражданское общество и гражданская культура молодежи: теоретико-методологический анализ

«Понятие «гражданское общество» на каждом историческом этапе отражало уровень постижения идеи гражданского общества, то есть его сущности».

Т. Н. Наумова¹

«Я вижу миссию учителя, прежде всего в том, чтобы каждый мой питомец стал гражданином».

В. А. Сухомлинский

«Есть старая и давно набившая оскомину жалоба, которую вновь и вновь повторяют представители старшего поколения – жалоба на то, что молодежь, с которой им теперь приходится иметь дело, куда менее покладиста и воспитана, чем были в молодости они».

Гегель

Важной *социокультурной характеристикой* современной молодежи является ее гражданская культура, культура гражданственности².

В условиях модернизации российского социума в постсоветский период произошла актуализация понятий *«гражданская культура»*, *«гражданское общество»*, *«гражданственность»*. Демократизация общества соотносилась с *«гражданским ремонтом»* (термин американского социолога Дж. Александера)³. И сегодня гражданское общество рассматривается как *«индикатор демократизации Российской Федерации»*⁴. Однако справедливо мнение Л. Ионина, что «нынешнее состояние исследований гражданского общества, несмотря на большое внимание, уделяемое этому феномену, как

¹ Наумова Т. Н. Гражданское общество в зеркале науки. Методологические предпосылки исследования роли СМИ в становлении и функционировании гражданского общества. М. : ИД Априори, 2002. С. 5.

² См.: Казаков Е. С., Шапко В. Т., Чегодаева Т. А. Культура гражданственности. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2004. 175 с.; Гражданская культура современного российского студенчества. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Гражданская культура современного студенчества: Матер. Междунар. конф., посвященной 50-летию ССА-РОС. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Вишневский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. тенденции и проблемы формирования // Социс. 2009. № 4. С. 108-117; Shapko V. T., Trynov D. V., Vishnevskij J. R. Tendencies and Problems in the Shaping of College Students' Culture of Citizenship // Russian education and society. 2011. Vol.52. Iss.4. P.63-80; Игошев Б. М., Рубина Л. Я. Гражданская активность студенческой молодежи: концептуальный словарь // Политическая лингвистика. 2010. № 4. С. 41-49.

³ См.: Александер Дж. Прочные утопии и гражданский ремонт // Социс, 2002. № 10. С. 3-10; Alexander J. Contradictions: Uncivilizing Pressures of Space, Time, and Function // Soundings, 2000, V. 16, Autumn, P. 96-112.

⁴ Левин А.А. Гражданское общество как индикатор демократизации Российской Федерации // Вестн. Заб. гос. ун-та, 2016. Т. 22. №2. С. 55-62.

учеными, так и практическими деятелями, трудно признать успешным. Это касается как исторического, так и теоретического, и практического аспектов изучения»¹.

Понятие «гражданское общество» является исходным в анализе *гражданской культуры*. И в зарубежной, и в отечественной социологической и политологической литературе проявляется многообразие его трактовок и определений, подходов к изучению проблем формирования и функционирования гражданского общества как социального явления. Это даже породило трактовку данного понятия как «политического штампа», которому в современном словоупотреблении свойственна «смысловая многовариантность»². При этом наш подход к этим проблемам скорее определяется ракурсом, заданным В. Федотовой: *какая политическая культура нужна гражданскому обществу?*³

В рамках анализа гражданского общества для нас важно выявить становление концепции гражданской культуры. В этой связи примечательно, что в недавней обобщающей работе о гражданском обществе среди его функций особенно подчеркиваются функции «социализации», «укрепление социального капитала», «посредничества между обществом и государством»⁴.

Гражданское общество как специфическая форма социальной самоорганизации отличается сложностью и многоаспектностью. Характерна постановка проблемы российским исследователем И. И. Кравченко⁵:

— «является ли общество «гражданском» уже потому, что оно складывается из граждан?»;

¹ Ионин Л. Теоретико-методологические основы изучения гражданского общества. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Ionin_L_G.pdf (02.12.2016).

² Кола Д. Гражданское общество // Ферро М., Афанасьев Ю. (ред.) 50/50: Опыт словаря нового мышления М.: Прогресс, 1989. 560 с.

³ Федотова В. Какая политическая культура нужна гражданскому обществу? Доклад на четвертом семинаре «Философия в публичном пространстве» 30 октября 2012 г. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/seminary/filosofiya-v-publiclnom-prostranstve/>

⁴ Paffenholz T. (dir.) Civil Society and Peacebuilding: a Critical Assessment, 2010. Boulder, Lynne Rienner Publishers, 511 p.

⁵ Кравченко И. И. Концепция гражданского общества в философском развитии. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Kravchenko_1991_5.pdf (02.12.2016)

– «идет ли речь о гражданстве, правовой принадлежности к определенному государству?»;

– «не является ли этот термин еще одним определением общества, наряду с другими? Почему оно «гражданское», а не «индустриальное», «богатое», «светское», «советское» и т. д.?»;

– «в чем может быть для нас сейчас действительный смысл обращения к тематике и идеям гражданского общества?»

Соответственно, *гражданское общество* рассматривается как качественное состояние общественного организма, производимое социальными действиями индивидов в рамках особой культуры. Такое представление базируется на социокультурном подходе и находит выражение в разработке понятий «*культура гражданственности*», «*гражданская культура*».

Соответственно, *гражданское общество* рассматривается как качественное состояние общественного организма, производимое социальными действиями индивидов в рамках особой культуры. Такое представление базируется на социокультурном подходе и находит выражение в разработке понятий «*культура гражданственности*», «*гражданская культура*».

В концепции *Т. Парсонса* *гражданство* рассматривается как новый тип «социетального членства людей», приходящий на смену «подданства».

Первый этап этого процесса он соотносит с «созданием юридических или гражданских рамок, совершенно по-новому определивших пограничные отношения между социетальным сообществом и правительством или «государством», с определением «прав» гражданина, защита которых превратилась в первейшую обязанность государства». Второй этап («фаза») связан «в основном с участием граждан в общественных делах». Наконец, третий этап связан с «социальным компонентом» – «с созданием реальных условий для лучшего пользования» гражданскими правами и избирательным

правом¹.

Истоки современных представлений о гражданском обществе связаны с идеями мыслителей античности и XVII-XIX вв.² Проблематика гражданского общества соотносится с взаимосвязью личности, социальных групп, общностей и государства³.

При этом первоначально преобладало отождествление гражданского общества и государства, в гражданском обществе виделся своеобразный идеал государства.

Уже в концепции *«идеального государства» Платона* рассматривалась *«гражданственность»* как совокупность идеальных характеристик (гражданских добродетелей – благоразумие, справедливость, мужество и мудрость), присущих человеку как члену государства, каковым противопоставлялись – несправедливость, невоздержанность, трусость и невежество⁴. Долг гражданина, по Платону, – «уготовить себе не свободу властвовать, делая для себя и для города все, что угодно, но рассудительность и справедливость»⁵. Особенно необходимо, чтобы граждане учитывали интересы государства: «Для государства – это величайшее благо: мы уподобили благоустроенное государство телу, страдания и здоровье которого зависят от состояния его частей»⁶¹⁷. Но одновременно для государства важно

¹ См. Парсонс Т. Система современных обществ.. М.: Аспект-Пресс, 1997. С. 36-37.

² См.: Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М.: Институт социологии РАН, 1998. 751 с.; Гайда, А.В. Гражданское общество. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 312с.; Руткевич Е. Развитие идей гражданского общества в истории социально-философской мысли. Режим доступа: <http://vuzlib.ru/articles/9986/1.html> (02.12.2016); Гражданское общество: истоки и современность / Научный редактор проф. И. И. Кальной. СПб., 2000. 256 с.; Слесарева Г.Ф. Гражданское общество в истории политической мысли Европы (от античности до первой трети XIX века): Учебное пособие // Интернет-журнал «Махаон». 2000. № 10. Режим доступа: http://history.machaon.ru/all/number_10/method/society_print/index.html (02.12.2016)

³ Романенко Л. М. Гражданское общество в России уже есть, но... // Социс. 1994. № 4. С. 12-16; Витюк В. В., Голенкова З. Т., Гридчин Ю. В., Романенко Л. М., Черных А. И. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социс. 1995. № 6. С. 14-24; Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. № 3. С. 25–36.

⁴ Платон о четырех главных добродетелях. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/isolopheyy/post204670530/> (02.12.2016).

⁵ Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 285.

⁶ Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. Т.3. С. 143.

«воспитывать граждан в верности установленным порядкам и религии отцов»¹.

В центре внимания *Аристотеля* – соотношение «блага одного человека» и «блага государства»: даже если первое совпадает со вторым – именно благо государства, его достижение и сохранение является «более важным и более полным», «желанным» (*agapeloii*), «прекрасным и божественным»². Для него «гражданственность» – широкое явление, охватывавшее права-обязанности, долг, ответственность, причастность к жизни всей общины, определяющее значение общественного мнения, признание достоинства граждан: «Гражданин только тот, кто состоит в известном отношении к государственной жизни, кто имеет или может иметь полномочия в деле попечения о государственных делах или единолично, или вместе с другими»³. Рассуждая о гражданских добродетелях Аристотель писал: «всякий гражданин может быть дельным, не обладая той добродетелью, которая делает дельным человека. Если возможно допустить существование государства, состоящего исключительно из дельных граждан, то каждый из них должен исполнять полагающееся ему дело хорошо, что зависит от добродетели гражданина. Добродетель дельного гражданина должна быть налицо у всех граждан, ибо только в таком случае государство оказывается наилучшим». В качестве «гражданина» Аристотель рассматривает того, «кто причастен и к властвованию, и к подчинению; при каждом виде государственного устройства сущность гражданина меняется. При наилучшем виде государственного устройства гражданином оказывается тот, кто способен и желает подчиняться и властвовать, имея в виду жизнь, согласную с требованиями добродетели»⁴. Характеризуя отношение «гражданина» к «государству», философ использует образ «отношение моряка на судне – к остальному экипажу». И в итоге приходит к выводу о

¹ Цит. по: Учение Платона о государстве и праве. Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/law/2c0b65635a3bd69b5d53b88421216d26_0.html (03.12.2016).

² Аристотель. Никомахова этика. М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (02.12.2016).

³ Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. в 4 т. Т.4. М.: Мысль, 1983. С.454-455.

⁴ Там же. С.551.

гражданах: «хотя они и неодинаковы, все же их задача заключается в спасении составляемого ими общения, а общением этим является государственный строй, поэтому и гражданская добродетель неизбежно обуславливается последним»¹.

В позиции *Цицерона* особенно значим правовой аспект: закон рассматривается им как «связующее звено гражданского общества». Причем подчеркивается, что «право, установленное законом, одинаково для всех»². «Народ» – в трактовке Цицерона – «не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»³.

Этот подход – с акцентом на обоснование естественного права и роли человеческой личности-гражданина – развивается в трудах мыслителей XVII в. *Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо*. Ориентир для *Гоббса* – «свести все воли граждан в единую волю»⁴.

«Целью закона, – считал *Дж. Локк*, – является не ограничение, а сохранение и расширение свободы. Она представляет собою свободу человека «располагать и распоряжаться как угодно своей личностью, своими действиями. и всей своей собственностью»⁵. Общественная жизнь предстает в его изложении как «процесс развития от естественного состояния до гражданского общества и самоуправления». «Когда какое-либо число людей, – писал Локк, – так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда и только тогда существует политическое или гражданское общество. И это переносит людей из естественного состояния в государство»⁶. На основе общественного договора люди создают власть, обязанность которой – гарантировать права индивидов

¹ Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. в 4 т. Т.4. М.: Мысль, 1983. С. 444 – 445.

² Цицерон. Диалоги. М.: Наука, 1966. С.24.

³ Цит. по: История политических и правовых учений. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovuyh-ucheniy-2/10.htm> (02.12.2016).

⁴ Гоббс Т. Избранные произведения. Т.2. М.: Мысль, 1964. С. 132.

⁵ Цит. по: Политическая теория Дж. Локка. Режим доступа: <http://myuniversity.ru/02.html> (03.12.2016).

⁶ Локк Дж. Соч. в 3-х томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 312.

на жизнь, свободу и собственность. Причем допускались и возможность невыполнения властью своих обязанностей перед гражданами, и их право в этом случае на сопротивление с целью восстановить нормальное функционирование власти.

Ж.-Ж. Руссо подчеркивал, что люди должны быть не только специалистами («физики, геометры, астрономы, поэты, музыканты, художники»), но и гражданами («участвующие в верховной власти, и подданными, как подчиняющиеся законам государства»)¹. Именно поэтому им была поставлена проблема о самостоятельном – гражданском направлении воспитания: «Раз приходится бороться с природой или с общественными учреждениями, надо выбирать, кого делать: человека или гражданина, так как нельзя сделать того и другого»². Назначение правительства и законов – считал Руссо – «охранять общественную безопасность и благосостояние сограждан». Одновременно он осуждает покорность людей «вечному принуждению», что превращает общество в «стадо»³. Руссо обосновал проблему противоречивости «ассоциации, которая защищала бы и охраняла совокупной общей силой личность и имущество каждого участника», – с одной стороны, и в которой, с другой стороны, – «каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы однако, только самому себе и оставался бы таким же свободным, каким он был раньше»⁴.

Заслуга *И. Канта* – выделение гражданского статуса, правовыми атрибутами которого являются: «основанная на законе *свобода* каждого не повиноваться иному закону, кроме того, на который он дал свое согласие; гражданское *равенство*..., гражданская *самостоятельность* – быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого..., а своим собственным правам и силам»⁵. Кант подчеркивает значимость воспитания и особенно гражданского воспитания: «Воспитывать

¹ См.: Руссо Ж. Ж. Избранные сочинения. В трех томах. Т. 1. М.: ГИХЛ, 1961. С. 60.

² Руссо Ж.-Ж. Эмиль или о воспитании. СПб., 1915. С.14.

³ Там же, С. 46.

⁴ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М.: Соцэкгиз, 1938. С. 12.

⁵ Кант И. Метафизика нравов// Немецкая классическая философия. Т.1. Право и свобода. М., Харьков. 2000. С. 120.

– значит воспитывать личность, ... существо, которое свободно действует, может оберегать себя и стать членом общества, которое имеет внутреннюю ценность в своих собственных глазах». Особенно акцентируется роль самодисциплины. «Благодаря самодисциплине люди подчиняются законам человечности и осознают их необходимую ограничивающую силу»¹.

Интересно и актуально осуществленное *Кантом* разграничение *пассивного и активного гражданина* – в зависимости от того, обладает ли он лишь правом участвовать в государственной власти путем голосования или активно пользуется им для достижения собственного благосостояния². Разрабатывая теорию общественного устройства, он предложил проект всемирного гражданского общества, которое определял как «отношения между свободными людьми»³. В философии И. Канта намечается антиномия двух состояний индивида – как представителя гражданского общества, реализующего собственные интересы, и как гражданина государства, для которого главным является общественный интерес. В качестве фактора, связывающего эти противоположные состояния в гармоничное целое, он выделял культуру⁴. Примечательно и её понимание Кантом: культура = свобода: «приобретение разумным существом способности ставить любые цели вообще (значит, его свобода) – это *культура*»; «здесь начинаются первые истинные шаги от грубости к культуре, которая состоит в общественной ценности человека»⁵. Весьма важным для формирования аксиологической основы современной концепции гражданского общества стал кантовский принцип: «В каждом человеке должно видеть не простое только средство, но также и цель»⁶. Более того, мыслитель подчеркивал: «Во всем сотворенном все, что угодно и для чего угодно, может быть употреблено *всего лишь как*

¹ Бим-Бад Б. М. Лекции Иммануила Канта «О педагогике»: перевод и комментарий. Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/on_education_by_kant_comments_by_me.pdf С.7

² Кант И. Метафизика нравов // Немецкая классическая философия. Т.1. Право и свобода. М., Харьков. 2000. С. 121.

³ Кант И. Основоположения метафизики нравов. Собр. соч. в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 225-246.

⁴ Проблемы философии культуры: Опыт историко-материалистического анализа. М., 1984. С. 35.

⁵ Кант И. Соч. В 6 Т. М., 1966. Т.5. С.464; Т.6. С.11.

⁶ Шульце-Геверниц Г. Маркс или Кант?//Фауст и Заратустра. СПб., 2001. С. 114.

средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть *цель сама по себе*»¹.

В XIX в. исследование гражданского общества стало приобретать черты социальной теории, описывающей особое состояние общества, существующего на основе «коллективного сознания», «сознательности», «органической солидарности» (Э. Дюркгейм). В таком обществе люди находятся во взаимной зависимости друг от друга, признают взаимные обязательства друг перед другом и частные интересы других людей (Гегель, К. Маркс). Поэтому под гражданским обществом понималось такое, в котором люди объединены вокруг политического центра, «главные культурные и политические ценности всего общества становятся частью сознания индивидуумов, а нормы закона, морали – естественной частью менталитета индивидов, принявших их в качестве регуляторов собственного поведения»².

Для Гегеля особенно значимо разграничение гражданского общества и государства. Он рассматривает «гражданское общество» как «дифференциацию, которая выступает между семьей и государством». *Семья в русле подхода Гегеля* – «непосредственный, или *природный*, нравственный дух». Затем «субстанциональность переходит в утрату своего единства» формируется *гражданское общество*, «объединение членов в качестве самостоятельных, единичных в формальной, таким образом, всеобщности на основе их *потребностей* и через *правовое устройство* в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности и через *внешний порядок* для их особенных и общих интересов»³. При этом подчеркивается, что «развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное». Более того, в его трактовке «гражданское общество» выступает как феномен «лишь

¹ Кант И. Критика практического разума // Соч. в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 414.

² Рукавишников О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М.: «Совпадение», 2000. С. 109-110.

³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 286.

в современного мира», «который всем определениям идеи предоставляет их право»¹. Гражданское общество, по Гегелю, тем самым, является сферой деятельности граждан по реализации своих частных интересов, находящуюся «между семьей и государством». Но частное и особенное в целях и интересах граждан подчинено (или, по крайней мере, не противостоит) всеобщему, носителем и выразителем которого является государство, преодолевающее разрозненность и эгоизм индивидов². Государство, отмечает философ, «есть действительность конкретной свободы, *конкретная же свобода* состоит в том, что личная единичность и ее особенные интересы получают свое полное *развитие и признание своего права* для себя (в системе семьи и гражданского общества) и вместе с тем посредством самих себя частью *переходят* в интерес всеобщего, частью своим знанием и волей признают его как свой собственный *субстанциальный дух и действуют* для него как для своей *конечной цели*»³. Характерны его слова: «одним принципом гражданского общества является конкретное лицо, которое есть для себя как особенная цель, как целостность потребностей и смешение природной необходимости и произвола, но особенное лицо как существенно соотносящееся с другой такой особенностью, так что каждое из них утверждает свою значимость и удовлетворяется только как опосредованное другой особенностью и вместе с тем как всецело опосредованное только формой всеобщности, другим принципом гражданского общества»⁴. За критикой определенной абсолютизации Гегелем роли государства нередко теряется его понимание гражданского общества как «второй семьи», принимающей своих членов «в определенной всеобщей связью коллектив, руководствуясь при этом объективным свойством их умения и честности»,

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 228.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права/В кн.: Немецкая классическая философия. Т. 2. Право и Свобода. М.Харьков, 2000. С. 502-506.

³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 286.

⁴ Там же. С. 227-228.

осуществляющей разнообразные меры «для пользы входящих в нее членов», заботящееся «о совершенствовании их годности быть ее членами»¹.

Особую роль в разработке проблематики гражданского общества сыграл А. де Токвиль. Конкретизируя разграничение государства и гражданского общества, он обосновал роль добровольных гражданских объединений неполитического характера (ассоциаций), как интеграторов индивидуальных гражданских интересов. Это, по его мнению, придавало гражданским действиям определенную силу, создавая возможность для граждан эффективно влиять на государство. Весьма перспективным с точки зрения более глубокого понимания и сущности демократии, и роли гражданского общества в ее развитии явилось осуществленное Токвилем разграничение «*демократической тирании*» («угрожает священным правам собственности и семьи») и «*свободной демократии*» («признающей и чтущей эти права»)². Такой подход определил становление новой трактовки гражданского общества как «совокупности разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленной деятельностью государственных органов и воплощающей реальный уровень самоорганизации социума»³.

К сожалению, в дальнейшем многие борцы за демократию и демократизацию (в том числе – и в постсоветский период) пренебрегли разграничением Токвиля, как и его серьезным предупреждением о недопустимости «рабски копировать» американские демократические институты и важности следования принципам, «обеспечивающим общественный порядок, разделение и уравнивание власти, подлинную свободу, искреннее и глубокое уважение к закону»⁴.

Качественно иным было обоснование разных типов демократии в учении К. Маркса, что сказалось и в его отношении к гражданскому обществу. Для К. Маркса гражданское общество было формой буржуазного государства (в

¹ См.: Там же. С. 295.

² См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке /пер. с франц. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

³ См.: Гражданское общество. Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/stat/Grazhdanskoe-obshestvo.php> (10.12.2016).

⁴ См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке /пер. с франц. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

немецком языке термины «гражданский» и «буржуазный» обозначаются одним словом – *buergerlich*), основанного на частной собственности, порождающей эксплуатацию, а, следовательно, – подлежащего упразднению¹. Капиталистическая система производства порождает, по К. Марксу, наиболее отчужденные от человеческой сущности интересы, стремления, желания,² и гражданское общество как сфера их реализации для него не является ценностью. Во многом такая позиция была обусловлена характером рассуждений о гражданском обществе в XIX в., отождествлением демократии и гражданского общества с капиталистическим укладом, что, естественно, скрывало, «затушевывало» характер идей и убеждений, ставших основой демократии и гражданского общества³. В целом, марксистская критика буржуазного общества середины XIX в. оказала серьезное влияние на разработку ориентиров общественного развития в западной философии. Но сегодня особенно важно подчеркнуть, что отвергая «букву» тогдашней трактовки «гражданского общества», Маркс своей теорией самореализации личности и общественного самоуправления заметно обогатил «дух» концепции гражданского общества. Особую роль в этом плане играет его положение: «свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган этому обществу всецело подчиненный»⁴.

Также в западноевропейской науке XIX - XX вв. (в первую очередь, культурологии) гражданское общество рассматривалось как определенный тип социальной системы общества, как *цивилизационный тип*. В частности, все человеческие общества разделялись на *societas* (собственно «общества») и *civitas* (гражданские общества)⁵. Под гражданским понималось такое общество, структура которого основана на экономической (профессиональной) дифференциации, а не на религиозной, этнической,

¹ Васильев В. А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Социально-политический журнал, 1997, №4. С. 104.

² См.: Фромм Э. Концепция человека у К. Маркса // Душа человека. М., 1998. С. 616-627.

³ Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., 2001. С. 71.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 26.

⁵ Уайт Л. Государство-церковь: его формы и функции // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб, 1997. С. 291.

кастовой, то есть «классовая структура является политической проекцией экономических институтов». Идентификация в таком обществе основана на общности территории, а не на кровном родстве, конфессиональной принадлежности и т.д., территориальный принцип положен и в основу политического устройства¹. Фактически такое понимание гражданского общества играло инструментальную роль и служило для отделения цивилизаций Запада от незападных типов.

Социологическое осмысление идеи Токвиля представлено в творчестве *М. Вебера*. С одной стороны, он выделил специфическую черту американской демократии, представляющей собой не хаотическое скопление индивидов, а совокупность добровольных («волонтаристских») союзов. По словам немецкого социолога, полноправным участником демократии мог быть только член какого-либо объединения. Равноправие же *внутри* этих союзов было предпосылкой гражданского равенства *вовне*². С другой стороны, назначение «современного государства» – по Веберу – «создать условия, при которых человек рассматривается не как обладатель возможностей, положения, титула, орденов, диплома об образовании, а просто как гражданин (Staatsburger)»³.

Интересный аспект характеристики гражданского общества был выявлен в рамках известного разграничения *Тённисом общности* (Gemeinschaft) и *общества* (Gesellschaft). Социолог понимает под гражданским обществом «завершенную форму» общества, в котором общностная социальная жизнь сводится к минимуму, а наибольшее распространение получает взаимодействие, происходящее из потребностей, интересов, желаний, решений действующих *личностей*. Являясь, по Ф. Тённису, совокупностью семей и индивидов, обладающих частью гражданского богатства (землей или капиталом), оно представляет собой явление преимущественно экономического характера. В рамках границ, определяющихся общностью

¹ Уайт Л. Государство-церковь: его формы и функции//Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб, 1997. С. 291-292.

² Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма/Избранные произведения. М., 1990. С. 280-281.

³ Цит. по: Шпакова Р.П. Макс Вебер о становлении демократии в России // Социс. 2003. № 3. С.54

языка, гражданское общество порождает государство, скроенное по типу городской общины и служащее достижению целей граждан¹. К основным социальным институтам гражданского общества Ф. Теннис относил ассоциации, корпорации, общественные организации. Традиционная общность функционирует благодаря общине, семейным, родовым, соседским связям. Гражданское общество направлено в будущее, традиционная общность живет прошлым.

Современная концепция гражданского общества начала формироваться во второй половине XX в. под воздействием нескольких факторов. Большое влияние оказали результаты исследований политической культуры, в ходе которых было обнаружено серьезное противоречие между наблюдаемой действительностью и результатами исследований. Точнее, в обществах с наиболее развитой, устойчивой демократией наблюдалось преобладание наиболее «низких» уровней политической культуры, характеризующихся политической пассивностью индивида и отсутствием у него устойчивого интереса к политике. В таких обществах наблюдается ослабление политического представительства, общественные интересы стремятся получить более прямое выражение благодаря отдельным от партий общественным движениям². Это и подтолкнуло исследователей к концепции гражданского общества, которое стало пониматься как часть социального организма, существующая независимо от государства, решающая социальные проблемы, реализующая свои цели за счет деятельности отдельных граждан и их объединений.

Другим фактором, давшим исследованиям гражданского общества новый импульс, стала критика массовой демократии, развернутая некоторыми представителями современной социальной науки. В условиях массовой демократии граждане удалены от реальных процессов принятия решений политическими (в том числе партийными) элитами, которые узурпируют политическую активность, оставляя рядовым гражданам только возможность

¹ Теннис Ф. Общность и общество//Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. Ч.1. М., 2002. С. 243-244.

² Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С. 51.

формального волеизъявления, в результате которого институционализируются только решения большинства. Выборы (основной механизм участия в массовой демократии) определяют только персоналии руководства безотносительно мотивов и содержания их деятельности, что практически нейтрализует политическое участие. В целях достижения политической легитимности власть обеспечивает реализацию потребительских интересов личности, нейтрализуя роль гражданина и искусственно «раздувая» роль клиента бюрократических структур¹. Культура в таких обществах теряет свои идеологические функции, не вскрывает противоречий между должным и сущим в системе общественных отношений, общественный дискурс разворачивается вокруг искусственно формируемых, низких по интеллектуальному содержанию потребностей. Это открывает элитам и бюрократическим структурам возможность манипуляций рядовыми гражданами для реализации собственных зачастую корыстных целей.² Эти недостатки массовой демократии исправляются путем формирования гражданского общества.

Из числа крупных мыслителей современности, придерживающихся такой позиции, можно выделить Ю. Хабермаса, рассматривающего гражданское общество, в первую очередь, в качестве добровольных ассоциаций граждан, возникающих вне деятельности государственной администрации и рынка.³ Выделяя ассоциированную вне государства и рынка общественность, Ю. Хабермас, однако, подчеркивает ее включенность в политический дискурс в качестве сферы, производящей и консолидирующей интересы граждан.⁴ В социально-политической системе данный мыслитель выделяет новый принцип разделения властей: власть административная и власть коммуникативная; ассоциации общественности и составляют

¹ См.: Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теоретическая социология. Антология. Т. 2. М., 2002. С. 353-372.

² См.: Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 1994. 368 с.

³ См.: Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теоретическая социология. Антология. Т. 2. М., 2002. С. 46-54.

⁴ Там же. С. 181-207.

коммуникативную власть. Смысл демократического государства сводится к определению институциональных форм общества, к своеобразному обслуживанию, сервису.¹ Необходимо отметить, что *Ю. Хабермас* включает в гражданское общество не только общественные структуры, но и неассоциированную общественность («сферу необобщенной деятельности индивидов»²).

А. Арато и *Дж. Коэн* развивают идеи *Ю. Хабермаса*, обращая основное внимание на посредническую роль гражданского общества во взаимоотношениях между индивидом и государством.³

Однако концепция *Ю. Хабермаса* не бесспорна, и главным оппонентом данного мыслителя, оспаривающим многие его выводы, является *М. Фуко*. В целом, для *Ю. Хабермаса* принципиальным вопросом является, как достичь консенсуса либо компромисса между большинством и меньшинствами в рамках единого политического дискурса, коммуникации, в которую органично включается государство, являющееся своеобразным партнером общества, уполномоченным законом. Именно взгляды на роль государства и на вытекающий из этого порядок взаимоотношений государства и гражданского общества составляют основное различие концепций двух мыслителей. Для *М. Фуко* государство, всякая власть (в том числе и демократическая) является принципиальным ограничителем свободы. Закон, институты, политические линии и планы (элементы политического дискурса) не дают никаких гарантий свободы, равенства и демократии.

Задача гражданского общества, по *М. Фуко*, не поиск консенсуса, а острая критика внешне нейтральных государственных институтов, выявление осуществляемого ими скрытого насилия и борьба с ним. Сопротивление и борьба, в противоположность консенсусу (или компромиссу), – вот для *Фуко* самая надежная основа для практики свободы.⁴ Во многом, такая позиция

¹ См.: там же

² Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002, № 2. С. 154.

³ Там же.

⁴ Фливиберг Б. Хабермас и Фуко: мыслители для гражданского общества // Вопросы философии, 2002, № 2. С. 148-149.

перекликается со взглядами на гражданское общество, получившими распространение в связи с постсоциалистическими преобразованиями в государствах Восточной Европы. В таких концепциях гражданское общество противопоставляется государству, отождествляется с политическим диссидентством,¹ является эффективным средством против усиления государственной власти.²

При более внимательном рассмотрении концепций вышеназванных мыслителей можно отметить, что они в большей степени взаимно дополняют друг друга. Ю. Хабермас уделяет основное внимание компромиссу между *различными общественными силами*, а не компромиссу между обществом и государством (которое не обладает самостоятельной политической волей, проявляя активность лишь в наблюдении за выполнением правил общественно-политической игры и в институционализации компромиссных решений). В то же время государство нуждается в постоянном контроле со стороны общественности, так как в реализации государственной власти могут принять участие нечистоплотные в политическом плане индивиды и группы, стремящиеся использовать этот инструмент для достижения корыстных индивидуальных и групповых целей. В этом случае государство может стать источником явного или скрытого насилия, что требует незамедлительной реакции со стороны общественных организаций и движений.

С последней четверти XX в. на понимание гражданского общества в западном гуманитарном знании оказала концепция *социального капитала* Дж. Коулмэна. Социальный капитал характеризует систему связей между актёрами социальных отношений и не зависит ни от самих акторов, ни от средств производства.³ Он является производным от ценностей и неформальных норм, разделяемых представителями сообщества и

¹ Civil Society and the State/John Keane. London, 1988. P. 301. Цит. по: Беляева Ю. Н. Гражданские ассоциации и государство // Социс. 1995, № 11. С. 109.

² Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., 2001. С. 152.

³ Коулмэн Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность, 2001, № 3. С. 124

делающими возможным их сотрудничество.¹ Основными характеристиками социального капитала являются взаимное доверие, способность к сотрудничеству, партнерство. Социальный капитал считается условием нормального функционирования гражданского общества. Он позволяет разнородным группам объединяться и сотрудничать, чтобы защищать свои интересы, которыми в противном случае может пренебречь могущественное государство.²

Ф. Фукуяма понимает под гражданским обществом совокупность групп, формируемых на основе социального капитала – разделяемых общих ценностях, интересах, стремления к сотрудничеству, взаимопомощи. Однако такое понимание гражданского общества слишком широко, так как многие контркультурные группы (мафия, ку-клукс-клан) организуются на той же основе. Ф. Фукуяма включает их в состав гражданского общества, не смущаясь тем, что эти «гражданские» группы не разделяют основных гражданских ценностей.

Итак, мы видим, что даже столь краткий обзор взглядов западных исследователей на гражданское общество выявил неоднозначность понимания данного феномена.

В конце XX в. идея гражданского общества была «подхвачена» и в нашей стране, причем она сразу же сделалась не только научной концепцией, но и вошла в лексикон активистов общественных организаций и в политические программы в качестве одного из важнейших аспектов постсоветских преобразований. По мнению В. М. Резника³, «пожалуй, нет ни одной другой проблемы, которой бы уделяли столь серьезное внимание, как ученые-обществоведы, так и практические руководители, политические и общественные деятели. Она давно вошла в научный и политический язык, стала неотъемлемым атрибутом современных представлений об обществе,

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. С. 30.

² Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. С. 33.

³ Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен человеческой цивилизации // Социальное партнерство государственных и неправительственных организаций как фундаментальный принцип гражданского общества. М., 2000. С. 74

рыночной экономике, демократии, правовом государстве». Именно с отсутствием или недостаточным развитием гражданского общества связываются неудачи в реформировании российского общества¹. Актуальность проблем, связанных с формированием гражданского общества в нашей стране, настолько велика, что привлекает все новых и новых исследователей различных специализаций. «Унаследовав» различные подходы к рассмотрению этого сложного, поистине философского понятия, российские ученые добавили немало собственных его трактовок, отражающих зачастую не только сущность явления, но и частно-методологические позиции и специфические научные интересы. Это приводит к тому, что термином «гражданское общество» обозначаются различные явления и, как отмечают практически все исследователи данного феномена, пока в отечественной социологической науке отсутствует единство в определении гражданского общества.

Можно выделить три основных подхода к пониманию гражданского общества.

Первый – характеризует уровень развития общества, идентифицируется с демократическим правовым государством, свободным рынком, т.е. помимо населения и составляемых им разнообразных социальных групп, включает государственные органы власти и соответствующие организации. Это «система, характеризующаяся наличием рыночных отношений, демократического государства, и главное – социальных классов и слоев, имеющие собственные независимые от государства источники существования»². В целом, такое определение фактически совпадает с понятием демократии и его использование не добавляет нового понимания гражданского общества. Демократическая система характеризуется, прежде всего, наличием в ней инфраструктуры гражданского общества и правового государства, т.е. разветвленной внутренней структуры общественных

¹ Там же.

² Резник Ю. М. Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социс. 1994. № 10. С. 21.

организаций и управленческих государственных органов, гарантирующих соблюдение прав и свобод человека. «Идеальная демократическая система призвана трансформировать возможность самоорганизации гражданского общества в возможность его самоуправления. Само существование правового государства оправдано лишь в той мере, в которой оно гарантирует свободное развитие гражданского общества»¹. Такому пониманию гражданского общества (с акцентом на политизацию) соответствует и трактовка гражданственности как политической позиции индивида, характеризующей его сознательный интерес к общественно-политическим процессам, потребность в расширении и постоянном обновлении политических знаний, толерантность (терпимость) к людям с иными взглядами. Объективным критерием гражданственности является непосредственное участие индивида в социально-политической практике. Гражданственность в сочетании с мировоззренческой убежденностью индивида служит показателем его политической зрелости².

Вторая трактовка связана с представлением о гражданском обществе как сфере негосударственных отношений, структур и институтов. Здесь, обычно, имеется в виду или весь негосударственный сектор³, или его неполитическая сфера⁴, или же только «третий» - неполитический некоммерческий сектор⁵. Т. Ю. Иванова отмечает, что данный подход имеет более глубокое методологическое значение, дает возможность отделить это

¹ Гершунский Б. С. Гражданское общество в России. М., 2001. С. 23, 25.

² Политическая социология. Ростов н/Д. 2001. С. 539.

³ Кочетков А. П. Гражданское общество в России: реальность и перспективы // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. М., 1995. С. 45; Иванова Т.Ю. Политическая культура населения как условие существования гражданского общества. Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/economy/texts/butenko>; Серебряков С. Л. Цивилизованные основы формирования гражданского общества в России // Социально – политический журнал. 1995. № 2; Соснушкин С. В. Гражданское общество и социальное государство: проблема взаиморазвития. Режим доступа: <http://go.philosophi.pu.ru/histori/program.html> и пр.

⁴ Мигранян А. М. Долгий путь к Европейскому дому // Новый мир. 1989. № 7. С. 166-184; Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. № 3; Опейкина Т.В. Гражданское общество: истоки и основные тенденции развития. Волгоград, 1996.

⁵ См.: Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3; Б. Флифберг. Хабермас и Фуко теоретики гражданского общества // Социс. 2000. № 2; Шмиттер Ф. Размышление о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5; Виноградова Т.И. Баланс ценностей гражданского общества как основа формирования национальной идеи. Режим доступа: <http://go.philosophi.pu.ru/histori/program.html> и пр.

понятие от смежных, таких как: «открытое общество», «правовое государство», «демократическое общество», а также поставить вопрос о специфических функциях гражданского общества¹.

В третьей трактовке гражданское общество обычно толкуется как состояние культуры или сознания граждан (социокультурное пространство, независимое от государства, в котором реализуются различные интересы индивида², совокупность людей, объединенных морально-духовной солидарностью³, сфера, которая несет на себе цивилизованность и образованность данной эпохи /Библер В/⁴).

В большинстве случаев современные отечественные исследования гражданского общества осуществляются в рамках *структурно-функционального и институционального подходов*, то есть, как правило, гражданское общество рассматривается с точки зрения общественной структуры, функций отдельных ее компонентов, как подсистема общества, совокупность специфических социальных институтов. Процессы формирования гражданского общества напрямую связываются с особым оформлением системы государственной власти, ее взаимодействия с негосударственными институтами и социальными общностями, группами, изданием необходимых законов, в целом, – появлением общественных институтов, свойственных гражданскому обществу. Таким образом, основные вопросы, возникающие в рамках данного подхода, сводятся к тому, какие институты и социальные механизмы необходимо развивать и поддерживать, чтобы существовало и успешно функционировало гражданское общество. В рамках данной концепции под гражданским обществом понимается либо негосударственная часть социальной системы, либо сфера гражданской активности, существующая за рамками политических и экономических

¹ См.: Иванова Т.Ю. Политическая культура населения как условие существования гражданского общества. Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/economy/texts/butenko>

² Рашковский Е. Гражданское общество: религиозное измерение проблемы // Международная экономика и международные отношения. 1996. № 5. С. 116-129; Маркова О.В. Социальные механизмы формирования гражданского общества. СПб., 1998.

³ См.: Аригин Н. Зрелость гражданского общества – основа устойчивого развития и безопасности России. Кн. 1. М.: 2000.

⁴ См.: Егин С.А. Идеологическая жизнь гражданского общества. Волгоград. 1997. С. 19.

институтов общества – так называемый «третий сектор» – общественные организации. Такие взгляды разделяют многочисленные как российские, так и зарубежные исследователи¹.

Большинство определений сводят гражданское общество к «совокупности или системе посреднических (медиаторных) групп, которые относительно независимы от государства и негосударственных единиц производства и воспроизводства, способны планировать и проводить коллективные акции по защите/достижению своих интересов или устремлений, не стремятся при этом подменить собой государство»². Конкретно, в качестве таких медиаторных групп выступают добровольные гражданские (некоммерческие, неправительственные) организации, движения и коалиции граждан³. Иногда в рамках данного подхода утверждается, что проблемы формирования гражданского общества нет – оно существовало на протяжении всей политической истории человечества в целом и в России, в частности⁴, как негосударственная часть общества, в связи с чем предлагаются различные исторические типы гражданского общества: конфессиональное, общинное, корпоративное, клановое, свободная ассоциация граждан, идеологизированное, технократическое⁵. Поэтому основной целью общественных деятелей, руководителей и т.д. является налаживание особого взаимодействия, наиболее эффективного способа сотрудничества

¹ См.: Перегудов С. П. Институты гражданского общества и государство // Социс. 1995. № 3.; Беляева Н. Ю. Гражданские ассоциации и государство // Социс. 1995. № 11; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5; Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. 1996, № 3; Сунгуров А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества (Некоторые проблемы политической организации России) // Полис. 1999. №6; Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направления для дальнейших исследований // Полис. 1995. № 3. С. 48-57; Дилигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. Т. 2. № 4. С. 5-21; Зубов А. Современное российское общество и civil society: границы наложения // Там же. № 4. С. 22-37; Максименко В. Идеологема civil society и гражданская культура // Там же. С. 113-128 и т.д.

² Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 16.

³ Модель И. М., Модель Б. С. Власть и гражданское сообщество в России: от социального взаимодействия к социальному партнерству. Екатеринбург. 1998. С. 11-12.

⁴ Аринин А. Н. Государство для человека // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 49.

⁵ Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. № 2. С. 10

(партнерства), отношений взаимных прав, обязанностей и ответственности между государством и гражданским обществом¹.

Функциональный аспект такого подхода заключается в рассмотрении функций гражданского общества: оформление интересов социальных групп, посредничество в выдвижении требований от граждан к государственным чиновникам, самовыражение, контроль соблюдения взаимных обязательств, распространение норм гражданского поведения, сопротивление тирании и произволу², а также преодоление атомизации индивидов и предоставление им независимой от государства сферы реализации интересов.³

Безусловно, такой подход к определению гражданского общества имеет ряд преимуществ как чисто научного плана, так и с точки зрения практики. Во-первых, он напрямую восходит к классикам проблематики гражданского общества. Под таким углом зрения гражданское общество рассматривалось, например, Г. Ф. В. Гегелем (как сфера между семейной жизнью и политической системой общества⁴) и что очень важно – общепризнанным классиком теории гражданского общества А. де Токвилем (гражданское общество как негосударственная часть общества, совокупность добровольных ассоциаций⁵).

Данный подход также характеризуется положительными моментами, унаследованными у позитивистской методологии, основанной, в свою очередь на принципах естественнонаучного познания. К таковым можно отнести:

- 1) наглядную простоту и ясность, точность и определенность воззрений и
- 2) их «полезность», практическую применимость⁶. Именно в рамках такого подхода формулируются достаточно четкие установки для непосредственного

¹ См.: Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. 1996. № 3.

² Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 24.

³ Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002, № 2. С. 154.

⁴ Гегель Г. Ф. В. Философия права /В кн.: Немецкая классическая философия. Т. 2. Право и Свобода. М., Харьков, 2000. С. 502-503.

⁵ См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 378-381.

⁶ Виндельбанд В. Философия XIX века //Фауст и Заратустра. СПб, 2001. С. 33.

преобразования социальной реальности, реформирования институциональной системы общества, социоинженерной деятельности.

Жизнеспособность любой теории зависит не только от того, насколько успешно она объясняет окружающую действительность, запечатленную в эмпирических данных, но и от того, насколько самостоятелен ее предмет. В связи с этим исследователи отмечают, что теория гражданского общества не должна «смешиваться» с теорией демократии, но должна ее эффективно дополнять¹; и именно рассмотрение гражданского общества как неполитической части социальной системы и даже более узко – как совокупности общественных организаций, – соответствует этим требованиям².

Например, по Ю. Хабермасу³, демократия может функционировать в активном и пассивном режимах. При «пассивной» демократии политическая система не испытывает давления четко выраженных и консолидированных общественных интересов, граждане находятся один на один с государством, сама демократия является фактической «диктатурой большинства», которое может реализовать свои интересы через систему государственной власти. В рамках гражданского общества, являющегося частью демократического дискурса, происходит спонтанное возникновение горизонтальных неполитических коммуникаций и их центров - ассоциаций, которые объединяют граждан по интересам, способствуют реализации интересов меньшинства в пространстве гражданских прав и свобод. Концепция гражданского общества, таким образом, дополняет теорию демократии, способствуя более полному пониманию, более четкому определению исторических и современных типов демократии.

Однако данный подход не лишен и ряда недостатков, методологических сложностей, которые не являются секретом и для самих его последователей.

¹ Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Полис. 1997. № 3. С. 25-26.

² См.: Сунгуров А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества (Некоторые проблемы политической организации России) // Полис. № 6.1999.

³ Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теоретическая социология. Антология. Т. 2. М., 2002.

Сложность заключается в том, что «...отделить «гражданское» и «экономическое» от политического – задача крайне непростая, практически невыполнимая. Гражданские ассоциации и движения выступают за изменения в общественно-политической жизни, либо находятся в прямом взаимодействии с государством... То же касается разделения «гражданского» и «экономического». Наиболее значимый в современной экономической системе институт – корпорация, по признанию большинства политологов, относится к разновидности групп по интересам»¹.

Действительно, добровольные гражданские ассоциации крайне неоднородны с точки зрения их численности, способов деятельности, уставных целей. И если тезис о неполитическом характере деятельности справедлив в отношении различных клубов по интересам, то он практически неприменим в отношении профессиональных, правозащитных и им подобных организаций, которые часто пытаются вмешиваться в процессы принятия политических решений, выступают с законодательными инициативами и т.д. В современных развитых демократических обществах наблюдается снижение роли политических партий, что вызвано укреплением демократической культуры, в результате чего между различными партиями все меньше и меньше различий и как следствие – снижение интереса к политической борьбе, потеря электората. И в то же время общественные объединения активизируются в сфере принятия политических решений, играют роль фактора политической интеграции граждан, представительства их интересов во власти, выполняя тем самым функции партий².

В данном случае стоит согласиться с мыслью представителей западной социологии, рассматривающих поле деятельности общественных организаций как сферу «субполитизации»³ общества, как

¹ Перегудов С. П. Гражданское общество: «трехчленная» или «одночленная» модель? // Полис. 1995. № 3. С. 59.

² Нечаев Д. Н. ФРГ: от «государства партий» к «государству общественных объединений» // Полис. 2002 № 2. С. 156-157.

³ Макнотен Ф., Урри Д. Социология природы // Теория общества. М., 1999. С. 284.

«экспериментальное поле демократии»,¹ что подразумевает отличие гражданских ассоциаций от политических партий (непосредственно включенных в политическую сферу посредством парламентских фракций), но также не исключает возможности общественных организаций влиять на принятие политических решений. А. де Токвиль отмечал в качестве положительных свойств ассоциаций американских граждан именно то, что они нашли способы политического влияния, эффективного взаимодействия с государственными институтами.²

То же самое касается и попыток отделения общественных организаций от экономической сферы. Дело в данном случае не только в некоем подобии гражданских ассоциаций и корпораций, но и в том, что сами общественные организации зачастую напрямую выполняют существенные экономические функции: привлечение, аккумулирование и распределение средств, финансирование различных социальных программ и т. д. Некоммерческие организации являются одной из форм вложения гражданами средств через систему, например, пожертвований в благополучие окружающей среды, в экономическую и политическую стабильность, в механизмы защиты собственных интересов и т. д.

Своеобразным выходом из данных противоречий является утверждение о том, что в реальности исследователи имеют дело с соотношениями, переходами из одной сферы в другую (организации более или менее политического характера, более или менее включенные в экономическую сферу). Ю. Хабермас вообще избегает этого достаточно сложного вопроса, рассматривая демократию и гражданское общество с обобщенных, философских позиций, считая проблемы соотношения и взаимного перехода административной и коммуникативной власти чисто эмпирическими³. К сожалению, то, что в философском плане является второстепенным —

¹ Bermbach U. *Demokratietheorie und politische Institutionen*. Wien. 1993. S. 120. Цит. по: Шпакова Р. П. Легитимность и демократия (уроки Вебера) // *Полис*, 1994, № 2. С. 174.

² См.: Токвиль А. *Демократия в Америке*. М., 1992. С. 378-381.

³ Хабермас Ю. *Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма* // *Теоретическая социология. Антология*. Т. 2. М., 2002. С. 50.

«эмпирическим» – вопросом, для социолога может представлять достаточно значимую проблему.

Рассматривая гражданское общество как совокупность добровольных объединений граждан, исследователи обращают внимание на недостаточное количество таких организаций в нашей стране, на их незначительное влияние на политическую жизнь общества. Однако при такой постановке вопроса исследователь имеет дело с количественными критериями «коварными в своей неопределенности».¹ Какое количество общественных организаций является достаточным, каким должно быть их влияние, чтобы признать то или иное общество «сформировавшимся гражданским» - на эти вопросы вряд ли может быть получен исчерпывающий, однозначный ответ. Подобные показатели носят весьма относительный характер.

В целом, такое рассмотрение гражданского общества не лишено серьезных методологических противоречий. Например, наряду с утверждением, что гражданское общество является неполитической частью социальной системы, его формирование связывается с развитием гражданской *политической* культуры. Выделение гражданского общества в качестве самостоятельной сферы общества приводит к его изолированному пониманию, исключению из широкого социального контекста, проявляющемуся в крайних случаях во фразах: «построение гражданского общества параллельно с тоталитарным государством».²

Сложность заключается и в том, что понятие «гражданское общество», как и многие другие понятия современного обществознания, возникло в рамках западной науки для описания своеобразного социального мира и изменялось в соответствии с развитием западных обществ, прогрессом западного социального знания, изменением социального заказа. Естественно, нельзя отрицать богатый опыт западной социологии, но прямое заимствование понятий и методологии исследований зачастую не приносит желаемых результатов. Так, например, определение гражданского общества

¹ Филиппов А. Теоретическая социология // Теория общества. М., 1999. С. 21.

² Civil Society and the State/John Keane. London, 1988. P. 5 Цит. По: Беляева Ю. Н. Указ. соч. С. 110.

как совокупности конкретных форм «добровольной самоорганизации граждан, возникших без давления со стороны государства»¹ является вполне достаточным для западной науки, так как западные общества представляют собой сформировавшиеся демократии с достаточно устойчивыми демократическими ценностями и традициями. Политическая конъюнктура, конкретные расстановки политических сил не изменяют демократического смысла государственного режима, не угрожают гражданским правам и свободам, благосостоянию граждан. Поэтому гражданин в таких обществах может себе позволить не интересоваться политикой, реализуя свои интересы, добиваясь самореализации вне политической сферы. Однако мы видим, что подобное «невмешательство» имеет свои пределы, и в чрезвычайных случаях западная общественность достаточно быстро мобилизуется для политического участия. Но в то же время такое понимание гражданского общества не удовлетворяет требованиям современной российской социологии, не отражает в полной мере желаемый результат глубинных преобразований нашего общества.

То же касается и институционального подхода, в рамках которого осуществляется большая часть исследований и процессы формирования гражданского общества рассматриваются преимущественно со структурных позиций. Не отрицая значимости такого взгляда на проблему, необходимо отметить, что он наиболее успешен в стабильно развивающемся обществе, в котором институциональные изменения следуют за сдвигами в культуре, закрепляют их в виде объективных характеристик социального мира; следовательно, при изучении таких обществ социологический анализ глубинных, культурных процессов не столь актуален.

При анализе же многих аспектов трансформации современного российского общества институциональный подход не является исчерпывающим в силу того, что многие структурные элементы были привнесены извне; они не только не отражали характерные для России

¹ Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. М., 2000. С. 110.

культурные процессы, но и зачастую вступали в противоречие с ними. Катастрофически быстрые изменения социальных институтов, в первую очередь, институтов политики и экономики вступили в противоречие с инерцией культуры (которая является наиболее инертной, наименее изменчивой, чем другие компоненты общества¹), инерцией мотивационных и социальных установок населения, сформированных десятилетиями авторитарного режима.² Это привело к тому, что институциональная структура гражданского общества оказалась малофункциональной, так как субъекты социальных отношений не имеют навыков политического и гражданского участия, весьма смутно представляют себе свои права и возможности.³

Это приводит к тому, что многие новые социальные институты функционируют не так, как задумывалось при их установлении, а такие базовые понятия постсоветских преобразований как «свобода», «парламентаризм» и в первую очередь «демократия» девальвировались, последнее же превратилось в глазах значимой части общества в нечто предосудительное, неприличное, неприемлемое⁴. Не исключено, что и понятие «гражданское общество», уверенно вошедшее в лексикон отечественных политиков и общественных деятелей, постигнет та же участь. Это вполне возможно, так как понимание гражданского общества как совокупности общественных организаций уже определило формалистский подход к данному явлению со стороны государства, который можно выразить во фразе: «у нас есть общественные организации, значит, у нас есть гражданское общество».

В трактовке гражданского общества важно учесть тип социального контроля и качество отношений «власть – гражданин». В гражданском обществе и социальный контроль должен стать более гуманным, и гражданин

¹ Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социальная инерция. К постановке проблемы // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Пермь, 2002. С. 18.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 305.

³ Руденкин В. Н. Гражданское общество в России истоки и современность. Екатеринбург, 2002. С. 51.

⁴ Тощенко Ж. Т. Метаморфозы современного общественного сознания // Социс. 2001. № 6. С. 7.

должен более ответственно следовать социальным нормам и законам. Да и само общество должно эффективнее защищать и охранять права и свободы гражданина, создавать предпосылки для формирования у каждого человека (особенно молодого) качеств гражданина – «социально-озабоченного» человека. Существенное отличие тоталитарного общества от гражданского – узость в нём сферы личной жизни, автономии личности. Регламентация и социальный контроль распространяются даже на самые интимные, личностные стороны жизни человека. Общество в лице властных структур пытается навязать ему: с кем дружить, общаться, кого любить, что читать, как одеваться, какие песни петь и т.д. В гражданском обществе сфера личной жизни значительно расширяется, ее неприкосновенность защищена законом, нравами: «Возможность выразить интересы личности помимо государства и института бюрократии – один из главных признаков гражданского общества, стоящего на страже частных интересов и гарантирующего неприкосновенность частной жизни»¹. С этим связана отмеченная еще Б. Вышеславцевым «незаметность» гражданского общества как демократического, правового государства: «Если демократия есть правовое государство, то ясно, почему ее ценность многими не замечается: право тем более совершенно, чем более оно незаметно в жизни, чем меньше оно сковывает нашу жизнь и нашу свободу, чем легче оно соблюдается»². Именно в таком обществе, государстве сможет реализоваться идея А. де Токвиля: «Самой большой заботой правительства должна стать забота о том, чтобы приучить людей обходиться без него»³.

Поэтому достаточно важны все различные парадигмы гражданского общества. В зависимости от перспективы исследования, исследователь актуализирует необходимые подходы, с учетом возможности их дополнения и обязательной ориентацией на другие теории. Это и является сущностной чертой полипарадигмального подхода, своеобразной «методологии выбора»,

¹ Смольков В. Что стоит за понятием «гражданское общество» // Государственная служба. 2000. № 4. С.38.

² Вышеславцев Б. Власть, право и справедливость // Новое время, 1992, № 46 (Из книги «Кризис индустриальной культуры»).

³ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С.87.

являющейся выходом из кризисной ситуации, связанной с практической невозможностью единой теории с одной стороны и с «методологическим бумом», обилием различных подходов с другой. Необходимый «стержень», принципиальные границы, не позволяющие такой методологии выйти за пределы изучаемого явления, должны формироваться на уровне социальной философии, в рамках которой представляется возможным создать обобщенный концепт гражданского общества, который являлся бы ориентиром для социологических и междисциплинарных исследований.

Личностно-культурный подход к гражданскому обществу концентрирует внимание исследователей на особом – гражданском – состоянии личностей-актёров социальных отношений. Причем само гражданское состояние также понимается неоднозначно. Гражданин может рассматриваться как личность, формально принадлежащая к какой-либо социально-политической системе. Гражданское состояние в данном случае является особой формой идентичности, в отличие от национально-культурной, племенной и т.д.¹ Статус гражданина приобретается посредством «автоматического включения» *jus sanguinis* (право гражданства по кровно-родственной линии) и *jus soli* (гражданство присваивается рожденному на данной территории).² Примечательно, что именно такая постановка вопроса о гражданине оказалась актуальной для большинства бывших социалистических государств Восточной Европы, в обществах которых не возникало вопроса, *какой* путь развития выбрать, но процессы изменения геополитического пространства, миграции и т.д. остро поставили вопрос, *кто* пойдет по пути либерально-демократических преобразований в рамках данных обществ. Для нас такая постановка вопроса не является удовлетворительной, так как формальная принадлежность к политической системе еще не отличает гражданина от подданного.

¹ См.: Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 209-245.

² Jeffrey T. Checkel. Norms, Institutes and National Identity in Contemporary Europe // International Studies Quarterly. 1999. № 1. Vol. 43. S. 93.

Подданство определяет принадлежность лиц к народу государства, признанного международным правом, это дефиниция членства, безотносительно к внутренней организации государства, служащая для его социального ограничения. Понятие же «гражданство» сегодня употребляется не только в связи с членством в такой организации как государство, но и в связи с тем статусом, который содержательно определен гражданскими правами и обязанностями.¹ То есть гражданское состояние личности определяется наличием неприкосновенных гражданских прав и свобод, главными из которых являются, пожалуй, те, которые создают специфическое положение личности, характеризуемое, с одной стороны, определенной независимостью от государства, а с другой стороны, – возможностью политического участия.

Однако такое положение, при котором личность включена в пространство прав и свобод на формально-юридическом уровне, также не отражает специфики гражданского общества. Многие исследователи обращали внимание на то, что авторитарные социальные системы (в первую очередь, фашистские) зарождались в рамках таких формально демократических обществ, причем импульс для авторизации системы отношений порождался не структурными изменениями, а процессами, происходящими в сознании людей на уровне индивидуальной психологии и личностной культуры, в результате чего происходил массовый добровольный отказ от свободы, которая зачастую воспринимается индивидом как бремя.² Возникла концепция авторитарной (тоталитарной) личности, которая воспроизводит *несвободу* в системе социальных отношений, подчиняет свое индивидуальное «Я» коллективному сознанию (Super-Ego), пытаясь избавиться от чувства незащищенности, подавленности, преодолеть Эдипов комплекс и садомазохистские импульсы,³ погашая их в отношениях жесткой субординации и перенося их с членов семьи на различные социальные

¹ Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 217-218.

² Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995. С. 15, 132.

³ Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход // Социс. 1993. № 3. С. 82-83.

группы.¹ Впитываясь в ткань социальных отношений, реализуясь в коммуникации, эти психологические моменты получают ценностно-нормативное выражение, образуя авторитарную либо тоталитарную культуру личности и общества, которая легитимирует антидемократические преобразования социальных систем.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для формирования и успешного функционирования гражданского общества необходима особая личность-гражданин. Но в данном случае под гражданским состоянием понимается не просто наличие у личности формальных прав и свобод, но и особая сущность личности. Формально-юридическое положение гражданина находится в тесной связи с его культурой, иными словами «статус гражданина, конституированный правовым образом, остается зависимым от того, насколько созвучен ему фон мотивов и убеждений гражданина»².

Акцент на социокультурные характеристики гражданского общества определяется тем, что культура является содержанием, сущностью общественных процессов и явлений, качественной, сущностной характеристикой взаимодействия индивидов и групп в рамках социальной системы. Её роль в современных социальных процессах возрастает. Социальная жизнь все больше определяется культурными факторами³, что обуславливается ростом степени свободы, самостоятельности субъекта в современных типах обществ за счет постоянного расширения области личных решений и ответственности, находящейся между законами государства и табу⁴. Культура становится главной производительной силой, фактором дифференциации и интеграции общества⁵.

¹ Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход // Политология. Хрестоматия. М., 1999. С. 596-597.

² Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // В кн. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995. С. 221.

³ Розин В. М. Ценностные основания концепций деятельности в психологии и современной методологии // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 101.

⁴ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М., 1992. С. 217.

⁵ Шапко В. Т. Социокультурный подход: истоки и перспективы // Большой Урал: XXI в. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1.: XIII Уральские социологические чтения. Екатеринбург, 2001. С. 198.

Объективные, формальные факторы (профессия, место и уровень жизни, принадлежность к различным социальным группам, общностям, классам и т.д.) в обществе современного типа уже в меньшей степени определяют поведение, стиль жизни личности, уступая место факторам субъективным, формирующим субкультуры, постоянно возникающие на фоне массовой культуры. Средний класс современных западных обществ резко выделяется на фоне более однородных элит и контркультур общественных низов ярким разнообразием стилей, субкультур, смысловых концепций. Возрастает роль культуры и в практике экономических и политических отношений. Те самые ориентиры социального развития, которые сегодня принимаются российскими учеными и участниками общественных организаций: социально-ответственный бизнес, социально-ответственное государство, гражданское общество в целом не имеют стабильного институционального решения¹, так как представляют собой в большей степени *стиль, культурную практику*. И даже явления более формального, нормативного плана – правовое государство и общество, демократический режим, федерализм и т.д. – успешно функционируют при условии их культурной поддержки, культурной легитимации. На это уже не раз обращали внимание философы, социологи и исследователи многих других специализаций. Например, К. Поппер («моральные ценности общества тесно связаны с его институтами»²), Г. Алмонд и С. Верба (по мнению которых, существует взаимосвязь «между установками и мотивациями отдельных индивидов, формирующих облик социальных систем, и тем, как эти системы выглядят»³), М. Финнемор («большинство аспектов деятельности организаций объясняется... внешней культурной легитимностью»⁴), М. С. Каган («применительно ко всем организациям, институционализирующим

¹ Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с точки зрения социологического институционализма // Международные отношения: социологический подход. М., 1999. С. 115.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков. М., 1992. С. 111.

³ Almond G. A., Verba S. The Civic Culture: political Attitudes and Democracy in Five Nations. Boston: Little Brown. 1965. S. 32.

⁴ Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с точки зрения социологического институционализма // Международные отношения: социологический подход. М., 1999. С. 97.

совместную деятельность людей <можно сказать>, что тут общество и культура объединяют свои усилия, образуя *культурные способы опредмечивания общественных отношений*», «культура способна оказывать радикальное воздействие на функционирование общества»¹⁾ и т.д.

Уже с рубежа XIX – XX вв. культура в социологической науке рассматривается в качестве важного фактора социального взаимодействия (М. Вебер, Т. Парсонс и др.), а в настоящее время культура рассматривается и в качестве имманентного фактора, измерения социальной структуры². Это свидетельствует об усилении внимания к культуре, о возрастании интереса к взаимоотношению между культурой и формами отношений людей, об отказе от упрощенного понимания общества лишь как совокупность общественных отношений, о конституировании особой социокультурной теории и методологии изучения человека и общества.³

В современной отечественной обществоведческой литературе понятие «социокультурный» получает широкое распространение. В науках, изучающих общество, назрела потребность включить в сферу интересов не только конкретные социокультурные явления, но и саму возможность и необходимость соединения культуры и общества. Это свидетельствует об усилении внимания к культуре, о возрастающем интересе к соотношению между культурой и формами отношений людей, об отказе от упрощенного понимания общества лишь как совокупности общественных отношений, о конституировании особой социокультурной теории и методологии изучения человека и общества. Потребность в представлениях об обществе как социокультурной целостности особенно обостряется в условиях его трансформации.

Основополагающие начала социокультурного подхода заложены в работах М. Вебера и П. Сорокина. Веберовские исследования капитализма из духа и

¹ Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. С. 96, 100.

² См.: П. Штомпка. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социс. 2001. № 9. С. 5-6.

³ Шапко В. Т. Социокультурный подход: истоки и перспективы // Большой Урал: XXI в. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1.: XIII Уральские социологические чтения. Екатеринбург, 2001. С. 197.

буквы протестантской этики, морального аскетизма – пример влияния идей, ценностей (то есть культуры) на общественное развитие. Вебер как исходную посылку социологии использует положение о том, что человек – существо культурное, и на этом основании пытается построить здание объективной социологии. Понимающая социология М. Вебера стала родоначальницей определенной социологической традиции. В противовес объективисту, принимающему объективность социального мира на веру, «понимающий» социолог исследует эту объективность. По Веберу предметом социального анализа является многообразие идей, мнений, убеждений, представлений, составляющих в совокупности то, что было названо репрезентативной культурой. Главная характеристика репрезентативной культуры (Ф. Тенбрук) заключается в том, что все представления, убеждения, верования и т.д., которые входят в репрезентативную культуру, являются действенными в силу их активного принятия или пассивного признания.

Специфика социокультурного подхода в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия (человек в его отношении с обществом, характер культуры, тип социальности) как фундаментальные, каждое из которых не сводится к остальным и не выводится из них, но при этом они взаимосвязаны и влияют друг на друга. Социокультурный подход связывает цивилизационный и формационный подходы в единое целое и тем самым вытесняет сопряжение устойчивости и изменчивости. Принцип человека активного – исходный в социокультурном подходе. Само действие субъекта понимается как компонент взаимодействия с другими субъектами. Тем самым это принцип человеческого взаимодействия как простейшего социокультурного явления. К изучению общества нужно подходить как к изучению культурных продуктов. Все социальные факты являются ничем иным как фактами культуры. Культурное видение и социальное видение – это просто два разных аспекта одного и того же феномена.

Распространение социокультурного подхода связано с возрастанием роли культурных явлений в современном обществе, в регуляции человеческого

поведения. Так, наиболее существенными факторами развития современной экономики являются культурные факторы – наукоемкие технологии и квалифицированная, с высоким уровнем трудовой этики рабочая сила. Культура сегодня не только главная производительная сила, но и главный фактор накопления. Перемещение работников в сферу услуг означает изменение главного предмета труда и его конечной продукции – вместо материалов и вещей им становится сам человек. Культура становится важнейшим фактором дифференциации и интеграции общества. Особенно существенна роль культуры в гражданском обществе. Оно строит отношения людей как граждан, имеющих равные права, на основе сотрудничества, общения, диалога, то есть на культурных практиках.

Возрастание роли культуры породило бум исследовательского интереса к проблемам культуры. При этом меняется само понимание культуры. Это уже не столько пассивное отражение реальных процессов поведения, сколько их активная реформа. Поэтому было бы неправильно ссылаться на популярные представления об отставании культурного осмысления от социальных процессов. Теперь культура оказывается логически и фактически впереди того, что происходит в реальности. Социальные изменения получают в основном культурную мотивацию. Культура прогрессирующим образом перенимает функции мотора общественного изменения и развития. В своей взаимосвязи эти обстоятельства подготовили почву для изучения детерминантной роли культурного. Именно в культуре и через культуру осуществляется постмодерн. Поэтому культурно ориентированная социология становится основным инструментом анализа этой трансформации.

Выделение социокультурного подхода к гражданскому обществу в качестве важнейшего не означает того, что для успешного формирования и функционирования гражданского общества в нашей стране не важны структурные преобразования. В России, которой суждено развиваться по «догоняющей» траектории, такие преобразования как раз очень важны – вряд

ли культура гражданского общества может успешно развиваться в условиях, когда отсутствуют необходимые демократические институты. И в этом плане институциональный подход к данной проблеме играет существенную роль, так как позволяет использовать уже накопленный западными обществами опыт построения демократических структур. Другое дело, что если эти институты формально наличествуют, но не легитимизированы культурой, не признаны ею в качестве ценных, необходимых, то они остаются на уровне «социальной косметики», скрывающей весьма неприглядную реальность.

В целом, с точки зрения социокультурного подхода, общество рассматривается во взаимосвязи трех измерений: личности, социальных и культурных явлений. Ни одно из этих измерений не выводится из другого, не противостоит ему, но оказывает влияние на другое и в то же время испытывает его воздействие¹. Важно подчеркнуть и то, что в рамках социокультурного подхода изменяется и само понимание гуманитарного (в том числе - социологического) знания, которое рассматривается не как отдельная и изолированная область, а как некая целостность, своеобразная гуманитарная традиция – «знание целостно, и деление его на отдельные дисциплины – уступка человеческой слабости, невозможности охватить необъятное»².

Необходимость дополнения институционального подхода взглядом на гражданское общество с точки зрения культуры уже проявляется не только во введении в научный оборот таких терминов как «гражданственность», «гражданская позиция», «ценности гражданского общества», но и в тематике работ представителей отечественных социальных наук.

*Ю. М. Резник*³ в функционировании гражданского общества напрямую выделяет «гражданскую реальность» (совокупность институтов) и «гражданскую идеальность» (совокупность культурных аспектов).

¹ Лапин Н. И. Проблемы социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 5.

² См.: Дулина Н.В., Петрунева Р.М. «Социокультурные исследования»: традиции, проблемы, перспективы // Социокультурные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.8. Волгоград, 2004. С.9.

³ См.: Резник Ю. М. Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социс. 1994. №.10; Гражданское общество: истоки и современность. СПб, 2002.

М. С. Каган¹ комплексно рассматривал гражданское общество как культурную форму социальной системы, как высшее из доселе известных проявление политической, правовой и экономической культуры общества². В рамках такого понимания термин «гражданский» применяется не для обозначения части социального целого, а характеризует особое качество взаимодействия между актёрами социальных отношений³.

Ж. Т. Тощенко предпринял интересную попытку рассмотреть гражданское общество в ракурсе «социологии жизни». Соответственно, он определяет гражданское общество как «совокупность определенным образом организованных исторически сложившихся форм совместной жизнедеятельности, а также общечеловеческих ценностей, которыми люди руководствуются во всех сферах общественной жизни – экономической, социальной, политической и духовной»⁴. Гражданское общество рассматривается им прежде всего через призму «феномена человека». Поэтому важнейшим критерием формирования гражданского общества Тощенко справедливо считает «вовлеченность каждого человека во все основные виды деятельности государства»⁵.

С ним солидарен В. Э. Бойков, акцентирующий в анализе современной России на сохраняющееся (порой растущее) «глубочайшее отчуждение населения, различных социальных групп и институтов от государства»: Когда человек не понимает политику государства, не доверяет государству, отстранен от властных структур и т.д., это, хотя бы в социально-психологической форме, и есть проявление реального отчуждения – и правового, и экономического, и политического, и других его форм»⁶.

Работы данных авторов представляют ценность еще и потому, что в отличие от многих других современных исследователей, они рассматривают

¹ См.: Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6.

² Там же. С. 47.

³ Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002, № 2. С. 156.

⁴ Основы политической социологии: Учебник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.-Н.Новгород, 1998. С.11.

⁵ Состоялось ли гражданское общество в России? // Социс. 2007. № 1. С.49.

⁶ Состоялось ли гражданское общество в России? // Социс. 2007. № 1. С.49.

гражданское общество как состояние всей социальной системы, а не какой-либо ее части. Гражданское общество представляется как «совокупный продукт антропосоциогенеза» в целом, а не эволюции части социальной системы. В таком обществе реализуются «высшие родовые силы человека, тождественные гражданским качествам»¹.

Соответственно, культура гражданского общества не сводится к политической культуре или к «культуре гражданского (со)участия»², но характеризует гражданское общество в целом (как, собственно и другие виды культур; например, политическая культура характеризует всю политическую систему в целом, а не только электоральное поведение, экономическая культура не сводится только к акту покупки товара и т.д.).

Многие исследователи в настоящее время подвергают сомнению возможность существования гражданского общества как отдельной части социальной системы, все компоненты которой должны быть «моностилевыми», чему есть достаточно много исторических примеров, когда изменения в одной из сфер общественной жизни вели за собой изменения во всей системе социальных отношений.

Гражданское общество на Западе сложилось в результате постепенных преобразований и в политике, и в экономике, и в практике обыденных отношений, вызванных сдвигами в культуре. Причем, во многом эти преобразования стали возможны не столько потому, что увеличивалась численность участников гражданских ассоциаций, сколько потому, что новые формы взаимодействия, основанные на признании ценности личности, человека «как цели, а не как средства» (по И. Канту), незыблемости гражданских прав и свобод и т.д., были приняты элитами. Именно изменения в качественном (культурном, идеологическом) составе элит обусловили быструю демократизацию постфашистской Германии и многих постсоциалистических государств Восточной Европы. Конечно, если под

¹ Резник Ю. М. Гражданское общество как идея // Социально-гуманитарные знания. 2002, № 4. С. 117.

² Айвазян А. А. Гражданственность и гражданское участие (теоретико-методологический анализ). Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. Екатеринбург, 2001. С. 17.

гражданским обществом понимать неполитическую часть социальной системы, то оно может существовать в условиях тоталитарного государства или авторитаризма в виде субкультуры или даже на положении контркультуры (диссиденты, «самиздат» в СССР и т.д.). Но ситуации, в которых в рамках одной социальной системы сосуществуют принципиально разные типы отношений (гражданское общество в среде общественных организаций, авторитарное в элитарной среде), могут привести либо к радикализации народных масс, возрастанию социального напряжения и, в крайнем варианте к социальному взрыву, либо к возрастанию социально-политической пассивности, конформности представителей «гражданского общества» и т.д.

Итак, гражданское общество может пониматься и как особый уровень развития, состояние *всей* социальной системы, в которой и политическая, и экономическая, и прочие сферы жизни общества «подведены под общий знаменатель» – гражданственность (понимаемую как совокупность характеристик культуры, свойственной гражданскому обществу) – и в силу этого функционируют в относительно когерентных режимах. Социальное взаимодействие в такой системе характеризуется устойчивой ориентацией на ценность гражданских прав и свобод личности, социальная структура – наличием особых институтов, организаций (среди которых важнейшим является государство), способствующих сохранению данной ценности, а также открытостью, наличием горизонтальных коммуникаций, возникающих без инициации со стороны властных структур и вне зависимости от рыночной конъюнктуры. Различные компоненты этой системы – демократический режим, прозрачность социальных институтов, их открытость для контроля со стороны граждан, гарантированные экономические, политические и социальные права, открытость социальной структуры, профсоюзы, свободные СМИ, правовой характер взаимоотношений, социальная экономика – все это создает особую реальность, ассоциируемую с социальной справедливостью, защищенностью,

свободой, благополучием. В рамках этой реальности можно выделить различные компоненты, например, *гражданскую сферу* (область реализации неполитических интересов граждан, частной жизни) и *гражданское сообщество*, под которым понимаются общественные организации¹, территориальные гражданские объединения и т.д. Выделить совокупность неполитических объединений граждан в качестве сообщества позволяет то, что их участники формируют специфические, независимые каналы коммуникации, устойчивые связи, осознают свою общность, идентичность целей и способов деятельности.

Гражданское общество необходимо изучать и как *социокультурный* феномен, в котором тесно переплетаются, находятся во взаимной зависимости равнозначные с точки зрения их влияния на деятельность субъектов аспекты социальной организации и культуры. Понимая гражданское общество таким образом, мы, тем самым, признаем, что вышеперечисленные институциональные компоненты гражданского общества эффективно функционируют, приносят положительные результаты, если они легитимизированы культурой, т.е. признаны общественным большинством в качестве нормальных, должных форм организации социально-политического процесса. Отмечая равнозначность институциональных и культурных сторон общественной самоорганизации, необходимо признать, что именно культура является реальным содержанием, сущностью и качественной характеристикой общественных процессов. Именно культура определяет формирование гражданского общества, позволяет отделить внешние, «косметические» преобразования от реальных процессов, изменений, и, в конце концов, – гражданское общество от не-гражданских (авторитарного, тоталитарного).

Такое рассмотрение гражданского общества, конечно же, пересекается с теорией демократии, так как гражданское общество практически не может существовать и выполнять свои функции без выборности,

¹ Модель И. М., Модель Б. С. Власть и гражданское сообщество в России: от социального взаимодействия к социальному партнёрству. Екатеринбург, 1998. С.11.

представительности, регулярной сменяемости государственных служащих, без того, чтобы государство подчинялось тем же законам, что и общество, выступало на равных с гражданином в правовом процессе, без закрепления и реализации демократических прав и свобод¹. Но демократия как вид политического режима – явление более узкое, ее можно признать стержнем гражданского общества, которое в свою очередь является характеристикой *всего* социума как среды жизни и деятельности человека, включает в себя многочисленные неполитические сферы, но не сводится к ним. В целом, понятие «гражданское общество» является общим по отношению к таким как: демократия, правовое государство, социальная экономика и прочим, отражающим различные – политические, экономические, правовые и т.д. – аспекты изучаемого явления.

Гражданская культура, культура гражданственности выступает важной социокультурной характеристикой современной молодежи. Системное качество гражданского общества, приоритетная ценность в нем (по Станиславскому – сверхзадача) – *права и свободы граждан*. В соответствии с этим культуру гражданского общества можно определить как систему ценностей, связанных с правами и свободами граждан. Степень развитости гражданской культуры данного общества определяется тем, насколько права и свободы граждан в нем являются приоритетной ценностью, причем не столько в декларациях, официальной пропаганде, сколько в устройстве социальных институтов, в стиле их функционирования, в реальных социальных практиках.

В рамках *деятельностного* подхода культура гражданственности определяется как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей, суть которой в том, что она выступает мерой самореализации человека как гражданина, причем не в формально-юридическом, а в социокультурном смысле этого понятия. Социологический анализ позволяет выяснить, насколько распространены, типичны в обществе

¹ Анимица Е. Г., Заборова Е. Н. Гражданская активность населения: ТОСы в системе местного самоуправления. Екатеринбург. 2000. С. 20-21.

соответствующие социальные практики. Гражданская культура характеризует гражданское общество не с точки зрения его институционального устройства, а с точки зрения *способов деятельности людей*. И в этом смысле можно сказать, что без определенного уровня гражданской культуры, проявляющегося в традициях, в стереотипах, привычных способах деятельности, гражданское общество невозможно. Без этих характеристик общество, претендующее на то, чтобы быть гражданским, является лишь его формальным подобием.

В качестве субъекта культуры выделяется *личность*. Такой подход имеет ряд особенностей. В современной социологии предпринимаются попытки взглянуть на гражданское общество с точки зрения действующего субъекта, актёра социальных отношений.

«Гражданская позиция», «гражданственность», «гражданская ответственность», «гражданское участие» и подобные термины все чаще и чаще встречаются в работах, посвященных проблематике гражданского общества. Несмотря на то, что значения данных понятий четко не определены, носят открытый, незавершенный характер, можно выделить основные тенденции в их определениях.

Так, термином «гражданская позиция» можно обозначить заявленное отношение гражданина к тем или иным социальным, политическим или экономическим проблемам. Понятием, которое в наилучшей степени соответствовало бы требованиям полной характеристики личности как субъекта гражданского общества, представляется категория *«культура гражданственности личности»* или *«гражданская культура»*, в широком смысле, не сводимая к одному из видов политической культуры. Что же она представляет собой как понятие и как социокультурный феномен?

Во-первых, она характеризует личность в особом состоянии. Личностная культура является достаточно сложной системой, в которой, в зависимости от контекста исследования, выделяют разные личностные субкультуры (экономическую, политическую и т.д.). В этом плане методологически

важным является соотношение культуры гражданственности и культуры личности в целом. Является ли культура гражданственности уровнем развития всей личностной культуры или функционирует в рамках последней как часть? С одной стороны, необходимо учитывать то, что в современном обществе практически нет таких сфер социальных отношений, в которых поведение личности не могло бы быть соотнесено с представлениями о правах человека и гражданина. *Гражданственность* как характеристика личностной культуры является универсальной характеристикой, то есть проявляющейся во всем спектре социальных контактов (взаимодействий, связей) личности. В данном случае можно говорить, что культура гражданственности соответствует уровню, состоянию культуры личности в целом, и ей противостоят *негражданственные* культуры: подданническая, авторитарная. С другой стороны, можно утверждать, что *культура личности* в целом *шире культуры гражданственности*, так как содержит многие элементы, не относящиеся к гражданскому состоянию (например: предпочтения в художественной культуре, технологические или научные знания, религиозные представления). Такие элементы выводятся за пределы культуры гражданственности.

Во-вторых, *культура* гражданственности отличается от других аспектов гражданского состояния личности: формально-юридического *статуса* гражданина, гражданственности, понимаемой как социальный институт. В таком контексте прослеживается различие понятий культуры и общества, обозначающих разные уровни реальности, которые, несмотря на введение термина «*социокультурный*», не рассматриваются как тождественные друг другу. Понятие культуры гражданственности выполняет те же методологические функции, что и понятие культуры в целом, в частности – описания идеальных, субъективных сторон социальных систем и акторов социального взаимодействия. Другим свойством понятия культура является его предельность, поэтому понятие культуры гражданственности не сводится к гражданской идентификации, политическому или неполитическому

участию и т.д., но выступает по отношению к ним как общее понятие, характеризующее личность-гражданина в целом.

Все более возрастает в условиях растущего культурного разнообразия и взаимодействия различных культур, стилей и образа жизни значимость такого качества культуры гражданственности как *толерантность*. Ориентиром на перспективу должны стать слова культуролога Ю. Лотмана: «У нас нет культуры ценить другого человека, мы все хотим, чтобы он был такой, как я, чтобы с ним было легче разговаривать. Чем больше люди уважают разницу между собой и другими, тем более они общественны, так как общество – это не набор солдат, а оркестр, где каждый инструмент ведет свою мелодию. Если бы мы все были одинаковыми, даже выполненными по самым лучшим рецептам, мы бы просто не выжили: общество держится на различии между людьми. Надо обеспечить человеку право быть другим».

От рассмотрения общих характеристик культуры гражданственности перейдем к анализу ее измерений и структурных элементов.

Аксиологическое (ценностное) измерение гражданской культуры фокусируется на анализе определенных – гражданских – ценностей и представляет личность в качестве носителя специфической системы ценностных ориентаций и сформированных на их основе предпочтений и убеждений. Гражданин, рассматриваемый в контексте культуры, характеризуется особой позицией по отношению к социальным проблемам и состоянию общества в целом, к своей роли в общественном процессе, а также особым восприятием других участников общественного процесса, особой оценкой своих и чужих поступков. Характеристики гражданской позиции, соотношение ценностных ориентаций и отношений, их расположение на отметках «аксиологической шкалы» являются качественными показателями сформированности культуры гражданственности личности.

Гносеологическое (информационное) измерение культуры гражданственности обращает внимание на усвоение индивидом знаний, необходимых для самореализации в качестве полноправного гражданина. В

самом общем виде это знания о принципах функционирования социальной системы, о правах и обязанностях, о нормах поведения, о свободах и т. д. Приобщаясь к культуре гражданственности, личность приобретает специфическую когнитивную и коммуникативную компетентность, формирует особое мировоззрение, способность толковать и определять ситуации с точки зрения гражданственности.

Праксеологическое измерение культуры гражданственности обращает внимание на то, что гражданское общество характеризуется особым состоянием системы коммуникаций, гражданской активностью его представителей, т. е. определенной практикой общественных отношений, поведением индивидов. Исходя из этого, формирование культуры гражданственности на праксеологическом уровне определяется характеристиками социальной активности личности.

Важным элементом гражданской культуры, своеобразным ее стержнем, формирующим основные принципы политического участия, взаимоотношений между различными группами и слоями общества, отдельными гражданами является ее политический компонент. В связи с выделением политической составляющей культуры гражданственности необходимо определить, как она соотносится с уже принятой в социологии концепцией политической культуры, в рамках которой Г. Алмонд и С. Верба выделили три типа политической культуры: патриархальная, подданническая и культура участия.

В чем же заключается *специфика политического компонента культуры гражданственности*? Одной из главных ценностей культуры гражданственности является *свобода* (гражданское общество противопоставляется другим типам социальной организации именно как свободное общество). Основные сущностные характеристики свободы и этапы ее осуществления: выбор, решение, ответственность; что подразумевает наличие не только *внешних* (открытость социальной системы, наличие множества альтернатив жизненного пути), но и *внутренних* условий.

К внутренним условиям осуществления свободы можно отнести следующие: наличие у человека убеждения в своей самостоятельности, суверенности, независимости – в том, что он сам решает свою судьбу; критическое отношение к сложившимся догмам, стереотипам массового поведения; готовность идти на оправданный, продуманный, основанный на высоком профессионализме риск; осознание меры ответственности за свой выбор; предвидение не только ближних, но и дальних перспектив¹.

Конечно, такое развернутое – философское – понимание свободы недоступно для широких кругов граждан и достаточно сложно укладывается в рамки нормативных систем. Поэтому в политической культуре укореняется ценность достаточно конкретных гражданских свобод и прав, обеспечивающих неприкосновенность, независимость индивида. В системе гражданских свобод можно выделить следующие типы:

- Личные свободы (свободы передвижения, выбора места жительства, неприкосновенность жилища и тайны интимной жизни, неприкосновенность гражданства, имущества).
- Публичные свободы: слова, вероисповедания, совести, объединений, собраний, профессий, занятий, мнений, информации.
- Местные свободы, связанные с местным самоуправлением.
- Право на равенство (равенство перед лицом закона, при найме на работу и т.д.), право на собственность, право на достоинство, право на безопасность и, конечно, демократические права (права на участие во власти).

Одна из важнейших ценностных ориентаций культуры гражданственности – ориентация на гражданскую активность. Вместо того чтобы быть носителем или получателем гражданских прав и свобод, *активный гражданин* сопоставляет общественное благосостояние со своим собственным, находит баланс между выгодами и ущербом, ориентируется на права, потребности и нужды других людей и рассматривает ответственность,

¹ Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993. С. 98-99.

обязанности как продолжение прав. Активность является следствием ощущения хрупкости достигнутого уровня политического, правового и (только затем) экономического благосостояния. Общество не может быть воплощением свободы, справедливости и других ценностей, оно может быть только *более свободным, более справедливым*, чем раньше, чем другие.

Центральное место среди гражданских прав занимают права политические, без которых невозможна полноценная реализация остальных прав. Основопологающей идеей здесь можно считать мысль И. Канта о том, что гражданин должен подчиняться только тем законам, на которые он дал согласие¹. Эта идея существует и в теории делиберативной демократии Ю. Хабермаса² («граждане являются авторами закона, которому они подчиняются как его адресаты»). Делиберация (англ. «deliberation – обдумывание, взвешивание, обсуждение») предполагает поиск взаимопонимания между действующими субъектами относительно ситуации действия, взаимосогласованной координации ими своих планов действия и своих действий»³. Но большинство граждан в определенный момент времени пассивны, они играют роль политического резерва, и скорость, с какой мобилизуется этот резерв, показывает повышенную чувствительность граждан к колебаниям политического поля. Политическая гражданская культура – это не только культура участия в голосовании, но и культура реального включения в процесс выработки и реализации государственной политики в период между выборами.

Политический компонент культуры гражданственности тесно связан с ее правовым компонентом, как связаны между собой и тесно переплетены политические и правовые идеи, политическое и правовое сознание, политическая и правовая культуры. Правовая культура узаконивает гражданское общество теоретически, а политическая культура делает его

¹ Кант И. Метафизика нравов // Немецкая классическая философия. Т. 1. Право и Свобода. Москва-Харьков, 2000. С. 120.

² Котова А. И., Денисенко В. В. Делиберативная демократия: обзор концепции Ю. Хабермаса // Право: современные тенденции. Краснодар: Новация, 2016. С.10-13.

³ См.: Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия / Пер. с нем. Т. Тягуновой // Социологическое обозрение, 2008. Т. 7. № 1. С. 3-24.

возможным, осмысляя его идеологически и воплощая организационно-практически¹.

В то же время основные ценности гражданского общества, представленные на политическом уровне культуры гражданственности в виде идеологии, получают нормативное выражение в праве и вызывают особое отношение к закону, который становится тем более ценен, что он не устанавливается извне, а учреждается самими гражданами.

Правовой элемент культуры гражданственности характеризуется уважительным отношением к закону как к способу организации общественной жизни. Но уважительное отношение не распространяется на любой закон. Что же служит критерием оценки закона? В отличие от политики, которая в рамках культуры гражданственности подвергается моральному измерению, в развитой культуре мораль и право не пересекаются. Мораль жестко детерминирована культурой личности или группы; в одной социальной системе, характеризуемой как гражданское общество, могут сосуществовать различные субкультуры, каждая из которых генерирует собственную мораль, например, протестантские общности с жесткими моральными требованиями и группы молодежи с достаточно либеральной, нежесткой моралью. Возникает вопрос, чья мораль должна быть узаконена? Мораль и закон – разные феномены. Моральные проблемы практически не имеют решения на правовом уровне в гражданском обществе. Этому подтверждение – многолетние дискуссии по поводу откровенных сцен в фильмах, ненормативной лексики в литературе, права гомосексуальных семейных пар на опекунов, право на эвтаназию. Поэтому закон не должен иметь моральный, религиозный или подобный им характер, хотя зачастую правовые нормы выполняют функцию охраны общественной нравственности, но нравственности «репрезентативной», общепризнанной, построенной на определенном компромиссе, с учетом всевозможных

¹ Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы//Социально-гуманитарные знания, 2000, № 6. С. 53.

позиций. Эти нормы не запрещают определенные действия, но ограничивают место, время и способы осуществления этих действий.

Каковы же тенденции развития гражданской культуры молодежи Свердловской области? Выявить их и было целью нашего эмпирического исследования. При этом применительно к одному из отрядов молодежи – студенчеству – наше исследование носило мониторинговый характер. В 2007 г. в рамках федерального исследования РОС «Гражданская культура российского студенчества» опрос проводился и среди свердловских студентов. Это позволяет рассматривать ответы данной группы в 2016 г. в сравнении и динамике. Конечно, гражданская культура студенчества имеет свои особенности и не может отождествляться с гражданской культурой молодежи, также как результаты нашего исследования в 2016 г. (локального, ограниченного масштабами региона) не должны толковаться расширительно – переноситься на всю российскую молодежь. И все-таки роль студенчества как перспективного отряда молодежи и роль Среднего Урала как «опорного края державы» выводят наше исследование за узкие рамки.

II. Ценностные ориентации молодежи Свердловской области¹

Социокультурный дискурс связывает воедино триаду «личность – общество – культура». Единицей социокультурного анализа являются *ценности*. В гражданской культуре органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические ценности, создающие фундамент для осознания человеком гражданских прав и обязанностей индивида и общества, личности и государства.

Носителями гражданской культуры выступают различные социальные группы. Особый интерес при изучении современного процесса формирования и развития в России институтов гражданского общества представляет молодежь². Проблема активизации молодежного ресурса для решения модернизационных задач современной России является экономически важной и социально значимой задачей. Определение направлений, форм и методов работы с молодежью находится в прямой зависимости от знания и понимания возрастных, психологических и социокультурных особенностей данной социальной группы, ее проблем и основных тенденций развития в современных условиях. Молодежь, как одна из самых чувствительных к переменам и мобильных социальных групп, является своеобразным барометром общественного настроения, показывающим изменения стратегических ориентиров в системе социальных и политических ценностей. Формирование объективного и адекватного образа современного молодого поколения должно стать основой для научно-обоснованной, социологически обеспеченной государственной молодежной политики. Для всех, кто работает с молодежью, очень важно иметь

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 15-03-00069

² См.: Вишневский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социс, 2009. № 4. С. 108-117; Солганова Е. И., Козлов В. Н., Грунт Е. В. Гражданская культура учащейся и студенческой молодежи Челябинской области. Социологический анализ. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2009. 351 с.; Шиняева О. В., Гоношилина И. Г. Социально-политические установки российской студенческой молодежи // Социум и власть, 2012. С. 21-25.

представления о том, что является значимым для молодежи, какими являются ее интересы, ожидания, предпочтения, ценности.

Ценность – это «синоним равнодушия человека к тому или иному аспекту действительности»¹, своеобразные маяки, помогающие «заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека. Это такие ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения»².

Индивидуальным эквивалентом ценностей являются *ценностные ориентации*. Ценностные ориентации – это относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека.

Изучение ценностных ориентаций молодежи определялось двумя типами ценностей – *терминальными* и *инструментальными*. Процесс становления гражданской зрелости молодёжи, выбор ею жизненного пути происходят во всех основных сферах жизнедеятельности личности. Регуляторами жизненных целевых установок и сфер самореализации личности являются *терминальные ценности (ценности-цели)*. *Инструментальные ценности (ценности-средства)* определяют допустимые, возможные, признаваемые средства достижения жизненно важных целей. Рассмотрение системы ценностных ориентаций в диалектике целей-средств позволяет определить приоритетные для молодежи модели жизненного успеха, их жизненные стратегии.

В логике эмпирического исследования и презентации его результатов раздел, связанный с анализом ценностных ориентаций молодежи, занимает базовую, центральную позицию, анализ которой возможен в формате сквозного коммуникативного дискурса – интегрирования всей базы данных исследования в их взаимной детерминационной связи. Основанием такого

¹ Магун В. С, Руднев М. Г. Сравнение жизненных ценностей россиян с ценностями других европейцев (по данным европейского социального исследования. Режим доступа: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-1029616.html> (05.12.2016)

² Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. М.: Мысль. 1966. Т.1. С. 471.

подхода является сложная генетическая, функциональная и темпоральная природа ценностных ориентаций.

Согласно *диспозиционной теории регуляции социального поведения* В. А. Ядова, ценностные ориентации являются высшими социальными установками, которые соответствуют высшим социальным потребностям и отвечают за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения¹. Терминальные и инструментальные ценности – это своеобразный ценностный фундамент, на котором держится ценностное сознание индивидов и которое влияет на сознание и поведение людей в разных областях жизни и сферах жизнедеятельности². Взятые в единстве или по отдельности все виды ценностных ориентаций (профессиональные, досуговые, политические, экономические, идеологические, культурные и т.п.), конкретизируя и дополняя базовые ценности, формируют индивидуальные «модели жизненных перспектив», «модели жизнеустройства»³ и отражают различные элементы гражданского самосознания молодежи. Механизмом формирования индивидуальной системы ценностных ориентаций является мотивация выбора, обусловленная необходимостью самоопределения личности в сложной социальной системе, многообразной социокультурной среде. Из предлагаемых социумом ценностных образцов молодой человек выбирает те ценностные ориентиры, которые позволяют быстрее и легче адаптироваться в окружающем мире, достигнуть определенного социального и профессионального статуса, успешно интегрироваться в общество, обеспечивая для себя условия как для физической и экономической безопасности, так и для своего развития и самоактуализации⁴.

На ценностный выбор индивида большое влияние оказывают социально-экономические условия, в которых он существует, поле его социальных и

¹ Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979. С.4-6.

² Ориентиром для нас явился перечень ценностей, разработанный центром исследований ценностей при Институте философии РАН и реализованный в исследованиях «Наши ценности сегодня» и «Динамика ценностей населения реформируемой России» (рук. Н. И. Лапин). Корректировка была связана с учетом объекта – молодежь региона.

³ Молодежь России на рубеже 90-х годов. Кн.1-2. М., 1992. С.81.

⁴ Вардомацкий А. П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социс. 1993. С.47.

личных проблем. С одной стороны, ценностные приоритеты отражают актуальный статус личности, ее социально-демографический статус, социально-психологическое самочувствие в данный конкретный период времени. С другой, – ретроспективной – точки зрения, на формирование тех или иных ценностей взрослого индивида влияют социально-экономические условия, преваляровавшие в годы его социализации. Наконец, ценностные ориентации включают в себя и прожективные элементы, отражающие те потребности, которые наименее удовлетворены сегодня, но являются значимыми в контексте будущих устремлений субъекта. В ценностной ориентации субъекта, так или иначе, в снятом виде содержится оценка прошлого, настоящего и будущего, отражаемая в уровне притязаний и ограничений личности, мотивации достижения. Построение стратегии достижения жизненного успеха является отражением объективных социокультурных факторов и личностных смыслов.

Структура терминальных ценностей выявлялась анкетным вопросом – «Что для Вас наиболее ценно, значимо в жизни?» (рис. 4). (Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно).

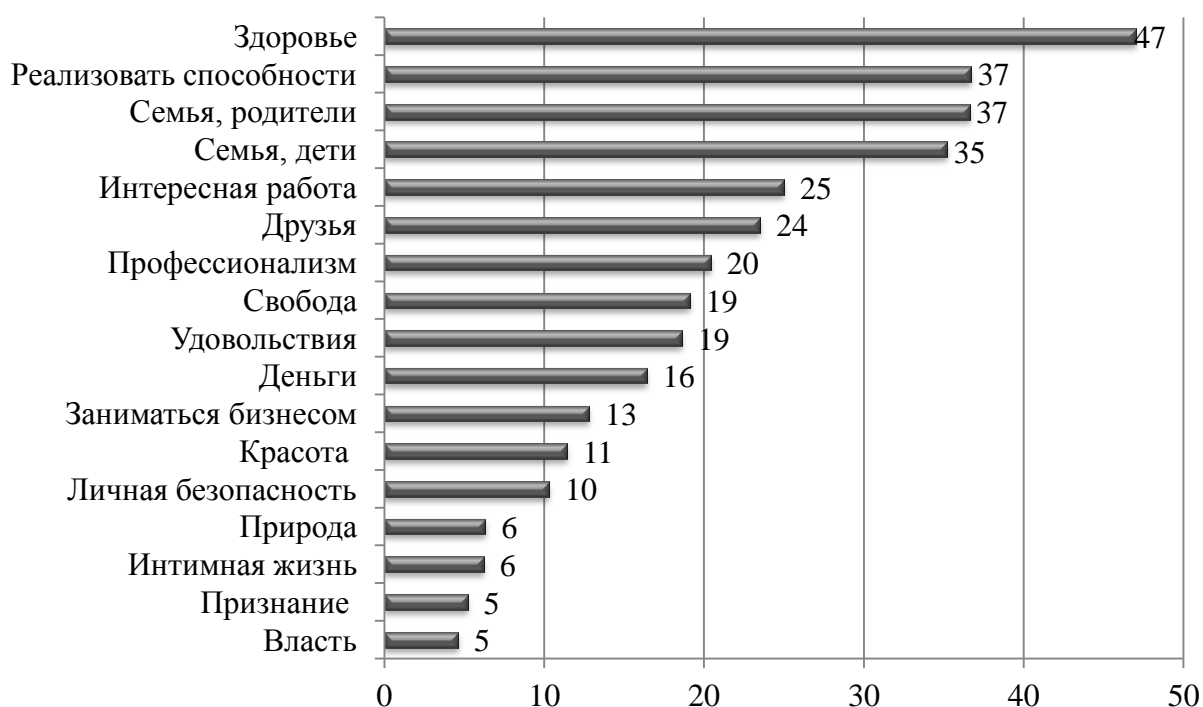

Рис. 4. Что является наиболее ценным и значимым в жизни?

Первое, что можно отметить, это содержательное многообразие и разную направленность жизненно важных ценностей-целей. Процессы личностного, профессионального, социального и становления стимулируют молодых людей за очень короткий период времени спроецировать свои устремления на все сферы человеческой активности, что детерминирует нелинейный характер их ценностных притязаний.

Набор терминальных ценностей отражает важнейшие сферы самореализации молодых жителей Свердловской области и систему их жизненных ориентаций. Это ценности *частной жизни* (здоровье, семья, дети), *экзистенциальные ценности* (самостоятельность, независимость, свобода, личная безопасность), *материальные ценности* (деньги, богатство), *предпринимательские ценности* (иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией), *профессиональные и трудовые ценности* (интересная работа, образованность, профессионализм), *коммуникативные ценности* (общение с друзьями), *самореализационные ценности* (творчество, реализация своих способностей), *гедонистические* (получение удовольствий), *статусные* (престиж, слава, власть) и *эстетические ценности* (красота, прекрасное, общение с природой).

Многообразие ценностных установок молодых людей не исключает их структурированности и иерархичности. В структуре терминальных ценностей можно выделить *ценностное ядро*, *ценностный резерв* и *ценностную периферию*.

Интегрирующее ядро ценностных ориентаций составляют общепринятые, социально одобряемые, идеологически нейтральные, ценности *частной жизни* – здоровье, семья (как родительская, так и собственная), *самореализация* (возможность реализовать свои способности).

Здоровье – это один из важнейших компонентов человеческого счастья, одно из неотъемлемых прав человеческой личности, одно из условий успешного социального и экономического развития. Самоценность здоровья определяется не только универсальным статусом этой ценности, но актуальным состоянием

здоровья, а также оценкой состояния системы государственного здравоохранения. Более 40 % респондентов в нашем опросе озабочены сохранением своего здоровья. В иерархии личных проблем необходимость поддерживать хорошее состояние здоровья занимает вторую ранговую позицию. Среди социальных проблем, которые наиболее беспокоят наших респондентов, отмечено «состояние экологии, здравоохранения, платность медицинских услуг». Каждый третий респондент (31 %) указывает эту позицию в качестве приоритетной социальной проблемы. К наиболее неблагоприятным параметрам экологической обстановки в Свердловской области респонденты относят «загрязнение воздуха» (60 %); «некачественную питьевую воду» (41 %); «несанкционированные свалки, проблему отходов (46 %).

Значимость *семейных отношений* во многом определяется возрастными особенностями молодежи. Для молодых людей ценность семьи определяется не только чувством привязанности к родителям, но и материальной, финансовой зависимостью от них. Около 70 % опрошенных оценивают материальное положение своей семьи ниже среднего. 60 % – получают довольно ощутимую материальную помощь от родителей, несмотря на неблагоприятное социально-экономическое положение родительской семьи.

Возрастной фактор обуславливает и значимость ценности *самореализации*. Юность – время поиска места приложения своих талантов и способностей, период самоутверждения в различных сферах жизнедеятельности, следствием чего является содержательное многообразие жизненно важных ценностей-целей, их нелинейность.

Ценностный резерв представлен пятью группами ценностей – трудовыми («интересная, творческая работа»), коммуникативными («общение с друзьями»), профессиональными («образованность, профессионализм»), гедонистическими («возможность получать от жизни как можно больше удовольствий») и экзистенциально-гражданскими (самостоятельность, независимость, свобода»). Трудовые и профессиональные ценности в молодежном сознании носят «далеко отложенный» характер. Только

каждый четвертый респондент (25 %) связывает успех в жизни с интересной, творческой работой, и каждый пятый (20 %) с образованностью и профессионализмом. Разрыв между невысоким профессиональным статусом молодого человека в настоящем и потенцией высокого статуса в будущем предопределяет резервную диспозицию профессиональных и трудовых ценностей. Не случайно, в идентификационных социальных позициях принадлежность к определенной профессиональной группе (человек определенной профессии – металлург, врач, учитель) артикулирует только 9 % респондентов (табл. 4).

Таблица 4

Социальная идентификация молодежи (% от числа ответивших)

Параметры	Σ
Гражданин России	34
Отец, мать, сын, дочь внук, внучка	24
Гражданин мира	14
Человек определенной профессии (металлург, врач, учитель...)	9
Человек определенной национальности (русский, украинец, татарин ...)	7
Житель региона, города, села (свердловчанин, екатеринбуржец, тагильчанин...)	7
Житель виртуального мира	3
Человек определенной религии (православный, католик, мусульманин...)	1

Низкая значимость трудовых и профессиональных ценностей во многом определяется спецификой и ограничениями регионального рынка труда. «Как найти хорошую работу?» и «опасения не найти работу после окончания обучения» – наиболее распространенная личная и социальная проблемы, которые артикулируют наши респонденты. Одним из барьеров трудоустройства является отсутствие у молодежи трудового стажа, практического опыта работы по профессии.

Замыкают ценностный резерв две конкурирующие между собой терминальные ценности – общение с друзьями и ценность независимости, свободы и самостоятельности. Набрав одинаковый удельный вес, коммуникативные и экзистенциально-гражданские ценности, с одной стороны, отражают возрастные особенности молодежи и ее актуальные жизненные установки (как ближайшая референтная группа, хорошие верные друзья, играют значительную роль в жизни молодых людей), с другой –

перспективные ожидания, связанные с обретением независимости, самостоятельности и свободы.

Статус взрослого, как известно, определяется несколькими параметрами – самостоятельным проживанием, обретением финансовой независимости и возможности самостоятельно распоряжаться расходами, вступлением в союз/сожительство, рождением детей. Низкие стартовые возможности молодежи, обусловленные трудностями в приобретении собственного жилья, недостаточной материальной обеспеченностью и материально-финансовой зависимостью от родителей, возводят статус взрослого в сознании молодежи в качестве потребности-мечты, нежели отражают его реальное наличие. Это отражается на понимании такой важной гражданской ценности, как свобода (см. рис. 5):

- Не обращать внимания на обыденность [2]
- Выбирать руководство и влиять на закон [3]
- Переступать через общественные ограничения [3]
- Не подчиняться закону, если он не нравится [4]
- Самостоятельно обеспечивать себя [9]
- Наличие неотъемлемых прав и свобод [12]
- Действие в соответствии со своими убеждениями [14]
- Независимость в выборе жизненной позиции [25]
- Принимать самостоятельные решения [28]

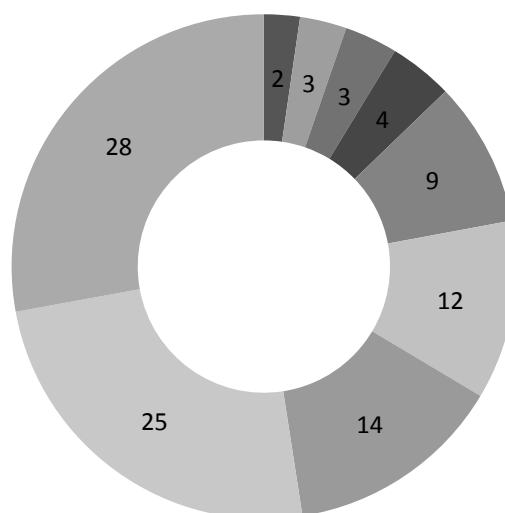

Рис. 5. Понимание свободы (% от числа ответивших)

Каждый четвертый респондент свободу интерпретирует как «независимость в выборе жизненной позиции», каждый десятый – как «возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь».

К ценностной периферии молодежного сознания можно отнести такие установки как «деньги, богатство», «иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией», «получить от жизни как можно больше удовольствий», «власть»,

«красота и физическое совершенство», «личная безопасность», «признание окружающих, престиж», «удовлетворенность в интимной жизни», «общение с природой». Эти ценностные позиции, имеющие самый низкий рейтинг, являются менее устойчивыми, подверженными ситуативному влиянию или распаду под действием текущей ситуации.

Зачастую исследовательская оценка ценностей гражданской культуры, приравнивая понятия «гражданское общество» и «гражданское общество отдельно взятой страны», основывается на утверждении о постепенном превращении культуры современного гражданского общества в массовую культуру, особенностью которой является создание и потребление материальных благ¹. В этом контексте показательны результаты нашего опроса, согласно которым, *материальное благополучие* не является доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов молодежи. Материальное благосостояние ценится гораздо ниже свободы, независимости, профессионализма, ценностей общения и самореализации.

По мнению А. Хиршмана, люди, столкнувшиеся с серьезными проблемами в стране или на территории непосредственного проживания, могут демонстрировать двойственное поведение. Они либо активизируют свою общественную деятельность, вовлекаясь в процессы обсуждения и принятия необходимых общественных решений, либо принимают происходящее как неизбежность, данность, изыскивают частные возможности и варианты защиты, уходя от общественных дел. Эта двойственность, получившая у Хиршмана название дилеммы «голос vs. выход»² в российском варианте артикулируется в виде альтернативного вопроса — «ценности выживания или гражданская культура?»³.

¹ Ускова К. В. Культура современного гражданского общества: противоречия массовых и национальных ценностей // Социально-экономические процессы и явления. 2014. Т. 9. № 12, С.232-237. Режим доступа: http://gufo.me/content_pol/grazhdanskaja-kultura-1148.html (05.12.2016).

² Хиршман А. О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009.

³ Полищук Л. Социальный капитал в России: ценности выживания или гражданская культура // Порожнь или сообща. Социальный капитал в развитии городов. Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/36389/leonid-polishcuk-porozn-ili-soobshca-sotsialnyy-capital-v-razvitii-gorodov-4.php>

В сознании большинства нашей молодежи эта альтернатива трансформируется в феномен *ценностной комплиментарности* – «выживание и гражданская культура». Слияние контрастных значений в ценностном сознании молодежи не только отражает динамику бытия и мышления молодого поколения, но и подчеркивает целостность восприятия им духовного мира, жизненного уклада целой эпохи и целого народа. Свидетельством тому является оценка факторов, которые, по мнению молодых респондентов, являются объединяющими для граждан страны (рис. 6).

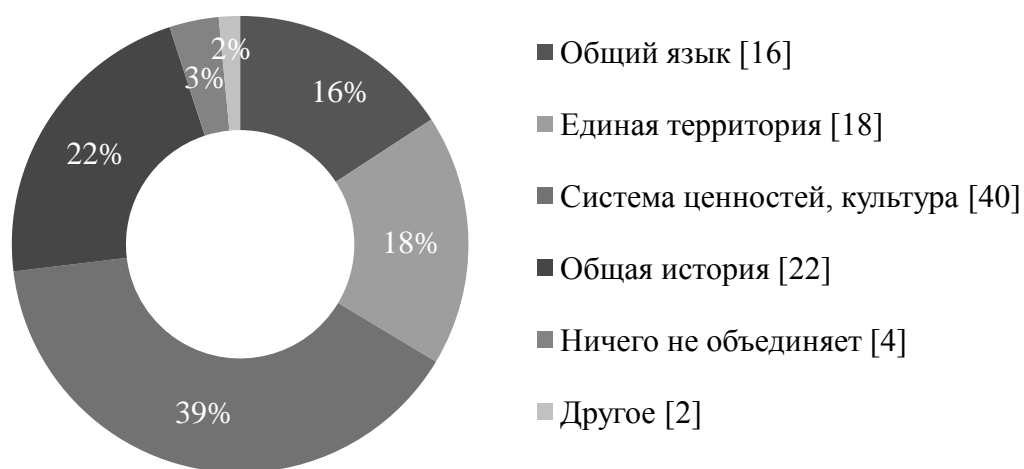

Рис. 6. Какие, на Ваш взгляд, факторы объединяют граждан России?

Результаты опроса демонстрируют признание молодежью таких основных ценностей культуры гражданского общества: как гражданскую позицию, патриотизм, связь с правовым государством, ответственность за судьбу страны, культуру участия, обеспечивающих интеграцию общества в сложные переходные периоды его развития (рис. 7).

Качественная характеристика ценностных ориентаций – *устойчивость*, определенность. Сравнительный анализ данных мониторингов 2007 и 2016 гг. подтверждает неизменность общей структуры ценностного сознания молодежи.

Рис. 7. Что, на Ваш взгляд, должен делать каждый гражданин России?

Устойчивость терминальных ценностей проявляется как в иерархии базовых, медианных и периферийных ценностей, так и сохранении удельного веса большинства ценностей в этой иерархии (табл. 5).

Таблица 5

Динамика терминальных ценностей (%)

Ценностные приоритеты	Год мониторинга	
	2007	2016
Здоровье	65	47
Семья, родители, дети	63	72
Возможность реализовать свои способности	31	37
Интересная, творческая работа	22	25
Общение с друзьями	24	24
Образование, профессионализм	14	20
Самостоятельность, независимость, свобода	22	19
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	5	19
Деньги, богатство	25	16
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	12	13
Красота и физическое совершенство	5	11
Личная безопасность	12	10
Общение с природой	4	6

На степень устойчивости/изменчивости ценностных ориентаций влияют социально-демографические характеристики респондентов (табл. 6).

Таблица 6

Распределение терминальных ценностей (массив и по полу, 2016, %)

Варианты ответа	Σ	Муж	Жен
Здоровье	47	42	50
Возможность реализовать свои способности	37	37	37
Семья, родители	36	31	40
Семья, дети	35	30	38
Интересная, творческая работа	25	20	28
Общение с друзьями	23	25	22
Образование, профессионализм	20	18	22
Самостоятельность, независимость, свобода	19	21	18
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	19	19	18
Деньги, богатство	16	23	12
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	13	17	10
Красота и физическое совершенство	11	10	12
Личная безопасность	10	12	9
Общение с природой	6	6	6
Удовлетворенность в интимной жизни	6	9	4
Признание окружающих, престиж	5	6	5
Власть	5	9	2

Интересна динамика оценок, связанная с возрастными различиями опрошенной молодежи (табл. 7).

Таблица 7

Влияние возрастных различий на оценку терминальных ценностей (2016,%)

Ценностные приоритеты	Возрастные группы			Σ
	1	2	3	
Здоровье	45	45	56	47
Семья, родители	39	35	29	37
Возможность реализовать свои способности	37	41	27	37
Семья, дети	29	35	60	35
Интересная, творческая работа	25	27	21	25
Общение с друзьями	28	16	16	23
Образование, профессионализм	22	20	14	20
Самостоятельность, независимость, свобода	20	21	16	20
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	21	18	9	19
Деньги, богатство	16	19	14	17
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	13	14	11	13
Красота и физическое совершенство	13	9	10	11
Личная безопасность	11	9	11	10
Общение с природой	5	6	9	6
Удовлетворенность в интимной жизни	6	5	7	6
Признание окружающих, престиж	5	5	6	5
Власть	5	3	8	5

Заметно (табл. 6), что для юношей более значимы властные устремления, достижение материального благополучия, удовлетворенность

в интимной жизни. Девушки в большей степени ориентированы на сохранение здоровья и семейные ценности. В наборе их ценностных приоритетов более значимы трудовые ценности – интересная и творческая работа в будущем. Но обращает внимание сходство структуры ценностных ориентаций, близость их выбора по многим ценностям-ориентирам.

По мере взросления (табл. 7) снижается значимость ценностей саморазвития, трудовых, профессиональных и гедонистических ценностей. Параллельно с этим возрастает роль семьи, прежде всего, собственной. Тревожит, однако, резкий перепад от младшей и средней молодежных групп к старшей в оценке образования, профессионализма и – самое главное – в оценке возможностей реализовать свои способности.

В территориальном распределении оценок терминальных ценностей выделяются ответы респондентов, проживающих в сельских поселениях (табл. 8).

Таблица 8

Влияние территориальных различий на оценку терминальных ценностей
(2016, %)

Ценностные приоритеты	Тип поселения				Σ
	>	=	<	ПГТ	
Здоровье	45	42	51	58	47
Возможность реализовать свои способности	39	36	35	27	37
Семья, родители	36	29	40	42	37
Семья, дети	34	31	38	40	35
Интересная, творческая работа	26	25	23	29	25
Общение с друзьями	23	25	22	27	23
Образование, профессионализм	20	22	22	17	21
Самостоятельность, независимость, свобода	21	16	19	10	19
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	20	12	19	10	18
Деньги, богатство	16	15	16	31	16
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	13	14	12	19	13
Красота и физическое совершенство	11	9	13	4	11
Личная безопасность	8	12	13	13	10
Общение с природой	6	5	6	4	6
Удовлетворенность в интимной жизни	5	6	6	8	6
Признание окружающих, престиж	5	6	5	4	5
Власть	4	5	5	4	4

Жители села, ПГТ в большей степени ориентированы на материальное благополучие, здоровье, семейные ценности. Тружеников села в меньшей

мере волнуют эстетические и гедонистические ценности. Наибольшее влияние на оценку терминальных ценностей оказывает социальный статус респондентов, показателями которого в опросе явились род занятий, уровень обучения у учащейся молодежи, профессионально-квалификационные различия работающей молодежи, материальный статус опрошенных.

В категории «род занятий» наибольшие отклонения наблюдаются в группе неработающей молодежи (табл. 9). Ограниченная в сферах проявления собственной активности, неработающая молодежь высоко оценивает и резервирует реализацию терминальных ценностей на будущее, тем самым превращаясь в один из ценных социальных ресурсов общества.

Таблица 9

Влияние рода занятий на оценку терминальных ценностей (2016)

Ценностные приоритеты	Социальный статус						
	Учащаяся молодежь		Работающая молодежь		Неработающая молодежь		Σ
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	
Здоровье	47	1	39	2	54	2	47
Возможность реализовать свои способности	34	2	23	4	39	3	37
Семья, родители	33	3	36	3	54	2	37
Семья, дети	33	3	41	1	64	1	35
Интересная, творческая работа	28	4	22	5	32	5	25
Общение с друзьями	17	8	17	6	35	4	23
Образование, профессионализм	18	7	12	9	26	7	20
Самостоятельность, независимость, свобода	22	5	14	8	36	3	19
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	19	6	10	10	20	8	18
Деньги, богатство	19	6	16	7	26	7	16
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	12	9	17	6	18	9	13
Власть	9	12	6	13	20	8	11
Красота и физическое совершенство	11	10	7	12	5	11	11
Личная безопасность	8	13	7	12	28	6	10
Общение с природой	9	12	6	13	20	8	6
Удовлетворенность в интимной жизни	10	11	9	11	20	8	6
Признание окружающих, престиж	4	14	3	14	17	10	5

Значимость большинства жизненно важных ценностей у *неработающей* молодежи возрастает на порядок. Это относится к самореализационным,

материальным, профессиональным, трудовым, семейным ценностям, гедонистическим, экзистенциальным и гражданским ценностям.

Являясь неоднородной по своему составу, неработающая молодежь демонстрирует определенный внутренний разброс оценок терминальных ценностей. Для *женщин-домохозяек*, в том числе и находящихся в отпуске по уходу за ребенком, более значимы ценности самореализации – возможность развивать свои таланты и способности. *Безработные* больше, чем другие ориентированы на достижение материального благополучия. В группе *работающей* молодежи сильное влияние на оценку терминальных ценностей оказывают профессионально-квалификационные различия (табл.10).

Таблица 10

Влияние социального статуса неработающей молодежи на оценку терминальных ценностей (2016,%)

Ценностные приоритеты	Социальный статус	
	Домохозяйка	Безработный
Власть	8	32
Возможность реализовать свои способности	42	36
Деньги, богатство	19	32
Здоровье	35	73
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	12	23
Интересная, творческая работа	27	36
Красота и физическое совершенство	0	9
Личная безопасность	15	41
Образование, профессионализм	19	32
Общение с друзьями	19	50
Общение с природой	8	32
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	12	9
Признание окружающих, престиж	15	18
Самостоятельность, независимость, свобода	31	41
Семья, дети	73	55
Семья, родители	39	68
Удовлетворенность в интимной жизни	12	27

Выделим лишь существенные групповые различия (табл. 11):

- Руководящие работники больше остальных ценят интересную творческую работу, личную безопасность, здоровье и семейные ценности.
- В оценках последних двух ценностей к ним примыкают специалисты.

Таблица 11

**Влияние профессионального статуса работающей молодежи
на оценку терминальных ценностей (2016, %)**

Ценностные приоритеты	Профессионально-квалификационные различия						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Власть	8	5	0	0	0	11	20
Реализация способностей	41	23	15	29	17	39	0
Деньги, богатство	14	8	15	14	17	26	20
Здоровье	67	64	30	29	33	32	20
Организация своего дела, бизнеса	10	6	25	19	0	37	20
Интересная, творческая работа	24	17	15	24	0	32	40
Красота и физическое совершенство	10	11	5	10	0	11	0
Личная безопасность	22	9	0	10	0	10	0
Образование, профессионализм	15	19	10	10	17	16	0
Общение с друзьями	18	11	15	14	33	11	20
Общение с природой	16	8	10	0	0	5	0
Получение от жизни как можно больше удовольствий	12	9	15	19	0	16	0
Признание, престиж	4	5	5	0	0	5	0
Независимость, свобода	8	16	20	10	0	26	20
Семья, дети	63	61	35	57	33	37	0
Семья, родители	28	34	35	29	50	16	60
Удовлетворенность в интимной жизни	4	4	0	0	33	0	20

- Служащие сферы обслуживания мечтают об открытии своего бизнеса.
- Самозанятые работники, как и руководители, ценят интересную и творческую работу, но в большей степени ориентированы на самостоятельность, независимость и свободу при реализации своих способностей.
- Для квалифицированных рабочих по большей части спектра ценностей присущи средние (медианные) позиции.
- Ценности разнорабочих в большей степени направлены на дружеские отношения.

В группе **учащейся молодежи** значимым оказывается уровень обучения. Отличительные ценностные характеристики присутствуют у обучающихся, образование которых является профильным. Речь идет о лицеистах, магистрантах и аспирантах (табл. 12).

Таблица 12

Влияние уровня обучения учащейся молодежи на оценку
терминальных ценностей (2016, %)

Ценностные приоритеты	Уровень обучения						
	Общее		СПО	ВПО			
	Учащийся школы	Учащийся лица	Студент	Бакалавр	Магистр	Специалист	Аспирант
Власть	4	9	6	2	5	0	30
Реализация способностей	38	39	33	43	25	41	20
Деньги, богатство	15	34	22	16	5	20	20
Здоровье	46	44	40	47	70	45	40
Иметь свое дело, бизнес	13	13	13	12	30	14	0
Интересная, творческая работа	26	39	22	24	25	29	30
Красота и физическое совершенство	12	16	12	10	5	9	10
Личная безопасность	11	17	10	8	5	4	0
Образование, профессионализм	22	30	19	19	10	25	0
Общение с друзьями	29	28	21	16	10	14	30
Общение с природой	5	13	4	7	5	9	20
Получение от жизни как можно > удовольствий	21	22	20	18	15	16	30
Признание, престиж	5	9	4	4	0	7	0
Самостоятельность, независимость, свобода	18	38	21	21	5	18	30
Семья, дети	29	30	26	38	35	41	30
Семья, родители	39	34	28	40	45	38	10
Удовлетворенность в интимной жизни	5	16	6	6	5	4	30

Углубленная профессиональная довузовская и вузовская подготовка предопределяет значимость самореализационных ценностей, трудовых и профессиональных ценностей. Трудоемкость специализированного образования повышает требования к состоянию здоровья, потребности в поддержке со стороны ближайшего окружения.

В зоне материального положения респондентов наибольшие различия отмечаются у лиц, находящихся за чертой бедности (табл. 13).

Таблица 13

Влияние материального положения на оценку терминальных ценностей
(2016, %)

Ценностные приоритеты	Группы по самооценке материального положения семьи						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Власть	4	3	5	5	3	6	14
Возможность реализовать свои способности	36	30	40	39	37	34	31
Деньги, богатство	26	17	13	16	15	24	24
Здоровье	51	48	46	49	45	42	51
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	14	13	8	12	16	11	18
Интересная, творческая работа	21	22	28	26	25	18	22
Красота, физическое совершенство	16	9	14	9	13	13	15
Личная безопасность	20	10	8	9	11	13	13
Образование, профессионализм	22	15	21	24	16	23	21
Общение с друзьями	19	22	19	24	25	27	28
Общение с природой	10	6	7	6	5	5	6
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	21	15	19	19	19	18	21
Признание окружающих, престиж	7	5	4	4	5	6	7
Самостоятельность, независимость, свобода	17	15	20	20	22	14	19
Семья, дети	48	37	41	32	34	32	31
Семья, родители	43	34	38	32	39	47	50
Удовлетворенность в интимной жизни	9	6	7	4	6	9	17

Ориентация на материальные ценности у наиболее бедных групп респондентов сопровождается тревогой за личную безопасность. Ценностной «отдушиной» для них являются эстетические и семейные ценности.

Наряду с материальным статусом значимыми для ценностных суждений являются социально-психологические факторы (табл. 14).

Таблица 14

Влияние социально-психологического самочувствия
на оценку терминальных ценностей (2016, %)

Ценностные приоритеты	Модальности настроений					
	Совсем плохое	Плохое	Среднее	Хорошее	Отличное	В целом
1	2	3	4	5	6	7
Власть	14	4	5	3	6	5
Возможность реализовать свои способности	29	28	38	35	40	36
Деньги, богатство	25	30	20	13	13	17
Здоровье	35	40	49	46	50	47
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	10	10	10	16	13	13
Интересная, творческая работа	22	18	25	24	29	25

Продолжение таблицы 14

1	2	3	4	5	6	7
Красота и физическое совершенство	13	20	9	10	14	11
Личная безопасность	14	9	10	10	11	10
Образование, профессионализм	17	12	20	22	22	21
Общение с друзьями	22	20	21	24	28	24
Общение с природой	14	3	6	6	7	6
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	25	20	18	18	19	19
Признание окружающих, престиж	7	10	4	5	5	5
Самостоятельность, независимость, свобода	22	14	24	18	17	19
Семья, дети	36	34	35	36	36	35
Семья, родители	34	26	38	35	42	37
Удовлетворенность в интимной жизни	21	9	6	4	7	6

Чем лучше социально-психологическое самочувствие, тем значимее ценности здоровья и саморазвития. Обратная зависимость характерна для материальных ценностей.

Структура *инструментальных ценностей* выявлялись с помощью традиционного для мониторинга вопроса – «Что, на Ваш взгляд, является основой успеха?» (табл. 15).

Таблица 15

Структура инструментальных ценностей

Что, на ваш взгляд, сегодня является основой успеха?	Σ	Муж	Жен
Образование	45	42	47
Собственный интеллект, способности	44	44	44
Связи, знакомства	37	40	36
Профессионализм, деловые качества, компетентность	36	28	41
Умение использовать любые средства для достижения цели	27	29	260
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	24	22	25
Богатство	17	20	15
Везение, удача, счастливый случай	15	17	14
Влиятельные родственники, родители	13	15	12
Обаятельность, хорошая внешность, личная привлекательность	13	10	15
Власть	10	14	8
Наличие начального капитала, базы для бизнеса, собственности	10	10	10

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно

Если структура базовых терминальных ценностей, начиная с 2007 г., остается практически неизменной, то динамика инструментальных ценностей вызвала у исследователей безусловный интерес. В аксиосфере молодого поколения произошли серьезные структурные изменения.

Многолетние исследования ценностного сознания молодежи Свердловской области фиксировали в качестве ведущей инструментальной ценности – ресурсы социальных связей. Жизненный комфорт, успех в сознании молодого поколения в первую очередь связывался с приобретенным и накопленным социальным капиталом – связями с нужными, влиятельными людьми. В опросе 2016 г. среди факторов, обеспечивающих достижение успеха в жизни, приоритетными являются образование и личностный потенциал (собственный интеллект, способности).

Всю совокупность индикаторов инструментальных ценностей можно сгруппировать по нескольким основаниям:

- индивидуальные ресурсы (образование, собственный интеллект, способности, профессионализм, деловые качества, компетентность, деловая хватка, прагматизм, предприимчивость, обаятельность, хорошая внешность, личная привлекательность);

- социальные ресурсы (связи, знакомства, влиятельные родственники, родители);

- материальные ресурсы (богатство, наличие начального капитала, материальной базы для бизнеса, собственности),

- административные ресурсы (власть),

- случайные факторы (везение, удача, счастливый случай). Относительный суммарный удельный вес каждого вида инструментальных ценностей в 100 %-ной шкале показывает явное преобладание индивидуальных возможностей и средств. В достижении жизненного успеха молодежь в первую очередь полагается на собственные силы, собственные усилия и предприимчивость (рис. 8).

Меняется и оценка характера социальных ресурсов. В условиях тотального недоверия молодежи к институтам власти социальный капитал приобретает персональный характер. Его положительная модальность может быть определена как фактор социального участия в решении жизненно важных и

Рис. 8 Структура инструментальных ценностей

неотложных проблем, прежде всего, со стороны ближайшего окружения – родственников и родителей.

Административный ресурс как основа бюрократических, зачастую коррупционных связей, в качестве доступного средства достижения жизненного успеха допускают 10 % молодых респондентов. В этом же ряду пребывает и ценностная позиция, отражающая специфику нравственного сознания студенческой молодежи. Для достижения личного успеха, по мнению значительной части респондентов (27 %), можно использовать любые средства, в том числе пренебрегающие правовые нормы (табл. 16).

Таблица 16

Отношение к правовым нормам (% от числа ответивших)

Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов?	Σ
Нет, закон всегда закон	47
Да, если закон ограничивает права личности	19
Да, многие законы непонятны, поэтому часто нарушаются	10
Да, во имя пользы дела	11
Да, во многих законах заложены невыполнимые нормы	8
Да, из-за быстрой смены законов	6
Итого	100

В целом, более половины опрошенных (53 %) считают, что нарушение законов вполне допустимо, если на это есть веские причины, например, для пользы дела. Собственный правовой нигилизм молодежь объясняет несовершенством законодательства, плохой правоприменительной практикой. Каждый пятый признает верховенство прав личности над юридическими нормами и законами.

Неоднозначной в опросе свердловской молодежи 2016 г. является и *ценность образования*. Образование зачастую рассматривается как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний. Опрос студентов 2016 г.¹ показывает, что каждый четвертый студент ориентирован на получение любого образования с минимальными усилиями – лишь бы получить диплом.

В оценках инструментальных ценностей присутствует и русское «авось» – надежда на счастливый случай, везение и удачу.

Значимость инструментальных ценностей зависима от социально-демографических характеристик респондентов.

Властные амбиции и возможность использования административных ресурсов наиболее характерны для представителей сильного пола. Девушкам для достижения жизненного успеха традиционно необходимо доказывать свой профессиональный потенциал и деловые качества.

Возрастные различия формируют разную динамику индивидуальных ресурсов жизненного успеха (табл. 17).

Таблица 17

Влияние возрастных различий на оценку
инструментальных ценностей (%)

Ценностные приоритеты	Возрастные группы			Σ
	1	2	3	
Образование	53	33	37	45
Собственный интеллект, способности	48	40	38	44
Связи, знакомства	33	49	33	37
Профессионализм, деловые качества, компетентность	34	36	48	36
Умение использовать любые средства для достижения цели	31	23	17	27
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	19	29	33	24
Богатство	19	17	11	17
Везение, удача, счастливый случай	15	14	15	15
Обаятельность, хорошая внешность, личная привлекательность	14	14	8	14
Влиятельные родственники, родители	13	12	12	13
Власть	9	12	11	10
Наличие начального капитала, материальной базы для бизнеса, собственности	8	12	17	10

¹ Обработка результатов VII этапа мониторинга свердловских студентов (1995 -2016 гг.) завершается.

По мере взросления, выбор средств достижения целей становится более разборчивым, снижается значимость образования и личных способностей, но повышается роль прагматических и деловых установок с опорой на материальную базу – начальный капитал, собственность.

Отклонение от средних показателей по массиву демонстрируют жители крупных и средних городов (табл. 18).

Таблица 18

Влияние территориальных различий на оценку инструментальных ценностей

Варианты ответа	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
Образование	42	46	49	50
Собственный интеллект, способности	43	35	47	42
Связи, знакомства	41	40	32	29
Профессионализм, деловые качества, компетентность	34	36	39	32
Умение использовать любые средства для достижения цели	28	23	26	31
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	23	26	24	19
Богатство	16	17	19	21
Везение, удача, счастливый случай	16	10	16	17
Влиятельные родственники, родители	13	13	14	8
Обаятельность, хорошая внешность, личная привлекательность	13	11	14	8
Власть	11	8	9	19
Наличие начального капитала, материальной базы для бизнеса, собственности	9	12	11	6

Жители малых городов и сельские жители несколько выше оценивают роль образования. За этими оценками и осознание реального неравенства шансов, и растущее понимание роли «образовательной миграции» как основного для них пути к изменению нынешнего положения.

В структуре инструментальных ценностей наиболее близкие позиции присутствуют у учащейся молодежи и неработающих лиц. Удельный вес большинства инструментальных ценностей у них выше, чем у работающей молодежи (табл. 19).

Разные профессиональные ситуации учащейся и неработающей молодежи (одни еще не вышли на профессиональный старт, другие, в силу жизненных обстоятельств, сошли с него) повышают статус инструментальных ценностей как совокупности разнообразных и значимых возможностей выбора.

Таблица 19

Влияние рода занятий на оценку инструментальных ценностей (2016, %)

Ценностные ориентиры	Социальный статус						Σ
	Учащаяся молодежь		Работающая молодежь		Неработающая молодежь		
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	
Образование	40	3	28	3	56	1	45
Собственный интеллект, способности	43	2	34	1	45	3	44
Связи, знакомства	46	1	33	2	32	5	37
Профессионализм, деловые качества, компетентность	36	4	28	3	51	2	36
Умение использовать любые средства для достижения цели	28	5	21	5	31	6	27
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	27	6	24	4	22	8	24
Богатство	17	7	13	6	26	7	17
Везение, удача, счастливый случай	13	8	13	6	39	4	15
Обаятельность, хорошая внешность, личная привлекательность	10	10	7	9	22	8	13
Влиятельные родственники, родители	12	9	11	7	19	9	13
Власть	10	10	9	8	26	7	10
Наличие начального капитала, материальной базы для бизнеса, собственности	12	9	13	6	19	9	10

Особенно важно – в нравственном плане – что в обеих этих группах вместе значим макиавеллевский принцип «цель оправдывает средства». Особенностью неработающей молодежи является и то, что они наиболее высоко – втрое выше, чем обе другие группы молодежи, оценивают роль «везения, удачи, счастливого случая».

Вместе с тем, неоднородный состав неработающей молодежи обуславливает определенные различия (табл. 20). Женщины-домохозяйки пребывают в стремлении не растерять приобретенные некогда профессиональные качества. Безработные молодые люди, оценивая достаточно высоко свой образовательный потенциал, готовы прибегнуть к любым средствам достижения жизненного успеха, не теряя надежды на счастливый случай и везение.

Таблица 20

Влияние социального статуса неработающей молодежи на оценку
инструментальных ценностей (%)

Ценностные приоритеты	Социальный статус	
	Домохозяйка	Безработный
Образование	44	68
Собственный интеллект, способности	44	46
Связи, знакомства	36	27
Профессионализм, деловые качества, компетентность	56	46
Умение использовать любые средства для достижения цели	20	41
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	20	23
Богатство	28	23
Везение, удача, счастливый случай	28	50
Обаятельность, хорошая внешность, личная привлекательность	16	27
Влиятельные родственники, родители	20	18
Власть	16	36
Наличие начального капитала, материальной базы для бизнеса, собственности	12	27

У учащейся молодежи ценностные различия, как и в случае с терминальными ценностями, связаны с уровнем обучения (табл. 21):

- Учащиеся средних образовательных школ верят в ценность образования, собственный интеллект и способности.
- Бакалавры и магистры, находясь на пороге трудоустройства, уповают на ресурс социальных связей.
- Аспиранты в большой мере рассчитывают на свои деловые способности, предпочитая материальные и административные ресурсы.

Таблица 21

Влияние уровня обучения учащейся молодежи на оценку
инструментальных ценностей (2016, %)

Ценностные приоритеты	Уровень обучения						
	Общее		СПО	ВПО			
	Учащийся школы	Учащийся лица	Студент	Бакалавр	Магистр	Специалист	Аспирант
1	2	3	4	5	6	7	8
Образование	55	38	40	32	45	41	30
Собственный интеллект, способности	50	52	30	42	40	45	30
Связи, знакомства	31	41	40	55	65	39	50

Продолжение таблицы 21

1	2	3	4	5	6	7	8
Профессионализм, деловые качества, компетентность	35	41	24	37	40	36	40
Умение использовать любые средства для достижения цели	30	28	30	25	25	25	30
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	20	23	15	35	20	29	40
Богатство	18	31	22	15	5	21	10
Везение, удача, счастливый случай	15	19	16	12	5	13	10
Обаятельность, хорошая внешность, личная привлекательность	14	14	13	17	0	14	10
Влиятельные родственники, родители	13	16	16	9	10	13	10
Власть	8	13	13	9	10	18	30
Наличие начального капитала, материальной базы для бизнеса, собственности	7	13	10	12	20	4	20

У работающей молодежи и на оценку инструментальных ценностей оказывают влияние профессионально-квалификационные различия (табл. 22).

Таблица 22

Влияние профессионально-квалификационных различий работающей молодежи на оценку инструментальных ценностей (%)

Ценностные приоритеты	Профессионально-квалификационные различия						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
1	2	3	4	5	6	7	8
Образование	50	33	32	19	33	21	10
Собственный интеллект, способности	50	36	32	33	33	37	20
Связи, знакомства	22	34	32	48	33	60	0
Профессионализм, деловые качества, компетентность	64	49	26	14	0	26	20
Умение использовать любые средства для достижения цели	20	15	26	24	17	26	20
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	26	37	16	24	16	26	20
Богатство	8	7	21	5	17	11	20
Везение, удача, счастливый случай	16	14	5	24	17	16	0
Обаятельность, хорошая внешность, привлекательность	14	7	0	5	0	16	0

Продолжение таблицы 22

1	2	3	4	5	6	7	8
Влиятельные родственники, родители	14	11	0	29	0	26	0
Власть	4	10	16	10	0	21	0
Наличие начального капитала, базы для бизнеса, собственности	8	18	32	5	0	26	0

Лица, занимающие руководящие должности в бóльшей мере опираются на индивидуальные ресурсы. Для них значимы ценность образования, индивидуальные способности, профессиональные и деловые качества. Рабочие с высокой профессиональной квалификацией предпочитают помощь родных и близких. Самозанятые работники, так называемые фрилансеры, в достижение жизненного успеха в бóльшей степени уповают на ресурсы социальных связей и знакомств и наличие собственной материальной базы.

Измерение зависимости оценки инструментальных ценностей от материального статуса выявляет две группы респондентов, демонстрирующих отличительные ценностные значения – малообеспеченных и лиц с высоким уровнем материального достатка (табл. 23).

Таблица 23

Влияние материального положения на оценку
инструментальных ценностей (%)

Ценностные приоритеты	Денег не хватает даже на продукты питания	Вся зарплата расходуется на продукты и покупку необходимых недорогих вещей	Для питания денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения	Доходов хватает на питание и одежду, но покупка крупной бытовой техники – проблема	Без труда приобретаем бытовую технику, но покупка действительно дорогих вещей, таких как автомобиль или дача связана с проблемами	В настоящее время мы можем позволить себе многое – машину, дачу, зарубежное путешествие.	В настоящее время можем практически ни в чем себе не отказывать
1	2	3	4	5	6	7	8
Образование	51	42	46	45	44	44	58
Собственный интеллект, способности	33	39	40	48	46	39	38
Связи, знакомства	42	34	39	39	37	30	39
Профессионализм, деловые качества, компетентность	39	31	38	36	40	29	32

Продолжение таблицы 23

1	2	3	4	5	6	7	8
Умение использовать любые средства для достижения цели	32	24	26	26	28	30	33
Деловая хватка, прагматизм, предприимчивость	17	19	22	25	28	26	15
Богатство	28	14	16	18	15	26	24
Везение, удача, счастливый случай	26	13	15	14	15	20	14
Обаятельность, хорошая внешность, привлекательность	10	8	17	13	13	17	18
Влиятельные родственники, родители	13	13	19	12	8	18	19
Власть	21	9	10	9	8	12	24
Наличие начального капитала, базы для бизнеса, собственности	12	9	12	10	10	9	3

Подводя итог характеристике ценностного сознания молодежи Свердловской области, можно сделать следующие выводы:

1. Молодежная среда копирует и зеркальным образом отражает в себе наиболее значимые происходящие в российском обществе изменения. Сложные общественные явления, неоднозначность и неоднородность политических и экономических событий влияет на формирование ее социальных идеалов и ценностей.

2. Основное свойство ценностного сознания молодежи - его принципиальный амбивалентно-транзитивный (переходный) характер, который оказывает непосредственное влияние на эклектичную направленность ценностных ориентаций: их *нелинейность и иерархичность*; *прожективность и актуальность*; универсальность и дифференцированность, *традиционность и инновационность*. За объединением, «фьюженским» слиянием абсолютных противоположностей, скрывается и еще одна принципиальная характеристика – неординарность актуального ценностного выбора молодежи и ее возможных перспективных решений.

3. В целом результаты социологического исследования свидетельствуют о позитивных динамических процессах, происходящих в ценностном самосознании молодежи Свердловской области, о процессе

формирования гражданской культуры в среде данной социальной группы. Значительная часть опрошенных наряду общей историей народа и общим языком в качестве ведущей интегрирующей социальной детерминанты артикулирует систему ценностей, лежащей в основе российской культуры. Результаты опроса демонстрируют признание молодежью таких основных ценностей культуры гражданского общества: как гражданскую позицию, патриотизм, связь с правовым государством, ответственность за судьбу страны, культуру участия, обеспечивающих интеграцию общества в сложные периоды его развития.

4. Опрос 2016 г. зафиксировал серьезные структурные изменения в аксиосфере молодого поколения. Материальное благополучие не является доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов молодежи. Материальное благосостояние ценится гораздо ниже свободы, независимости, профессионализма, ценностей общения и самореализации. Разрыв между невысоким профессиональным статусом молодого человека в настоящем и потенциальным высоким статусом в будущем предопределяет резервную диспозицию профессиональных и трудовых ценностей. В достижении жизненного успеха молодежь в большей мере рассчитывает на индивидуальные ресурсы - личные и деловые способности, предприимчивость, образовательный и профессиональный потенциал.

5. Процесс формирования цивилизованного, продуктивно осмысленного менталитета должен быть регулируемым и управляемым. И в этом огромную роль должны сыграть как объективные условия жизнедеятельности, так и последовательная система воспитания и пропаганды гражданских ценностей.

6. Дифференцированный характер ценностных ориентаций молодежи, их зависимость от рода занятий, социально-демографических и профессионально-квалификационных, территориальных различий, уровня и профиля обучения, обуславливает дифференцированный подход к

формированию целевых установок и выбору средств и методов воспитательной работы с молодежью.

7. Изучение динамики ценностных ориентаций молодежи выявляет как основные доминанты реформенных процессов, определяющих и фундирующих этот процесс, так и создает научную основу для эффективного прогнозирования различных социальных трансформаций, управления ими. Развитие ценностного сознания молодежи, его перспективная модальность зависит не только от макросоциальных и экономических условий, но и от специфики ближайшей социокультурной среды - семьи, вуза, особенностей корпоративной культуры того или иного образовательного учреждения, применяемых в нем форм и методов воспитания студентов.

8. Теснейшим образом с гражданской культурой молодежи связано и ее правосознание. Сущностью процесса формирования гражданской культуры должна стать убежденность в ценностном потенциале права, правопорядка, правосознания, справедливости и патриотизма.

Учитывая большую для молодежи ценность семейных отношений, необходим комплекс мероприятий, способствующих включению семей в гражданско-патриотическую деятельность, оказывающих помощь родителям в овладении основ семейного воспитания и гражданской культуры.

III. Гражданская идентичность.

Состояние и перспективы развития институтов гражданского общества в Свердловской области глазами молодежи

Стремительные изменения в мире, связанные с усилением глобализационных противоречий, резко обострили проблему национально-государственной идентичности. В нарастающей «битве идентичностей» конкурентные преимущества будут на стороне тех государств, которые обладают исторической, культурной, этнической и политической глубиной и силой¹. В России национально-цивилизационное самоопределение сопровождается необходимостью решения сложных модернизационных задач. Основой успешной реализации национального модернизационного проекта должно стать гражданское общество, системообразующей характеристикой которого является гражданская культура самоорганизующихся сообществ.

Сам концепт «идентификация» прошел в современной науке длительный путь². Истоки его в теориях З. Фрейда и Э. Эриксона. Рассматривая идентификацию как процесс «организации жизненного опыта в индивидуальное Я»³, Эриксон понимал идентичность как субъективное чувство, а также объективно наблюдаемое качество личной самотождественности и непрерывности (постоянства), соединенное с определенной верой в тождественность и непрерывность (постоянство) некоторой картины мира, разделяемой с другими людьми.

По мнению Эриксона, главная задача индивида заключается в том, чтобы, переходя с одного жизненного этапа на другой, обрести позитивную самоидентичность (хотя результат может быть и негативным). Им выделено восемь стадий, охватывающих всю жизнь человека как единое временное пространство социализации. Каждой стадии соответствует свой

¹ Кортунов С. В. Глобализация и национальная идентичность. Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/globalizatsiya-i-natsionalnaya-identichnost> (10.12.2016).

² См.: Тарасенко А.В. Формирование концепта идентичности в истории социологической науки. Режим доступа: <http://refeteka.ru/r-162122.html> (12.12.2016)

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 8.

психосоциальный кризис. По Эриксону, каждая следующая стадия и каждый следующий кризис имеют определенную связь с одним из базисных институциональных стремлений человека по той простой причине, что жизненный цикл человека и социальные институты развивались одновременно. Безусловным преимуществом и достоинством модели Э. Эриксона является то, что она позволяет осмыслить социализацию как процесс, «растянутый» на всю жизнь, и показывает влияние различных социальных институтов, «агентов» социализации на формирование личности.

«Кризис подросткового возраста» приходится, по Эриксону, на 12-18 лет. Возникающий в этот период параметр связи с окружающим колеблется между положительным полюсом идентификации «Я» и отрицательным полюсом путаницы ролей. Наряду с семьей важную роль начинает играть социальная микросреда, общение с другими подростками. В рамках этого этапа начинается выбор профессии, путей достижения карьеры, что является очень существенным для дальнейшей социализации. По оценкам Эриксона, юность – период «нормативного кризиса», для которого характерны колебания силы Я и вполне нормально усиление конфликтов. Обретая идентичность, подросток становится как бы жертвой этого процесса. Основная задача подростка – сформировать чувство идентичности и избежать ролевой и идентификационной диффузности. Для этого ему важно оценить свои сильные и слабые стороны и научиться использовать их, чтобы получить ясное представление о себе и о том, каким он хочет стать в будущем. К числу особенностей классификации Э. Эриксона, привлекающих к ней внимание социологов, следует отнести:

- распространение процесса социализации на весь период жизни человека;
- привлечение внимания ученых к влиянию различных социальных институтов (семья, образовательные учреждения, СМИ) на формирование личности;
- возложение ответственности за социализацию на каждом этапе развития личности не только на родителей и общество, но и на самого человека;

– возможность компенсации неудачи на одной стадии развития человека достижениями на других.

Современная эпоха характеризуется резким ускорением динамики социального развития. В этих условиях, как справедливо отмечали Г. Е. Головаха и Н. В. Панина, «современное общество – это пространство постоянно изменяющихся идентичностей»¹.

Период коренных социально-экономических реформ, которые произошли в российском социуме за последние 25-30 лет, – это и период серьезной ломки разнообразных социальных связей. А для нынешней российской молодежи, чья социализация пришлась на этот период, – и установление, освоение новых социальных связей. В. А. Ядов, кому отечественная социология во многом обязана актуализацией и глубокой разработкой проблематики социальной идентификации в «кризисном обществе», подчеркивал, что «ответ на вопрос, какие группы и общности человек признает «своими», а какие – частично близкими или враждебными, становится принципиально важным для понимания социальных отношений»².

Именно поэтому социальная идентификация молодежи становится важнейшим критерием становления и развития ее гражданской культуры. И – соответственно – объектом исследовательского интереса социологов, изучающих ее. Примечательны слова известного современного социолога З. Баумана: «никакой иной аспект нашей жизни не привлекает сейчас такого внимания философов, социологов и психологов... Впечатляющее возрастание интереса к «обсуждению идентичностей» может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты его осмысления»³.

Осознание себя, своего места в социуме, идентификация с ним играют важную роль в социальном развитии молодежи, в становлении и развитии ее

¹ Панина Н. В., Головаха Е. И. Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. 2006. № 3-4. С. 102-126. С.103.

² Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35-52. С.

³ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. С. 176-177.

гражданской культуры. Идентификация неразрывно связана с ценностными ориентациями и установками личности и социальной общности и проявляется в них. «Важнейшим моментом в понимании сущности гражданского идеала, – подчеркивают В. В. Гаврилюк и В. В. Маленков, – являются способы его формирования, характер и каналы воздействия на ценности и установки молодого поколения. Именно в них он конкретизируется, трансформируется из общих представлений о должном и сущем в конкретные воспитательные программы, ценностные стандарты»¹. «Под гражданственностью, – развивают эту идею наши тюменские коллеги, – мы понимаем совокупность базовых, сложившихся на определенное время ценностей, норм и ролей, принятых за образец. Критерием определения степени гражданственности является соответствие между социетальной моделью, объективированной как декларируемые, возможные, желаемые характеристики человека, и реальным поведением человека как исполнителя гражданских ролей»². Не случайно, что проблема идентификации возникала уже при анализе ценностных ориентаций. В данном разделе ее исследование продолжено и углублено. Какова же идентификация уральской молодежи? (см.табл. 24).

Таблица 24

Как бы Вы ответили в первую очередь, кто Вы такой?
(в целом по массиву и по полу, % от числа ответивших по каждой группе)

Ответы	Σ	муж	жен
Гражданин России	34	34	34
Член семьи (сын, дочь, внук, внучка, супруг/а/, отец, мать)	24	18	28
Гражданин мира	14	16	12
Человек определенной профессии (металлург, врач, учитель...)	9	9	8
Человек определенной национальности (русский, украинец, татарин ...)	7	9	6
Житель региона, города, села (свердловчанин, екатеринбуржец, тагильчанин...)	7	7	7
Житель виртуального мира	4	5	3
Человек определенной религии (православный, католик, мусульманин...)	1	2	1

Сам вопрос ориентировал на выявление не всего многообразия самоидентификаций, а приоритетной идентификации. И эти приоритеты

¹ Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социс. 2007. № 4. С. 44-45.

² Там же.

достаточно показательны. Прежде всего, респонденты определяют себя как граждане России. И это – важнейший индикатор их гражданской культуры.

На втором месте (и это применительно к молодежи достаточно понятно) – идентификация себя как члена семьи. Уже в анализе ценностных ориентаций молодежи отмечалось, что семья (наряду со здоровьем) являются базовой, фундаментальной ценностью молодежи, ядром ее ценностных ориентаций. При этом в варианте ответов объединялись обе ролевые функции молодых людей – и член родительской семьи, и член своей, самостоятельной, молодой семьи.

Выход на третье место идентификации «гражданин мира» был достаточно неожиданным для исследователей. Впрочем, именно этот индикатор наиболее четко динамику процесса идентификации (другим аналогичным индикатором было исчезновение из идентификационного ряда соотнесение с «советским человеком»¹). За этими ответами молодых свердловчан – влияние глобализации, открытости российского общества (несмотря на санкции и антисанкции), растущей массовости изучения иностранных языков и повышения качества их освоения, широкие возможности межкультурного общения («общение без границ»), благодаря Интернету и т.д. Для объективности оценки мнений респондентов отметим и влияние негативных факторов – англиканизация молодежного жаргона (да и рекламы, особенно – наружной, вывесок и т.д.), идеализация западного образа жизни и западной демократии – все это, несомненно, снижает приоритеты российского гражданства.

Значительно отстают от приоритетов другие виды идентификации – профессиональная (значительная часть учащейся молодежи находится в ситуации выбора профессии или первичного освоения – зачастую не окончательного – профессии), национально-территориальная и особенно религиозная. Кстати, всероссийское исследование отношения студенчества к социальной справедливости и социальному неравенству (2016 г.) выявило,

¹ Впрочем, это отнюдь не означает, что нынешнее молодое поколение россиян вообще лишено ностальгии о советском периоде, о жизни в СССР, о чем они знают лишь по книгам, кинофильмам, рассказам близких, знакомых и т.д.

что по параметрам – этнический статус и конфессиональная принадлежность – в данном отношении являются наименее проблемными¹.

Определенное влияние на идентификацию оказывает тип поселения респондента (табл. 25). Самоидентификация себя как гражданина России растет от крупного и среднего города (отмечена каждым третьим) к малому городу, ПГТ и селу (отмечена двумя из каждых пяти).

Таблица 25

Как бы Вы ответили в первую очередь, кто Вы такой?
(по типу поселения, % от числа ответивших по каждой группе)

Варианты ответов	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
Гражданин России	31	33	38	43
Член семьи	25	26	23	28
Гражданин мира	15	12	13	2
Человек определенной профессии	10	8	7	6
Человек определенной национальности	7	6	9	9
Житель региона, города, села	7	10	5	6
Житель виртуального мира	4	5	3	4
Человек определенной религии	1	<1	1	2

Интересны различия в самоидентификации в зависимости от социально-профессионального статуса (табл. 26).

Таблица 26

Как бы Вы ответили в первую очередь, кто Вы такой?
(по социально-профессиональному статусу, % от числа ответивших по каждой группе)

Варианты ответов	1	2	3	4	5	6	7
Гражданин России	38	36	28	35	31	35	19
Член семьи	21	21	25	43	34	25	43
Гражданин мира	15	12	17	10	7	5	5
Человек определенной профессии	6	8	9	6	18	20	19
Человек определенной национальности	7	9	9	2	2	10	5
Житель региона, города, села	7	8	7	2	4	0	10
Житель виртуального мира	5	5	3	0	2	0	0
Человек определенной религии	1	1	2	2	2	5	0

1- школьники 2 – студенты СПО 3 – студенты ВО (бакалавры) 4 – руководители 5 – служащие-специалисты 6 – служащие-неспециалисты 7 – квалифицированные рабочие

¹ Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости /под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. М., Екатеринбург: РОС, 2016. С. 132-133.

Самоидентификация как члена семьи сравнительно одинаково отмечена жителями разных типов поселения. Иная ситуация с «гражданином мира». Эту самоидентификацию жители села, ПГТ отмечали в 6-7 раз реже в сравнении с городскими жителями.

Самоидентификация «гражданин России» сравнительно сходно отмечена в каждой из групп (в диапазоне: 1/3 – 2/5). Лишь студенты вузов и квалифицированные рабочие отмечали ее реже – среди последних лишь один из пяти. В то же время студенты вузов чаще других идентифицировали себя с гражданином мира. В профессиональной самоидентификации различия между работающей и учащейся молодежью особенно заметны (почти в два раза), удивляет лишь низкая профессиональная самоидентификация управленцев. Возможно, профессия менеджера, управленца, став в последние годы достаточно массовой и престижной, в общественном мнении еще не очень четко воспринимается именно как профессия (скорее – как занятие). Самоидентификация «житель виртуального мира», напротив, наиболее привлекла учащуюся и студенческую молодежь (в сравнении с работающей), хотя и для нее она пока еще не очень значима.

Как уже отмечалось, гражданственность и патриотизм сегодня все более соотносятся с ответственностью, долгом. И тем показательнее ответы респондентов на вопрос «Что должен делать каждый гражданин России?» (табл. 27-29).

Таблица 27

Что, на Ваш взгляд должен делать каждый гражданин России
(массив и группы по полу, % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Σ	Муж	Жен
Исполнять законы	54	49	57
Знать историю своей страны	53	50	55
Любить свою родину, быть патриотом	49	48	49
Качественно выполнять свои профессиональные обязанности	40	37	42
Нести ответственность за судьбу страны	28	28	27
Противостоять произволу властей	17	23	14
Участвовать в политической деятельности страны	15	17	14
Ничего не должен делать	4	6	3

Таблица 28

Что, на Ваш взгляд должен делать каждый гражданин России
(группы по типу поселения, % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
Исполнять законы	54	52	54	70
Знать историю своей страны	53	41	59	37
Любить свою родину, быть патриотом	45	44	56	65
Качественно выполнять свои профессиональные обязанности	42	36	39	44
Нести ответственность за судьбу страны	30	26	25	33
Противостоять произволу властей	20	15	14	13
Участвовать в политической деятельности страны	15	15	15	20
Ничего не должен делать	5	4	3	4

Таблица 29

Что, на Ваш взгляд должен делать каждый гражданин России (группы по социально-профессиональному статусу, % от числа опрошенных)

Значения	1	2	3	4	5	6	7
Исполнять законы	58	47	52	49	52	47	29
Знать историю своей страны	55	44	56	61	51	37	43
Любить свою родину, быть патриотом	52	49	40	49	48	47	48
Качественно выполнять свои профессиональные обязанности	37	34	46	49	57	32	33
Нести ответственность за судьбу страны	30	25	33	28	19	26	0
Противостоять произволу властей	14	24	20	10	14	5	29
Участвовать в политической деятельности страны	14	14	19	14	15	16	14
Ничего не должен делать	3	7	4	0	2	0	5

1- школьники 2 – студенты СПО 3 – студенты ВО (бакалавры) 4 – руководители 5 – служащие-специалисты
6 – служащие-неспециалисты 7 – квалифицированные рабочие

Один из самых позитивных результатов опрос – лишь немногие респонденты (юноши чуть чаще, чем девушки) дали еще недавно достаточно распространенный ответ – «никто никому ничего не должен». Среди жителей разных типов поселения различий по данному параметру практически нет. Лишь студенты колледжей несколько выделяются на общем фоне, они вдвое чаще, чем в среднем, выбирали данный вариант. Кстати, недавние исследования проблем формирования патриотизма учащейся и студенческой молодежи выявили как «слабое звено» в патриотическом воспитании переход от общего образования к профессиональному.

На первые два места в иерархии гражданских обязанностей вышли

законопослушность (исполнять законы)¹ и историческая память (знать историю своей страны). Наиболее часто (в 1,5 раза в сравнении с городскими жителями) подчеркивали обязанность исполнять законы жители села, ПГТ.

Если учесть, что и сегодня нередки попытки исказить многие исторические процессы и события давнего и недавнего прошлого², то отмеченная каждым вторым респондентом неразрывность гражданственности, патриотизма и исторической памяти чрезвычайно значима. На основе этих ответов можно сделать вывод о растущем осознании уральской молодежью важности историко-патриотического направления патриотического воспитания. Особенно развито такое понимание у жителей малых городов (отразилось в ответах трех из каждых пяти).

Акцент на необходимость любить свою Родину был ожидаем. Важной положительной особенностью опроса стал значительный рост доли тех, для кого патриотизм уже не только связан с историческим прошлым, но и предполагает уже сегодня достойно и качественно исполнять свой профессиональный долг (или осваивать будущую профессию). Именно такова позиция двух из каждых пяти респондентов. В гендерном разрезе эту позицию чаще занимают девушки, в территориальном – жители сел, ПГТ, в профессиональном – служащие-специалисты. Отметим и формирующуюся перспективную установку – понимание, что жизнь Отечества и соотечественников не ограничивается лишь сегодняшним днем, более того – именно сегодня, в конечном счете, определяется будущее Отечества, его судьба. И примечательно, что больше четверти респондентов подчеркивают именно этот перспективный аспект ответственности – ответственность за судьбу страны. Отмечают – без различий по гендерному, территориально-поселенческому и социально-профессиональному критериям. Пожалуй, лишь жители села – в сравнении с городскими жителями – чуть чаще подчеркивают это, да в группе квалифицированных рабочих не придали значение этому

¹ Этот аспект подробнее рассматривается в разделе VI

² Достаточно сказать о недавних дискуссиях в связи с памятниками Ивану Грозному и князю Владимиру, подвигом Зои Космодемьянской и панфиловцев, созданием и деятельностью Ельцин-центра...

моменту, отдав предпочтение другим вариантам ответа.

Гражданственность и патриотизм проявляются в отношении человека к Отечеству, Родине. При этом крайне важно то, как воспринимается, с чем соотносится Родина. В рамках опроса респондентам было предложено определить свое понимание «Родины» (табл. 30, 31, 32).

Таблица 30

С чем связано для Вас понятие Родина?
(массив и группы по полу, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Σ	Муж.	Жен
Общие обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер моего народа	30	28	32
Родной город, деревня, с которой связаны детские воспоминания	25	23	27
Россия как единое государство	18	22	16
Там, где хорошо	7	5	8
Культура, язык моего народа	6	6	6
Просто населенный пункт, где я родился	4	5	3
Природа моего края	3	3	3
Республика, область, в которой я живу	3	2	3
Пустое слово, еще один способ обмануть человека	2	4	1
Другое	2	3	1

Таблица 31

С чем связано для Вас понятие Родина?
(группы по типу поселения, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
Общие обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер моего народа	31	31	29	32
Родной город, деревня, с которой связаны детские воспоминания	26	17	28	26
Россия как единое государство	15	28	20	15
Там, где хорошо	7	5	5	11
Культура, язык моего народа	7	6	7	6
Просто населенный пункт, где я родился	4	4	4	0
Природа моего края	3	4	3	0
Республика, область, в которой я живу	3	2	1	4
Пустое слово, еще один способ обмануть человека	2	3	3	6
Другое	2	0	2	0

Таблица 32

С чем связано для Вас понятие Родина?
(группы по возрасту, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Группы по возрасту		
	1	2	3
1	2	3	4
Общие обычаи, традиции, образ жизни, национальный характер моего народа	27	34	37
Родной город, деревня, с которой связаны детские воспоминания	27	27	20

1	2	3	4
Россия как единое государство	20	14	21
Там, где хорошо	7	7	4
Культура, язык моего народа	5	7	6
Просто населенный пункт, где я родился	5	3	2
Природа моего края	3	3	2
Республика, область, в которой я живу	3	2	5
Пустое слово, еще один способ обмануть человека	2	3	2
Другое	1	1	1

Четко прослеживаются приоритеты в понимании молодыми людьми Родины. Оно прежде всего соотносится с социокультурными (даже ментальными) аспектами – с образом жизни и национальным характером. С возрастом значимость именно этого аспекта возрастает, что отражает растущую в процессе социализации молодого человека его этнической самоидентификации. Хотя происходит это в известной мере спонтанно, поскольку на рациональном уровне сами респонденты, как отмечено выше, особо этот вид идентификации не выделяют.

Кстати, единообразие языковой среды Среднего Урала определяет то, что различия в языке как определяющий феномен культуры в ответах молодых людей отходит на второй план.

Примечательно и то, что восприятие Родины для большинства респондентов начинается с малой Родины. Причем особых различий по этому параметру нет. Чуть чаще это отмечают женщины, что объясняется их повышенной эмоциональностью и бóльшей значимостью для них чувственно-эмоционального компонента патриотизма. Сложнее объяснить, почему жители средних по численности городов реже (лишь один из каждых шести), чем жители других типов поселений (каждый четвертый), выбирали данный вариант ответа. В условиях растущей миграции (для молодежи наиболее присуща учебная миграция) для многих связь с малой Родиной связана с детскими воспоминаниями. Подчеркнуть это особенно важно, так как вариант ответа «просто населенный пункт, где я родился» особого интереса у респондентов не вызвал.

Один из самых позитивных результатов опроса – среди приоритетов молодежи Среднего Урала в понимании Родины особо подчеркивается значимость единства России (в названии ведущей политической партии страны это умонастроение удачно учтено). Особо подчеркивают, что Россия воспринимается ими как «единое государство» юноши (возможно сказывается тот факт, что именно им предстоит непосредственно защищать это единство от любых попыток его разорвать), жители средних городов (в их приоритетах данный параметр даже передвинулся на второе место).

Для полноты картины обозначим еще два вывода по результатам опроса. Один положительный: лишь для немногих респондентов присуще потребительское отношение к Родине, вариант «где хорошо, там и Родина» выбрали лишь 7 % из них. Большинство молодых людей отвергли толкование понятия «Родина» к «пустого слова», «обмана». Тем самым фактически еще раз подтвердилось их уважительное отношение к Родине, Отечеству. Другой – заставляющий задуматься. Явно недооценивают молодые люди значимость экологического компонента патриотизма. Лишь немногие (а среди жителей села вообще никто) соотнесли Родину с природой нашего края.

Значимость социокультурного, ментального компонента патриотизма проявилась и в ответах респондентов на вопрос «с чем они связывают единство нашей страны?» (табл. 33).

Таблица 33

Какие, на Ваш взгляд, факторы объединяют граждан России?
(массив и группы по полу, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Σ	Муж.	Жен
Система ценностей, культура	40	32	44
Общая история	22	23	21
Единая территория	18	19	17
Общий язык	16	19	14
Ничего не объединяет	3	5	3
Другое	2	2	1

Два из каждых пяти (девушки чуть чаще) назвали ценности, культуру главным фактором, объединяющим граждан России. И хотя в данном ракурсе

понятие «культура» гораздо шире, чем понятие «гражданская культура», именно эти ответы могут характеризовать развитие гражданской культуры респондентов. Вторым по значимости (и отражением важности историко-патриотического компонента патриотического воспитания) фактором единства является общая история – «это наша с тобой судьба, это наша с тобой биография». Отвергло большинство респондентов и мнение, что граждан России ничто не объединяет.

Рассматривая патриотизм как важнейшее качество гражданина, характеристику его гражданской культуры, мы в рамках изучения самоидентификации молодых свердловчан предложили респондентам определить – что для них значит быть патриотом России? (табл. 34, 35, 36)

Таблица 34

Что, по-вашему, значит быть патриотом России?
(массив и группы по полу, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Σ	Муж.	Жен
Испытывать гордость за свою страну, любить Родину	59	58	60
Уважать и знать историю России	45	41	48
Уважительно относиться к ветеранам войны и труда, пожилым людям	27	23	29
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	26	26	25
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	19	19	19
Хорошо выполнять свою работу, дело	15	17	15
Принимать участие в общественно-политической жизни страны	14	13	15
Не уклоняться от службы в армии	12	13	11
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5	7	4
Быть православным человеком	3	4	3

Таблица 35

С чем связано для Вас понятие Родина?
(группы по возрасту, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	1	2	3
Испытывать гордость за свою страну, любить Родину	63	52	56
Уважать и знать историю России	51	35	43
Уважительно относиться к ветеранам войны и труда, пожилым людям	31	20	26
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	27	23	23
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	23	13	16
Хорошо выполнять свою работу, дело	16	12	20
Принимать участие в общественно-политической жизни страны	15	12	15
Не уклоняться от службы в армии	16	6	8
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5	3	8
Быть православным человеком	4	2	4

Таблица 36

Что, по-вашему, значит быть патриотом России?
(группы по типу поселения, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
Испытывать гордость за свою страну, любить Родину	55	59	63	67
Уважать и знать историю России	43	51	46	39
Уважительно относиться к ветеранам войны и труда, пожилым людям	24	32	29	33
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	28	28	22	28
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	19	19	19	17
Хорошо выполнять свою работу, дело	16	16	14	17
Принимать участие в общественно-политической жизни страны	13	17	14	15
Не уклоняться от службы в армии	9	15	15	17
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	4	9	5	11
Быть православным человеком	3	5	3	4

Обобщенная характеристика понимания патриотизма молодыми свердловчанами во многом включила многие, уже отмеченные выше моменты. Это относится и гордости, любви к Родине как чувственно-эмоционального выражения патриотизма, к важности изучения истории. Но выделим и ряд моментов, позволяющих углубить научное понимание патриотизма и скорректировать задачи патриотического воспитания. Прежде всего, подчеркнем взаимосвязь патриотизма и культуры межпоколенческих отношений. Уважение к старшему поколению (особенно к ветеранам войны) отмечено каждым четвертым респондентом и занимает третье место в иерархии характеристик патриотизма (в ответах девушек, молодых людей в возрасте 14-17 лет, жителей средних городов, сел и ПГТ это отмечается даже чаще).

Растет соотношение патриотизма с ответственностью за происходящее в стране и связанное с ней стремление хорошо выполнять свою работу, дело. В данном направлении есть и одна проблема, требующая внимания всех организаторов патриотического воспитания – лишь немногие респонденты (особенно в младшей и средней возрастных группах, среди жителей мегаполиса и средних городов) осознают взаимосвязь патриотизма и чувства хозяина.

Возрождается (что важно – особенно в младшей возрастной группе) понимание – быть патриотом, значит быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны, не уклоняться от службы в армии. Конечно, речь не

идет о возврате к ориентирам «раньше думай о Родине, а потом о себе». Но чем больше молодых людей будут не противопоставлять свои интересы общим интересам, а стремиться к их взаимосвязи, тем эффективнее будет патриотическое воспитание.

Наконец, отметим и определенный разрыв в понимании патриотизма. Наиболее высокий, социально ориентированный уровень такого понимания проявили респонденты 14-17 лет. Ответы респондентов следующей возрастной группы (18-25 лет), связанной преимущественно с профессиональным обучением в колледжах и вузах, первичным трудоустройством, отразили резкое снижение этого уровня. Для старшей возрастной группы характерно новое повышение, но уровня младшей группы оно не достигает. Возможное объяснение этих перепадов связано с различием периодов социализации каждой из этих групп (неоднозначным отношением к патриотизму, присущих этим периодам). Но сказывается и выявленный многими исследователями разрыв в организации патриотического воспитания между школой и вузами, колледжами, предприятиями и организациями.

Насколько устойчивы идентификации гражданина, патриота? Судить об этом в определенной мере можно по ответам о готовности (желании) респондентов уехать из России, стать гражданином другой страны (табл. 37).

Таблица 37

Хотели бы Вы уехать из России, став гражданином другой страны

Варианты ответа	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Σ	23	38	39
Муж	30	36	34
Жен	20	39	41
14-17	25	36	39
18-24	25	34	41
25-30	11	58	31
Крупный город	25	38	37
Средний город	21	34	45
Малый город	23	40	37
Село, ПГТ	10	45	45

Как видим, мигрантские настроения (хотя и по-разному в различных группах) среди молодежи Среднего Урала достаточно распространены. В какой-то мере они связаны с глобализацией и открытостью современного российского общества. Но сказывается и определенная неудовлетворенность молодых уральцев уровнем и качеством своей жизни. Выясняется: патриотизм – не односторонняя связь (любовь гражданина к Родине), это взаимодействие, когда и Родина, государство любит своих граждан, защищает их, решает их проблемы. Более полная реализация этой социальной функции государства – важнейшая предпосылка повышения эффективности гражданско-патриотического воспитания.

IV. Политический компонент культуры гражданственности.

Толерантность как морально-этический принцип политической культуры. Электоральная культура

Результаты проведенного социологического исследования, на наш взгляд, могут являться верификацией научных гипотез, основанных на методологических политологических исследованиях. Перечислим их:

Категория «гражданской культуры», изначально, в терминах Г. Алмонда и С. Вербы, с поведенческой позиции человека, определяется как «смешанный (идеальный) тип политической культуры...»¹. Если исходить из трех «чистых» типов («подданнического», «активистского» и «патриархального»), *«гражданская культура»* – своего рода модель осознанного «меняющегося» политического поведения человека, участия – в развитии социально-политических процессов, обеспечении стабильности политической системы. Тем самым, базовым принципом «гражданской культуры» является *высокий уровень осознанности человека*. А с учетом того, что «политическая культура» – своего рода «срез» общей культуры, то мы говорим о высокой *личностной осознанности*, в целом.

Основываясь на ранее проведенных исследованиях, применяя дихотомический дискретный метод, категория «гражданственности» сравнивается с категорией «традиционности». Гражданственность – феномен развития (общества, сознания, культуры), традиционность – феномен сохранения (религии, идеологии, культурных норм). Гражданственность – ориентирована на будущее, традиционность – ориентирована на прошлое². *В рамках антропоцентричного подхода, культура человека определяется, как –*

¹ Almond G. et. al. The Civic Culture Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University press. 1963; Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/A/1992-4-Almond_Verba_Grazhdanskaja_kultura_i_stabilnost_demokratii.pdf

² См. напр.: Айвазян А. А. Гражданственность и гражданское участие (теоретико-методологический анализ): Автореферат дис. ... канд. политических наук. Екатеринбург. 2001; Айвазян А. А. Гражданская культура профессионального сообщества: исследование через призму разных поколений // Новые подходы в организации работы с молодежью. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. Екатеринбург. 2013. С. 7-15, Айвазян А. А. Методология гражданского образования // Гражданское образование: сущность, проблемы, перспективы. М. 2014.

«скорее традиционная» или «скорее, гражданская». При этом, признаками «традиционности» являются – приоритет семейных, личных ценностей; признаки «гражданственности» – приоритет социальных ценностей (правосознания, профессиональной культуры, административной этики).

Политическую форму гражданского самосознания мы понимаем, как *ответственную свободу и свободную ответственность человека в обществе и государстве.*

С учетом возрастных рамок респондентов проведенного социологического исследования (14 – 30 лет), 80 % из которых (в соответствии с выборкой) – находятся в подростковом возрасте (на основании теорий К. Юнга, Ж. Пиаже, Э. Эриксона), *можно говорить лишь об определенной динамике (тенденциях) формирования (развития) гражданской культуры.*

Гражданская культура (в том числе, политическая форма ее проявления) – устойчивая характеристика человека. Основные ее структурные компоненты: когнитивные элементы, чувственно-эмоциональные элементы, мотивационные элементы (готовность к политическому (электоральному) участию). С учетом «ситуативного» (спонтанного) фактора, при социологических исследованиях, *большую репрезентативность приобретают – ответы на косвенные, а не на прямые вопросы.*

В анализе мы учитывали результаты исследования гражданской культуры в 2007 г.

Соотнесение результатов прямого и косвенного вопроса (*представлены – ниже*) показывает – высокий уровень гражданской идентичности (и патриотизма). Но это – результат скорее чувственно-эмоционального подъема, а не осознанного (ответственного) и устойчивого отношения к государству и обществу. Можно говорить о тенденциях развития политической культуры.

На вопрос: «кто Вы такой ...?» приоритетный ответ (треть респондентов): «Гражданин России». В этом же вопросе интересными являются ответы, ориентированные на «мировое гражданство»: процент ответивших – выше, чем процент отождествляющих себя с определенным этносом или с

религиозной конфессией. Очевидно, что детерминирующим фактором в данной корреляции является единое информационное пространство. Молодой человек – «ближе» к глобализационным, в первую очередь, виртуальным процессам, он в них вписан. А традиционные (в рамках нашей методологии) формы идентичности (этническая, религиозная ...) – являются второстепенными. То есть, приоритетное самоощущение – государственно-гражданская идентичность («я – гражданин России»), а далее следуют по значимости – «гражданство мира», «этническая» и «религиозная» привязанность. Является ли эта ситуация – тенденцией к развитию гражданской культуры? Можно ли, не придавая значения имманентным первичным формам идентичности, обладать глобальной тождественностью? (рис. 9).

Рис. 9 Кто Вы такой?

Социология в данном контексте, на наш взгляд, уступает психологии. Интерпретация ответов находится, например, в психоанализе. «Значимое» может оказаться, напротив – «волнующим», «проблемным». Молодежь вербализует то, что – на «поверхности», то, что проявляется в повседневной жизнедеятельности (большая часть времени – в виртуальном глобальном пространстве). А устойчивые формы идентичности – замалчиваются. Другой

аспект в интерпретации ответов заключается в глобальной, исторически преемственной сущности политической культуры россиян. Речь идет о «Государственности», как высшей, а для большинства, единственной форме гражданской идентичности.

Таким образом, «я – гражданин России» – осознанно, или скорее неосознанно, является основной формой политической идентичности. А «местечковый» (региональный, городской, этнический ...) уровень политический идентичности – не проявлен. Он заменяется глобальным уровнем политической идентичности – «гражданством мира». Поскольку «местечковый» (региональный, городской, этнический ...) уровень – не политический (гражданский), в ощущениях молодежи, а – семейный, «РОДной» (традиционный) уровень – устойчивая (бессознательная) форма (негражданской) самоидентичности. Это не «общество», а «общность», в терминах Ф. Тенниса. Эти выводы подтверждаются и ответами на другой вопрос «Что является для вас наиболее ценным и значимым?», приоритетные ответы: «здоровье» (46 %), ««семья и родители» (36 %).

В статистике нижеуказанных ответов респондентов особо выделяется *потребительская ориентация*. Среди респондентов, нет различения «личного» и «социального» пространства. Есть демонстрация приоритета экономических ценностей в собственной жизнедеятельности. При этом, говорить об экономической активности (как, собственно и политической) нельзя. Это – скорее, экономикоцентристкая иждивенческая, но патриотическая позиция. А в ракурсе политической культуры, это – тенденция формирования «*подданнического*» типа.

Характерны приоритетные ответы респондентов на вопросы: «Какие социальные проблемы Вас наиболее волнуют?» («Опасение не найти работу после окончания обучения» – 42 %); «Какие личные проблемы Вас особенно волнуют?» («Как найти хорошую работу» – 54 %); «От кого Вы, прежде всего, ожидаете решения данных социальных проблем?» (от государственных органов власти – 62 %); «Как Вы относитесь к волонтерским движениям?»

(«Нейтрально, пусть этим занимаются кому интересно» – 49 %).

В исторической ретроспективе советское общество демонстрировало *«подданический»* (если исходить из этой методологии) тип политической культуры. Однако верность советских граждан политическому курсу государства сопровождалась высокой социальной (*коллективной*) активностью. В сравнительном анализе, современная российская молодежь проявляет *индивидуалистические* тенденции как бы подданического, но скорее – «незрелого» типа политической культуры.

Эта незрелость (несформированность) особенно проявляется в отношении к политике (рис. 10).

Рис. 10. Как Вы относитесь к политике?

Уже сменилось целое поколение молодежи, но утвердившееся в «лихие 1990-е гг.» *пассивно-равнодушное отношение* к политике остается неизменной характеристикой молодежного политического сознания. Основной ориентир в политической культуре – интерес к информации о политических событиях. К тому же сменился канал, с помощью которого удовлетворяется этот интерес – на смену телевидению (с его достаточно серьезными возможностями влияния на молодежь, манипулирования ею) пришел Интернет, тем более что в молодежной среде в последнее время все шире распространены мобильные средства его использования.

Когнитивный компонент политической культуры гражданственности, прежде всего, отображается с позиции политической идеологии, которая, соответственно, также слабо представлена (в первую очередь, в силу возраста – несформированности). В самооценке своих политических позиций, ориентаций со «счетом» 35: 10 «ведут» те, кто считает, что у них нет устойчивой, четкой политической ориентации. Этот момент еще полнее отразился в ответах на конкретный вопрос, каковы идеологические ориентации респондентов (рис.11).

Рис. 11. Каковы ваши идеологические ориентации?

Более половины из них (52 %) ответили, что не придерживаются определенной идеологии или не имеют четкой идеологической ориентации. Это позволяет фиксировать достаточно высокий уровень «деидеологизации» современной российской молодежи. Причем в молодежной среде оказались одинаково дискредитированными не только идеи социализма и коммунизма (хотя 5-6 % приверженцев этих идей – устойчивый результат многолетних исследований молодежи), но и идеи «правых» и либералов-рыночников. И если первое можно соотнести с устойчивой постсоветской пропагандой, критикующей и реальные, и не очень ошибки и «огрехи» советского

прошлого, то в неэффективности либеральных рыночных реформ молодое поколение россиян нередко ощущает уже на своей «шкуре» (особенно – в образовании и других отраслях социальной сферы).

Качественно новый момент, проявившийся в опросе молодых свердловчан в 2016 г., – выход на первое место среди конкретных идеологических ориентаций идеи об особом (российском) пути развития (отмечен каждым пятым респондентом). Что за этим – бесспорный всплеск патриотических настроений («Крым – наш!»), своеобразный ответ молодежного сознания на санкционную политику США и ЕС в отношении России, нежелание видеть свою страну местом очередного эксперимента? Очевидно, сказался каждый из этих факторов.

Однако, ориентация «за особый российский путь» демонстрирует приверженность (скорее, бессознательно) к актуальной идеологии «евразийства» (которая не была представлена в вариантах ответов). Но подчеркнем и крайне важное: в патриотических настроениях молодых свердловчан нет места для идей патриотического консерватизма. Возрождение России они связывают не с прошлым (тем более – не с Россией «до 1917 г.»), а с будущим.

Акцент на личностные аспекты политической культуры не означает, что для молодых свердловчан безразличны *социальные* проблемы. Сущность и специфика их понимания *демократии* – возможность каждого влиять на решение государственных вопросов (отмечено каждым третьим, приоритетный ответ). Именно этот критерий (в том числе – в проекции на себя) для молодых людей является самым важным и в оценке степени демократичности российского социума. Все остальные параметры демократии (свободы личности, равноправие, законность и порядок, власть народа и т.д.) получили значительно меньшую поддержку (рис. 12).

Рис. 12. Что является самым главным в демократии?

С учетом отмеченного критерия становятся понятнее ответы респондентов о мотивах аполитичности современной молодежи (рис. 13).

Рис. 13. Каковы мотивы аполитичности современных молодых людей?

Выясняется: именно неуверенность молодых людей, что их личное участие имеет какое-либо значение, является определяющим мотивом (по их самооценкам) аполитичности. Конечно, сказывается преодоление присущего (точнее – навязываемого) молодому человеку в советский период *панполитизма*, когда активное участие в общественно-политической деятельности рассматривалось как неотъемлемая характеристика активной жизненной (гражданской) позиции. Политическая активность становится одной из форм социальной активности. Два из каждых пяти респондентов отмечает отсутствие интереса к сфере политики, каждый четвертый – безразличие к политике, каждый четвертый – наличие других интересов.

Важное место среди мотивов аполитичности молодежи занимает ее неудовлетворенность характером, качеством политической жизни в стране. Устойчиво велико (отмечено двумя из каждых пяти респондентов) недоверие к политикам, достаточно распространено представление о политике как «грязном» деле. Недавние коррупционные скандалы с губернаторами и министрами в немалой степени содействуют усилению в молодежной среде такого недоверия и распространению подобных представлений.

Интересны мнения респондентов, отражающих *уровень доверия* к органам государственной и муниципальной власти (см. рис. 14).

Молодежь, как видим, выразила безусловное доверие к Президенту Российской Федерации (85 % – доверяют ему полностью или частично, что во многом сходно с результатами федеральных опросов). Но что касается доверия к Государственной Думе, Правительству РФ, другим органам государственной (федеральной, региональной) и муниципальной власти, политическим субъектам, результаты весьма низкие. Причем, обнаружилась устойчивая тенденция: проценты ответов «полностью доверяю» и «совсем нет» – приблизительно одинаковые и достаточно низкие, а проценты ответов «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да» – также незначительно отличаются друг от друга и достаточно высокие. Это определяет неустойчивость позиций респондентов. Лидирует *сомнение*, как неопределенность позиции («может

Рис. 14. Доверяете ли Вы указанным общественным и политическим институтам?

доверяю, может – нет»). С другой стороны, это – тенденция к осмысленности (осознанности) и критичности. В этом смысле, отсутствует *вера*, а есть частичное *доверие*.

Наименьшим доверием у молодежи пользуются политические партии. К сожалению, этот аспект недоверия достаточно устойчив. Во многом утратили доверие молодежи СМИ (полностью или частично доверяют им 45 %, не доверяют – 55 %), что во многом связано с переориентацией молодежной аудитории на Интернет. Снижается в последние годы и доверие к церкви, религиозным организациям (полностью или частично доверяют им 45 %, не доверяют – 55 %). В целом ответы респондентов на вопросы, связанные с религией, демонстрируют тенденции проявления *актуальной этики*, но не *убежденной позиции*. На вопрос «Как бы Вы определили свое отношение к религии и церкви?» приоритетным был ответ: «Верю, но редко посещаю церковь и соблюдаю обряды» (34 %), другие ответы: «Верующий, соблюдаю

религиозные обряды» (2 %), «Убежденный атеист» (8 %). Это, скорее, подражание на уровне социального поведения. Прагматизм, правовая этика, индивидуализм – приоритетнее, нежели коллективные ценности.

Важный аспект политической культуры – *электоральная активность*.

Рассматривая ответы на вопрос об участии респондентов в недавних выборах (это был единый день голосования – 18.06.2016), учтем смещенность выборки в сторону учащейся молодежи (около 45 % - молодежь до 18 лет). Поэтому приведем результаты опроса лишь по возрастным группам потенциальных избирателей (табл. 38).

Таблица 38

Принимали ли участие в последних выборах в качестве избирателя
(в % по группам)

Варианты ответов	Возрастные группы	
	От 18 до 24 лет	От 25 до 30 лет
1. Да	42	74
2. Нет, и не хотел	32	13
3. Нет, но хотел принять участие	26	13

Выясняется, что в старшей молодежной группе уровень реальной электоральной активности достаточно высок (особенно, если учесть те 13 % респондентов этой возрастной группы, которые по каким-то причинам не смогли проголосовать). Более проблемной является средняя молодежная группа (это преимущественно студенты или недавние выпускники колледжей и вузов). Отметим, что даже в этой группе уровень электоральной активности (проголосовали два из каждых пяти) не может оцениваться как низкий, особенно с учетом отказа от индикатора «порог явки». Примечательно и то, что в этой группе достаточно велика (каждый четвертый!?) доля тех, кто хотел, но не смог принять участие в голосовании. Выделим главное: согласно результатам нашего исследования, молодежь достаточно активно реализует свое избирательное право. Так, 18 сентября 2016 г. приняли участие в выборах, по самооценкам, 42% молодых свердловчан в возрастной группе от 18 до 24 лет и 74% – в возрастной группе от 25 до 30 лет (при средней явке по области в 41%). Даже если допустить, что какая-то часть респондентов «приукрасила»

свое реальное участие в выборах, это отражает растущее понимание молодежью значимости именно активного электорального поведения.

По крайней мере, результаты опроса показывают: распространенный стереотип о низкой электоральной активности молодежи явно далек от действительности. Между тем этот стереотип сказывается и на позициях многих кандидатов на выборные должности, в программах которых (или политических партий, которые они представляют) слишком мало внимания уделяется социальному развитию молодежи и защите ее прав.

Лучшему пониманию *особенностей молодежного электората* и активизации работы с ним могут послужить и мнения респондентов об их конкретном участии в выборах и о факторах, мешающих молодым людям участвовать в голосовании (табл. 39).

Таблица 39

За какую партию вы голосовали на последних
выборах в Государственную Думу?

Партии, варианты ответов	Возрастные группы	
	От 18 до 24 лет	От 25 до 30 лет
«Единая Россия»	30,0	41,9
ЛДПР	12,0	11,8
«Справедливая Россия»	6,1	7
КПРФ	4,8	6,6
«Яблоко»	2,7	1,3
«Родина»	1,7	2,2
«Зелёные»	1,5	4,8
«Гражданская платформа»	0,8	1,3
Партия народной свободы	0,8	0,9
«Патриоты России»	0,6	0,9
«Коммунисты России»	0,4	1,3
Российская партия пенсионеров за справедливость	0,4	0,4
Партия роста	0,4	1,7
«Гражданская сила»	0,2	0
Я не голосовал, так как мне это не интересно	21,1	6,1
Я не голосовал, потому что я «против всех»	11,6	10

Как видим, по сути, состав Государственной Думы, «избранной» нашими молодыми респондентами не очень бы отличался от реальных результатов выборов: победа с большим отрывом «Единой России»; четыре парламентских партии (правда, молодым более привлекателен стиль избирательной кампании ЛДПР и ее лидера); отсутствие каких-либо электоральных перспектив у

сторонников либеральных, правых идей (как и леворадикальных). Но ответы респондентов позволяют поставить и ряд вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием электорального законодательства и организацией в дальнейшем избирательных кампаний. Прежде всего, слишком велика доля тех, кто достаточно узко понимает принцип добровольности участия в голосовании («хочу – участвую, хочу – нет») (в средней возрастной группе молодежи это – каждый пятый). Не слишком ли преждевременным в этих условиях была отмена «порога явки»? Аналогичный вопрос возникает и в отношении снятия в бюллетени для голосования строки «против всех»? Между тем, «партия против всех» в голосовании наших респондентов прошла бы в Государственную Думу – и была бы «третьей». Недооценка протестного голосования не только мешает своевременной фиксации накопления протестного потенциала в обществе, но и негативно влияет на электоральную активность, лишая достаточно значимую часть социума (особенно среди молодежи) заявить о своих проблемах и требованиях.

Примечательно, что среди причин, мешающих им участвовать в выборах (табл. 40), респонденты сослались не только на личные причины (каждый третий в средней молодежной возрастной группе, каждый третий – в старшей), но и на предопределенность результатов выборов («выборы без выбора»), низкую реальную роль выборных органов в разработке и реализации социальной политики. Весомо (для каждого пятого-шестого респондента) и отсутствие приемлемой для него кандидатуры.

Таблица 40

Что мешает Вам принимать участие в выборах? (% по группам)

Варианты ответов	Возрастные группы	
	От 18 до 24 лет	От 25 до 30 лет
У меня не получилось прийти на выборы по личным причинам	32	25
Я уверен, что результаты выборов заранее предопределены	26	30
Не нахожу для себя приемлемой кандидатуры	16	19
От выборных органов в нашей стране мало что зависит	13	18
Мне нет дела до политической жизни страны	7	3
Другое	6	5

И сегодня важно качественно совершенствовать работу с молодежным электоратом, устраняя все, что, по мнению молодых, мешает им реализовать свое избирательное право (или, смещая и уточняя акценты, – исполнить свой гражданский долг как избирателя). А это значит – прежде всего, акцентировать важность участия в выборах каждого (ведь 43 % респондентов как основную причину неучастия молодых в выборах назвали неверие в то, что «личное участие может иметь значение»). В процессе подготовки к выборам губернатора Свердловской области (единый день голосования – 10 сентября 2017 г.) уже немало сделано в данном направлении: разработка специальной молодежной программы в структуре «пятилетки устойчивого развития» (кандидат в Губернаторы Е. В. Куйвашев)¹; работа Молодежной комиссии в составе Избирательной комиссии Свердловской области, круглый стол о развитии молодежного парламентаризма в России и Свердловской области, Дни молодого избирателя.

Не менее важным представляется и преодоление «недоверия к политикам», на что указали 40 %. Тут необходимо более широкое привлечение молодежи к обсуждению предлагаемых кандидатур уже на стадии выдвижения (заслуживает широкого распространения особенно в молодежной среде опыта «Единой России» по проведению в рамках избирательной кампании 2016-2017 гг. праймериз – первичных выборов).

Особо необходимо отметить *высокую степень толерантности и низкую степень радикальности* социального поведения большинства респондентов, что косвенно проявляется в общей «картине» их ответов на большинство вопросов, и, в частности, на их выбор из альтернативных мнений.

Индивидуально-личностная направленность современного молодежного сознания особенно проявляется в признании автономности частной жизни и недопустимости любого вмешательства государства (общества) в частную жизнь. С точки зрения преодоления социально-психологических ориентаций тоталитаризма и авторитаризма подобные позиции – безусловно, позитивный

¹ Поскольку наша монография выйдет уже после единого дня голосования в 2017 г., мы не считаем обращение к позитивному опыту одного из кандидатов вмешательством в выборы.

момент. Но утверждается и новая иллюзия о независимости личности от социальных условий, что во многом питает рассмотренные выше представления молодых свердловчан о свободе (рис. 15).

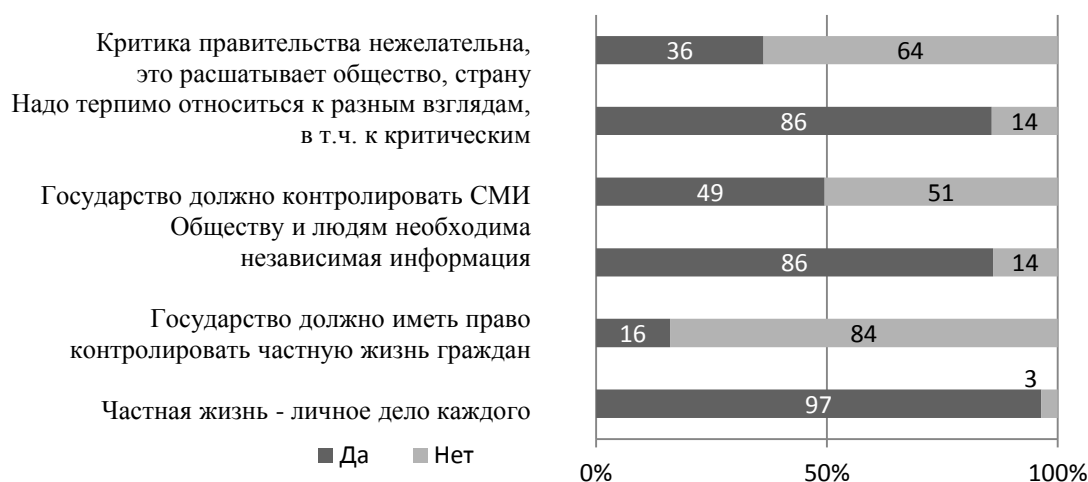

Рис. 15. С каким мнением Вы согласны?

Не менее значимым изменением молодежного сознания выступает плюрализм в оценке различных мнений, это – важный шаг в преодолении установок «или-или». В духе такого плюрализма большинство считает правомерной объективную критику действий властных структур (в частности, правительства), отвергая суждения об антисоциальном характере такой критики. Более противоречивым является мнение молодых свердловчан о СМИ: с одной стороны, преобладает убежденность в том, что обществу и людям нужна независимая информация; с другой стороны, в оценке правомерности контроля государства за СМИ мнения респондентов разделились практически поровну. Впрочем, возможно это – противоречие в интерпретации ответов респондентов: за позицией сторонников усиления государственного контроля за СМИ нередко стоит практика их общения с субъективизмом и асоциальностью многих «независимых» СМИ.

Примечательны и ответы на вопрос «хотели бы уехать из страны?», 23 % (каждый четвертый) ответили – «да», 38 % – «затруднились ответить». Данный показатель – достаточно тревожный, с позиции *мотиваций к действию*. Такая корреляция «перекрывает» вышеперечисленные

интерпретации, которые касались, в основном – когнитивного (знания) и чувственно-эмоционального (настроение, самоощущение) аспектов. Данная корреляция определяет готовность к действию, в данном случае – готовность к переезду. Во всяком случае, это – устойчивое желание.

Результаты социологического исследования, основанные на указанных выше научных гипотезах, формируют определенный «портрет» современной молодежи. Политический компонент «гражданской культуры» (скорее, культуры гражданина) представлен весьма предсказуемо. Социологический опрос тем самым, явился дополнительной верификацией комплексных гуманитарных исследований.

Показательной является положительная *динамика развития политической культуры – посредством экономических потребностей, культуры индивидуализма, семейных ценностей, патриотизма, правосознания, приоритетного отношения к образованию (к знаниям), толерантности.* Характерными, слабо развитыми в представлениях респондентов, факторами, являются: стремление к социальной активности, региональный уровень идентичности в целом.

С позиции структурно-функционального анализа политической культуры, политическое сознание (как, элемент) – вполне оформлено, оно формируется через архетипические представления, через информационное поле, процесс социализации в целом. В структуре гражданственности сознания современной молодежи «присутствуют»: и российское архетипическое начало (национально-государственное единство, приоритет духовных ценностей и т.д.), и элементы глобализации (индивидуализм, «гражданство Мира», правосознание и т.д.), и возрастные особенности (политический абсентеизм, актуализация ситуативных ценностей и т.д.). Однако, процесс «перехода» политического сознания в политическое действие (в виде, электорального поведения) – затруднен, желания не трансформируются – в готовность, они еще «созревают». Поэтому, гражданская культура молодежи (в ее политическом проявлении) – находится на стадии устойчивого развития.

**V. Готовность молодежи к самоуправлению,
политическому и гражданскому участию
в общественной деятельности.**

Лидерство в представлениях молодежи

Молодежь играет ключевую роль в жизни нашего общества, так как является той социальной группой, от которой зависит его будущее. Соответственно, важным является то, какие ценностные ориентации усвоены и усваиваются молодежью сегодня. Одной из задач нашего исследования стало выявление готовности молодежи Свердловской области к самоуправлению, политическому и гражданскому участию в общественной жизни.

Молодёжь может реализовать свое право участия в общественной жизни при помощи большого числа направлений деятельности. Из ключевые форм этого участия мы выделим лишь следующие¹:

- участие в деятельности политических партий, молодежных общественных объединений и организаций;
- работа волонтером;
- выражение своей позиции в СМИ, блогах и форумах;
- письма и обращения в органы государственной власти, суды, правоохранительные органы;
- участие в протестах, забастовках, голодовках, демонстрациях, митингах.

Насколько активно участвует молодежь Среднего Урала в деятельности политических партий, молодежных общественных объединений и организаций, профсоюзов? (рис. 16).

Как видим,

- 46 % респондентов (почти каждый второй) вообще не являются членами какой-либо общественной или политической организации;

¹ При этом реализация избирательных прав подробнее рассматривается в разделе политической культуры, а участие в деятельности религиозных (или атеистических) объединений в разделе религиозной и атеистической культуры.

Рис. 16. Являетесь ли Вы участником какой-либо общественной организации?

- В среднем 10 % респондентов является членами профсоюзов, но тут опять важно учитывать специфику выборки. В старшей возрастной группе молодежи (от 25 до 30 лет) членами профсоюза является 28 % молодых жителей области, в средней группе (от 18 до 24 лет) 16 %.

- В различных молодежных общественных объединениях и организациях состоит 23 % респондентов. При этом часть молодежи считает, что является членом общественной организации, принимая участие в клубах и кружках по интересам (13 %), спортклубах (19 %) и театрально-художественных студиях (9 %). В данных организациях молодежь реализует свои индивидуальные потребности, но такие формы участия не могут считаться общественной деятельностью.

- В политических партиях состоит всего 2 % молодых людей.

Несмотря на то, что число молодых людей состоящих в какой-либо политической партии не велико, но именно молодежный парламентаризм

представляется одной из наиболее перспективных форм вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь страны. Эта форма предполагает дальнейшее участие молодежи в управленческой деятельности как на этапе обсуждения, подготовки и принятия определенных решений, так и на стадии их реализации и контроля за результатами¹.

Существует определенная взаимосвязь между активным участием молодежи в деятельности общественных организаций и типом поселения, где молодые люди проживают, работают, учатся (табл. 41).

Таблица 41

Являетесь ли Вы участником какой-либо общественной организации

Варианты ответов	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
Нет, никакой	43	45	49	46
Молодежные общественные объединения, организации	25	26	21	17
Спортклуб	17	16	22	17
Клуб по интересам	15	15	10	15
Профсоюз	12	9	8	20
Театрально-художественные студии	11	10	7	4
Общественно-социальные службы	4	2	3	2
Религиозные организации	2	2	2	7
Экологические организации	2	2	1	0
Другое	2	0	0	0

Чуть более активны молодые жители крупных городов (в том числе и обучающиеся там студенты колледжей и вузов). В молодежных общественных организациях и объединениях участвует каждый четвертый житель крупных и средних городов, каждый пятый – житель малых городов, каждый шестой – житель села, ПГТ. Иная ситуация с профсоюзами – в их работе участвует каждый пятый житель ПГТ, что почти вдвое больше, чем в городах. При общем крайне низком уровне участия в религиозных организациях, у молодежи села, ПГТ он чуть выше (7 % – в городах около 2 %).

Из представленных данных, очевидно, что со стороны властных структур требуется продолжить работу по вовлечению молодежи в различные формы гражданского участия, и прежде всего, создавать условия для вовлеченности

¹ Гукова И. Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 156-159. С.157

молодежи в различные формы самоуправления.

Отметим, что под самоуправлением мы понимаем разновидность социального управления. Самоуправление предполагает совместное решение участниками общественных отношений их общих дел и совместную деятельность по осуществлению принятых решений. Самоуправление отражает процесс демократизации управления, когда принятие и реализация управленческих решений становятся все более массовыми, а исполнители становятся активными соучастниками этих процессов. Одновременно самоуправление является проявлением развития культуры гражданственности, в которой наиболее полно происходит самореализация личности, её потребностей, интересов и ценностных установок.

Молодежное самоуправление – это форма социального управления, которая предполагает активное участие молодежи в подготовке, принятии и реализации различного рода управленческих решений, непосредственно затрагивающих все сферы жизнедеятельности молодежи. В Российской Федерации система молодежного самоуправления представлена тремя уровнями:

- ученическое (школьное) самоуправление;
- студенческое самоуправление;
- самоуправление, осуществляемое через молодежные консультативно-совещательные структуры (молодежное представительство или молодежный парламентаризм) при органах государственной и муниципальной власти.¹

Несмотря на то, что в настоящее время в самоуправление вовлечено сравнительно небольшое число молодых людей в Свердловской области, но необходимо отметить, что интерес и уровень доверия к данным формам общественной деятельности растет.

Отметим также, что за последние десятилетия интерес к проблемам молодежного самоуправления то усиливался, то ослабевал. В конце 1980-х гг. изучение этих проблем стало весьма актуальным и отвечало социальным

¹ Гукова И. Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации / И. Н. Гукова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 156-159.

настроениям общества, связанным с перестройкой и демократизацией. В начале 1990-х гг. под воздействием «демократической эйфории» в обществе в целом и в студенческой среде возобладали антиинституциональные настроения и установки, что привело фактически к распаду комсомола и многих других молодежных общественных организаций. На этой волне отрицание старых, формальных, идеологизированных форм организации молодежной жизни нередко трансформировалось в отказ от любых форм организации. Под этим напором рухнули и многие формы молодежного самоуправления.

Исследования последних лет, проводимые в Свердловской области, (в частности, мониторинги – «Студент – 2003», «Студент – 2007», «Студент-2009», «Студент-2012» и «Студент-2016»¹) зафиксировали постепенную переориентацию студенчества: на смену настроениям конца 1980-х - начала 1990-х гг. все более явно приходит осознание негативных последствий «институционального вакуума». Все чаще студенты подчеркивают свою заинтересованность в молодежных общественных организациях, которые могли бы выразить и защитить их интересы. К таким же выводам привели и результаты нашего исследования, так мы видим, что за последние семь лет у молодежи сформировалась более активная гражданская позиция (см. табл. 42).

Таблица 42

Формы защиты интересов, в которых готова участвовать молодежь
(% от числа ответивших)

Варианты ответа	2009	2016
В деятельности молодежных общественных организаций, профсоюза	31	46
В деятельности правозащитных организаций	14	22
В деятельности политической оппозиции	6	6
Не буду реагировать, буду терпеть дальше	6	11
Перееду в другой регион страны	3	8

В случае нарушения своих интересов сегодня почти каждый второй (46 %)

¹ См.: Студент-2003. Информационно-аналитический отчет по материалам социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003. 110 с.; Студент – 2007. Материалы IV этапа социологического мониторинга. Екатеринбург: ООО «Форт-Диалог-Исеть», 2007. 180 с.; Студент – 2009. Материалы V этапа социологического мониторинга. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. 169 с.; Студент – 2012. Материалы VI этапа социологического мониторинга. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 332 с. Обобщающая монография «Студент – 1995 -2016» находится в печати.

респондент (в 2009 г. – каждый третий – 31 %) готов обратиться за поддержкой к молодежным общественным организациям, профсоюзу и каждый пятый (22 %) (в 2009 г. – каждый седьмой – 14 %) – к правозащитным организациям. Желание отстоять свои законные интересы у молодых людей явно возрастает. Но одновременно проявляется и противоположная тенденция – почти в два раза возросло и число молодых людей, которые даже при нарушении их прав и интересов не желают на это вообще реагировать, и намерены терпеть (11 % в 2016 г. против 6 % в 2009 г.). Часть молодых людей также не готовы бороться за свои или общественные интересы, а готовы переехать в другой регион страны и таким образом избежать проблем.

Четвертой формой гражданского участия молодежи в общественной деятельности является *волонтерство*. Волонтерской деятельностью как видом общественной деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение, доверяет подавляющее большинство молодежи Свердловской области. Лишь около 3 % респондентов относятся к волонтерству негативно, считая, что волонтеры никому не помогают (табл. 43).

Таблица 43

Отношение молодежи к волонтерскому движению (% от числа ответивших)

Варианты ответа	Σ
Положительное, сам являюсь волонтером	27
Положительно, т.к. собираюсь стать волонтером	21
Нейтральное, мне это не интересно	49
Негативно, они никому не помогают	3

Интерес к волонтерству возрос в последние несколько лет на фоне проведения в России крупных спортивных мероприятий. На государственном уровне волонтерские движения получают поддержку. Растет и число волонтеров в молодежной среде. Каждый четвертый респондент (27 %) заявил, что он является волонтером, каждый пятый (21 %) – собирается им

стать. Но потенциал для дальнейшего развития волонтерского движения есть, для каждого второго (49 %) пока участие в волонтерском движении не представляет интереса. Можно сказать, что в нашем обществе сформирован достаточно позитивный образ волонтера, который привлекает новых участников этого движения. Естественно данный вид общественной деятельности требует поддержки и должного стимулирования со стороны органов власти.

Пятой формой участия в общественной деятельности молодежи является *выражение своей позиции в СМИ*. Традиционно независимые СМИ являлись одним из ключевых институтов гражданского общества, с помощью которых возможно не только донести общественные проблемы до широкого круга лиц, но и найти поддержку и помощь в их решении. От СМИ, прежде всего, ожидает решения 15 % респондентов.

По данным нашего исследования, в случае нарушения интересов, обратиться в СМИ готовы 27 % респондентов. В то же время, уровень доверия данной форме решений общественных вопросов возрос более чем в два раза. В 2009 г. к данной форме защиты интересов были готовы прибегнуть всего 11 % молодежи Свердловской области (табл. 44).

Таблица 44

Формы защиты интересов, в которых готова участвовать молодежь

Варианты ответа	% от числа ответивших	
	2009	2016
Обращение в суд, правоохранительные органы	21	46
Письма и обращения в СМИ	11	27
Письма и обращения в органы власти	10	24

Молодежь разделилась примерно поровну относительно проблемы свободы и независимости СМИ. 51 % респондентов уверены, что СМИ должны быть совершенно свободны и независимы, а 49 % уверены, что государство должно контролировать средства массовой информации. Данные факты говорят о необходимости формирования у молодых людей более четкой позиции по данному вопросу.

Шестая форма участия молодежи в общественной деятельности – это

письма и обращения в органы государственной власти, суды, правоохранительные органы. Уровень доверия именно этим – правовым – формам защиты интересов молодежи наиболее высок. Так, обратиться в суды или правоохранительные органы готовы 46 % респондентов, а обратиться в органы власти готовы 24 %.

Также мы видим рост доверия к указанным выше, цивилизованным, способам решения общественных вопросов. Данный факт говорит о позитивных и, прежде всего, имиджевых, изменениях в восприятии молодежью Свердловской области государственных институтов. Исследование 2009 г. выявило, что силовым институтам и судебной системе доверяет только один из шести (16 %) респондентов, а, по данным исследования 2016 г., судебной системе полностью или частично, доверяют два из каждых трех респондентов, а полиции – три из каждых пяти.

Возрос уровень доверия молодежи и к другим государственным институтам (федеральным, региональным и местным органами власти, прокуратуре, службе безопасности и т.п.). Мы отметили позитивные сдвиги в имидже всех государственных институтов в 2016 г. Отчасти это связано с позитивными изменениями образов данных институтов в СМИ, а также в передачах, фильмах и сериалах.

Исходя из представленных данных, можно утверждать, что уровень гражданской активности молодежи за последние несколько лет возрос. Отметим, что гражданская активность – это форма самореализации и самодеятельности личности как полноценного члена и субъекта гражданского общества, выражающаяся в ее осознанном и целенаправленном участии в общественных преобразованиях, в защите и расширении экономических, политических, социальных и иных прав (свобод), в поддержании целостности общества и его институтов.

И крайней формой участия молодежи в общественной деятельности является участие в протестах, забастовках, голодовках, демонстрациях, митингах. К данным видам деятельности готова сравнительно (сравнительно,

с другими формами участия), небольшая доля молодых людей (см. табл. 45). К тому же потенциальная активность молодежи в данных формах участия – защиты интересов практически не изменилась в сравнение с 2009 г. Представленные данные говорят о достаточно низком протестном потенциале молодежи. Современные молодые люди нацелены, в первую очередь, на правовое решение общественных вопросов.

Таблица 45

Формы защиты интересов, в которых готова участвовать молодежь

Варианты ответа	%, от числа ответивших	
	2007 г.	2016 г.
Митинги, демонстрации	9	14
Протесты, гражданское неповиновение	5	5
Забастовки	4	7
Голодовки	1	3

Таким образом, активность молодежи в общественной деятельности возросла в последние годы. Позитивные сдвиги в готовности молодежи Свердловской области, к самоуправлению, политическому и гражданскому участию, говорят о хорошей работе в этом направлении со стороны органов власти и образовательных организаций.

Дальнейшее формирование и развитие, как активности духа молодых людей, так и активности их действий созидательного характера – объективно важнейшая задача власти. Эту работу необходимо продолжать. В настоящее время для активизации молодежного движения в регионе особенно важна поддержка созидательных инициатив и распространение опыта деятельности реально работающих общественно-политических молодежных организаций посредством широкого информирования. В СМИ и в образовательных организациях необходимо формировать образ более активного и целеустремленного молодого человека, которому сопутствует как общественное признание, так и материальный успех. Многочисленные положительные примеры будут способствовать более активному вовлечению молодежи в общественную деятельность в регионе.

VI. Правовой компонент гражданской культуры

Стратегия «Молодежь – 2025» среди вызовов современного российского общества отмечает: «Рост охвата молодого поколения асоциальными проявлениями, числа правонарушений молодежи обостряет социальную напряженность в обществе, создает угрозу развитию правового государства, становлению гражданского общества»¹. С этим связано и обоснование в качестве одной из важнейших стратегических задач: *профилактика правонарушений среди молодежи* (эта деятельность увеличивает численность молодежи, вовлеченной в продуктивную деятельность, что ведет к росту человеческого капитала молодежи на 3–4 % к 2025 г.).

Правовая культура молодежи, уровень ее правосознания – необходимая предпосылка формирования гражданского общества и правового государства. Важна не только осведомленность молодых людей и их готовность соблюдать требования законодательства, не менее значимо обеспечение их гражданских прав и свобод.

В течение последних лет в целом по России сохраняется устойчивая тенденция к снижению подростковой преступности. Улучшилась ситуация в сфере выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. Общие тенденции проявляются и по Свердловской области² (табл. 46).

Особенно позитивный момент по Свердловской области – очень низкая (почти в 3 раза ниже общероссийской) доля среди лиц, совершивших преступление, подростков в возрасте 14-15 лет. Важнейший фактор – оптимизация работы с этой возрастной группой по профилактике правонарушений, особенно комиссий по делам несовершеннолетних,

¹ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ № 2403-р от 29.11.2014. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420237592>

² См.: Юзиханова Э. Г., Каменских О. В. Тенденции преступности в Свердловской области // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 95-104; ГУ МВД по Свердловской области информирует о состоянии подростковой преступности на территории региона. 29.01.2016. Режим доступа: http://svdeti.ru/index.php?Itemid=11&id=3427:prestupnost-gumvd&option=com_k2&view=item

Доля молодежных групп в составе лиц, совершивших преступления
в Свердловской области
(по данным Свердловскстата,
человек, % от общего числа по группам).

Всего	2010	2011	2012	2013	2014
	96422	77347	71549	69231	69647
14-15	105	105	110	113	
%	0,67	0,71	0,67	0,67	0,67
16-17	311	339	313	301	
%	2,0	2,28	1,91	1,79	2,29
18-24	4271	3638	3996	3815	
%	27,45	24,45	24,39	22,68	24,81
25-29	3419	3322	3623	3635	
%	21,97	22,33	22,11	21,61	22,21

которые согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г.¹ стали называться комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, что реально означало не только смену названия, но и серьезное расширение ее функционала, соединение надзорных и социально защитных функций.

При несомненных позитивных достижениях в профилактике правонарушений задача формирования правовой культуры молодежи остается актуальной. Системообразующей ценностью гражданского общества является свобода личности, права и свободы граждан.

Как же воспринимается нашими респондентами понятия «свобода»?

В трактовке свободы (рис. 17) молодые люди акцентируют не ее социальный, а преимущественно *личностный* смысл. Главное для них – самостоятельность в принятии решений, независимость в выборе жизненных позиций, действие в соответствии со своими убеждениями.

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: <http://base.garant.ru/12116087/> (05.12.2016)

- Не обращать внимания на обыденность [2]
- Выбирать руководство и влиять на закон [3]
- Переступать через общественные ограничения [3]
- Не подчиняться закону, если он не нравится [4]
- Самостоятельно обеспечивать себя [9]
- Наличие неотъемлемых прав и свобод [12]
- Действие в соответствии со своими убеждениями [14]
- Независимость в выборе жизненной позиции [25]
- Принимать самостоятельные решения [28]

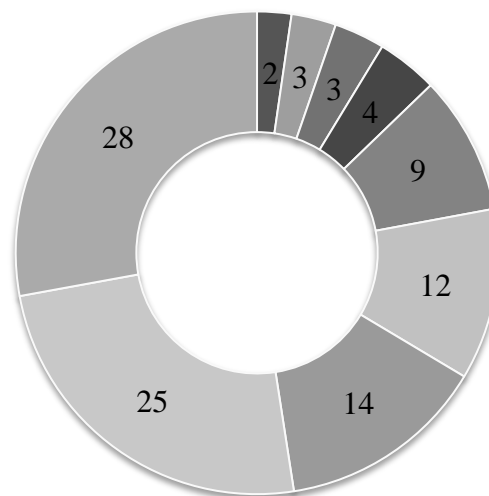

Рис. 17. Что такое свобода?

Такая «свобода от» поддержана в ответах каждого двух из трех.

Проблема реализации в обществе «неотъемлемых прав и свобод» отходит на второй план. Еще меньше (7 %) тех, для кого свобода – вседозволенность, готовность переступать через общественные ограничения, «не подчиняться закону, если он не нравится».

На понимание свободы влияют социально-демографические факторы, хотя различия (табл. 47) не очень значительны.

Таблица 47

Как Вы понимаете, что такое свобода?
(% от общего числа опрошенных, группы по полу)

Варианты ответа	Пол	
	муж	жен
Возможность принимать самостоятельные решения с учетом общих законов	25	31
Независимость в выборе жизненной позиции	24	24
Действие в соответствии со своими убеждениями	15	13
Наличие неотъемлемых прав и свобод	12	11
Возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь	9	9
Способность не подчиняться закону, если он не нравится	6	3
Возможность выбирать руководство и влиять на законодательство	3	3
Способность переступать через общественные ограничения и запреты	4	3
Способность не обращать внимания на обыденность	2	3

Для респондентов-женщин более значима возможность принимать *самостоятельные решения*. Возможно, это – своеобразный отклик на ситуацию, когда при формальном равенстве полов реальные проявления правовой дискриминации женщин, их меньшей самостоятельности в решении многих проблем еще нередки. Мужчины проявляют чуть большую готовность не подчиняться закону, переступать через общественные ограничения и запреты (хотя и у них эти трактовки свободы замыкают ранговый ряд) (табл. 48).

Таблица 48

Как Вы понимаете, что такое свобода?
(% от общего числа опрошенных, группы по возрасту)

Варианты ответа	Группы по возрасту		
	1	2	3
Возможность принимать самостоятельные решения с учетом общих законов	27	28	31
Независимость в выборе жизненной позиции	23	28	25
Действие в соответствии со своими убеждениями	15	14	11
Наличие неотъемлемых прав и свобод	10	14	12
Возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь	10	8	9
Способность не подчиняться закону, если он не нравится	5	3	4
Возможность выбирать руководство и влиять на законодательство	3	2	6
Способность переступать через общественные ограничения и запреты	5	2	<1
Способность не обращать внимания на обыденность	3	2	2

Наиболее сходны мнения о свободе у респондентов из разных возрастных групп. Из различий (хотя они, как видим, не очень значительны) отметим растущую с возрастом оценку возможности принимать *самостоятельные решения*. В какой-то степени это может быть связана с преодолением к верхней границе молодежного возраста маргинального положения молодежи – противоречия стремления к самостоятельности, независимости и реальной зависимости многих от родителей (и других старших). Чуть сильнее в младшей возрастной групп готовность не подчиняться закону, переступать через общественные ограничения и запреты.

Из различий в понимании свободы у жителей разных типов поселений (табл. 49) (заметно, что они очень невелики, трудно выделить какой-либо тренд) отметим бóльшую значимость для жителей села, ПГТ строгого соблюдения прав и свобод личности, а для жителей больших городов – возможность действовать в соответствии со своими убеждениями.

Таблица 49

Как Вы понимаете, что такое свобода?
(% от общего числа опрошенных, группы по типу поселения)

Варианты ответа	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
Возможность принимать самостоятельные решения с учетом общих законов	29	29	28	26
Независимость в выборе жизненной позиции	24	20	25	26
Действие в соответствии со своими убеждениями	15	12	13	13
Наличие неотъемлемых прав и свобод	11	14	11	17
Возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь	9	11	9	4
Способность не подчиняться закону, если он не нравится	4	4	4	7
Возможность выбирать руководство и влиять на законодательство	2	5	4	4
Способность переступать через общественные ограничения и запреты	3	5	3	0
Способность не обращать внимания на обыденность	2	1	3	2

Итак, в основном подтвердились результаты предыдущих социологических исследований. Заметно присущее для молодых людей приоритетное понимание свободы с акцентом на ее позитивные параметры, имеющие определенный прагматический характер (независимость в выборе жизненной позиции, возможность принимать самостоятельные решения с учетом общих законов). Правда, в иерархии понимания свободы эти два приоритетных параметра в опросе 2016 г. поменялись местами, самостоятельность принятия решения и в целом по массиву, и в различных группах молодежи вышла на первое место. В возрастном разрезе можно зафиксировать тренд – с возрастом акцент на этом аспекте возрастает.

Несколько отошла на второй план возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь. Что за этим – определенный перекося выборки (преобладание в ней учащейся и студенческой

молодежи)? Отражение влияния на молодежь финансово-экономического кризиса? Возможное оживление отношений патернализма и инфантилизма при столкновении с трудностями жизни? Распространение и в российской молодежной среде феномена «Поколения НИ-НИ» (не работают, не учатся)? Ответы на эти вопросы требуют дополнительных исследований.

Второй важный блок в понимании свободы – акцент *на неотъемлемость прав и свобод*, действия в соответствии со своими убеждениями. Это – отличительная черта именно гражданского общества. И рост числа тех, кто связывает понимание свободы с убеждениями человека, с его нравственными ориентирами жизнедеятельности, – факт, безусловно, позитивный. Позитивно и то, что лишь немногие понимают свободу как вседозволенность (переступать через общественные ограничения и не подчиняться закону). Значительно меньше стало респондентов, подчеркивавших такую характеристику внутреннего состояния человека, как способность не обращать внимания на обыденность, подняться над прозой и рутинной повседневной, обыденной жизни.

Свобода соотносится с социальным контролем: свобода не противостоит правовым и нравственным нормам; она не беспредельна и ограничена правом на свободу другой личности; свобода неотделима от ответственности; она предполагает внутренний самоконтроль – определение для себя тех границ и рамок, за которые человек не может выйти; свобода – это самостоятельный выбор человеком жизненного пути, моделей поведения, конкретных жизненных решений.

В рамках опроса выявлялось отношение респондентов к отдельным проблемам социального контроля и его границ. Заметно выросло за последние годы понимание автономии частной жизни личности. 97 % респондентов поддержали принцип «частная жизнь – личное дело каждого». Лишь 3 % отвергли его. Несколько больше (15 %) поддержали идею, что «государство должно иметь право контролировать частную жизнь граждан». При этом позиции юношей и девушек отличались единодушием.

Что же касается права на независимую информацию, тут ситуация иная. В необходимости этого права убеждены (опять-таки единодушно и юноши и девушки) 86 % респондентов. В отношении же права государства контролировать СМИ голоса разделились практически поровну (49 % за такое право, 51 % – против).

Утвердившееся в годы реформ стремление воспитывать молодежь в духе *толерантности* дает определенные плоды. 86 % респондентов (среди девушек – 89 %, т. е. девять из каждых десяти) убеждены, что «надо терпимо относиться к разным взглядам, в том числе – к критическим». Однако в ракурсе проблематики противодействия экстремизму и терроризму, распространения (а зачастую – навязывания) в молодежной, особенно – подростковой среде, суицидальных настроений сегодня возникает важная научная, да и воспитательная, задача – так ли уж полезен и безвреден «вирус толерантности». Не менее значима сегодня и направленность критического сознания молодежи. По крайней мере, заставляют задуматься ответы двух из каждых трех респондентов (и юношей, и девушек одинаково), отвергнувших мнение, что «критика правительства нежелательна, это расшатывает общество, страну». Даже в нынешней, относительно устойчивой ситуации, нужно учитывать возможность появления политиканов, готовых, используя эти настроения молодежи, «расшатать лодку».

Бытующее противопоставление социального контроля и свободы ошибочно в обоих крайних (односторонних) вариантах: контроль = ограничение свободы; свобода = бесконтрольность. Проблема свободы и социального контроля особенно значима в периоды кардинальных социальных изменений. Возникает чрезвычайно сложная для человека и общества ситуация. Старые нормы и механизмы социального контроля рушатся, новые – демократические – еще не утвердились. В обществе возникает правовой (шире – социальный) беспредел, а на уровне человека – ценностно-нормативная дезориентация. В итоге путь от запретительного

типа социального контроля («запрещено все, что не разрешено») к разрешительному («разрешено все, что не запрещено») на деле порождает ориентир вседозволенности («все разрешено!»). Поэтому у многих рождается тоска «по порядку», «сильной руке». Нельзя сбрасывать со счета и то, что ограничения свободы личности в чем-то снимали с нее бремя ответственности. Такая модель поведения, когда выбор предписан, для многих молодых людей удобна своей определенностью, ясностью, ненужностью принимать самостоятельные решения и отвечать за них.

Соотношение свободы и выбора порождает и непростые проблемы: всегда ли человек готов выбирать? Имеет ли он достаточную информацию? Обладает ли он необходимыми навыками и умениями для избранной сферы или вида деятельности? Да и где гарантии, что выбор правильный? Не придется ли ему сожалеть о выборе? И, наконец, альтернатива выбора должна смениться каким-то одним определенным решением. А оно превращает другие варианты выбора в нереализованные возможности. Не будет ли человек сожалеть о них? Не попытается ли вернуться к ранее отвергнутым вариантам? Выясняется: свобода не означает – делай все, что хочется. Да и хотеть быть свободным еще не значит стать им. Свобода – плод серьезных усилий. Но пока, как показывают социологические исследования, свобода как базовая ценность гражданской культуры не входит в число ведущих ориентаций молодежи.

Аналогично и в понимании равенства (рис. 18) респонденты подчеркивают особую значимость равных стартовых позиций.

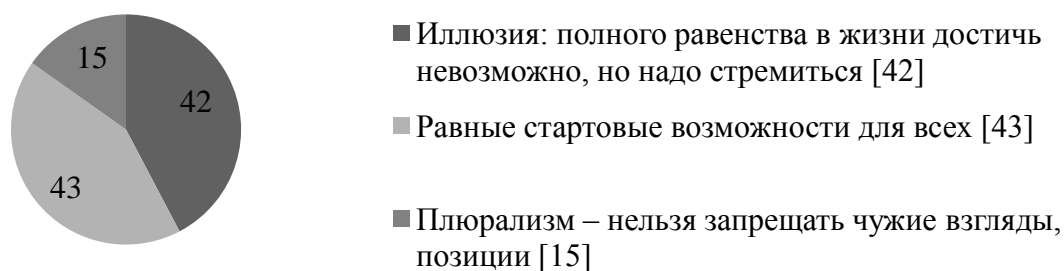

Рис. 18. Равенство - это...

Для современной российской молодежи, чья социализация происходила и происходит в условиях резкого усиления социальной дифференциации общества, явно не присущи «уравнительные» настроения. Стремление к полному равенству для нее – иллюзия. Но было бы неправильно недооценивать неприемлемость для большинства молодых *«несправедливого неравенства»*. Их ориентир – *«справедливое неравенство»*, сочетающее признание объективности социальных различий с акцентом на личные усилия каждого при равенстве стартовых возможностей.

Важным индикатором гражданской культуры является то, как люди понимают «демократию», какие аспекты ее для них выступают приоритетными. Обратились к респондентам и мы с аналогичным вопросом (табл. 50).

Таблица 50

Что, на Ваш взгляд, является самым главным в демократии?
(массив и группы по полу, % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	Σ	Пол	
		муж	жен
Возможность граждан влиять на решение государственных вопросов	30	31	28
Свободы личности	20	21	20
Равноправие граждан	15	13	17
Законность, порядок	8	7	9
Свобода слова, мнений, СМИ	6	6	6
Возможность защищать свои права законным образом	6	5	6
Власть народа	7	8	6
Ответственность и подконтрольность власти	2	1	2
Возможность регулярно избирать руководителей разных уровней	1	2	1
Учет интересов меньшинства	2	2	1
Условие и предпосылка экономического благополучия	2	3	1
Затрудняюсь ответить	1	2	1

При определенных количественных различиях приоритеты, выделенные респондентами опроса 2016 г., во многом сходны с результатами предыдущих исследований. Это прежде всего возможность граждан влиять на решение государственных вопросов, свободы личности законность, правопорядок.

В этих оценках заметно определенное противоречие. С одной стороны, акцент на свободу личности отражает растущее понимание значимости автономности личной жизни. Впрочем, продолжает действовать и стереотип допустимости вмешательства в частную жизнь (что в определенной мере проявляется в акценте на законность и правопорядок).

И тут возникает необходимость обратиться к правосознанию студенчества. Права и свободы личности являются системной характеристикой гражданского общества, а развитое правосознание важнейшим элементом гражданской культуры. Приоритет права – то, без чего гражданское общество в реальности невозможно. Не случайно с понятием гражданского общества тесно коррелируется понятие правового государства. При этом важно понимать дуалистическую природу права: право и обеспечивает личную свободу, и ограничивает ее.

Для личности и социальной общности право предстает непосредственно в виде законов. Поэтому основной компонент правосознания – отношение к закону. Оно реализуется, как и многие другие компоненты культуры гражданственности, в трех взаимосвязанных аспектах: гносеологическом (знание законов), аксиологическом (ценностное восприятие законов), праксиологическом (следование законам в поведении).

Каждый из этих аспектов в реальной жизнедеятельности разных личностей, общностей и социума в целом может иметь широкий диапазон в уровне и направленности: от глубокого знания законов до поверхностного знания и даже до полной правовой неграмотности и неинформированности; от позитивной оценки законов (как справедливых, своевременных, полезных, защищающих права человека) до негативной (как несправедливых, устаревших, ненужных, ограничивающих права человека); от неукоснительного следования законам до избирательного отношения к ним и даже до прямого нарушения их. Возможен и разрыв в уровне развитости отмеченных аспектов, когда хорошее знание закона не

исключает правонарушение или негативная оценка закона используется как аргумент для избирательного его применения.

Но отношение россиян к закону и сегодня остается крайне противоречивым. С одной стороны, восстановление законности и правопорядка в стране абсолютное большинство россиян рассматривает позитивно. Это закономерная реакция общества на борьбу с преступностью, коррупцией, хаосом и неопределенностью затянувшегося переходного периода. С другой стороны, справедливо обвиняя власть в беззаконии, россияне именно с нею связывают свои надежды на восстановление (наведение) порядка, и снимают с себя ответственность за соблюдение закона. Иначе говоря, естественное стремление людей к стабильности и законному порядку не сопровождается пока готовностью общества собственными усилиями добиваться его установления; неукоснительное соблюдение закона не стало императивом личного поведения, это требование люди склонны адресовать скорее другим, нежели самим себе. Эту амбивалентность постсоветского сознания отмечают многие специалисты: людей тяготят беззаконие и беспорядок и в то же время не привлекает жизнь по закону. Такие ментальные установки существенно тормозят становление гражданского общества, усугубляют атомизацию общества, усиливают взаимную отчужденность и подозрительность. В ходе исследований выяснялось, насколько респонденты знакомы с основными нормативными актами (табл. 51).

Таблица 51

Знакомы ли Вы с различными видами законодательства?
(% от числа опрошенных)

Виды законодательства	Ответы	2007 студенты Σ	2007 студенты Ек-г	2016 студенты Ек-г	2016 Молодежь СО
1	2	3	4	5	6
Устав организации (вуза)	Да	30	25	35	60
	не очень	37	38	45	30
	нет	33	37	20	10
Законодательство о молодежи	Да	7	5	11	22
	не очень	36	28	38	46
	нет	57	67	51	32

Продолжение таблицы 51

1	2	3	4	5	6
Законодательство об образовании	Да	16	12	37	46
	не очень	44	40	40	39
	нет	40	48	23	15
Административный кодекс РФ	Да	14	7	41	42
	не очень	38	30	42	41
	нет	48	63	17	17
Жилищный кодекс РФ	Да	10	7	17	21
	не очень	41	38	47	50
	нет	49	65	36	29
Гражданский кодекс РФ	Да	32	29	54	51
	не очень	43	41	36	37
	нет	25	30	10	12
Уголовный кодекс РФ	Да	32	19	45	46
	не очень	45	44	42	40
	нет	23	37	13	14
Семейный кодекс РФ	Да	28	21	43	43
	не очень	43	34	37	40
	нет	29	45	20	17
Трудовой кодекс РФ	Да	37	41	54	47
	не очень	44	42	36	41
	нет	19	17	10	12
Конституция РФ	Да	67	58	72	65
	не очень	27	36	22	28
	нет	6	6	6	7
Предпринимательское право	Да	-	-	15	19
	не очень	-	-	36	40
	нет	-	-	49	41
Экологическое право	Да	-	-	19	24
	не очень	-	-	40	42
	нет	-	-	41	34
Законодательство о СМИ и работе с информацией	Да	-	-	21	25
	не очень	-	-	43	44
	нет	-	-	36	32
Законодательство о государственной и муниципальной службе	Да	-	-	23	19
	не очень	-	-	40	42
	нет	-	-	37	39

Прежде чем рассматривать проблему в динамике (тем более что сравнивать можно только группы студентов) отметим, что в рамках опроса 2016 г. осведомленность студентов по большинству видов законодательства или сходна с осведомленностью других групп уральской молодежи, или превышает ее.

Исключение составляет лишь знание уставов организаций (что в

принципе понятно) и знание законодательства об образовании и молодежи (что удивляет, но требует дополнительного исследования). Такое сходство позволяет говорить о динамике представлений студентов о законах более расширительно, применительно и к другим группам молодежи. Тем более что по всем сопоставимым видам законодательства (в 2016 г. респондентам был предложен для оценки более широкий круг видов законодательства) эта динамика положительная.

Как и 9 лет назад лучше всего респонденты (по их самооценкам) знакомы с Конституцией РФ, что в определенном смысле представляет собой информационную основу гражданской культуры. В сравнении с 2007 г., когда свое знание Конституции отметили 3/5 респондентов, в 2016 г. их число возросло – до 3/4.

Серьезное продвижение можно зафиксировать и в отношении почти всех видов законодательства. В 6 раз выросло число респондентов, отметивших, что они знакомы с Административным кодексом РФ, в 3 раза – с законодательством об образовании, в 2,4 раза – с Уголовным кодексом РФ, в 2,2 раза – с законодательством о молодежи, в 2 раза – с Гражданским кодексом РФ и Семейным кодексом РФ.

Но не будем переоценивать – и сегодня больше половины респондентов знакомы лишь с Конституцией РФ и Трудовым кодексом РФ. По большинству видов законодательства, дополнительно включенных в анкету 2016 г. (предпринимательское право, экологическое право, законодательство о СМИ и работе с информацией), свое знакомство с ними отметил лишь один из пяти-шести респондентов. И сегодня лишь один из девяти студентов знаком с законодательством о молодежи, лишь один из трех – с Уставом своего вуза. Говоря о студентах, важно учитывать и то, что к моменту опроса большинство из них должны были бы изучить курс «Правоведение».

Об уровне правовой культуры студенчества можно судить *по отношению к допустимости нарушений закона*. Каково же мнение респондентов по

этому вопросу, что изменилось в оценках за 9 лет (табл. 52)?

Таблица 52

Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов?
(в % от числа ответов)

Значения	2007 студенты Σ	2007 студенты Ек-г	2016 студенты Ек-г	2016 Молодежь Ек-г
Нет, закон всегда закон	23	22	38	47
Да, если закон ограничивает права личности	23	24	22	18
Да, многие законы непонятны, поэтому часто нарушаются	22	27	10	10
Да, во имя пользы дела	17	14	12	11
Да, во многих законах заложены невыполнимые нормы	15	15	12	8
Да, из-за быстрой смены законов	7	5	6	6

Тревожное обобщение, сделанное в 2007 г., что в ответах студентов отражается одна из самых глубоких и серьезных проблем становления гражданского общества и гражданской культуры – отношение к закону как к чему-то необязательному – остается справедливым и спустя 9 лет. Правда, отметим и позитивный момент – доля «законопослушных» выросла почти в два раза. Но то, что сегодня «законопослушных» не 1 из 5, а 2 из 5, не снимает остроты проблемы.

Мотивация нарушения закона выглядит в некоторых обоснованиях прагматично («Ради пользы дела»), а в некоторых даже имеет гуманистическую видимость («Если закон ограничивает права личности»). Причем за 9 лет доля этих мотивов практически мало изменилась. Гораздо больше (почти в три раза) уменьшилось число респондентов, отмечавших непонятность законов как причину их нарушения. И все-таки и сегодня в студенческой (шире – молодежной) среде более распространена позиция необязательности соблюдения законов. Преодолеть такой подход – важнейшая перспективная задача развития гражданского общества и гражданской культуры.

В итоге приходится констатировать, что слишком медленно преодолеваются серьезные перекосы в правовом сознании студенчества:

- распространение правового нигилизма;
- усиление неуважения к закону, правовым нормам (каждые 2 из 5 респондентов соотносят свободу с неподчинением закону или считают возможным во имя выгоды его обойти; для каждого третьего основной критерий свободы – совесть, а не закон);
- переход от бездумного исполнительства к неисполнительности как результат смены одного типа социального контроля (основа – запреты) другим (основа – самоконтроль);
- нарастание антиавторитарных настроений, отрицание любых ограничений, норм;
- усиление ситуационного подхода в оценке правонарушений, когда более двух третей респондентов считают, что существуют ситуации, где совершение правонарушений допустимо.

Рассматривая правовую культуру молодежи, необходимо видеть не только то, насколько молодые люди соблюдают законы и нормы права, но и обратную сторону – насколько защищены их права.

VII. Экономическая культура как условие самореализации молодежи в экономических процессах

В исследовании 2007 г. гражданской культуры студенчества раздела об экономической культуре не было. И тем примечательнее (и говорит о серьезном углублении в понимании и гражданской культуры – как совокупности качеств, которыми должен обладать каждый гражданин и которые формируются в процессе его гражданской социализации и самореализации, и экономической культуры), что в исследовании гражданской культуры молодежи Свердловской области экономическая культура рассматривается как *элемент* гражданской культуры молодежи, то есть основными приоритетами анализа стали факторы, влияющие на процессы и результаты социализации молодежи для ее последующей самореализации в общественно востребованной экономической деятельности, обеспечивающей развитие российских публично-правовых образований разного уровня. Поэтому основными задачами анализа стало изучение связанных с состоянием экономической культуры проблем и причин несоответствия запросов рынка труда и возможностей самореализации молодежи в экономической деятельности, индикаторами которого являются и состояние безработицы в молодежной среде, и миграция молодежи из малых и средних муниципальных образований¹.

Результативность управления определяется обоснованностью тех

¹ Наряду с материалами данного исследования в анализе используются результаты исследований Центра региональных компаративных исследований Института экономики УрО РАН и мониторинга структуры нравственных ценностей молодежи и определяющих их состояние факторов, проводимого с 2011 г. специалистами Центра экономического и правового моделирования «Консультант» в рамках регионального инфраструктурного проекта «Школа молодежного предпринимательства». Результаты верифицированы в ходе апробации указанного проекта и внедрения современных технологий профессиональной ориентации молодежи в публичную управленческую и образовательную практику (См.: Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Франц О.Б., Алексина А.С. Оценка результативности региональной политики развития предпринимательства в России / под ред. Е. Л. Андреевой. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2016. 152 с.; Алексина А. С., Андреева Е. Л., Глухих П. Л. Государственная политика развития предпринимательства: мировой и региональный опыт / под ред. Е. Л. Андреевой. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2015. 230 с.; Андреева Е. Л., Глухих П. Л. Формирование и развитие институтов развития малого и среднего предпринимательства в РФ // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 203-211; Глухих П. Л. Почему становятся предпринимателями: теоретико-методологические основы // Предпринимательство. 2011. № 4. С. 161-175; и др.

моделей, которые избираются для реализации органами власти. Это особенно проявляется в государственной и муниципальной молодежной политике¹. С одной стороны, молодежь признается основным стратегическим ресурсом страны, только она в перспективе может обеспечить стабилизацию воспроизводственного, демографического и кадрового потенциала публичных образований различного уровня (федерального, регионального, муниципального). Конечно, негативные демографические и кадровые тенденции могут быть компенсированы иммиграционными потоками, однако общественных ресурсов на социализацию мигрантов и ликвидацию последствий обострения экстремизма может быть потрачено не меньше, чем на результативную молодежную политику. Поэтому, если не научиться эффективно вкладывать средства в свою молодежь, придется вкладывать их в чужую. Если не вкладывать – в перспективе придется увеличивать расходы на финансирование судебных и правоохранительных органов, системы исполнения наказаний и т.д. Потому что экономия на социализации детей и молодежи сегодня – это ликвидация социальных чрезвычайных ситуаций завтра.

Среди наиболее волнующих молодежь Среднего Урала социальных проблем (рис. 19) респонденты особо выделяют сложности с трудоустройством (в ответах двух из каждых пяти, первое место в ранговом ряду проблем) и трудное материальное положение (почти каждый третий, пятое место в ранговом ряду).

Еще четче социально-экономическая направленность опасений молодых людей проявилась в их оценках личных проблем (рис. 20): на первом месте (в ответах почти трех из каждых пяти) – поиск работы, на четвертом (в ответах каждого четвертого) – намерение заняться предпринимательством, открыть свой бизнес.

¹ См.: Франц О. Б. Проблемы реализации государственной молодежной политики на региональном уровне // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы международной конференции. В 3 Т. Том II / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. С. 304-308

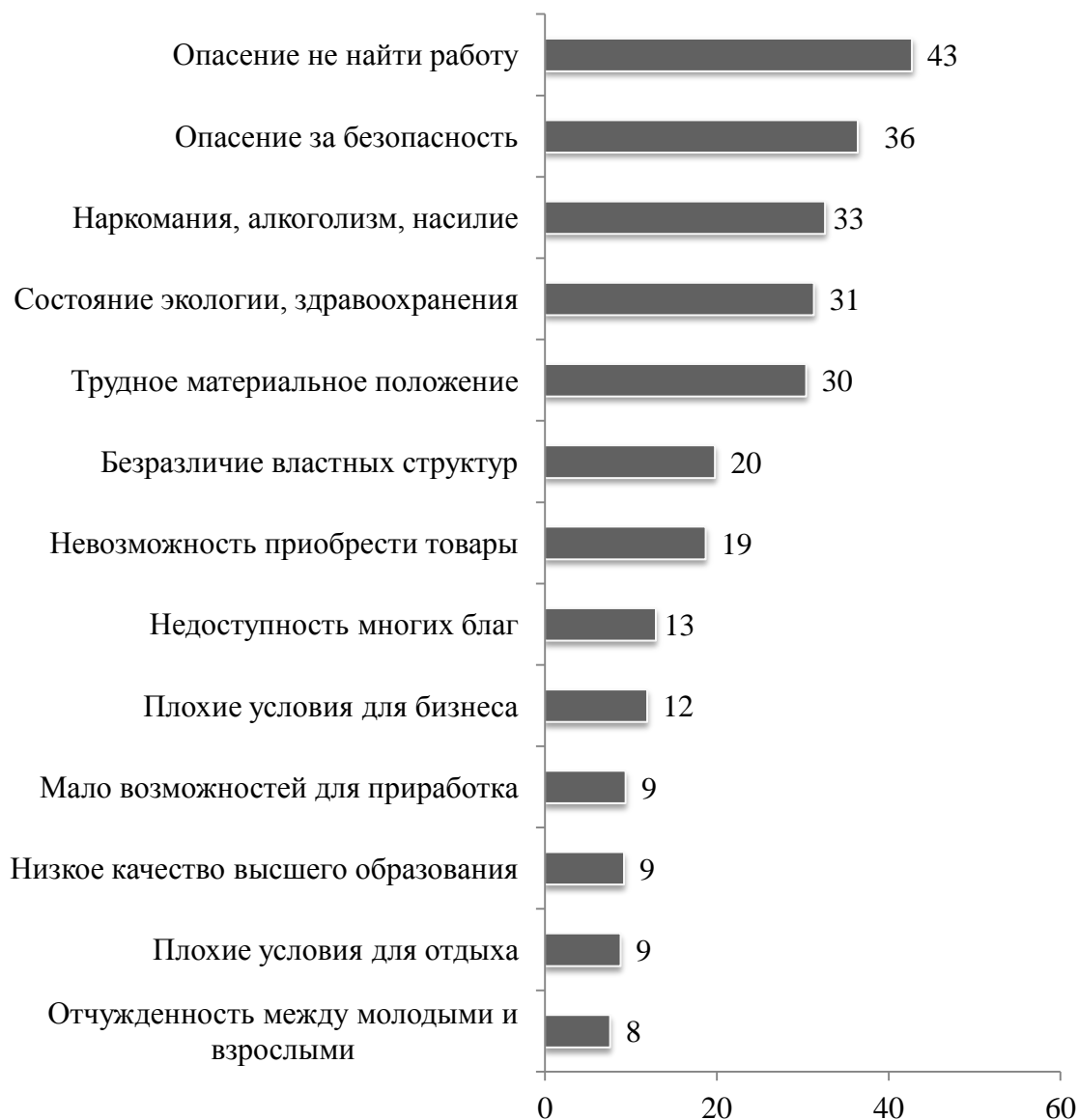

Рис. 19. Какие социальные проблемы Вас наиболее волнуют?

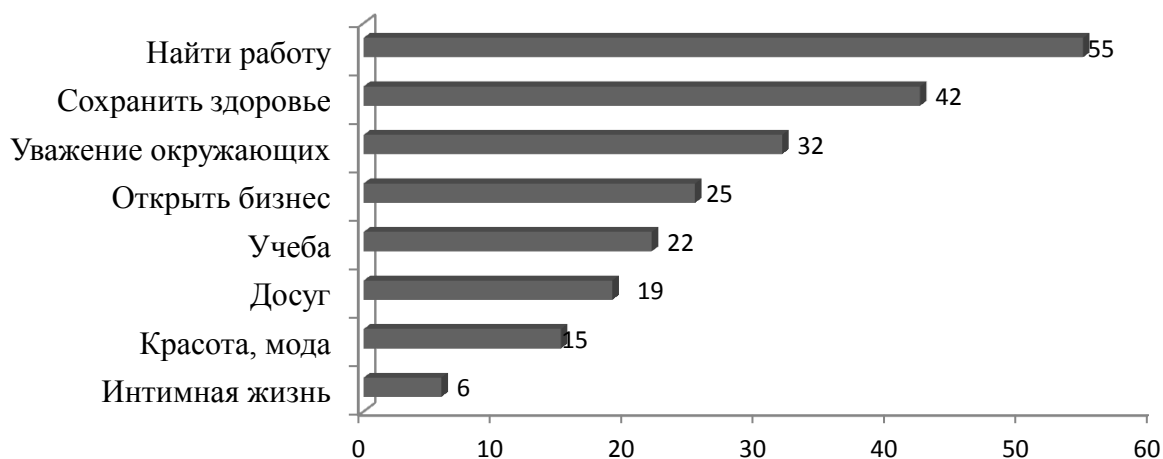

Рис. 20. Какие личные проблемы Вас особенно волнуют?

В условиях затянувшегося кризиса ситуация на региональном рынке труда осложнилась, что и влияет на настроения молодых людей. В Свердловской области менее чем за три месяца 2017 г. число безработных выросло почти на две тыс. человек. На сегодняшний день место занятости себе ищут более 30 тыс. жителей Свердловской области, а официальный уровень безработицы составляет 1,45 %.

Еще почти 5 тыс. свердловчан на 25 предприятиях работают в режиме неполной занятости – и это только по официальным данным департамента по труду и занятости населения Свердловской области, представленным на пресс-конференции 14 марта 2017 г. заместителем директора департамента по труду и занятости населения Свердловской области¹.

По сведениям Росстата, «по количеству ищущих работу жителей на начало 2017 г. уральские промышленные области уступали только Дагестану и Краснодарскому краю. Так, в Свердловской области более 137 тыс. человек были озабочены вопросами трудоустройства, в Челябинской - 130,5 тыс.»².

Очевидно, что в условиях нынешней экономической стагнации, нарастания демографической нагрузки, обострения противоречия между объективными запросами рынка труда и результативностью применения образовательных технологий при формировании профессиональных компетенций, вопрос участия молодежи в российских экономических процессах приобретает особую актуальность. На рынке труда молодые специалисты оказываются в условиях острой конкуренции с опытными работниками и вынуждены оперативно корректировать свои экономические или жизненные стратегии. Следует учитывать, что современной молодежи свойственна предрасположенность к социальной, трудовой, нравственной, демографической мобильности, определяемой особенностями социализации «постсоветского поколения», происходившей в условиях хаотического

¹ Дианов С. В Свердловской области — всплеск безработицы. Место занятости ищут более 30 тыс. уральцев // Российское информационное агентство URA.RU. Режим доступа: <https://ura.news/news/1052281138> (дата обращения: 03.04.2017).

² Добрынина С. Ищут, где лучше // Российская газета, Экономика УРФО № 7220 (54). Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/15/reg-urfo/regiony-urala-okazalis-v-liderah-po-chislu-bezrobotnyh.html> (дата обращения: 15.03.2017).

реформирования практически всех общественных институтов и аналогичной трансформации социально-экономических процессов. Несмотря на различные формы проявления *мобильности*, по существу, она является реакцией на противоречие между реальной либо потенциальной субъективной потребностью в самореализации и объективными возможностями этой самореализации.

Как отмечает Л. Д. Филиогло, «резонно возникает вопрос об эффективном регулировании трудовой мобильности молодежи на рынке труда в условиях ситуации, задаваемой экономическими и демографическими параметрами. Для его решения особую значимость приобретает устранение причин количественной и качественной асимметричности на молодежном рынке труда, к которым исследователи причисляют следующие: правовую незащищенность молодежи, низкую конкурентоспособность последней по сравнению с другими группами трудовых ресурсов, отсутствие у молодых людей мотивации к труду, адекватной сложившимся экономическим условиям, ограниченность территориальной мобильности, неполноту учета и регистрации безработной молодежи»¹. Перечень причин не является, на наш взгляд, полным, но акцент на необходимости *устранения причин асимметричности на молодежном рынке труда* представляется своевременным.

Отсутствие объективных и субъективных условий (возможностей) для самореализации молодежи неизбежно влечет за собой усиление негативных демографических процессов – реальной или «виртуальной» миграции молодежи, исключаяющей ее из результативных российских экономических процессов. Так, например, по данным исследований Центра экономического и правового моделирования «Консультант», проводимых с 2011 г. в малых и средних муниципальных образованиях Свердловской области в рамках регионального инфраструктурного проекта «Школа молодежного

¹ Филиогло Л. Д. Трудовая мобильность молодежи в условиях нестабильной экономики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 1 (январь). С. 36–40. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15008.htm>. См.: Филиогло Л. Д. Занятость молодежи как фактор социально-экономического развития региона // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12 (декабрь). С. 86–90. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14350.htm>.

предпринимательства» среди учащихся 9-11 классов, уехать из своего муниципального образования намереваются 70-100 % опрошенных молодых людей, имеющих склонности к самореализации в предпринимательской деятельности. Следует иметь в виду, что указанная выше категория респондентов, имеющих «склонности к самореализации в предпринимательской деятельности», выявляется в результате применения многоступенчатого отбора, основанного на диагностике нравственных ценностей учащихся.

Представляется, что основными системными причинами сложившейся ситуации являются два взаимосвязанных явления:

1) отсутствие у молодых людей навыков самопонимания и результатов самоопределения в отношении оптимального способа самореализации в экономической деятельности в соответствии с особенностями личностной структуры нравственных ценностей;

2) недееспособность общественной инфраструктуры публично-правовых образований, не позволяющей молодым людям встроиться в местные социальные и деловые коммуникации на этапе выбора профессиональной траектории с учетом особенностей личностного потенциала. Данные исследования подтверждают, что важнейшим условием эффективного включения личностного потенциала различных групп населения в социально-экономические процессы является состояние экономической культуры сообщества.

Менее катастрофично, отчасти в связи с отсутствием отбора и дифференциации по типу нравственных ценностей, определяющей оптимальные формы участия молодых людей в экономической деятельности, выглядят индикаторы противоречия между состоянием личностного потенциала различных категорий молодежи и возможностями их самореализации. Эти индикаторы отражают взаимосвязь (табл. 53, 54, 55) между субъективными характеристиками («намерение покинуть страну» или, применительно к предмету исследования, аннулировать свои гражданские

обязательства перед Россией как публично-правовым образованием, в том числе, приостановить участие в экономических процессах) и объективными параметрами исследуемого явления (тип населенного пункта, пол, возраст). Понятно, что от намерения до его осуществления – огромная дистанция, чаще всего непреодолимая (социально-психологические и социокультурные барьеры, недостаточный уровень образования и квалификации, отсутствие первоначального капитала и т.д.). Поэтому речь идет не столько о «чемоданных настроениях» современной российской молодежи, как считают некоторые социологи, а скорее о своеобразной форме неудовлетворенности теми или иными аспектами современной ситуации¹.

Таблица 53

Намерения уехать из России, став гражданином другой страны, по массиву и возрастным группам (в % от числа опрошенных по группам)

Хотели бы Вы уехать из России, став гражданином другой страны?	Возрастные группы			Σ
	1	2	3	
1. Да	25	25	11	23
2. Затрудняюсь ответить	40	41	31	39
3. Нет	35	34	58	38

Таблица 54

Намерения уехать из России, став гражданином другой страны, по массиву и группам по полу (в % от числа опрошенных по группам)

Хотели бы Вы уехать из России, став гражданином другой страны?	Группы по полу		Σ
	Муж.	Жен.	
1. Да	30	20	23
2. Затрудняюсь ответить	34	41	39
3. Нет	36	39	38

Таблица 55

Взаимозависимость намерений уехать из России, став гражданином другой страны, и места проживания молодежи (типа населенного пункта)

Хотели бы Вы уехать из России, став гражданином другой страны?	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
1. Да	25	21	23	10
2. Затрудняюсь ответить	37	45	37	45
3. Нет	38	34	40	45

¹ «Те, кто представляет наиболее продвинутой, активную часть молодежи, очень быстро ломаются, натолкнувшись на какое-то сопротивление извне, у них тут же подскакивают так называемые чемоданные настроения, что как раз свидетельствует о неверии в то, что здесь можно что-то изменить» («Не бунтари, а приспособленцы»: интервью социолога Наталии Зоркой о современной российской молодежи // Независимая газета. 2014. 28 мая. Режим доступа: http://www.felicidad.ru/2014/05/blog-post_28.html)

Заметно, что рубежным является переход от младшей и средней *возрастных групп молодежи* (между ними особых различий нет – каждый четвертый проявил «миграционную готовность», точнее – неудовлетворенность возможностями самореализации) к старшей (25-30 лет), где лишь один из девяти проявил такую готовность, а три из каждых пяти отвергли саму возможность своего выезда из России.

В *гендерном* отношении проявляется различие и в самой «миграционной готовности» (юноши проявляют ее в полтора раза чаще), и в сомнениях – о необходимости и вероятности такого шага – тут уже девушки чаще отмечают, что затрудняются четко ответить.

Полученные результаты позволяют более точно сформировать задачи и приоритеты государственной политики и муниципального управления в том случае, когда органы власти публично-правового образования становятся способными оценить взаимосвязь между 5 факторами:

- 1) требования к результативности молодежной и образовательной политики;
- 2) формы и объемы финансирования этих направлений публичной политики;
- 3) взаимосвязь этих сфер публичной политики и перспектив социально-экономического развития публично-правового образования;
- 4) степень развития инфраструктуры социализации молодежи;
- 5) состояние экономической культуры местного сообщества и его отдельных сегментов (молодежи, общественных и властных институтов, родительского сообщества, средств массовой информации и т.д.). Именно состояние экономической культуры местного сообщества, формирующих его социальных групп или отдельного индивида позволяет обеспечить эффективное преобразование накопленного или имеющегося ресурсного потенциала в результаты деятельности, востребованные иными участниками экономических процессов.

Как показывает анализ А. Н. Олейника, интерес исследователей к

изучению сущности экономической культуры с учетом российской специфики в последнее десятилетие значительно вырос¹. Однако в отношении молодежи такой интерес проявляется незначительно – и не столько в оценке структуры и особенностей экономической культуры данной социальной группы, сколько в поиске путей ее формирования. В значительной степени по причине недостаточной разработки теоретических и методологических оснований в этой сфере соответствующие процессы целенаправленного регулирующего воздействия на формирование оптимальных экономических стратегий молодежи остаются необоснованными или неэффективными. В настоящее время молодые люди вынуждены самостоятельно выстраивать собственные экономические стратегии, в том числе, связанные с выбором профессии и включению в экономические процессы.

Одним из теоретико-методологических оснований, актуализирующих необходимость более детального рассмотрения проблем социализации молодежи и результатов этой социализации применительно к экономическим процессам, является *теория поколений*, обосновывающая взаимосвязь между параметрами объективно-временной исторической реальности и особенностями поколений. Так, например, представленная Н. Хоувом и В. Штраусом теория поколений² позиционируют гипотезу, что поведение человека зависит от условий, в которых он жил и воспитывался до 12 – 14 лет, формировал собственную систему ценностей. Согласно теории поколений, современные школьники относятся к «поколению Z», и именно сейчас они начинают встраиваться в действующие социально-экономические процессы, будучи сами по себе весьма отличающимся поколением.

В качестве базовых индикаторов состояния экономической культуры могут использоваться показатели или качества, характеризующие систему

¹ Олейник А. Н. Культура власти как элемент экономической культуры // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 107-122.

² Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N. Y.: Quill, 1991. 544 p.; Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy*. Broadway, 1996. 382 p.; Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и В. Хоува // *Знание. Понимание. Умение*. 2011. № 3. С. 290- 295.

мышления (отношений, логики, знаний), а также стратегию и тактику поведения и деятельности в социальной роли действующего либо потенциального субъекта экономической деятельности. При этом базовыми моделями стратегии, интегрирующей все указанные выше элементы (параметры) экономической культуры, могут являться следующие модели:

1) ориентация на работу в найме, то есть поиск постоянного, стабильного и желательно хорошо оплачиваемого рабочего места;

2) ориентация на самозанятость – как в качестве фрилансера, так и в качестве организатора собственного бизнеса;

3) отсутствие каких-либо ориентаций на личное участие в экономических процессах.

Вновь обратимся к результатам опроса свердловской молодежи (рис. 21):

Рис. 21. Какой ответ наиболее точно отражает ваше отношение к возможностям самореализации в экономической деятельности?

Стратегии *трудоустройства (найма)* свойственны почти половине опрошенных. При этом с увеличением возраста ориентация на работу по найму увеличивается. Для школьников, не имеющих опыта экономической активности, обладающих в определенной мере бóльшим числом надежд и ожиданий, находящих на обеспечении родителей, существование в качестве экономического субъекта еще не в полной мере осознано. Вероятно, поэтому почти 46 % представителей возрастной группы от 14 до 17 лет ориентированы на поиск стабильного места работы в будущем, тогда как в возрастной группе 18–24 года таких людей уже более 50 %. Еще больше

молодых людей, ориентированных на трудоустройство, проявляется в возрастной группе 25–30-летних, окончивших профессиональные образовательные учреждения и получивших опыт трудоустройства (62 %).

Вторая по значимости стратегия самореализации в экономической деятельности в среде молодежи – это *обеспечение самозанятости*. В общем виде, по совокупности каждый третий опрошенный отмечает данную стратегию в качестве «возможной» в том или ином виде. Если еще не создали, то, по крайней мере, планирует создать свой бизнес каждый четвертый из опрошенных, вне зависимости от возраста. Около 8% не видят необходимости в регистрации своего юридического лица, приобретении официального статуса, а ориентированы на работу «вольным художником», фрилансером, планируют продавать результаты своей интеллектуальной или творческой деятельности. Остальные представители молодежи, ориентированные на стратегии самозанятости (около 3 %), рассматривают в качестве возможной формы экономической самореализации и доходного источника собственной жизнедеятельности инвестиционную деятельность, операции с ценными бумагами, игру с ценными бумагами на бирже.

В стратегиях экономического мышления и поведения у молодежи отмечаются гендерные различия – юноши чаще проявляют желание создать собственный бизнес. Намерение создать «свое дело» обозначили почти 32 % юношей и 23 % девушек. Девушки более (52 %) ориентированы на поиск стабильного гарантированного места работы, отметив приоритетность стабильной занятости и самореализации в форме наемного труда – в отличие от юношей, среди которых данную позицию выбирают 43 %.

Существенным объективным фактором, оказывающим влияние на предпочтения в экономических стратегиях самореализации молодежи, является тип поселения, в котором проживает молодой человек. Так, для жителей крупных городов более актуальны вопросы реальной экономической активности, что, вероятно, вызвано содержанием и интенсивностью информационных потоков и культурных трендов, доминирующих в местном

сообществе. В частности каждый десятый из числа опрошенных респондентов ориентируется на работу фрилансом, около половины – на стабильное место работы.

Выявлена также прямая зависимость между *«масштабом» реального личностного пространства молодежи* и приоритетами *личностных экономических стратегий*. Чем меньше численность местного сообщества или динамика экономической активности в муниципальном образовании, тем меньше проявляется ориентация молодежи на поиск стабильного места работы. В значительной степени это может быть вызвано общим экономическим положением и особенностью моногородов (монопоселений), в которых наличие градообразующего предприятия не гарантирует стабильности. Существенно выделяются села и ПГТ, молодые жители которых значительно реже отмечают в качестве приоритета ориентацию на предпринимательскую деятельность (16 %, каждый шестой – при среднем значении по массиву 26 %, каждый четвертый). Возможно, данная ситуация обусловлена особенностями жизнедеятельности в сельской местности, когда предпринимательство ассоциируется преимущественно с фермерским хозяйством и сельскохозяйственным производством, а одним из основных доходных источников жизнеобеспечения населения является доход (или экономия затрат) от эксплуатации приусадебного участка (огорода, фермы, дачи).

Результаты анализа внутренних предпочтений молодежи в отношении того, в какой организации им комфортнее будет работать, в целом подтверждают, что выбор формы самореализации в экономической деятельности (работа по найму, работа «на себя») делается молодыми людьми с учетом степени комфорта последующего пребывания в избираемой профессиональной роли (рис. 22.).

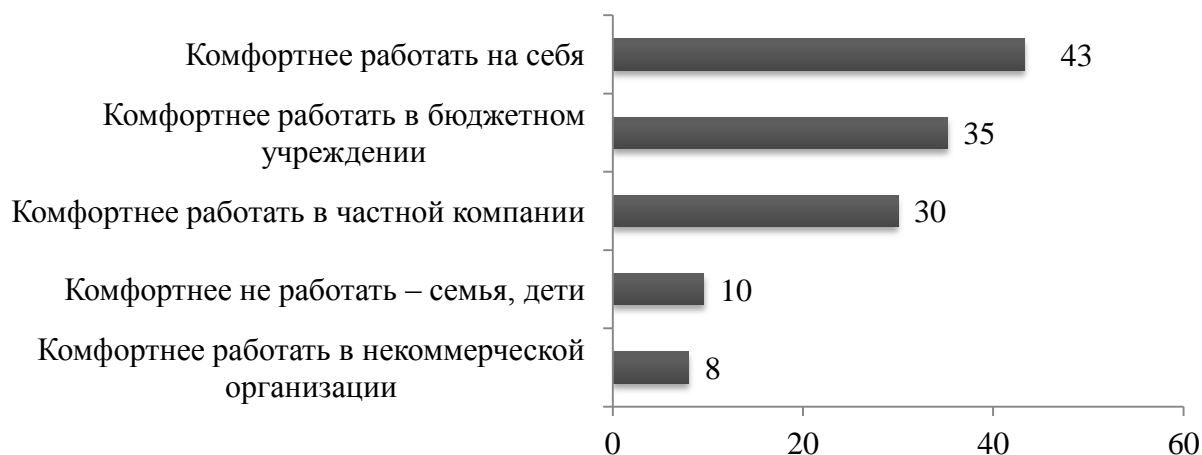

Рис. 22. С каким мнением Вы согласны?

Подтвердили, что комфортнее им будет работать в собственной кампании (на себя) два из каждых пяти респондентов. Близки оценки комфортности работы в государственной (каждый третий) или частной компании (почти треть). Тем самым, преодолевается присущий молодежи в 1990-х гг. приоритетный выбор работы в частных фирмах и предприятиях. Но сохраняется недооценка работы в некоммерческих организациях. Отметим и относительную (в ответах одного из каждых десяти) распространенность связи зоны собственного комфорта в экономической деятельности с *отсутствием такой деятельности* – они предпочитают удачно выйти замуж, получить наследство, родить детей или получать пособия.

Следует отметить, что в старшей возрастной группе молодежи (25 - 30 лет) значительно снижается интерес к самозанятости и предпринимательству, а также к работе в частных компаниях при увеличении интереса и ожиданий к государственной (муниципальной) службе и работе в государственных (муниципальных) бюджетных организациях.

Исследование позволило выявить определенные гендерные различия в отношении типа (вида) организаций, в которых предпочитают профессионально самореализовываться молодые люди. В частности, девушки чаще, чем юноши, отмечают комфортность работы в государственных компаниях, бюджетных учреждениях (39 % и 29 % процента соответственно).

Мотивация очевидна – наличие гарантий и «социального пакета». В некоторой степени, эту же ориентацию на гарантированность благ и стабильность проявляют девушки, «не самоопределенные» на экономическую активность и выбирающие иную жизненную стратегию, – семейно-брачные отношения, успешное замужество, занятия с детьми. Позицию «не работать» в качестве приоритетной отметила, как минимум, каждая десятая опрошенная.

Значительная роль бюджетных учреждений, государственной и муниципальной службы отмечается жителями малых городов, поселков городского типа и сел. Данное положение объяснимо особенностями экономической инфраструктуры, при которой число дееспособных организаций, выступающих в качестве работодателей в этих муниципальных образованиях, невелико и, нередко, единственным источником дохода и способом экономической самореализации является работа в бюджетных учреждениях или муниципальной (государственной) служба.

Иные формы самореализации молодежи в экономической деятельности остаются для молодых людей мало востребованными. Так, намерение стать «фрилансером» и продавать результаты своей творческой (интеллектуальной) деятельности выразили лишь 8 % опрошенных. Еще 3 % процента молодых людей выбрали для себя роль «инвестора», который будет вкладывать средства и получать доход от ценных бумаг, работать на рынке Форекс и т.д. Но нельзя не отметить (для полноты картины и более глубокого понимания тенденций, трендов молодежной занятости), что еще несколько лет назад о готовности заниматься этими видами деятельности заявляли лишь единицы.

Небольшую часть молодых людей вопрос о формах самореализации в экономической деятельности не волнует вообще – одних потому, что их обеспечивают родители (9 % процента), других – потому что им хватает социальных пособий (пенсии, стипендии, алиментов и т.д.) (4 %).

Отношение молодых людей к возможным для них формам самореализации в экономической деятельности показывает, что свое будущее

связывают с работой «по найму», с поиском хорошего и стабильного места работы 47 % от общего числа опрошенных. В качестве создателей собственного дела видят себя 25 % (каждый четвертый).

Как показывают собственные исследования Центра экономического и правового моделирования «Консультант», данный показатель отражает не столько количество будущих предпринимателей, сколько завышенные (искаженные) представления молодых людей о собственных способностях и о сущности предпринимательской деятельности¹. Результаты реализации регионального инфраструктурного проекта «Школа молодежного предпринимательства» подтверждают, что способность выйти за рамки намерений, *преобразовать эти намерения в конкретную деятельность по созданию собственного дела* имеется лишь у 2-5 % молодых людей. Данный показатель различается в отдельных муниципальных образованиях, отражая их экономические и культурные особенности. Российские показатели, представленные в исследовании Института экономики УрО РАН, подтверждают сложившуюся ситуацию².

Результаты проведенного исследования показывают, что в настоящее время для молодежи «не проявленными» являются те ценности, которые могут мотивировать молодых людей на получение профессиональных (карьерных) преимуществ в целях их эффективной самореализации в экономической деятельности. Одной из основных проблем является недостаточное накопление в процессе социализации таких личностных качеств, которые могут обеспечить преобразование *намерений* молодых людей *в их конкретную и результативную деятельность*. Рассмотрим в этом ракурсе некоторые ответы респондентов, уже ставшие предметом анализа наших коллег в других разделах монографии.

¹ Франц А. С., Измоденов А. К., Франц О. Б. Методологические основания выявления предрасположенности молодежи к самореализации в предпринимательской деятельности. Материалы за 10-а международна научна практична конференция, «Найновите научни постижения», 2014. Том 19. Педагогически науки. София. «Бялград БГ» ООД. С. 61-65.

² Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Франц О. Б., Алексина А. С. Оценка результативности региональной политики развития предпринимательства в России / под ред. Е. Л. Андреевой. Екатеринбург: Институт экономики, 2016. С. 6.

Наиболее четко отразился *созерцательный, чувственный характер жизнедеятельности* значительной части молодежи в их ответах на вопрос, что должен *делать (!?)* каждый гражданин России. При выборе преимущественных вариантов самореализации гражданина через «*деятельность*» приоритет однозначно остается за такими формами самореализации, которые *не обязывают к конкретным действиям*, а лишь свидетельствуют об отношении к каким-либо значимым явлениям. Приоритетными стали ответы: исполнять законы (в обычной жизни конкретного человека это означает «не нарушать») – 53 %, знать историю своей страны – 52 %, любить свою Родину, быть патриотом – 49 %. И лишь на четвертом месте фиксируется ответ, свидетельствующий, что конкретная *профессиональная деятельность и качественное выполнение своих обязанностей* признается двумя из каждых пяти опрошенных в качестве отличительного свойства гражданина.

Ориентированность молодежи на приоритет ценностей в сфере «чувствования», а не «деяния» подтверждается и представлениями о сути патриотизма: быть патриотом России – это, значит, испытывать гордость за свою страну, любить Родину (58 %), уважать и знать историю России (44 %), уважительно относиться к ветеранам войны и труда, пожилым людям (26 %). И лишь для одного из семи опрошенных молодых людей патриотизм и хорошее выполнение своей работы – равнозначные явления.

Представляется, что несколько скорректируют ожидания в будущем и снижают шансы на успех в любых из указанных выше форм самореализации ценностные ориентиры молодежи в отношении ряда личностных качеств, являющихся неотъемлемым условием результативности экономической деятельности. Лишь треть опрошенных отметили в качестве основы успеха профессионализм, деловые качества, компетентность, один из четырех – деловую хватку, прагматизм, предприимчивость, столько же – умение

использовать любые средства для достижения цели¹.

Эти данные вызывают сомнения как в возможности значительной части молодежи обеспечить собственную конкурентоспособность на рынке труда, так и в возможности существенно повысить производительность общественного труда. В результате исследования выявлено, что знания, необходимые для защиты своих прав в процессе экономической деятельности, являются не вполне достаточными. Знаком с предпринимательским правом оказались лишь один из шести респондентов, более трети знакомы весьма поверхностно, остальные – вообще не знакомы. Важным нормативным актом для обеспечения экономической безопасности граждан в процессе их жизнедеятельности является Гражданский кодекс Российской Федерации, с которым знакомо менее половины респондентов. Потенциальные возможности защиты своих трудовых прав, а также возможности корректной организации кадровой работы в своем бизнесе имеются лишь у двух из пяти опрошенных, знакомых с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что объективные возможности участия молодежи в экономической деятельности существенно корректируются особенностями субъектного потенциала молодых людей, накопленными и проявленными (или не проявленными) ими в процессе социализации качествами и нравственными ценностями. Интегрированной характеристикой, позволяющей соотнести субъектный потенциал и объективные условия (возможности), является состояние экономической культуры различных категорий молодежи и иных участников социализации молодежи для ее последующей самореализации в экономической деятельности. Основным средством оптимизации сложившейся в молодежной среде ситуации видится широкое внедрение в образовательный и воспитательный процесс таких методов взаимодействия с детьми и

¹ Причем в последнем ответе нужно видеть не только готовность реализовать макиавеллевский принцип «цель оправдывает средства», но и целеустремленность, способность полнее использовать разнообразный ресурсный потенциал.

молодежью, которые позволят сформировать мотивы и навыки результативной деятельности. Решению этой задачи также может способствовать смещение акцентов редакционной политики СМИ, в первую очередь, электронных, ориентированных на молодежную аудиторию.

И еще один важный заключительный вывод. Исследование гражданской культуры молодежи Среднего Урала (2016) и экономической культуры, как ее неотделимой части, во многом совпало с результатами мониторинга состояния рынка труда для молодежи и анализа состояния институциональной среды для развития молодежных бирж труда (2010)¹. Во многом сходными оказались и те проблемы, которые препятствуют развитию системы эффективной занятости молодежи: ограниченность ресурсов муниципальных образований, дублирование полномочий или отсутствие правовых оснований в деятельности отдельных организаций инфраструктуры трудоустройства несовершеннолетних и молодежи (особенно окончившей колледжи и вузы), недостаточная результативность молодежной политики, непривлекательность труда несовершеннолетних и молодежи для работодателей и т. д. Это, кроме всего, означает и крайне медленные изменения во всей системе формирования и развития экономической культуры молодежи.

¹ Франц О. Б., Лобова Е. В., Харченко В. С. Проблемы и возможности развития региональной инфраструктуры трудоустройства молодежи // Экономика региона № 1/2012 С. 41-53.

VIII. Экологическая культура молодежи Свердловской области¹

Первая оценка глобальной экологической ситуации и основных экологических угроз была дана на Стокгольмской конференции ООН в 1972 г. Признание глобальной значимости экологических проблем в докладе «Пределы роста»² повлекло за собой изучение способов формирования экологически ориентированного сознания и экологической культуры, как обязательных условий решения экологических проблем, и вопрос формирования экологической культуры до сих пор является актуальным.

На Урале проблема формирования экологической культуры была озвучена с трибуны Всесоюзной научной конференции в 1978 г. Профессор Л. Н. Коган дал следующее определение: «Экологическая культура — это мера раскрытия сущностных сил человека, проявляющихся в его деятельности — практическом отношении к природе...». Далее отмечалось, что внесение экологической культуры в массы находится ныне в начальном своем периоде, и особенно плохо поставлено экологическое воспитание молодежи³. Учёными уральской социологической школы проблема взаимодействия общества и природы рассматривалась в рамках марксистско-ленинской философии в целом ряду исследований⁴. В диссертации А. Г. Маслеева⁵ анализировалась взаимосвязь экологической культуры и экологического воспитания личности, давался обзор западных интерпретаций экологической проблемы, были показаны механизмы, формы и средства

¹ Исследование экологических проблем региона опиралось на анализ официальных докладов Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области, в частности, на Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2015 году. Режим доступа: prso.midural.ru/uploads/document/1/gosudarstvennyj-doklad_ekologiya_pdf-2015.pdf

² Meadows D. L., Meadows D. H., Randers J., Behrens W.W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's. Project on the Predicament of Mankind. Universe Books, 1972. 211 p. (Медоуз Д. и др. Пределы роста / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.).

³ Коган Л. Н. Экологическая культура развитого социализма // Идеино-теоретические проблемы научно-технического прогресса. Свердловск, 1978, вып. 2. С. 106-111. С. 106.

⁴ Шварц С. С. Единство жизни. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. 99 с.; Шевцов А. Г. Экологическое воспитание (методологические проблемы). Философско-социологические проблемы воспитания. — Свердловск, 1980. С. 17-24.

⁵ Маслеев А. Г. Экологическая культура как социальное явление: дисс. на соискание учёной степени кандидата философских наук — Свердловск: УРГУ, 1982. 158 с.

формирования и воспитания экологической культуры советских людей, была изложена целостная концепция экологической культуры и роль основных экономических, политико-юридических и духовно-теоретических факторов, способствующих разрешению экологической проблемы. По его определению, «культура — это необходимое условие общественного развития и способ отношения человека к окружающей его природной и социальной среде»¹.

Материалистический подход, в котором культура помещается в контекст универсальной эволюции, связывает материальное существование человека с его развитием как субъекта производительной деятельности.

Согласно Л. Н. Когану, сущность культуры – формировать определенный тип личности, которая является носителем определенных знаний, умений и ценностей. Для изучения культуры в рамках деятельностного подхода Л. Н. Коганом предлагалось проводить анализ деятельности человека в системе общественных отношений, побудительных мотивов и условий реализации этой деятельности. Поэтому изучение культуры молодежи — это изучение личности, субъекта, актора, находящегося в постоянном взаимодействии с другими в процессе многообразной социальной деятельности.

Экологическое сознание молодежи нами понимается как информированность населения об экологических проблемах своего региона, осознание степени экологической опасности и обеспокоенность состоянием окружающей среды².

В исследовании гражданской культуры молодежи респондентам предлагалось оценить общую экологическую обстановку в Свердловской области по пятибалльной шкале (рис. 23). Оценки экологической обстановки не зависят от пола, в группах по возрасту младшие возрастные группы оценивают обстановку более позитивно, что можно объяснить недостаточным жизненным опытом и низкой информированностью по

¹ Там же.

² Орешкина Т. А. Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления (на примере старопромышленных городов Урала): автореф. дисс. к.соц.н. // Официальный сайт ИС РАН. 2013. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2770>.

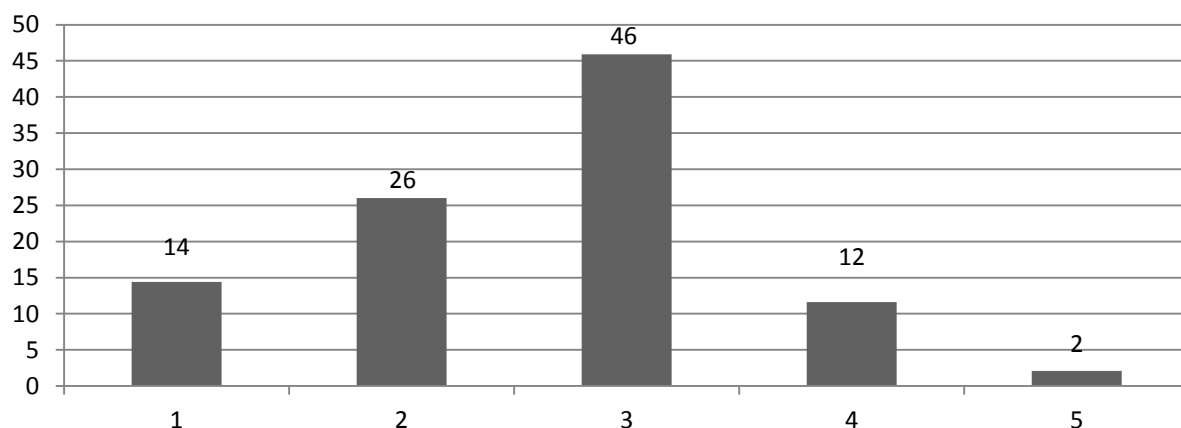

Рис. 23. Как Вы оцениваете общую экологическую обстановку в Свердловской области? (шкала от 1 до 5)

экологическим вопросам. В возрастной группе от 14 до 17 лет экологическую обстановку как неудовлетворительную оценили 10 %, в старшей группе 25-30 лет эта оценка возрастает вдвое – до 21 %.

Выявлена зависимость оценки общей экологической обстановки от места жительства: молодые люди, проживающие в мегаполисе, ставят качеству окружающей среды более низкие оценки. Ни один житель среднего города не поставил высший бал, поскольку города такого типа являются центрами промышленности, где качество окружающей среды является неудовлетворительным (рис. 24).

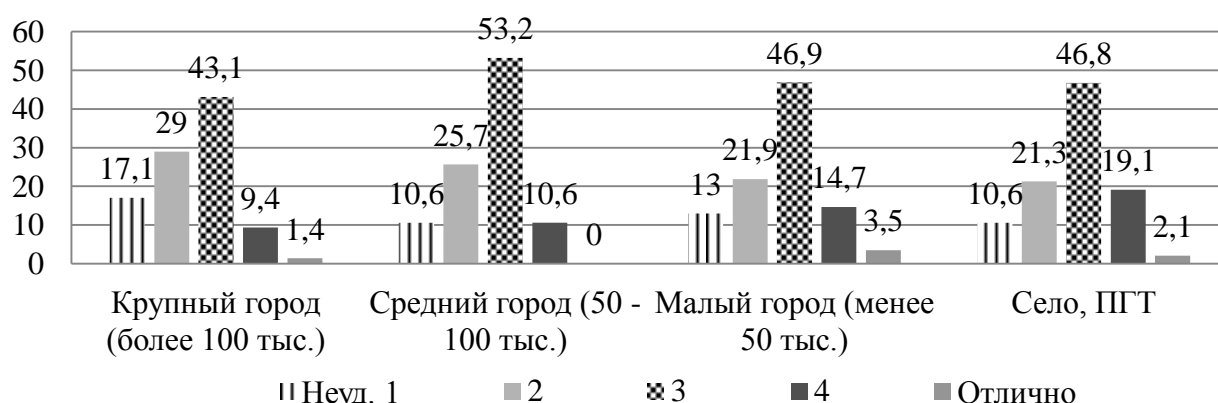

Рис. 24. Оценка общей экологической обстановки в Свердловской области по пятибалльной шкале, по типам поселений, в % от ответивших, по группам

Также респондентам предлагалось назвать *самую острую экологическую проблему Свердловской области*. Лидирующую позицию занимает проблема

загрязнения воздуха (отмечена в ответах трех из каждых пяти респондентов (рис. 25). Все большую тревогу (почти у каждого второго) вызывают несанкционированные свалки и проблема отходов. Замыкает тройку самых острых экологических проблем проблема некачественной питьевой воды.

Рис. 25. Назовите самую острую экологическую проблему в Свердловской области (вопрос поливариантный, поэтому сумма ответов превышает 100 %)

По-разному воспринимают экологические проблемы жители разных типов поселения (табл. 56).

Таблица 56

Самая острая экологическая проблема Свердловской области, по типам поселений, в % от ответивших

Варианты ответа	Тип поселения			
	>	=	<	ПГТ
Загрязнение воздуха	67	68	52	50
Загрязнение почвы	22	21	25	17
Некачественная питьевая вода	44	44	38	37
Несанкционированные свалки, проблема отходов	39	45	59	63
Лесные пожары, незаконная вырубка лесов	13	17	21	28
Проблемы атомной промышленности, захоронение радиоактивных отходов	15	29	16	7
Изменение климата	13	8	11	9

Жители малых городов и сел самой острой экологической проблемой считают несанкционированные свалки, а молодежь, проживающая в мегаполисе и в крупных городах, ставит на первое место проблемы загрязнения воздуха (табл. 57). Такое видение проблемы полностью отражает реальную ситуацию.

Таблица 57

Откуда Вы получаете информацию об уровне загрязнения окружающей среды и экологических проблемах? (в % по массиву и группам по полу)

Варианты ответа	Группы по полу		Σ
	Муж.	Жен.	
1. Визуально, по самочувствию	28	26	27
2. Телевидение	12	16	14
3. Интернет	52	52	52
4. Газеты, журналы	2	2	2
5. От знакомых, родственников, друзей (слухи)	7	4	5

Важный вопрос – *источники информации* об экологических проблемах.

(рис. 26):

Рис. 26. Откуда Вы получаете информацию об уровне загрязнения окружающей среды и экологических проблемах? (в % , по группам).

Основным источником экологической информации для молодежи сегодня является сеть Интернет. В селах полностью отсутствуют такие источники информации, как местные газеты и журналы.

В сфере охраны окружающей среды одной из актуальных проблем в России является проблема отходов. Согласно Федеральному закону № 89 в редакции от 03.07.2016, отходы производства и потребления это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ,

оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению. Выделяют отходы сельского хозяйства, отходы от строительства, от добычи полезных ископаемых, промышленные и твердые коммунальные отходы. Твердые коммунальные отходы – отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд.

Готовность молодежи участвовать в решении экологических проблем, в частности в решении проблемы отходов, видна по ответам на следующий вопрос анкеты «Готовы ли вы сортировать мусор у себя дома для его дальнейшей переработки?» (рис. 27, табл. 58).

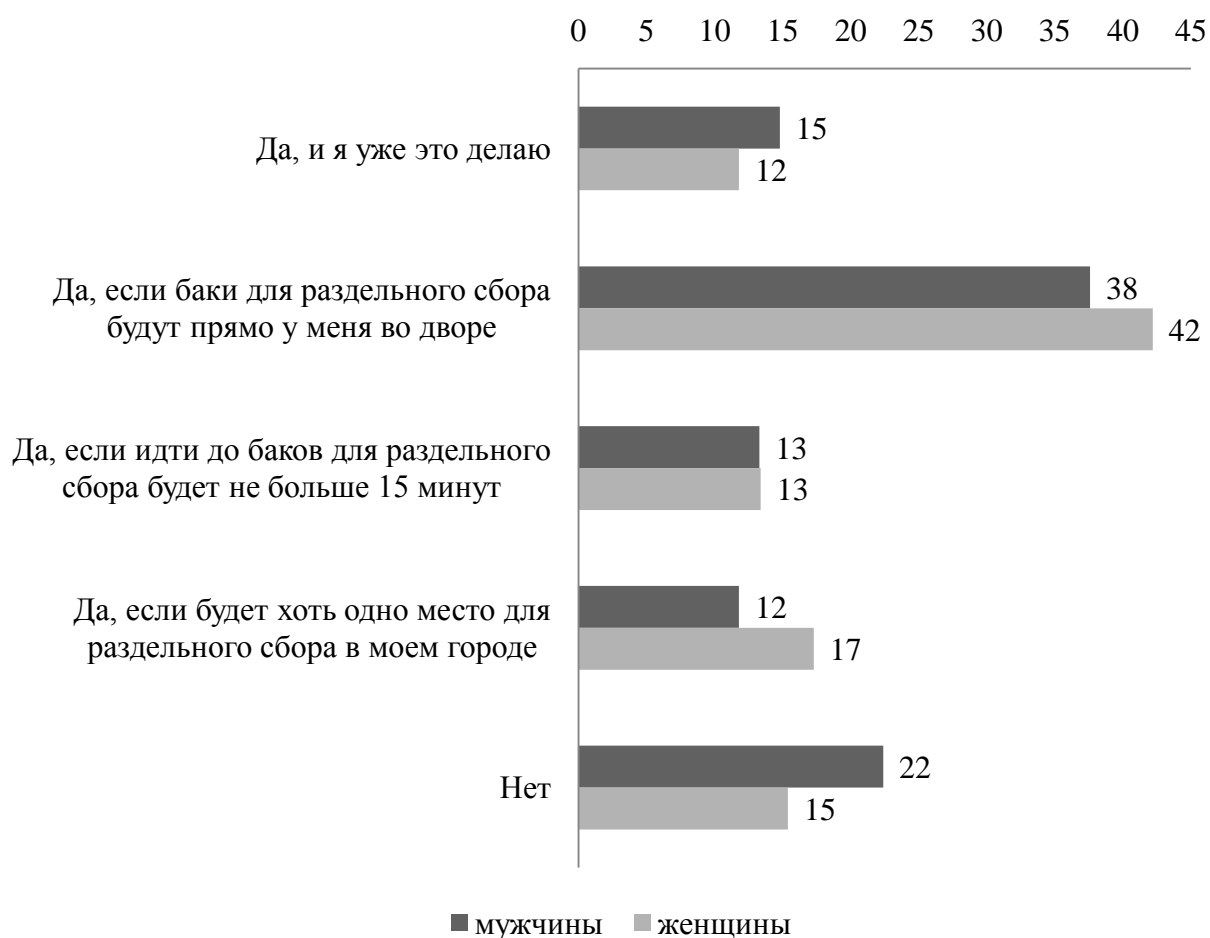

Рис. 27. «Готовы ли вы сортировать мусор у себя дома для его дальнейшей переработки?» (в процентах, только один вариант ответа).

Готовы ли вы сортировать мусор у себя дома для его дальнейшей переработки? По типам поселений, в % от ответивших

Варианты ответа	>	=	<	ПГТ
1. Да, и я уже это делаю	15	5	12	17
2. Да, если баки для раздельного сбора будут прямо у меня во дворе	46	44	34	17
3. Да, если идти до баков для раздельного сбора будет не больше 15 минут	13	15	13	9
4. Да, если будет хоть одно место для раздельного сбора в моем городе	8	13	24	36
5. Нет	17	23	18	21

Готовность сортировать мусор у себя дома во многом определяется наличием доступной инфраструктуры, так для жителей компактных населенных пунктов (село, поселок, малый город) достаточно одного пункта приема, а для жителей крупных городов принципиально значимым является наличие баков во дворе дома.

Таковы результаты анкетирования молодежи Свердловской области, по оценке экологической ситуации.

В. В. Путин в ежегодном Послании Президента РФ к Федеральному собранию¹ отметил, что окрестности многих населенных пунктов превратились в несанкционированные свалки, которые необходимо ликвидировать и в крупных городах, и в селах и поселках. Для решения проблемы отходов необходимо внедрение новых технологий по обращению с отходами, самой передовой из которых является система раздельного сбора вторичного сырья и отходов, не подлежащих переработке.

Около 13 % свердловской молодежи применяют раздельный сбор отходов, в целом 82 % выразили готовность сортировать отходы у себя дома.

Сравним полученные данные с результатами репрезентативного всероссийского социологического опроса, проведенного в 2016 году аналитическим центром Юрия Левады².

¹ Послание Президента Федеральному Собранию 01.12.2016. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

² Опрос проводился 27–30 мая 2016 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 800 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны.

Согласно опросу, 57 % россиян готовы разделять домашние отходы, если у них в городе будет организована система раздельного сбора мусора. 6 % жителей страны уже сортируют отходы и сдают на переработку. При этом 75 % респондентов не знают, где находятся пункты раздельного сбора отходов. Это можно объяснить тем, что пункты сбора вторичного сырья представляют собой разрозненные небольшие организации, чаще всего без системы маркетинга и рекламы. Итак, население, готовое участвовать в решении проблемы твердых коммунальных отходов, сталкивается с полным отсутствием необходимой инфраструктуры.

Примечательны и результаты последнего опроса россиян¹, проведенного ВЦИОМ в связи с «Годом экологии» (2017). Каждый второй россиянин положительно оценивает экологическую ситуацию в своем регионе. Но одновременно 47 % настроены более скептически. Чаще всего на неблагоприятные экологические условия жалуются жители Москвы и Санкт-Петербурга. Каждый четвертый считает, что за последние годы экологическая обстановка меняется к лучшему. Для сравнения в 2010 г. таких было всего 10 %. Каждый третий уверен, что за последние пять лет вообще ничего не изменилось. Еще 35% полагают, что с каждым годом становится только хуже. Больше всего наших сограждан волнует загрязнение водоемов (37 %) и воздуха (36 %). Вызывает беспокойство и загрязнение питьевой воды, ухудшение здоровья людей, вырубка лесов и сокращение парковых зон. В будущее россияне смотрят со сдержанным оптимизмом. 48 % уверены, что в ближайшие годы ничего существенно не изменится. Но по сравнению с 2010 г. увеличилось количество тех, кто верит в положительные изменения – число оптимистов выросло с 7 до 17 %. Ответственность за состояние экологии большинство возлагает на местные (25 %) и региональные власти (23 %). При этом каждый четвертый

уверен, что каждый человек и сам должен нести ответственность за сохранение природы. Семь лет назад таких было вдвое меньше. По словам ведущего эксперта-консультанта ВЦИОМ О. Чернозуба, экологическая обстановка не является первоочередной проблемой для большинства россиян. Более того, они настроены на будущее весьма оптимистично. Социологи обратили внимание на то, что ответственность за благополучную экологическую обстановку наши граждане в первую очередь возлагают на «местные» власти. По мнению Чернозуба, региональные и муниципальные власти могли бы обратить больше внимания на экологию в своем регионе, потому что улучшения в этой сфере могут принести им политические дивиденды.

Понятно, что сравнивать мнения всех россиян и молодежи одного региона в социологическом плане недостаточно корректно. И все-таки примечательно, что и характер оценок экологической ситуации (актуальной и в перспективе), и недооценка ответственности самих граждан за экологию, и их стремление переложить эту ответственность на местные и региональные власти у наших респондентов не очень выбиваются из общероссийского тренда.

Во многом оценки респондентов определяются и конкретной ситуацией с решением экологических проблем региона. Для их изучения мы обратились к официальным источникам¹.

По оценке Правительства Свердловской области, факторы загрязнения окружающей среды на состояние здоровья населения в Свердловской области оказывают следующее воздействие. При ранжировании факторов комплексной химической нагрузки лидирует химическая нагрузка на население, связанная с загрязнением атмосферного воздуха, второе место делят химическая нагрузка на население, связанная с загрязнением почвы и питьевой воды, далее – с загрязнением продуктов питания.

Наиболее значимыми рисками для здоровья населения в связи

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2015 году». Режим доступа: <http://www.minpriр.midural.ru/> Дата обращения 01.11.16

загрязнением атмосферного воздуха являются: риск дополнительной смертности в связи с воздействием тонких фракций пыли и диоксида серы; канцерогенный риск бенз(а)пирена и формальдегида; риск проявления неблагоприятных эффектов при остром и хроническом воздействии диоксида азота на органы дыхания и систему крови.

Отмечается увеличение процента проб почвы, не соответствующих гигиеническим нормативам по химическому загрязнению, на 15 % в 2015 г. по сравнению с 2014 г., рост процента неудовлетворительных проб почвы по микробиологическим показателям.

Качество воды в источниках централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения Свердловской области на протяжении трех последних лет имеет тенденцию к ухудшению. Доброкачественной питьевой водой из систем централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения обеспечены только 71,3 % населения области. Кроме того, остается проблемой вторичное загрязнение питьевой воды в связи с неудовлетворительным санитарно-техническим состоянием распределительных сетей.

Как следует из проанализированных официальных данных, экологическая оценка молодежи соответствует реальной экологической обстановке в представленных городах. Опасения жителей крупных городов за свое здоровье из-за высокого уровня загрязнения воздуха являются вполне оправданными, проблема несанкционированных свалок в селах и малых городах видна невооруженным взглядом. Таким образом, экологическая обстановка в Свердловской области является неблагоприятной, это в полной мере осознается молодежью Свердловской области. Средняя оценка экологической обстановки – 2,6 – не дотягивает даже до «удовлетворительно» по пятибалльной шкале.

Но достаточно ли осознания экологических проблем для их решения? Й. Радкау в книге «Природа и власть» на основе анализа всемирной истории окружающей среды указывает на то, что ущерб для окружающей среды

может быть вполне осознан, но одного сознания, без эффективных инструментов, совершенно недостаточно. «Заинтересованность общества подвержена мимолетной конъюнктуре и на удивление быстро вытесняется другими темами и эмоциями, в этом отношении многому может научить история последних десятилетий, один из ее уроков особенно впечатляет: именно великие решения определенных экологических проблем раз за разом создают наиболее коварные новые проблемы»¹.

Является ли знание залогом развития культуры? Безусловно, знания – это инструмент, который используется для определенной деятельности. В таком случае экологическая культура задействована в производстве человеческой деятельности, иными словами именно культура определяет, как будут реализованы действия в отношении всей окружающей человека среды на основании имеющихся знаний. Популярно мнение, что направления деятельности определяется ценностями человека. Однако аксиологический подход, распространённый в экологической социологии, рассматривает природу как нечто внешнее по отношению к человеку, а это тупиковый путь.

Н. М. Мамедов² говорит, что в целом можно проследить две основные группы ценностных установок в отношении к природе, которые в отдельные периоды истории доминировали в общественном сознании, не исключая полностью одна другую. Первая группа противопоставляла человека природе, представляя природу, как машину, как средство, позволяющее достигнуть социального благополучия. Вторая заключалась в поклонении природе, ее романтизации. Она исторически более древняя и являлась доминирующей в древних культурах. Именно в этот период моральный статус приписывается всему живому, природа в ее первозданном виде объявлялась святостью, предметом благоговения.

В той же антропоцентрической системе ценностей рассматривает вопрос

¹ Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М: Изд-во Высшей школы экономики, 2014. 472 с. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/340811>

² Мамедов Н.М. Культура, образование и экология. М.: РЭФИА, 1993. 52 с.

и О. Н. Яницкий¹, определяя экологическую культуру как характер взаимоотношений человека и среды его обитания, этические основания отношений общества и среды его обитания, в которой оно живет и которую оно формирует. В общепринятом виде экологическая культура - это ценностное отношение социального субъекта к среде своего обитания: локальной, национальной, глобальной.

Описание содержания культуры, то есть ее морфологии, не является достаточно полным для решения поставленных вопросов, поэтому обратимся к системо-мыследеятельностному подходу, сформулированному Г. П. Щедровицким². Согласно этому подходу, пространство культуры не тождественно социальному пространству (рис. 28).

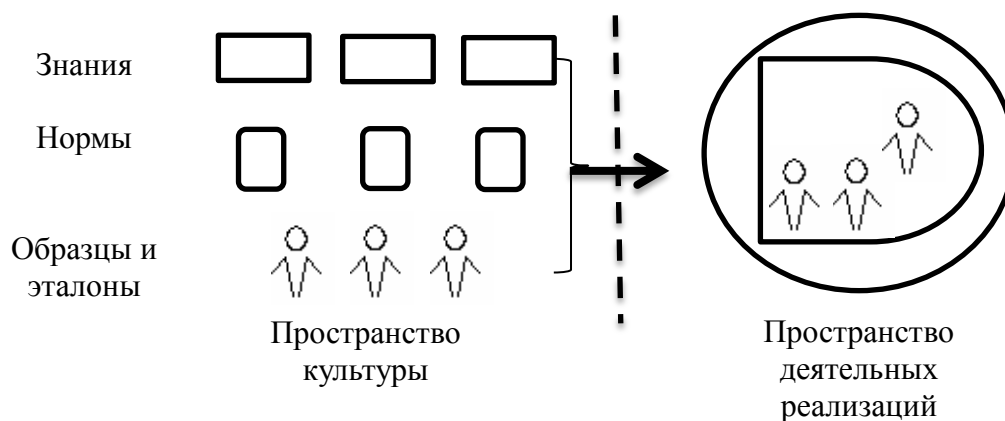

Рис. 28. Пространство культура и пространство деятельности по Щедровицкому

Г. П. Щедровицкий пишет³, что «Важнейшим принципом структуризации всего принадлежащего к миру деятельности является разделение и противопоставление социального пространства и пространства культуры. Это разделение является важнейшим механизмом, обеспечивающим воспроизводство деятельности и может быть зафиксировано как принцип двойственного (по крайней мере, а как правило – множественного)

¹Яницкий О. Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. М.: Наука, 2007. 271 с.

²Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Шк.Культ.Полит., 1995. 800 с.

³Щедровицкий Г. П. Категории сложности изыскательских работ // Программирование научных исследований и разработок, 1983. Режим доступа: <https://yadi.sk/i/PlsjsYwCqURtb>

существования всего деятельного: один раз – в виде эталонов, образцов и норм культуры, а другой раз – в виде живых социальных процессов мыследействия» (рис. 29).

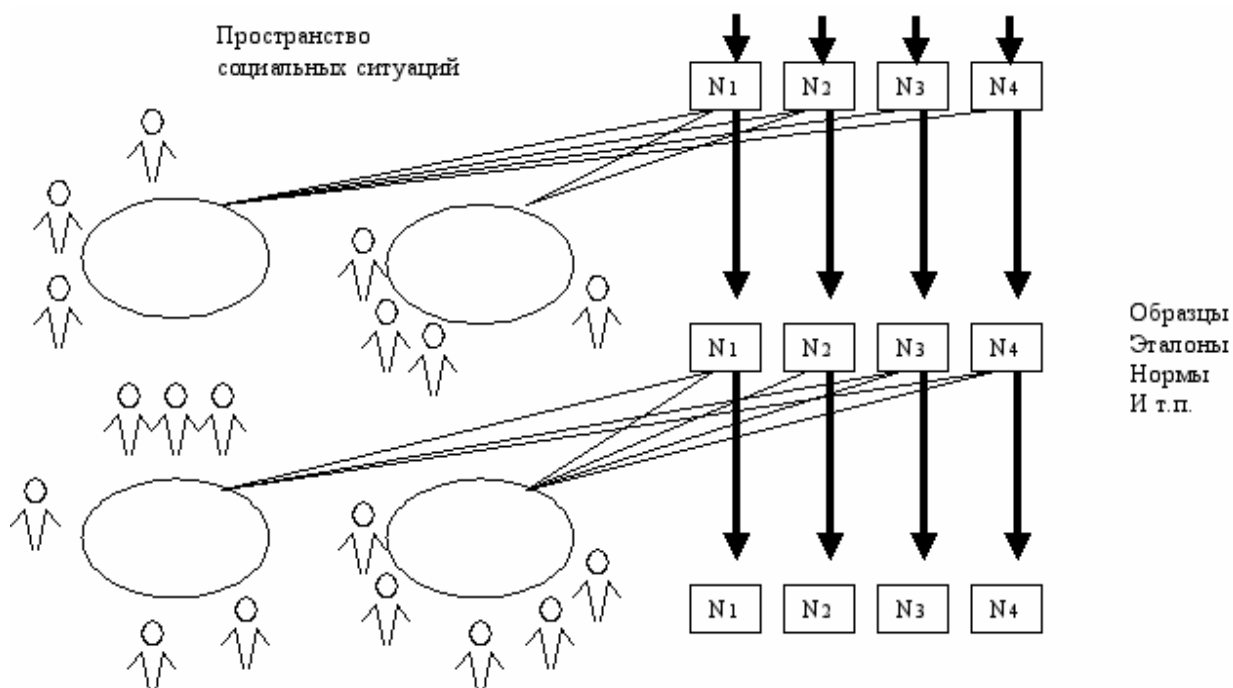

Рис. 29. Схема воспроизводства деятельности с трансляцией норм культуры

Г. П. Щедровицкий понимает культуру как организованность деятельности, которая накладывает определенную форму на содержание всех знаний, вид и характер онтологических представлений.

Таким образом, знание несет в себе определенные способы действия: способность действовать и способность понимать. Однако пространство культуры формируется не индивидуальным сознанием, культурные нормы, эталоны и образцы являются продуктом коллективной рефлексии, результатом совершённой и отрефлексированной деятельности. Поэтому становление норм экологической культуры возможно только в процессе экологически ориентированной деятельности отдельных социальных групп и общностей, которые начинают новые экологические практики. Только реальные позитивные практики в сфере охраны окружающей среды являются предпосылками формирования новых экологических норм.

Кроме того, изучение экологической истории показывает¹, что деятельность в защиту окружающей среды всегда тесно переплетена с утверждением, воспроизводством социальной идентичности и гражданской свободы. Безусловно, становление норм экологической культуры происходит в контексте гражданской культуры, наряду с политической, экономической, информационной, правовой и религиозной культурой.

Таким образом, первым этапом формирования экологической культуры является накопление знаний о системе взаимоотношений человека с окружающей средой. Прохождение этого этапа в конце XX века зафиксировано в ряде докладов международного значения и подтверждено данными всемирных социологических опросов. Вторым этапом формирования экологической культуры является установление норм и образцов поведения человека по взаимодействию с окружающей средой, в процессе своей ежедневной деятельности. Этот этап невозможно пройти умозрительно, сформировав некий новый вектор в каждом индивидуальном сознании, формирование образцов экологического поведения возможно только в поэтапном изменении ежедневной человеческой деятельности. При этом ни для одной экологической проблемы не существует одного принципиального решения, которое должно быть реализовано раз и навсегда. В условиях неопределенного будущего решение экологических проблем становится ежедневной работой по рефлексивному управлению человеческой деятельностью по выработке и реализации решений, которые будут устраивать все заинтересованные стороны.

На основании ранее проведенных исследований² мы можем утверждать,

¹ Weiner D. R. Models of Nature: Ecology, Conservation, and Cultural Revolution in Soviet Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1988. (Частично переведена на рус. яз.: Вайнер Д. Р. (Уинер). Экология в Советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы / пер. с англ. Е. Крюковой. М.: Прогресс, 1991.) Weiner D. R. A Little Corner of Freedom. Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. University of California Press, 1999. 556 p.

² Орешкина Т. А. Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления (на примере старопромышленных городов Урала): автореф. дисс. ... к.соц.н. // Официальный сайт ИС РАН. 2013. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=2770>; Подлесная М. А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики: автореф. дисс. ... к.соц.н. Москва, 2006. http://www.isras.ru/files/File/Avtoreferat/avtoreferat_Podlesnaya.pdf ; Халий И. А. СМИ и гражданское

что в прессе отсутствует адекватная оценка реально существующей экологической ситуации. Средства массовой коммуникации формируют мнение общества, манипулируя им в интересах власть имущих групп, опираясь на отсутствии системной информации у жителей России. Официальные доклады о состоянии окружающей среды публикуются с большим опозданием (год и более), малым тиражом и содержат информацию, не всегда понятную рядовому жителю. СМИ под контролем промхолдингов публикуют материалы, стараясь исключить возможность человека самостоятельно критически рассуждать, основываясь на реальных фактах.

Для снижения социальной напряженности, вызванной озабоченностью населения экологическими проблемами, органы муниципальной власти минимизируют доступ населения к достоверной информации о состоянии окружающей среды. Конструирование социальной реальности, в которой высокий уровень промышленного загрязнения не является проблемой, осуществляется через СМИ, которые находятся под контролем промышленных холдингов и органов местного самоуправления. Однако информированность населения об экологических проблемах города и озабоченность населения по поводу состояния среды своего непосредственного обитания находится на высоком уровне, так как каждый человек больше доверяет своим органолептическим ощущениям, чем информационному конструкту.

Субъект-объектная модель социального управления для решения проблемы высокого уровня промышленного загрязнения является ущербной, так как приводит к эскалации экологических проблем, нарастанию социального напряжения, связанное с нерешенной проблемной ситуацией, все это ведет к несостоятельности всей системы управления. Для решения проблем, связанных со средой обитания человека, необходимо выстраивание на муниципальном уровне субъект-субъектной модели управления, которая включает в себя согласование интересов акторов социального действия на

основе свободной коммуникации, то есть общественные экологические организации, представляющие интересы населения, участвуют в принятии экологически значимых решений на городском уровне, СМИ имеют собственную информационную политику.

IX. Информационная культура молодежи как социальная категория гражданственности

Интернет менее активно используется для социальных задач, например, такой как «решение социальных проблем» (9,5 %). Как итог, мы можем констатировать низкий уровень гражданского участия молодежи в решении общественных вопросов посредством Интернета. Также была обнаружена корреляционная взаимосвязь между целями времяпрепровождения в интернете и возрастом респондентов (табл. 59). Молодёжь старшей возрастной группы в большей степени использует интернет «чтобы быть в курсе происходящих событий» и «чтобы совершать покупки в интернете», а молодежь младшей возрастной группы значительно чаще занимается Интернет-серфингом «от скуки». Подростки имеют больше свободного времени и значительно чаще, чем старшие возрастные группы, не могут его рационально использовать. По ряду параметров (для расширения кругозора, саморазвития; для учебы/работы; для досуга, развлечений) рубежной является средняя возрастная группа молодежи (от 18 до 24 лет). Она преимущественно включает студенческую молодежь и в современных условиях большинство в этой группе – незамужние и холостые. Очевидно, начало самостоятельной трудовой жизни и создание своей семьи и отразилось в ответах старшей молодежной возрастной группы (25-30 лет) некоторым снижением роли Интернета в их жизни.

Таблица 59

Цель сбора информации в Интернете
(в % от числа опрошенных по возрастным группам)

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	1	2	3
1	2	3	4
Чтобы быть в курсе происходящих событий	52	54	60
Для расширения кругозора, саморазвития	54	60	55
Информация необходима для учебы/работы	68	70	61
Для поддержания общения с друзьями, родственниками	54	51	51
Для досуга, развлечений (просмотр фотографий, фильмов, прослушивание музыки и т	59	61	51
Для решения социальных проблем	10	7	13

Продолжение таблицы 59

1	2	3	4
Для совершения покупок в интернете	22	25	36
От скуки	23	18	11
Другое	0,2	0,2	0

Поскольку Интернет молодежь зачастую использует нерационально, не используя его как практически неограниченный источник информации и удобное средство коммуникации, а попросту «убивая» свое время с его помощью, то мы заинтересовались насколько, по мнению самих респондентов, Интернет, в целом, и социальные сети, в частности, вредят реальным социальным связям (табл. 60, 61).

Таблица 60

Отношение к роли социальных сетей
(в % от числа опрошенных по массиву)

Варианты ответов	Σ
Социальные сети помогают их пользователям находить и поддерживать важные контакты	54
Социальные сети вредят, прежде всего, их пользователям	16
Затрудняюсь ответить	30

Таблица 61

Отношение к роли социальных сетей
(в % от числа опрошенных по возрастным группам)

Варианты ответов	Группы по возрасту		
	1	2	3
Социальные сети помогают их пользователям находить и поддерживать важные контакты	53	55	55
Социальные сети вредят, прежде всего, их пользователям	14	17	20
Затрудняюсь ответить	33	28	25

В целом, более половины респондентов уверены, что социальные сети помогают находить и поддерживать социальные контакты, но при этом почти треть респондентов не определились с ответом на данный вопрос. Чем старше возраст респондентов, тем четче их позиция относительно роли социальных сетей в отношении пользы или вреда реальным отношениям между людьми. Одна из ключевых характеристик современного общества – это

информационное общество. К числу основных черт информационного общества, на уровне простого обывателя, можно отнести: интеграцию людей благодаря современным СМИ и интернету; рост доступности информации для различных категорий и групп населения; рост числа технологий по работе с информацией, и как следствие, необходимость в постоянном повышении своей информационной компетентности; увеличение значимости информации, как ключевого ресурса и предмета потребления; формирование новых моделей и норм поведения на основе информмоделей; рост роли современных информационных технологий в процессах социализации и индивидуализации личности; новые возможности для взаимодействия и выражения общественного мнения; появление различного рода угроз и рисков, связанных с информационным пространством и т.п.

Зачастую нормы права и культуры поведения отстают от темпов развития современных информационных технологий. Примером может являться вербовка молодежи в различные террористические организации через социальные сети. Только спустя значительный промежуток времени, в т. ч. после ряда разоблачающих передач в СМИ, было сформировано соответствующее правовое поле, и подобная деятельность стала отслеживаться в социальных сетях, а данные группы и активисты стали выявляться и блокироваться.

В связи с появлением и ростом рисков со стороны современных информационных технологий и в первую очередь со стороны интернета, мы поинтересовались у наших респондентов, подвергались ли они каким-либо противоправным действиям в виртуальном пространстве (см. табл. 62).

Таблица 62

Информационные преступления, которым подвергалась молодежь
(%, от числа ответивших)

Наименование преступления	Σ
Взлом персональной странички в Интернете	51
Взлом электронного почтового ящика	31
Взлом веб-камеры	5

Как показали результаты исследований, угрозы и противоправные действия, которым подвергается наша молодежь в виртуальном пространстве – это не редкость. Так, у более чем половины респондентов хакеры взламывали персональную страничку в различных социальных сетях, а у трети был взломан электронный почтовый ящик. Такого рода преступлениям подвергались все группы молодежи вне зависимости от социальных, экономических или демографических факторов. Как результат, преступники получают доступ к конфиденциальной информации: персональные данные человека, личная переписка, фотографии, личные документы и т.п. Данная проблема делает молодых людей более уязвимыми не только перед финансовыми мошенниками. Ряд мошенников могут за счет считывания персональных данных и последующего определения психологического портрета предлагать определенные «интересные» товары и услуги для конкретного человека или напрямую похищать денежные средства. Часть преступников позднее также склоняют молодых людей к различным противоправным действиям.

Ответы респондентов фиксируют лишь вскрывшиеся случаи правонарушений в виртуальном пространстве, реальные цифры преступлений могут быть выше. Если злоумышленник или компьютерный вирус не были обнаружены, то пользователь может не догадываться об имеющей место утечке информации. Например, о взломе веб-камеры на компьютере или телефоне пользователь может не знать, т.к. вскрыть подобные преступления может только антивирусная программа с расширенными возможностями для веб-камер.

Частота большинства преступлений в сети коррелируется с видами занятости молодежи. Так, респонденты, занимающиеся своим бизнесом, почти в четыре раза чаще подвергались взлому веб-камер (19 % против 5 % в среднем), на порядок чаще взламывались их электронные почтовые ящики (40 %). Такие показатели могут быть связаны как с самой активностью

молодых предпринимателей в сети, так и с повышенной заинтересованностью в их деятельности со стороны преступных сообществ.

Далее мы поинтересовались у респондентов, с какими конкретными последствиями информационных преступлений они сталкивались (табл. 63). Как показали результаты исследования, более трети респондентов сталкивались с проблемой блокирования своего компьютера и/или другого гаджета из-за подхваченного в Интернете компьютерного вируса. Такие высокие показатели говорят, прежде всего, о низкой информационной культуре самих молодых пользователей, пренебрежение ими правилами компьютерной безопасности.

Таблица 63

Последствия информационных преступлений, с которым сталкивалась молодежь (% от числа ответивших)

Варианты ответов	Σ
Блокирование компьютера и/или телефона из-за подхваченного в Интернете вируса	37
Троллинг в социальных сетях	26
Прямая потеря денежных средств из-за действий мошенников в сети	14
Вовлечение в деструктивные группы (секты, группы «самоубийц» и т.п.)	7
Вовлечение в экстремистские группы в интернете	6
Покупка запрещенных товаров через Интернет (наркотики, спайсы и т.п.)	6
Блокирование счетов и/или банковских карт из-за чьих-то противоправных действий в интернете	5

Также значительное число респондентов (каждый четвертый!) сталкивались с проблемой троллинга в социальных сетях. Можно отметить корреляционную связь, частота троллинга, как формы социальной провокации или издевательства в сетевом общении, связана с возрастом респондентов: в младшей молодежной возрастной группе то, что подвергались троллингу в Интернете, отметили 28 %, в средней – 24 %, в старшей – 14 %. Связь частоты троллинга с возрастом респондентов свидетельствует о более низком уровне культурных норм молодежи младших возрастных групп. То, что позволяют подростки, в отношении норм общения

и поведения, не позволительно для людей более зрелого возраста. Чтобы нормы культуры у молодежи, в т.ч. информационной культуры, формировались в положительном ключе, требуются определенные усилия со стороны общественных институтов, и прежде всего, со стороны институтов образования и культуры. Молодежь необходимо не только обучать информационной компетентности, но и прививать им нормы информационной культуры, в том числе и нормы информационной безопасности.

В соответствии с п. 18 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. «состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется низкой осведомленностью граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности»¹. Следовательно, требуется наращивать усилия в этом направлении.

О низком уровне информационной культуры молодежи свидетельствует и то, что каждый седьмой респондент потерял определенные денежные средства из-за действий мошенников в сети. Далее, 7 % респондентов вовлекались в деструктивные группы (секты, группы «самоубийц» и т.п.), 6 % – вовлекалось в экстремистские группы в Интернете, 6 % – покупали в Интернете запрещенные товары (наркотики, спайсы и т.п.). И тут не должно быть места недооценке «малых цифр». К тому же они могут оказаться и не такими уж «малыми», если эти результаты распространить на всю молодежь Свердловской области или России. Наконец, они говорят о назревании весьма серьезных проблем, с последствиями которых наше общество столкнется в ближайшем будущем, при отсутствии должного вмешательства со стороны профильных органов власти. Учтем и то, что за средними цифрами ускользают многие различия, особенно возрастные. Особенно активно преступная работа в интернете ведется в отношении подростков. И не случайно, респонденты из возрастной группы от 14 до 17

¹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.garant.ru/71556224/> П. 18.

лет вдвое чаще отмечали вовлечение в экстремистские группы – в сравнении со старшей молодежной возрастной группой (от 25 до 30 лет).

В упомянутой уже выше Доктрине информационной безопасности Российской Федерации сказано, что в настоящее время «Возрастают масштабы компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе в части, касающейся неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны».¹ Результаты нашего исследования подтвердили верность этих выводов и в отношении такой важной социальной группы нашего общества как молодежь.

Таким образом, мы можем констатировать ряд ключевых проблем:

Во-первых, уровень проникновения Интернета в молодежную среду вплотную приблизился к 100 % но, при этом, уровень информационной культуры молодежи можно считать недостаточным. Особенно низкий уровень информационной культуры среди возрастной группы молодежи от 14 до 18 лет.

Во-вторых, особенно активно преступная работа в Интернете ведется в отношении подростков. Например, именно их чаще склоняют в сторону экстремисткой и террористической деятельности.

В-третьих, будучи активными пользователями, молодежь использует Интернет в образовательных и развлекательных целях. В то же время молодежь не стремится использовать Интернет для решения социальных проблем. В связи с этим мы можем констатировать низкий уровень гражданского участия молодежи в решении общественных вопросов посредством интернета.

Чтобы сформировать и развивать нормы информационной культуры и культурные компетенции требуются определенные усилия со стороны общественных институтов, и прежде всего, со стороны институтов

¹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.garant.ru/71556224/> П. 14.

образования и культуры. В образовательные программы должны включаться вопросы информационной грамотности, в т.ч. информационной безопасности. Всем организациям, работающим с молодежью, необходимо наращивать работу по повышению осведомленности в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. Предварительно повышение квалификации, по вопросам информационно культуры и информационной безопасности, должны пройти сами преподаватели и работающие с молодежью по данным вопросам лица, поскольку уровень информационной культуры низкий в нашем обществе во всех возрастных группах населения.

X. Религиозная и атеистическая культура молодежи Свердловской области

Активизация терроризма¹, нередкие попытки рассматривать это социальное явление в ракурсе религиозной идеологии и национальной принадлежности (как «исламский терроризм») актуализировали проблемы взаимодействия государства и религиозных объединений, межконфессиональных отношений, защиты свободы совести и свободы вероисповедания.

Но при этом, на наш взгляд, необходимо более глубокое понимание свободы совести, недопущение любых попыток (даже продиктованных разумной идеей «сплочения перед угрозой» терроризма) пересмотра определяющих принципов российского государства как светского государства. Поэтому мы не можем согласиться с идеей, высказанной митрополитом Иларионом (глава отдела внешних церковных связей РПЦ) на совместном заседании Госдумы и Совета Федерации 20.11.2015: «Пора наконец отказаться от такого понимания отделения церкви от государства, а школы от церкви, которое предполагает, что религия не должна напрямую присутствовать в светском образовательном пространстве»². Такое «прямое присутствие религии» *сужает свободу совести*, ущемляя права и интересы атеистов, рассматривающих многие религиозные положения и догматы как ненаучные.

В основе атеизма лежит, на наш взгляд, различие *науки* и *религии*. Удачно об этом сказал великий русско-американский социолог П. А. Сорокин. Наука рассматривалась им как совокупность точных знаний о каком-либо разряде явлений. Ей противопоставлялись «верования» как объективно неверные, но кажущиеся тому или иному человеку, их разделяющему, правильными идеями и суждениями. По мнению Сорокина, большая часть убеждений,

¹ Только в 2014 г. жертвами терроризма стали 32658 человек – в 9 раз больше, чем в 2000 г. (Сплочение перед угрозой // Советская Россия. 2015. 21 ноября).

² Сплочение перед угрозой // Советская Россия. 2015. 21 ноября.

теорий, представлений состоят не из точных знаний, а из верований: «человек до сих пор представляет не столько существо знающее, сколько верующее»¹. За почти 100 лет, прошедших с того момента, несмотря на огромный научный прогресс, ситуация на уровне убеждений и представлений массового человека не очень изменилась. Кстати, социолог не ограничивал «верования» лишь областью религии. «Высокие слова» верований провозглашаются и религиозными авторитетами, и вождями «социалистических и консервативных партий, монархических и советских правительств, когда они для оправдания своих действий ссылаются на «волю народа», на «интересы демократии или пролетариата»². С этой позицией Сорокина переплетаются идеи многих зарубежных социологов, рассматривавших «советский марксизм» как разновидность религии. В ракурсе этих идей становятся понятными и рассуждения некоторых современных российских «атеистов»: «Никакого атеизма в СССР никогда не было. Притеснение РПЦ объяснялось лишь борьбой официальной религии (коммунизма) с неофициальной (христианством): Коммунизм атеизмом мог лишь прикрываться, поскольку свою религию объявлял наукой»³. Вряд ли столь сложную проблему можно решить столь однозначно. Но вспомним Твардовского: «Мы так Вам верили, товарищ Сталин, как, может быть, не верили себе». Проблема «Научен ли научный социализм (коммунизм)?» реально возникала перед многими мыслителями и теоретиками социальной мысли. Но для религиозно верующих более актуальной была другая проблема – атеизм ими воспринимался в ракурсе политики Советского государства, *направленной на изживание религии из общества*.

Атеизм из области *мировоззренческой* переносился в *политико-правовую*. Это, кстати, противоречило исходному подходу В. И. Ленина, отмечавшего: «Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т.е. быть атеистом, каковым и

¹ См.: Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство ИС РАН, 1998. С. 282.

² Там же.

³ См.: Новый русский атеизм глазами атеистов. Режим доступа: <http://www.ateism.ru/nra/na05.htm>

бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы»¹. На практике однако утвердилось иное – политическое – толкование «воинствующего» атеизма.

Характерно для такого толкования (и соответствующих ему акцентов в понимании и правоприменении принципа «свободы совести») его закрепление в Конституции СССР. В статье 124 Конституции СССР (1936 г.) указывалось: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами»². Итак, реализация принципа «свободы совести» соотносилась со светским характером государства (отделение церкви от государства и школы от церкви). Но *религиозные свободы фактически ограничивались лишь «отправлением религиозных культов»*. В рамках атеистической составляющей свободы совести акцент переносился на *«свободу антирелигиозной пропаганды»*.

Статья 52 Конституции СССР (1977 г.): «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается»³. Заметно усилился *личностно-мировоззренческий аспект* «свободы совести» – как «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Акцент на пропаганду (хотя и с изменением термина – с *«антирелигиозной»* на *«атеистическую»*) сохранился. Впрочем, за изменением названия, возможно, стояло стремление

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т.12. С. 143.

² Конституция (Основной Закон) СССР. Утверждена VIII Чрезвычайным съездом Советов СССР 05.12.1936 (с последующими изменениями и дополнениями). Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>

³ Конституция (Основной Закон) СССР. Принята на внеочередной (VII) сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>

акцентировать *научный*, а не *нигилистический* характер этой пропаганды¹ (что отразилось в названии предмета «научный атеизм», который с 1959 г. стал изучаться в вузах СССР).

Печальный опыт борьбы с религиозными предрассудками показывает, что убеждения и мировоззрение людей обладает определенной устойчивостью и инерцией. На волне демократических преобразований в конце 1980-х гг. в СССР происходила и активизация религиозных объединений. Начиналась и массовая *деатеизация* общества (точнее – отказ от *формального атеизма*).

Нормативно-правовым отражением этих процессов явился Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990 г.)². Уже название этого закона означало шаг к сужению свободы совести, хотя ст. 3 и гарантировала «право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять *религиозные и атеистические убеждения*, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства».

Логика акцентирования личностно-мировоззренческого аспекта «свободы совести» привела к тому, что наряду с правом выбора и исповедания своих (религиозных или атеистических) убеждений было отмечено и право их «*распространять*». Положения об атеистической пропаганде были (совершенно верно!) убраны. Но начался и обратный процесс – ст. 8 упоминает лишь «право религиозных организаций участвовать в общественной жизни», об аналогичных правах организаций атеистов нет ни слова. В ст. 9 подчеркивался «*светский характер*» государственного образования, но допускалась *возможность факультативного преподавания*

¹ Хотя, если обратиться к постановлениям ЦК КПСС 1954 г., где понятие «научно-атеистическая» фигурировало («О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 07.07.1954; «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10.11.1954), и особенно – к конкретизирующей их записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 12.09.1958. Режим доступа: http://apologetics.ru/index.php?Itemid=69&catid=49:2011-07-27-12-39-55&id=160:2011-08-20-20-30-47&option=com_content&view=article), там акцентировалась не научность, а «борьба с религиозными предрассудками», призывы к «разоблачению реакционной сущности религии», ставились задачи «воспитания трудящихся в духе воинствующего материализма».

² Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/

религии, что открывало двери (особенно – с учетом бурного развития негосударственного образования в 1990-е гг.) для его постепенной легализации – под маркой «религиоведения» и «истории мировых религий».

В дальнейшем правовая сторона корректируется, но присущие закону 1990 г. противоречия в той или иной форме сохраняются. По статье 28 Конституции РФ (1993 г.)¹ «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Тем самым, «свобода совести» и «свобода вероисповедания» рассматриваются как однопорядковые, равнозначные. Но свобода вероисповедания есть лишь частный случай свободы совести, поскольку последняя включает в себя как свободу религиозных убеждений, так и все виды религиозно индифферентных и атеистических убеждений. Более частный характер понятия «свобода вероисповедания» проявляется и в том, что в международных документах (статья 18 Всеобщей декларации прав человека, статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) вместо него употребляется понятие «свобода религии». Иными словами, «свобода вероисповедания» – это религиозная свобода.

Примечательно, что РПЦ термин «свобода совести» рассматривает преимущественно негативно: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии² и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом. Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества»³.

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Апостасия – вероотступничество

³ См.: Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/379080>

Таким образом, отождествление понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», в конечном счете, ведет к сужению первого из них – за счет недооценки атеистических убеждений. При этом нельзя не отметить – как позитивный момент – подчеркнутый в ст. 14 Конституции РФ светский характер государства.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ¹, пришедший на смену Закону РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий», казалось бы, устранил отмеченное сужение понятия «свобода совести» (за счет атеистического компонента). Но это ограничилось лишь названием. Уже в статье 1 предмет регулирования закона определен как: «правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений». И вновь оба понятия идут как равнозначные, а правовое положение ограничено лишь религиозными объединениями и ни слова о возможности объединения людей с атеистическими убеждениями.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, говоря о проявляющейся сегодня определенной дискриминации (точнее – игнорировании) интересов людей с атеистическими убеждениями, мы не считаем возможным недооценивать ни огромную социальную роль религии, ее вклад в развитие мировой цивилизации и культуры, значимость ее социальной, благотворительной и миротворческой политики. Один важный штрих слово «religious» с английского языка переводится как «религиозный, честный, добросовестный». Так, язык – величайшее хранилище культуры – отразил (и сохранил) важность нравственной функции религиозного воспитания.

Отметим и происшедший в нашем обществе за годы реформ определенный «религиозный ренессанс». Характерен доклад Национального центра изучения общественного мнения (NORC) при Университете Чикаго

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016). Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/>

(США)¹. Социологи в динамике (1998-2008 гг.) изучали долю верующих и неверующих в разных странах. По их данным, вера более сильна в католических странах и США, а наименее – в Скандинавии и протестантских странах. Россия оказалась в середине рейтинга. Но Россия – мировой лидер по сокращению доли атеистов среди населения. В Чехии, например, за 10 лет атеистов стало на 18,4 % больше. А вот в нашей стране, наоборот, – атеистов стало на 11,7 % меньше (1998 г. – 18,5 % от населения России, 2008 г. – 6,8 %).

Для нас – социологов – весьма значимо и то, что среди россиян все более утверждается спокойное отношение к деятельности Церкви. Характерен недавний опрос ФОМ об оценке россиянами распространения религиозных убеждений (рис. 30, 31):

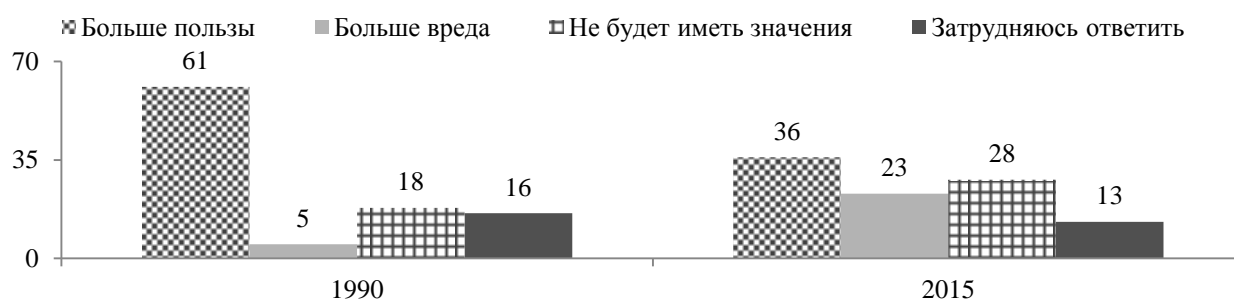

Рис. 30. Чего больше – пользы или вреда – может принести распространение религиозных убеждений для общества в целом (ФОМ. АиФ, 2015. №32)

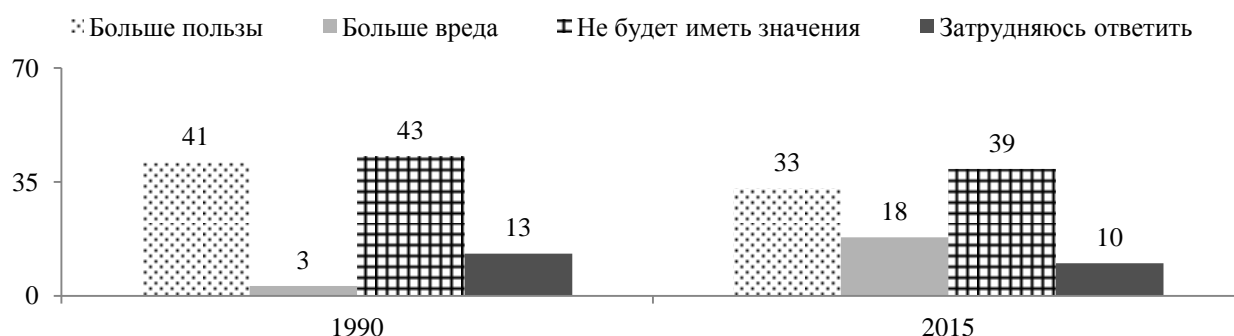

Рис. 31. Чего больше – пользы или вреда – может принести распространение религиозных убеждений для Вас лично (ФОМ. АиФ, 2015. № 32)

¹ Дзись-Войнаровский Н. Атеисты в России вымирают. Режим доступа: http://slon.ru/world/gde_vera_silnee-796227.xhtml

Существенно и то, что быстрый рост числа верующих (точнее – называющих себя «верующими») не сопровождается значительным ростом числа «воцерковленных», соблюдающих религиозные обряды.

Духовное возрождение России нередко соотносят с *религиозным ренессансом*, происходившим в постсоветский период. Процесс этот достаточно противоречив, что отразило исследование Левада-Центра (2013 г.), опубликованное под характерным названием «Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят»¹.

По данным исследователей, 77 % россиян считают себя верующими. Но большинство россиян посещают религиозные службы раз в год и реже. Причем, более трети россиян вообще не ходят в церковь. 68 % россиян причисляют себя к православным. За 10 лет их количество в стране выросло на 12 % (в 2002 г. к православным себя относили 56 % участников опроса). Второе место по численности верующих в России традиционно занимает ислам. К его приверженцам себя относят 7 % жителей нашей страны. С начала века их стало почти вдвое больше (в 2002 г. – 4 %). По 1 % россиян принадлежит к западным христианским конфессиям – католицизму и протестантским деноминациям. И почти столько же представителей иудаизма. Неверующими себя считают 19 % (в 2002 г. – 32 %). Несмотря на рост числа людей, которые причисляют себя к какой-либо религии, доля активно верующих остается незначительной. Раз в месяц и чаще посещают церковные службы лишь 14 % респондентов. За последние годы, религиозный энтузиазм даже поутих, поскольку в 2007 г. таких было 20 %. Большинство верующих предпочитает заходить в церковь один (16 %) или несколько раз в год (17 %). 13% прихожан бывают на службах раз в несколько лет. Никогда не посещают церковь 35 % россиян. Еще меньше людей принимают участие в церковных таинствах. Среди российских православных и католиков 62 % никогда не ходят к причастию. Тем не менее, за 10 лет их число сократилось на 14 % (в 2002 г.

¹Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят // Известия. 2013. 24 декабря. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/563084#ixzz3qSSfJO4>

– 76 %). 22 % причащаются раз в год и реже, а несколько раз в год и чаще – 14 % российских христиан.

По мнению исследователей, 14 % – это примерно число людей, которые действительно верят, а не относят себя к той или иной конфессии по принципу культурной принадлежности, не будучи при этом воцерковленными людьми. Понятие духовно-религиозной идентификации много шире, чем наличие устойчивых и определенных религиозных взглядов. Причем, – отмечают социологи, – даже эту цифру можно считать завышенной. Тех, кто постоянно участвует в жизни своей религиозной общины, поддерживает регулярные контакты с другими верующими и сверяет свои действия с конфессиональными требованиями, по их оценке, у нас 5-6 %. У представителей церкви несколько иные оценки. Соглашаясь, что активно верующих людей в российском обществе немного, они считают это внутрицерковной проблемой. При этом высказывают мнение, что людей, которые в той или иной мере участвуют в церковных таинствах, порядка 17 %, и сожалеют, что цифра не растет. При этом отмечается отсутствие измерительного инструмента, которым можно было бы оценить степень православия у человека. С таким подходом священнослужителей, очевидно, можно согласиться. Как и с их мнением: «Если человек считает себя православным – эта самоидентификация играет важную роль. Это и те, кто хочет быть, кто готов сделать шаг к воцерковлению». Будущее России соотносится с тем, «какое количество номинальных православных станет настоящими». По оценке религиоведов, выявленная социологами религиозная ситуация в России – это «нормальная ситуация для секулярного общества начала XXI в. Очень большой процент тех, кто называет себя православными, мусульманами и так далее, делают это по причине культурной, этнической, языковой идентификации. При этом в религиозной жизни они не нуждаются».

Было бы непростительной, стратегической и политической ошибкой не сделать выводов из уроков краха советского «формального атеизма» и

успокаивать себя растущей (но зачастую столь же формальной) религиозностью россиян. Необходимо утверждать подлинно толерантные отношения в обществе, но это невозможно без устранения недооценки роли людей с атеистическими убеждениями в реализации конституционного принципа «свободы совести», укреплении светского характера государства.

На фоне общих тенденций развития религиозной и атеистической культуры в России хотелось бы рассмотреть и итоги нашего исследования. Важная форма участия молодежи, в общественной деятельности – участие в *религиозных организациях и объединениях*. По самооценкам, в религиозных организациях состоит около 2 % респондентов. Необходимо отметить, что на «религиозность» молодых людей существенное влияние оказывает возрастной фактор: в старшей молодежной возрастной группе (25-30 лет) в религиозных организациях состоит в два-три раза больше респондентов, чем в средней и особенно – младшей. Одно возможное объяснение таково: чем более зрелый возраст и, соответственно, жизненная позиция у респондентов, тем выше доля членов религиозных организаций в молодежной среде. Впрочем, правомерно связать это и с периодом социализации. Первичная социализация старшей молодежной группы происходила в 1990-е гг., на нее оказал определенное влияние «религиозный ренессанс» в России, когда быть верующим, использовать церковную атрибутику стало модным. Но если для значительной части молодежи это так и осталось модой, то нельзя не учитывать и тех молодых людей, чья религиозная вера была искренней, кто стал не формальным, а реальным («воцерковленным») верующим. Социализация средней и особенно младшей молодежных возрастных групп происходила (и происходит) уже в 2000-2010-е гг., когда, как отмечалось выше, доверие к церкви, религиозным организациям несколько снизилось, когда отказ от «научного атеизма» (бывшего для многих людей в СССР столь же формальным) утратил «эффект новизны», когда возникла реальная проблема защиты чувств не только верующих, но и убежденных атеистов, когда вызывают достаточно массовое неприятие любые попытки отказаться

от принципа отделения школы от церкви, а церкви от государства.

Впрочем, анализ доверия респондентов к церкви, религиозным организациям в возрастном разрезе показывает, что говорить о единой позиции младшей и средней молодежных возрастных групп было бы неверно: намечается новый поворот – доверие в младшей группе начало вновь расти (табл. 64).

Таблица 64

Доверяете ли вы церкви, религиозным организациям
(в % в целом и по возрастным группам)

Варианты ответов	Возрастные группы			Σ
	1	2	3	
Да, полностью	17	11	18	16
Скорее да, чем нет	31	24	32	29
Скорее нет, чем да	23	27	30	25
Совсем нет	29	38	20	30

О сложных процессах изменения мировоззрения молодых свердловчан говорят ответы респондентов об их отношении к религии (рис. 32).

Рис. 32. Как бы Вы определили свое отношение к религии и церкви?

На основе мнений респондентов в их отношении к религии и церкви

можно выделить три группы¹:

- верующие;
- колеблющиеся;
- неверующие.

Первая группа – *верующих* – самая многочисленная (в целом – 54 %), но и самая сложная по структуре. Лишь 4 % относят себя к «*воцерковленным*» (это близко к оценке И. Рязанцевым данной группы в российском социуме – 3-5 %). Гораздо больше тех, кто редко посещает церковь и не очень следует религиозным обрядам, т.е. является «*невоцерковленным*» *верующим* (38 % – несколько больше, по оценке И. Рязанцева – треть, чуть больше 30 %). Наконец, весома и группа верующих (12 %), для которых их религиозная вера (вера в сверхъестественное) и социальные институты (церковь, религиозные организации) – не связаны между собой; *они верят, но не приемлют церковь*, с ее ритуалами, обрядами и т.д.

В группе *колеблющихся* (21 %) – две подгруппы, одни (13 %) действительно *колеблются между верой и неверием*, их вера неустойчива, они сомневаются. Для других (8 %) *проблемы религии или атеизма не интересны*. В ситуации жесткого противостояния религиозности и атеизма представить саму возможность такой позиции трудно. Но в современных условиях ее важно учитывать в работе с молодежью.

Неоднородна и группа *неверующих* (25 %). Меньшую в ее составе подгруппу представляют убежденные атеисты (9 %), обосновывающие свое неверие научными аргументами. Но все больше становится тех, для кого

¹ Понятно, что наш анализ имеет преимущественно технологический смысл – с точки зрения работы с молодежью. Мы далеки от абсолютизации и нашего исследования, и оценок респондентов, и особенно – нашей интерпретации этих оценок. Мы во многом согласны с мнением декана факультета социальных наук ПСТГУ (Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета И. Рязанцева: «Это достаточно сложный и серьезный вопрос, какие показатели могут свидетельствовать об уровне религиозности и воцерковленности человека? Так как вера и религиозность – та область души человека, изучить и измерить которую довольно сложно. Тем не менее, надо признать, что все наши ценности и установки так или иначе находят свое выражение в нашем поведении, в нашем действии, в том, что мы пишем и что говорим, поэтому о некоей вербализированной религиозности и воцерковленности говорить мы все-таки можем. Мы также можем говорить и о глубине наших познаний в вере, о нашей осведомленности в вопросах простых и не очень относительно той веры, которую исповедуем. Задав, например, соответствующие вопросы, мы можем получить более или менее точные данные по изучаемому предмету» (Рязанцев И. Социологи о церкви: стоит ли верить цифрам? Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/press/2013/04/18/45874/>

присуще – при их собственном неверии – толерантное отношение к верующим. Сегодня их, по самооценкам респондентов, 16 % (один из шести). Но хочется надеяться, что в перспективе данная толерантная позиция будет усиливаться.

XI. Семья в представлении молодых свердловчан

Современное российское общество характеризуется коренными политическими, социально-экономическими преобразованиями, созданием принципиально новых экономических условий жизнедеятельности, формированием нового типа социальных отношений, чаще всего нацеленным на рынок и рыночную экономику. Социальные трансформации конца XX и начала XXI века показали, что сильнее всего кризисные явления сказываются на молодых семьях, как наименее социально и культурно защищенном субъекте современных процессов модернизации.

Молодежь является одним из важнейших стратегических ресурсов любого общества, играя существенную роль в развитии экономики, культуры, политики, и других сферах. Функциональная роль молодежи сегодня заключается в непрерывном возобновлении жизни социальной системы, так как в процессе своего становления она активно вбирает в себя ее ценности и нормы, восприимчиво отвечает на социальное стимулирование, изменения, а нередко дает новые импульсы для развития общества и для решения существующих проблем, от которых зависит не только сегодняшний, но и завтрашний день любого государства.

К сожалению, социально-экономическое положение семьи в России в последнее время сильно изменилось. Резкое падение ее реальных доходов вызвано спадом производства и высокими темпами инфляции. Усиливается дифференциация доходов, снижается покупательная способность и размер заработной платы у большей части населения страны, в результате снижается уровень жизни молодых семей с детьми. Экономический кризис отрицательно действует и на психологический климат семьи, снижается рождаемость, растет число бездетных супружеских пар, одиночек, а также неполных семей, в которых мать не состоит в браке.

Вывод напрашивается однозначный: для повышения социальной устойчивости молодой семьи государству необходимо создавать этим семьям

наиболее благоприятные экономические и социальные условия.

Кроме того, необходимо осознать, что к социальным последствиям кризиса семьи относится ослабление внимания со стороны государства и институтов гражданского общества к проблемам воспитания нового поколения, к вопросам подготовки молодых людей к вступлению в брачные отношения, что приводит к чрезвычайно неблагоприятным социальным последствиям, среди которых: рост числа незарегистрированных браков, высокий уровень разводов в молодых семьях, даже прошедших регистрацию в органах ЗАГС, рождение детей в неполных семьях и семьях «группы риска», насилие и жестокое обращение с детьми, увеличение численности социальных сирот, изъятых из семей и помещенных в учреждения государственного воспитания, увеличение числа малолетних и одиноких матерей, ранняя алкоголизация населения, распространение наркомании в молодежной среде, а также ВИЧ-инфекции и заболеваний передающихся половым путем, рост преступлений на почве семейно-бытовых отношений, суициды.

Существующие проблемы и противоречия, связанные с разбалансированностью всех сфер общественного устройства негативным образом влияют и на взгляды молодежи Свердловской области, они существенно деформируют институт семьи и брака. Исследования проблем современной молодой семьи на основе междисциплинарного подхода свидетельствуют о нарастании тревожных тенденций отчуждения поколений и дисгармонии межпоколенческих отношений, что обуславливает нарушения в воспроизводстве лучших традиций социального воспитания детей – главного ценностного ресурса уральского региона и страны в целом. Эти тенденции сопровождаются утратой системы родительской компетенций, возвращаемых и поддерживаемых ранее достаточно стабильными семейными традициями взаимодействия в воспитании новых поколений.

Основной причиной подобной трансформации социокультурных оснований современной уральской семьи, семейных отношений в выполнении своих функций стало вытеснение из образа семейной жизни элементов

традиционности признаками модернизированной семьи. Сегодня стремительно рушатся ценности, которые еще вчера казались стабильными, исчезают социальные гарантии, растут экономические катаклизмы, нарастает психологическое напряжение населения.

В настоящее время система ценностей уральской молодёжи существенно отличается от ценностей прошлых поколений. Ценностные ориентации современной молодежи формируются под влиянием двух основных аспектов. Первый из них – это духовное содержание, проявляющееся в нравственных установках, гуманизме, человеколюбии, любви и дружбе. Вторым аспектом, влияющим на ценностные ориентации молодежи, стал приобретать большую актуальность в последние десятилетия – индивидуализм, достижение личного успеха любой ценой, нередкое преобладание материальных ценностей над духовными.

Но результаты нашего исследования показывают, что семья в представлении молодых свердловчан по-прежнему остается одной из главных ценностей.

Да, ценностные приоритеты участников опроса стали более разнообразными. Позитивно, что основным приоритетом – здоровье (хотя наши исследования отношения жителей Свердловской области к занятиям физической культурой и спортом показывают, что у многих молодых значимость здоровья сочетается с саморазрушительным поведением, являясь во многом вербальной ценностью). Не менее важно, отражая смещение выборки в сторону учащейся и студенческой молодежи, что в ранговом ряду ценностей заметно выросло значение возможности реализовать свои способности.

На некотором *снижении ценности семьи* (по опросам уральской молодежи, она в последние 20 лет постоянно конкурировала с ценностью здоровья, то выходя на первое место, то становясь второй в ряду ценностей) сказалось изменение инструментария исследования гражданской культуры молодежи Среднего Урала в 2016 г.: обычно в анкете оцениваемых объектов ценностного анализа стояло просто «семья». Мы попробовали разграничить два вида семьи: одна – *родительская семья* – для многих молодых (особенно с

распространением в молодежной среде ориентаций на вступление в брак в более позднем возрасте, после получения профессионального образования и на основе устойчивого профессионального самоопределения; ориентаций на более позднее рождение первого ребенка¹⁾ еще остающаяся определяющей и единственной; другая – *своя, молодая семья*.

Повторив таблицу ценностных ориентаций респондентов (табл. 65), обратим внимание что ценности этих двух типов семей одинаково значимы для молодых. Поскольку вопрос был поливариантным, мы не можем просто объединить ответы по этим параметрам (тогда семья вышла бы на первое место). Но и в таком виде ответы респондентов достаточно показательны.

Таблица 65

Что является для вас наиболее ценным и значимым
(% от числа опрошенных, по массиву)

Варианты ответа	Σ
Здоровье	47
Возможность реализовать свои способности	37
Семья, родители	37
Семья, дети	35
Интересная, творческая работа	25
Общение с друзьями	23
Образование, профессионализм	20
Самостоятельность, независимость, свобода	20
Возможность получать от жизни как можно больше удовольствий	19
Деньги, богатство	17
Возможность иметь свое дело, заниматься бизнесом	13
Красота и физическое совершенство	11
Личная безопасность	10
Общение с природой	6
Удовлетворенность в интимной жизни	6
Признание окружающих, престиж	5
Власть	4

Но в *возрастном разрезе* различия в оценках значимости каждого типа

¹ Примечательны опубликованные в конце августа 2017 г. (когда завершалась подготовка монографии к печати) данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ): идеальный возраст женитьбы – 27 лет для мужчин и 23 года – для женщин. Молодежь склонна ставить возрастную планку несколько ниже (относительно среднего), а пожилые люди – выше. 78 % среди всех опрошенных отдадут предпочтение официальному браку (87 % – среди женатых, 64 % – среди холостых, 51 % – среди проживающих вместе без штампа в паспорте), еще 12 % – совместной жизни со второй половиной, но без регистрации. У старшего поколения позиции супружества крепче, чем у молодых людей: так, в группе от 60 лет и старше сожительство без регистрации приветствуют лишь 5 %, от 18 до 24 лет – уже 21 % (См.: С идеальным возрастом для вступления в брак определились россияне. Режим доступа: <https://news.sputnik.ru/obschestvo/82365ae4f74e4a04e3bf6426d1d711e9ff27a604>)

семьи достаточно сильны (и – как отмечено выше – во многом объективны и показательны) (табл. 66).

Таблица 66

Оценки семьи как значимой ценности (% от числа ответивших, по возрастным группам)

Варианты ответа	Возрастные группы		
	1	2	3
Семья, родители	39	35	29
Семья, дети	29	35	60

От младшей возрастной группы молодежи (14-17 лет) к старшей (25-30 лет) возрастает (достаточно значимо – вдвое) важность и ценность своей семьи, одновременно (но значительно меньше – в 1,3 раза) снижается важность и ценность родительской семьи. Средняя группа (18-24 года) в данном отношении подтверждает свое название «средней»: в ответах респондентов этой группы оценки ценности обоих типов семьи совпадают. При всей предсказуемости полученных исследователями мнений, важно подчеркнуть, что бытующие среди ряда демографов и социологов суждения о «кризисе российской семьи», тем более соотносимом с новым поколением россиян, не получают подтверждения.

Переживаемые современным российским обществом коренные изменения, обусловленные его модернизацией и социокультурной трансформацией, поставили проблему формирования гражданской культуры молодежи, предназначения семьи и сохранения семейных ценностей в этих изменениях в ранг наиболее значимых. Будучи динамичным социально-демографическим образованием, молодежь выполняет в обществе важную функцию смены поколений, принимает непосредственное участие в преобразовании всех сфер жизнедеятельности социума. С другой стороны, характер и содержание деятельности молодежи в обществе как субъекта социального развития напрямую зависит от объективных условий социальной среды, предлагающих ей определенные модели ее социализации. Условия становления гражданского общества, сопровождающиеся процессами распада прежней системы ценностей, идеалов, существующих

моделей социализации и поискам новых, не могли не оказать влияние на личностное формирование и развитие молодежи. Данное влияние закономерно носит противоречивый, сложный характер, что обуславливает широкий круг молодежных проблем, требующий дополнительного многоаспектного изучения.

Именно поэтому на вопрос, который касается самоидентификации современной свердловской молодежи треть опрошенных определяют себя прежде всего как «гражданин России», вместе с тем каждый четвертый респондент определяют себя, как «отец, мать, сын, дочь, внук, внучка», что подтверждает верность предположения о том, что гражданская культура и самосознание молодежи Свердловской области неразрывно связано с понятием «семья» и готовность к выполнению социальной роли в обеспечении ее функционирования и жизнедеятельности. И лишь значительно меньшее число опрошенных отождествляют себя с понятием «гражданин мира», «человек определенной профессии» и т.д. При этом самоидентификация себя с одной из семейных ролей мало отличается в зависимости от типа поселения. Разве что у молодых жителей сел и ПГТ она чуть выше (но это различие не выходит за рамки математических погрешностей)

Переходя к анализу социальных проблем, которые больше всего волнуют молодежь Свердловской области необходимо принимать во внимание, что сегодня найти работу, которая станет источником основного дохода молодого человека или девушки — это очередная и очень серьезная трудность, которую необходимо преодолеть. В условиях мегаполиса сделать это легче, а в других городах Свердловской области, ситуация намного хуже. Когда молодой человек ищет работу, то он пытается решить две своих проблемы: видеть возможность карьерного роста и обеспечить свое материальное благосостояние. Начиная работать, он думает, что будет делать через год-два, какую работу сможет получить в будущем. И для него очень важно понимать, что он будет получать опыт и практические знания, которые

сделают из него настоящего профессионала и более востребованного рынком специалиста.

С другой стороны, человек, начинающий самостоятельную жизнь, требует от своего работодателя такой оплаты труда, которая соответствует его уровню жизни. В России вообще очень трудно найти работу молодым специалистам. Бывает, что работа приходит сама, но очень часто её нужно искать. И поиски работы могут продолжаться не одну неделю. Приходится писать правильно составленные резюме, рассылать его по компаниям, проходить собеседования, соглашаться на низкую оплату труда и выдерживать испытательные сроки. Решение проблемы безработицы в целом и молодежной безработицы в частности – это забота государства. В больших городах есть, где работать и молодежь работает. Но есть целые регионы, где нечего делать. И тогда это уже не проблема молодежи, а проблема региона, а значит государства.

Следует помнить, что безработица среди активного и работоспособного населения, которому нужно как-то получать средства к существованию ведет к росту преступности, социальному расслоению, а как следствие, к социальной напряженности. Тем более не способствует созданию крепких семейных союзов и рождению здоровых детей в молодых семьях, что напрямую связано с обеспечением не только социально-экономической безопасности собственной, своей семьи и своих близких, но и качеством жизни в целом (табл.67).

Таблица 67

Наиболее важные социальные проблемы (% от числа ответивших)

Социальные проблемы	Σ
Опасение не найти работу после окончания обучения	43
Опасение за безопасность – свою, семью, близких	36
Состояние экологии, здравоохранения, платность медицинских услуг	31

Молодежь Свердловской области, как видим, не является исключением. Ее также в первую очередь, волнуют такие социальные проблемы, как опасение не найти работу после окончания обучения – два из каждых пяти респондентов, более трети молодых людей опасаются за безопасность –

свою, своей семьи и близких и почти треть озабочена состоянием экологии, здравоохранения и платностью медицинских услуг. Эти показатели отражают общероссийские тенденции, каждый молодой человек знает, что по окончании учебы он столкнется с проблемой найти работу в связи с отсутствием должного опыта работы, который, как правило, требуют большинство работодателей. Кроме того, состояние экологии не делает уральцев более здоровыми, а неудовлетворительное здравоохранение и платные медицинские услуги не улучшают, а наоборот, только усугубляют ситуацию, складывающуюся явно не в пользу формирования положительного представления свердловчан о семье.

Как известно, в настоящее время российская семья находится в тяжелейшем социально-экономическом и социально-психологическом состоянии. Денежные доходы падают, около 70 % семей с детьми оказались за чертой бедности. По оценкам специалистов, семья с тремя несовершеннолетними детьми даже при обоих работающих родителях, получающих заработную плату на среднем уровне, оказывается за чертой бедности. А когда мать находится в оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет и работает лишь один отец, получающий зарплату среднего уровня, семья с двумя детьми имеет среднедушевой доход ниже уровня прожиточного минимума.

Находясь за чертой бедности, многие родители вынуждены работать на двух и трех работах, лишаясь возможности общения со своими детьми. Отсюда (и не только, разумеется) возникает проблема непонимания во взаимоотношениях родителей и детей. По мнению психологов, современную семью характеризует грубость и агрессивность, свыше 70 % населения России живет в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, что вызывает рост депрессий, тяжелых неврозов, алкоголизма и наркомании. Особенно трудно приходится молодым и многодетным семьям.

Как молодежь оценивает материальное положение своей семьи? По оценкам трети респондентов (35 %), «денег хватает лишь на питание и

одежду», у каждого седьмого (14 %) – «вся зарплата расходуется на продукты и покупку необходимых недорогих вещей». Это подтверждает наличие и в Уральском регионе (в том числе – среди молодежи) «работающих нищих» (по данным официальной статистики, 62,8 % бедных – трудоустроенные¹). Работающий человек не должен быть бедным. Такого позорного явления нет ни в одной цивилизованной стране мира. Это значит, что уровень доходов в этих уральских семьях критически низкий, ведь речь идет не о социальных пособиях по бедности, а о заработной плате. На вопрос «Каковы источники ваших доходов?», уральская молодежь в подавляющем большинстве случаев – три из каждых пяти (62 %) – ответила, что это «помощь родителей и родственников». Независимость и самостоятельность, к которым так стремится молодежь, очень сложно получить без поддержки семьи. Конкретнее ситуация в регионе познается в сравнении с общероссийскими данными. В частности, характерны данные по распределению домашних хозяйств по определению своего финансового положения.

Кроме того, согласно данным Росстата «бедные» россияне по возрастным группам распределяются следующим образом:

- 27,3 % дети до 16 лет;
- 23,4 % молодежь 16-30 лет;
- 20,1 % женщины 31-59 лет;
- 19 % мужчины 31-59 лет.

И обобщающий показатель – многое объясняющий в демографических установках молодежи (в том числе – и уральской) – почти две трети российских бедных – это семьи с детьми.²

Молодежь всегда и везде не является обеспеченной частью общества. Молодежь является отдельной стратой общества, которая только начинает жить и пользуется ресурсами своих родителей. Это значит, что родители принимают решение, нужна ли их ребёнку или молодой семье материальная

¹ Кравченко Л.И. Как кризис влияет на российских граждан. Сайт Центра Сулакшина. 01.03.2017. Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/kak-krizis-vliyaet-na-rossiyskih-grajdan>

² Там же.

помощь, отдельная квартира или предметы быта. Особенно остро стоит вопрос жилья для молодой семьи. А выбор и решение родителей зависит не только от их взглядов на жизнь, но и от материальной обеспеченности. Но в большинстве случаев родители не могут помочь решить квартирный вопрос своих детей. А у молодых людей чаще всего просто нет денег. К сожалению, при решении квартирного вопроса молодое поколение не может рассчитывать на государственную помощь. Ипотека в России практически не развита

Для молодежи Свердловской области, также характерны общероссийские тенденции, денег не хватает, согласно опросу 35 % молодых людей расценивает свое положение и положение своей семьи как ниже среднего, а именно хватает на питание и одежду, но покупка крупной бытовой техники – проблема. 24,7 % респондентов оценили положение своих семей как среднее – без труда приобретается новая бытовая техника, но покупка дорогих вещей (дача, автомобиль) вызывают трудности. На третьем месте располагаются семьи, которые выживают на грани бедности – вся зарплата расходуется на продукты питания и недорогие вещи, таковых 14 % опрошенных респондентов.

Молодежь входит в группу риска, склонной к бедности. Пока нет определенной квалификации, нет стабильной средней зарплаты, молодые специалисты живут на грани бедности. Молодые родители особенно склонны к бедноте. Когда в семье появляется ребенок, увеличиваются расходы, растет риск оказаться за чертой бедности. Государственная поддержка в виде материнского капитала за второго ребенка и пособие на третьего ребенка совсем не спасают, хотя формально это является неким механизмом-гарантией.

Отвечая на вопрос об источниках дохода, 62 % респондентов ответили, что получают материальную поддержку от родителей, родственников. 33 % участников опроса живут на зарплату, учась и параллельно работая. И 21 % перебиваются случайными заработками. Таким образом, результаты отражают уязвимость этой социальной группы, так как молодежь не имеет

стабильного и основного дохода, в основном полагаясь на помощь родных.

Итак, современное общество предъявляет к индивидам безоговорочные требования, которые создают сложности и препятствия вхождения молодого человека в систему как трудовых, так и семейных отношений. Чтобы участвовать в процессе формирования таких отношений, индивиду необходимо иметь достаточно стабильный жизненный опыт, прочные знания, более или менее устоявшуюся систему ценностных ориентаций и норм поведения в конкретных ситуациях. Однако именно этого и недостает сегодня молодым людям в подавляющем большинстве.

В настоящее время в России происходит становление гражданского общества. Но общество может считаться гражданским и высокоразвитым только на основе гражданского единства всех его членов, основной целью которых является стремление к достижению общего блага. Как показывает опыт высокоразвитых стран, гражданское общество успешно и эффективно функционирует только тогда, когда для этого создаются определенные благоприятные условия. Одним из таких условий выступает образование, подготовка молодых людей к вступлению в брак и ответственному выполнению роли родителей, поднятие престижа отца и роли матери, которые в условиях информационного общества рассматриваются как важнейший элемент гражданской культуры молодежи, а семья, являясь важнейшим социальным институтом, становится системообразующим фактором духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения, удовлетворяя запросы общества в обеспечении национальной безопасности России, обеспечивая гарантированные перспективы ее дальнейшего успешного развития.

ХII. Будущее в представлениях молодежи Свердловской области

Важная социальная проблема – сформировать у молодого человека установку на перспективу. Здесь важно учесть и сложность, противоречивость, неоднозначность самих перспектив, и порочность навязывавшихся ориентации на «светлое будущее», и драматизм ноуэвистских (сиюминутных) настроений, когда человек не очень задумывается или вообще не задумывается о своем будущем. Обратим внимание на некоторые наиболее важные черты перспективы¹:

Перспектива – реальность. Речь идет о характере взаимосвязи между нынешней современной реальной ситуацией и перспективами развития. Связующим звеном здесь выступает то, что тенденции будущего развития объективно вызревают в настоящем. Это же относится и к разрешению в перспективе тех противоречий, проблем, которые возникают и обостряются уже сегодня. Связь перспектив с социальной диагностикой, трезвым анализом настоящего состояния, выявлением наиболее вероятных тенденций развития превращается в одну из важнейших задач. Ее реализация во многом затруднена. Прежде всего, нельзя не видеть, что заедает текучка, злоба дня. Когда основными проблемами становятся сугубо жизненные, бытовые вопросы (выжить бы), может показаться, что обращение к перспективам – непозволительная роскошь, напрасная потеря времени и сил. К сожалению, в жизни нередко именно так и бывает, что еще более психологически усиливает подобное настроение и установки. У многих просто не хватает сил в этой ситуации вырваться из пут *повседневности* и реальных тягот сегодняшнего дня. В данном случае важно понять, что противоречия разрешение которых, даже на перспективу, откладывается, загоняется на второй, третий план (как несвоевременное) чем дальше, тем больше обостряются. Поэтому

¹ См.: Вишневский Ю.Р., Белова О.Р. Ориентир подготовки выпускника – перспектива // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир–Россия–Урал: матер. XIII Всерос. науч.-практ. конф. Гуманитарного университета (8–9 апреля 2010 г.): докл. / редкол.: Л.А. Закс и др.: в 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2010. Т. 1. С. 596–602.

теоретический анализ и выявление их, рассмотрение путей их разрешения приобретают чрезвычайно практический, прагматический характер. Примечательно, что футурологические исследования, социальная прогностика рассматриваются в развитых индустриальных странах как чрезвычайно прибыльное дело.

Перспектива – идеал – утопия. Противоречивость перспективы проявляется уже в том, что она всегда так или иначе является «предвидимым будущим». В такой предвидимости уже заложен элемент «нереальности» плана, прогноза, проекта, т.е. того, что еще лишь *должно стать*. Другой аспект перспективы как идеала – это ориентация на *желаемое* будущее, на совершенство, образец. Серьезную проблему здесь представляет способность (или неспособность) людей трезво оценить и реальную ситуацию, и вероятность тех или иных перспектив. Возникает опасность заменить действительно возможное желаемым. Ситуация тем более осложняется, когда это желание приобретает позитивную оценку в общественном мнении и потому нередко становится модой. Чем более происходит разрыв *желаемого* и *возможного*, тем более приближается перспектива к утопии. Утопии приобретают особенно угрожающий характер, когда они – как это было в нашем обществе – сбываются. В этом плане примечательна оценка Н. А. Бердяевым послеоктябрьской России: «Утопии оказались гораздо более осуществимыми, и теперь стоит другой вопрос, как избежать окончательного их осуществления»¹. Сама осуществимость утопий (и противоположных им – антиутопий) заставляет рассматривать их не как причудливые фантазии, но и гораздо глубже – научно – как определенные социокультурные феномены.

Перспектива – ломка – сохранение – созидание. В данном аспекте определяющим выступает характер, способ осуществления перспективных задач: отношение к старому и создание, созидание нового. Революционные устремления нашего общества в целом способствовали утверждению и на психологическом уровне установок на приоритет ломки, обновления,

¹ См.: Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев. Режим доступа: <http://odinblago.ru/path/8/11>

переделки и т.д. Даже в современных условиях, к сожалению, ориентация на реформы часто сопровождается акцентом на их радикальный характер, решительность в проведении, на «шоковую терапию» и т.д. Подобная установка «ломать – не строить» порождает у одних стремление к постоянному, нередко, неоправданному экспериментированию, псевдоноваторству, а у других – страх перед любым изменением. Конечно, при любом развитии элементы ломки, разрушения неизбежны. Но очень важно найти оптимальную меру разрушения и созидания, традиций, преемственности и новаторства, причем меру не абстрактную, на все случаи обновления, а конкретную. Особенно важным, но и особенно сложным является поиск такой меры в переходные периоды. Для этих периодов характерно ускорение и расширение масштабов ломки старых подходов, форм работы, социальных институтов. И одновременно – достаточно медленное, нередко путем проб и ошибок, становление новых. Поэтому часто смещаются акценты в оценках новаторства и традиционализма, консерватизма. Первое, независимо от результативности – по одной лишь установке на инновацию – однозначно начинает оцениваться как лучшее. В ориентациях сегодня важно утвердить более взвешенный подход к консерватизму и традиционализму, преодолеть зуд постоянного обновления. Одновременно нужно видеть и реальное нежелание кого-то идти на какие-то перемены, нежелание, зачастую прикрываемое ссылками на традиции, прошлый опыт или неудачи в инновациях.

Перспектива – стимул. Данный аспект проблемы обращает внимание на субъективную, социально-психологическую сторону дела. Речь идет именно об установке личности, коллектива на перспективу. Здесь особенно значимо, насколько эта перспектива оценивается людьми как посильная и одновременно как побуждающая, определяющая стремление что-то изменить, обновить. Посильность тоже внутренне противоречива. Одна ее сторона – «по силам» – ориентирует на трезвость, реализм в постановке целей, в выборе средств, темпов обновления. Другая – ориентирует на «экономии сил», исходит из желания не очень утруждаться. Важно учесть, что и эта ориентация имеет

соответствующие социально-психологические предпосылки. Там и тогда, когда речь идет о необходимости каких-то инноваций, люди как бы примеряют их на себя, оценивают необходимость самим меняться, осваивать что-то новое. Если учесть, что череда различных изменений, инноваций идет в последние годы сплошным потоком, что это не может не вызывать у многих «инновационную усталость», внутреннее сопротивление переменам, то распространение таких настроений вполне понятно. Негативный опыт порождает сомнения в целесообразности усилий. Но перспектива как бы задает тонус, заставляет не останавливаться на достигнутом, искать новое.

Перспектива – ноуизм (от англ. now – теперь, сегодня, сейчас) Здесь реализуются разные оценки перспективы по линии «прошлое – будущее» и в диапазоне «оптимизм – пессимизм». Ноуистские настроения, ориентация «здесь и сейчас» особенно затронули молодежь. Ноуистские настроения в нашем обществе имеют немалые основания. Кризис социалистической идеи, в конечном счете, означал и провал основной установки воспитания на скорое светлое будущее. Одновременно с этим происходит и переосмысление прошлого, ломка традиционных идеалов и ориентиров. Молодежь фактически подталкивается к ориентации на настоящее. Более того – подобная ориентация все сильнее усваивается и взрослыми. Здесь важно видеть негативную сторону ноуистских ориентации. Они вообще принижают перспективу, в лучшем случае – ориентируют лишь на ближайшую перспективу. Стимулирующее воздействие перспективы недооценивается. Существенно и то, что сиюминутным становится во многих случаях выбор тех или иных жизненных ориентиров. Это накладывает отпечаток на любую ситуацию выбора – выбор профессии, типа учебного заведения, будущего супруга и т.д. Но в том то и дело, что сегодняшний выбор многими нитями неразрывно связан и нередко предопределяет будущее человека, его жизненный путь. За случайность такого выбора приходится иногда дорого платить. Гуманистическая направленность установки на перспективу может быть и проявляется наиболее зримо в стремлении помочь человеку избежать таких издержек.

Конкретность перспективы. Прежде всего, речь идет о сроках реализации перспективных задач. Соответственно – о *ближней* и *дальней* перспективе. Имеет значимость, особенно для молодых, чей жизненный путь еще начинается, выделение *узловых точек перспективы*, выбор которых определяет ту или иную перспективу на более или менее длительный срок. Очень важна и конкретная адресность в определении перспективы – для *кого* эта перспектива? Здесь надо предвидеть возможные и далеко нередкие расхождения в установках на перспективу между старшим и молодым поколениями. Установка на перспективу оказывается в данном отношении наиболее связанной с социальным партнерством как основой межпоколенческих отношений. Взаимоуважение, взаимопонимание и сотрудничество поколений предполагают уважение к выбору молодого человека – в соответствии с его склонностями и возможностями. Одновременно важно и научить его делать правильный выбор самостоятельно, отвечать за этот выбор, предвидеть во всей полноте его возможные последствия.

Перспектива – план. Возникает проблема достаточно общая в целом для теории управления: можно ли жестко, с большой долей точности и детализации планировать будущее? Годы не без влияния плановой экономики утверждалось представление о возможности и необходимости такого планирования всех сторон жизни коллектива и отдельного человека. Характерна практика разработки планов социального развития коллективов, жизненных планов молодежи. У этой практики было несомненное достоинство, которое и должно получить дальнейшее развитие в установке на перспективу. Потеря жизненных ориентиров и перспектив представляет собой негативный фактор для общества, группы, человека. Но абсолютизация возможности планирования – «с точностью до...» – фактически игнорирует сложность и многоплановость жизненного пути человека. Пренебрежение случайностями придает таким перспективам характер заданности, фатальности, казарменности. Вольно или невольно – право личности и коллектива на самостоятельный выбор (и, следовательно, на свободу) ограничивается. Более того, само

выполнение плана становится самоцелью, нормой: «План – закон». А отсюда рукой подать до формулы «План любой ценой», а значит – цель оправдывает средства. Сегодня на смену самоуверенной убежденности в безграничных возможностях управлять всем и вся должно прийти разумное понимание границ управляемости.

Рассмотрим основные представления молодежи Свердловской области о своем ближайшем будущем. На рисунке представлены ответы молодежи Свердловской области на вопрос: «Какие ожидания у Вас преобладают относительно ближайшего будущего в нашей стране?» (рис. 33).

Рис. 33. Какие ожидания у Вас сегодня преобладают относительно ближайшего будущего в нашей стране?

Итак, особенно в сравнении с предыдущими исследованиями заметны позитивные изменения в представлениях молодежи о будущем. Прежде всего,

резко усилились оптимистические настроения. Два из каждых пяти респондентов (39 %) надеются на улучшение ситуации в скором времени, еще каждый пятый (19 %) считает, что улучшения будут, хотя и не так скоро. Существенно (вдвое – до 13 %) сократилась доля пессимистов, которые не верят в перемены к лучшему. Но самое главное – на периферию молодежного сознания ушли ноувиستские настроения (лишь один из десяти молодых людей, предпочитает жить сегодняшним днем и не задумываться о будущем), еще недавно бывшие приоритетными, особенно у учащейся и студенческой молодежи. Самым устойчивым в настроениях молодых является их абсолютное неприятие улучшения ситуации в форме возврата к прошлому (в нашем исследовании такую позицию выбрал лишь 1 % респондентов, но и в исследованиях 1990-2000-х гг. она не набирала более 3-4 % сторонников).

Настроения молодых в значительной мере обусловлены влиянием социально-демографических факторов (табл. 68):

Таблица 68

Представления о ближайшем будущем, (% от числа опрошенных в группах по полу) (закрытый вопрос, один вариант ответа)

Варианты ответа	Пол	
	муж	жен
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	35	42
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	19	19
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	14	12
Особых изменений не предвижу	13	7
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	9	11
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	5	5
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	4	2
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	1

Ранговый ряд ответов *юношей* и *девушек* во многом сходен, по крайней мере, это относится к приоритетам. Расхождения проявляются лишь в середине ряда – юноши чаще (почти вдвое) не предвидят в ближайшем будущем особых изменений, девушки чуть больше отдают дань ноувистским настроениям. Среди девушек и больше оптимистов (две из пяти, у юношей – каждый третий).

В отличие от гендерных особенностей различия между возрастными группами более значимы (табл. 69).

Таблица 69

Представления о ближайшем будущем, (% от числа опрошенных в группах по возрасту) (закрытый вопрос, один вариант ответа)

Варианты ответа	Группы по возрасту		
	1	2	3
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	44	36	29
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	17	20	23
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	12	11	4
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	11	14	20
Особых изменений не предвижу	10	9	9
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	4	4	11
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	3	4	2
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	2	2

Сказываются наиболее сложные и трудные в жизненном самоопределении молодежи трансформации – от учебы к самостоятельной работе (развитие в последние годы феномена «работающего студента» не делает этот переход менее сложным), от родительской семьи к самостоятельной семье. Да и приобретаемый жизненный опыт (столкновение с проблемами трудоустройства, своего жилья, воспитания детей и т.д.) способствует преодолению многих иллюзий.

Четко прослеживаются ряд тенденций:

– от младшей молодежной возрастной группы к старшей группе резко (в 1,5 раза) сокращается доля оптимистов; одновременно возрастает (в 1,4 раза) доля «умеренных оптимистов», верящих, что улучшения произойдут, но не очень скоро и еще больше (почти вдвое) растет число опасающихся, что жизнь и дальше будет только ухудшаться (в старшей возрастной группе молодежи эти опасения высказал каждый пятый);

– в ответах респондентов старшей возрастной молодежной группы в сравнении и с младшей, и со средней группами в три раза реже звучат ноуэвистские настроения, одновременно они почти в три раза чаще – в сравнении с респондентами из обеих этих групп – отмечают усталость от ожидания перемен, от несбывшихся надежд. Весьма информативны и представления о будущем у молодых жителей разных типов поселения сел Свердловской области, табл. 70

Представления о ближайшем будущем,
(% от числа опрошенных в группах по типу поселения)
(закрытый вопрос, один вариант ответа)

Варианты ответа	>	=	<	ПГТ
Надеюсь, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится	38	34	43	38
Верю, что улучшения произойдут, но не очень скоро	21	16	16	36
Опасаюсь, что жизнь и дальше будет только ухудшаться	12	13	14	9
Самое лучшее – жить сегодняшним днем, не забивать себе голову	10	8	12	4
Особых изменений не предвижу	9	19	8	4
Уже устали ждать перемен, устали от несбывшихся надежд	5	6	4	9
В скорые перемены не верю, но еще немного можно потерпеть	3	2	2	0
Улучшения возможны лишь при возврате к прежним порядкам	1	3	1	0

Особенно противоречивыми оказались ответы респондентов-жителей сел и ПГТ. Среди них оптимистов, надеющихся, что в ближайшее время ситуация в стране улучшится, столько же, сколько и среди жителей крупных городов. Но «умеренных оптимистов», уверенных что улучшения произойдут не очень скоро, в 1,7 раза больше (а в сравнении с жителями средних и малых городов – более чем в два раза больше). Одновременно среди них меньше, чем у городских жителей, распространены ноувиистские настроения, но сильнее проявляется усталость от ожидания перемен, несбывшихся надежд.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность руководству ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания» за помощь в проведении исследования и благодарит Институт государственного управления и предпринимательства УрФУ за возможность издать данный научный труд.

ОБ АВТОРАХ

Монография подготовлена авторским коллективом научно-педагогических работников Уральского федерального университета в составе:

Айвазян Артак Андраникович – кандидат политических наук, руководитель образовательной программы ГМУ, доцент кафедры социологии и технологий ГМУ УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, эксперт по молодежной политике, a.a.aivazian@urfu.ru (глава IV);

Боронина Людмила Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного управления ИГУП УрФУ, l.n.boronina@urfu.ru (глава II);

Вишневский Юрий Рудольфович, доктор философских наук, Почетный профессор УрФУ, профессор кафедры социологии и технологий государственного управления ИГУП УрФУ, научный редактор, научный руководитель проекта, soc_stu@el.ru (введение, глава I, IV, VI, X);

Забокрицкая Любовь Дмитриевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного управления ИГУП УрФУ, zabokritskaya@urfu.ru (глава V, IX);

Нархов Дмитрий Юрьевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры организация работы с молодежью ИФКСиМП УрФУ, d.y.narkhov@urfu.ru (глава I, III);

Орешкина Татьяна Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного управления ИГУП УрФУ, ученый секретарь проекта, t.a.oreshkina@urfu.ru (глава VIII, XII);

Попов Дмитрий Сергеевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления ИГУП УрФУ, Dspsoc@gmail.com (компьютерная обработка данных, иллюстрации, глава VII)

Франц Ольга Бенционовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления ИГУП

УрФУ, ofranz@yandex.ru (глава VII);

Ячменева Марина Владимировна – аспирант кафедры социологии и кафедры социологии и технологий государственного управления ИГУП УрФУ, m.v.iachmeneva@urfu.ru (глава XI).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Alexander J. Contradictions: Uncivilizing Pressures of Space, Time, and Function // *Soundings*. – 2000. – V. 16. – P. 96-112.
2. Almond G. A., Verba S. The Civic Culture: political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Boston: Little Brown. – 1965. – S. 32. – 379 p.
3. Almond G. et. al. The Civic Culture Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University press, 1963. – 574 p.
4. Bermbach U. Demokratietheorie und politische Institutionen. Wien. – 1993. – S. 120. – P. 65-83.
5. Civil Society and the State/John Keane. – London, 1988. – 301 p.
6. Jeffrey T. Checkel. Norms, Institutes and National Identify in Contemporary Europe // *International Studies Quarterly*. – 1999. – № 1. – Vol. 43. – S. 93. – P. 84-114.
7. Meadows D. L., Meadows D. H., Randers J., Behrens W.W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's. Project on the Predicament of Man-kind. Universe Books, 1972. – 211 p.
8. Paffenholz T. (dir.) Civil Society and Peacebuilding: a Critical Assess-ment, 2010. Boulder, Lynne Rienner Publishers, – 511 p.
9. Shapko V. T., Trynov D. V., Vishnevskij J. R. Tendencies and Problems in the Shaping of College Students' Culture of Citizenship // Russian education and society. – 2011. – Vol. 52. – Iss. 4. – P. 63-80.
10. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N. Y.: Quill, 1991. – 544 p.
11. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy. Broadway, 1996. – 382 p.
12. Weiner D.R. A Little Corner of Freedom. Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. University of California Press, 1999. – 556 p.

13. Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход // Политология. Хрестоматия. – М., 1999. – 843 с.
14. Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход // Социс. – 1993. – № 3. – С. 82-83.
15. Айвазян А. А. Гражданственность и гражданское участие (теоретико-методологический анализ). Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Екатеринбург, 2001. – 132 с.
16. Айвазян А. А. Гражданская культура профессионального сообщества: исследование через призму разных поколений // Новые подходы в организации работы с молодежью. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. – Екатеринбург. 2013. – С. 7-15.
17. Айвазян А. А. Гражданственность и гражданское участие (теоретико-методологический анализ): автореферат дис. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург. 2001. – 20 с.
18. Айвазян А. А. Методология гражданского образования // Гражданское образование: сущность, проблемы, перспективы. – М. 2014. – 189 с.
19. Александер Дж. Прочные утопии и гражданский ремонт // Социс. – 2002. – № 10. – С. 3-10.
20. Алексина А. С., Андреева Е. Л., Глухих П. Л. Государственная политика развития предпринимательства: мировой и региональный опыт / под ред. Е. Л. Андреевой. – Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2015. – 230 с.
21. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/A/1992-4-Almond_Verba_Grazhdanskaja_kultura_i_stabilnost_demokratii.pdf
22. Андреева Е. Л., Глухих П. Л. Формирование и развитие институтов развития малого и среднего предпринимательства в РФ // Журнал экономической теории. – 2015. – № 3. – С. 203-211.

23. Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Франц О. Б., Алексина А. С. Оценка результативности региональной политики развития предпринимательства в России / под ред. Е. Л. Андреевой. – Екатеринбург: Институт экономики, 2016. – 152 с.
24. Анимица Е. Г., Заборова Е. Н. Гражданская активность населения: ТОСы в системе местного самоуправления. – Екатеринбург. 2000. – 95 с.
25. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований // Полис. – 1995. – № 3. – С. 48-57.
26. Аринин А. Н. Государство для человека // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 49.
27. Аринин Н. Зрелость гражданского общества – основа устойчивого развития и безопасности России. Кн. 1. – М.: 2000. – 233 с.
28. Аристотель. Никомахова этика. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (02.12.2016).
29. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. в 4 т. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
30. Флифберг. Б. Хабермас и Фуко теоретики гражданского общества // Социс. – 2000. – № 2. – С. 127-136.
31. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
32. Беляева Н. Ю. Гражданские ассоциации и государство // Социс. – 1995. – № 11. – С. 109-114.
33. Бердяев Н. А. Утопический этатизм евразийцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odinblago.ru/path/8/11>
34. Бим-Бад Б. М. Лекции Иммануила Канта «О педагогике»: перевод и комментарий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/on_education_by_kant_comments_by_me.pdf
35. Вардомацкий А. П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социс. – 1993.

– С. 47-55.

36. Васильев В. А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Социально-политический журнал. – 1997. – № 4. – С. 104.

37. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма / Избранные произведения. – М., 1990. – 808 с.

38. Виндельбанд В. Философия XIX века // Фауст и Заратустра. – СПб: Азбука, 2001. – 320 с.

39. Виноградова Т. И. Баланс ценностей гражданского общества как основа формирования национальной идеи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://go.philosophi.pu.ru/histori/program.html> и пр.

40. Витюк В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. – М.: Институт социологии РАН, 1998. – 751 с.

41. Витюк В. В., Голенкова З. Т., Гридчин Ю. В., Романенко Л. М., Черных А. И. Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социс. – 1995. – № 6. – С. 14-24.

42. Вишневский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социс. – 2009. – № 4. – С. 108-117.

43. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социальная инерция. К постановке проблемы // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – Пермь, 2002. – С. 17-19.

44. Вишневский Ю. Р., Белова О. Р. Ориентир подготовки выпускника – перспектива // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир–Россия–Урал: матер. XIII Всерос. науч.-практ. конф Гуманитарного университета (8–9 апреля 2010 г.): докл. / редкол.: Л.А. Закс и др.: в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2010. – Т. 1. – С. 596–602.

45. Вишневский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социс. – 2009. – № 4. – С. 108-117.

46. Вышеславцев Б. Власть, право и справедливость // Новое время. – 1992. – № 46. – С. 78-92.
47. Гаврилюк В. В., Маленков В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социс. – 2007. – № 4. – С. 44-45.
48. Гайда А. В. Гражданское общество. – Екатеринбург: УрО РАН, 1994. – 312 с.
49. Гегель Г. В. Ф. Философия права/В кн.: Немецкая классическая философия. Т. 2. Право и Свобода. – М.-Харьков, 2000. – 750 с.
50. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
51. Гершунский Б. С. Гражданское общество в России. – М., 2001. – 157 с.
52. Глухих П. Л. Почему становятся предпринимателями: теоретико-методологические основы // Предпринимательство. – 2011. – № 4. – С. 161-175
53. Гоббс Т. Избранные произведения. Т.2. – М.: Мысль, 1964. – 748 с.
54. Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Полис. – 1997. – № 3. – С. 25-26.
55. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2015 году». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.minprii.midural.ru/> Дата обращения 01.11.16
56. Гражданская культура современного российского студенчества. – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007. – 235 с.
57. Гражданское общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/stat/Grazhdanskoe-obshestvo.php> (10.12.2016).
58. Гражданское общество: истоки и современность / Научный редактор проф. И. И. Кальной. – СПб., 2000. – 256 с.
59. ГУ МВД по Свердловской области информирует о состоянии подростковой преступности на территории региона. – 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://svdeti.ru/index.php?Itemid=11&id=3427:prestupnost-gumvd&option=com_k2&view=item

60. Гукова И. Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 156-159.

61. Дзись-Войнаровский Н. Атеисты в России вымирают. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://slon.ru/world/gde_vera_silnee-796227.xhtml

62. Дианов С. В Свердловской области – всплеск безработицы. Место занятости ищут более 30 тыс. уральцев // Российское информационное агентство URA.RU. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052281138> (дата обращения: 03.04.2017).

63. Дилигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. – Т. 2. – № 4. – С. 5-21.

64. Добрынина С. Ищут, где лучше // Российская газета, Экономика УРФО. – №7220(54) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/15/reg-urfo/regiony-urala-okazalis-v-liderah-po-chislu-bezrobotnyh.html> (дата обращения: 15.03.2017).

65. Дулина Н. В., Петрунева Р. М. «Социокультурные исследования»: традиции, проблемы, перспективы // Социокультурные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.8. – Волгоград, 2004. – С. 9-14.

66. Егин С. А. Идеологическая жизнь гражданского общества. – Волгоград. 1997. – 174 с.

67. О свободе вероисповеданий: Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/

68. Зидентоп Л. Демократия в Европе. – М., 2001. – 312 с.

69. Зубов А. Современное российское общество и civil society: границы наложения // Pro et Comtra. – 1996. – № 4. – С. 22-37.

70. Иванова Т. Ю. Политическая культура населения как условие существования гражданского общества. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/economy/texts/butenko>

71. Игошев Б. М., Рубина Л. Я. Гражданская активность студенческой молодежи: концептуальный словарь // Политическая лингвистика. – 2010. – № 4. – С. 41-49.
72. Ионин Л. Теоретико-методологические основы изучения гражданского общества. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Ionin_L_G.pdf (02.12.2016).
73. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и В. Хоува // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 290-295.
74. Исследование экологических проблем региона опиралось на анализ официальных докладов Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области, в частности, на Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2015 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: prso.midural.ru/uploads/document/1/gosudarstvennyj-doklad_ekologiya_pdf-2015.pdf
75. История политических и правовых учений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheniy-2/10.htm> (02.12.2016).
76. Каган М. С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 78-83.
77. Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996. – 416 с.
78. Казаков Е. С., Шапко В. Т., Чегодаева Т. А. Культура гражданственности. – Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2004. – 175 с.
79. Кант И. Критика практического разума // Соч. в 6 т. – М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. – 414 с.
80. Кант И. Метафизика нравов // Немецкая классическая философия. Т. 1. Право и Свобода. – Москва-Харьков, 2000. – 701 с.
81. Кант И. Основоположения метафизики нравов. Собр. соч. в 8 т. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 4. – 630 с.
82. Кант И. Соч. В 6 Т. – М., 1966. – 564 с.

83. Коган Л. Н. Социология культуры: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство УрГУ, 1992. – 120 с.
84. Коган Л. Н. Теория культуры. – Екатеринбург, 1993. – 160 с.
85. Коган Л. Н. Экологическая культура развитого социализма // Идеино-теоретические проблемы научно-технического прогресса. – Свердловск. – 1978. – № 2. – С. 106-111.
86. Кола Д. Гражданское общество // Ферро М., Афанасьев Ю. (ред.) 50/50: Опыт словаря нового мышления. – М.: Прогресс, 1989. – 560 с.
87. Конституция (Основной Закон) СССР. Принята на внеочередной (VII) сессии Верховного Совета СССР девятого созыва от 07.10.1977. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>
88. Конституция (Основной Закон) СССР. Утверждена VIII Чрезвычайным съездом Советов СССР от 05.12.1936 (с последующими изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>
89. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
90. Кортунов С. В. Глобализация и национальная идентичность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/globalizatsiya-i-natsionalnaya-identichnost> (10.12.2016).
91. Котова А. И., Денисенко В. В. Делиберативная демократия: обзор концепции Ю. Хабермаса // Право: современные тенденции. – Краснодар: Новация, 2016. – С. 10-13.
92. Коулмэн Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 124-130.
93. Кочетков А. П. Гражданское общество в России: реальность и перспективы // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. – М., 1995. – 150 с.

94. Кравченко И. И. Концепция гражданского общества в философском развитии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Kravchenko_1991_5.pdf (02.12.2016)
95. Кравченко Л. И. Как кризис влияет на российских граждан // Сайт Центра Сулакшина. – 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/kak-krizis-vliyaet-na-rossiyskih-grajdan>
96. Лапин Н. И. Проблемы социокультурной трансформации // Вопросы философии. – 2000. – № 5. – С. 5-9.
97. Лебедева Н. Опрос: Россияне отметили улучшение экологической обстановки в стране // Российская газета. 2017. 31 июля. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/31/opros-rossiiane-otmetili-uluchshenie-ekologicheskoy-obstanovki-v-strane.html>
98. Левин А. А. Гражданское общество как индикатор демократизации Российской Федерации // Вестн. Заб. гос. ун-та. – 2016. – Т. 22. – № 2. – С. 55-62.
99. Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т.12. – 604 с.
100. Локк Дж. Соч. в 3-х томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 411 с.
101. Магун В. С, Руднев М. Г. Сравнение жизненных ценностей россиян с ценностями других европейцев (по данным европейского социального исследования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-1029616.html> (05.12.2016)
102. Макнотен Ф., Урри Д. Социология природы // Теория общества. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 1999. – 291 с.
103. Максименко В. Идеологема civil society и гражданская культура. – М.: Изд-во политической литературы, 1999. – 128 с.
104. Мамедов Н. М. Культура, образование и экология. – М.: РЭФИА, 1993. – 52 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/35-20150619-4.pdf>

105. Маркова О. В. Социальные механизмы формирования гражданского общества. – СПб., 1998. – 207 с.
106. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. Соч. 2-е изд. Т. 19. – 703 с.
107. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М., 1994. – 368 с.
108. Маслеев А. Г. Экологическая культура как социальное явление: дисс. на соискание учёной степени кандидата философских наук. – Свердловск: УРГУ, 1982. – 158 с.
109. Мигранян А. М. Долгий путь к Европейскому дому // Новый мир. – 1989. – № 7. – С. 166-184.
110. Модель И. М., Модель Б. С. Власть и гражданское сообщество в России: от социального взаимодействия к социальному партнерству. – Екатеринбург. 1998. – 153 с.
111. Молодежь России на рубеже 90-х годов. Кн.1-2. – М., 1992. – 231 с.
112. Наумова Т. Н. Гражданское общество в зеркале науки. Методологические предпосылки исследования роли СМИ в становлении и функционировании гражданского общества. – М.: ИД Априори, 2002. – 35 с.
113. Не бунтари, а приспособленцы: интервью социолога Наталии Зоркой о современной российской молодёжи // Независимая газета. – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.felicidad.ru/2014/05/blog-post_28.html)
114. Нечаев Д. Н. ФРГ: от «государства партий» к «государству общественных объединений» // Полис. – 2002. – № 2. – С. 156-157.
115. Новый русский атеизм глазами атеистов. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.ateism.ru/nra/na05.htm>
116. О молодежи в Свердловской области: Закон Свердловской области от 29.10.2013 № 113-ОЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/09/sverdlovsk-zakon113-reg-dok.html>
117. Об утверждении Стратегии патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года: Постановление Правительства

Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

118. Олейник А. Н. Культура власти как элемент экономической культуры. // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 107-122.

119. Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. – М.: Мысль, 1966. – Т.1. 530 с.

120. Опейкина Т. В. Гражданское общество: истоки и основные тенденции развития. – Волгоград, 1996. – 163 с.

121. Орешкина Т. А. Экологическое сознание населения в деятельности местного самоуправления (на примере старопромышленных городов Урала): автореф. дисс. ... к.соц.н. // Официальный сайт ИС РАН. – 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=2770>.

122. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ №2403-р от 29.11.2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420237592>

123. Основы политической социологии: Учебник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.-Н.Новгород, 1998. – 495 с.

124. Панина Н. В., Головаха Е. И. Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. – 2006. – № 3-4. – С. 102-126.

125. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

126. Перегудов С. П. Гражданское общество: «трехчленная» или «одночленная» модель? // Полис. – 1995. – № 3. – С. 59-64.

127. Перегудов С. П. Институты гражданского общества и государство // Социс. – 1995. – № 3. – С. 59-66.

128. Платон о четырех главных добродетелях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/isolophey/post204670530/>

129. Подлесная М. А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики: автореф. дисс. ... к.соц.н. – Москва, 2006. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Avtoreferat/avtoreferat_Podlesnaya.pdf ;

130. Халий И. А. СМИ и гражданское общество: взгляд из региона // СОЦИС. – 2006. – № 10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-10/xaliy.pdf>

131. Политическая социология. – Ростов н/Д. 2001. – 640 с.

132. Политическая теория Дж. Локка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://myuniversity.ru/02.html> (03.12.2016).

133. Полищук Л. Социальный капитал в России: ценности выживания или гражданская культура // Порознь или сообща. Социальный капитал в развитии городов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/36389/leonid-polishcuk-porozn-ili-soobshcha-sotsialnyy-capital-v-razviti-gorodov-4.php>

134. Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: Научные основы доклада правительству Свердловской области: монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: УрФУ – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016 – 350 с.

135. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области: коллективная монография под общей редакцией Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. – 272 с.

136. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. Время лжепророков. – М., 1992. – 448 с.

137. Послание Президента Федеральному Собранию 01.12.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

138. Проблемы философии культуры: Опыт историко-материалистического анализа. – М., 1984. – 325 с.

139. Радкау Й. Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. – М: Изд-во Высшей школы экономики, 2014. – 472 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/340811>
140. Рашковский Е. Гражданское общество: религиозное измерение проблемы // Международная экономика и международные отношения. – 1996. – № 5. – С. 116-129.
141. Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 2. – С. 140-157.
142. Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен человеческой цивилизации // Социальное партнерство государственных и неправительственных организаций как фундаментальный принцип гражданского общества. – 2000. – С. 74-104.
143. Резник Ю. М. Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социс. – 1994. – № 10. – С. 21-29.
144. Розин В. М. Ценностные основания концепций деятельности в психологии и современной методологии // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 101-109.
145. Романенко Л. М. Гражданское общество в России уже есть, но... // Социс. – 1994. – № 4. – С. 12-16.
146. Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят // Известия. 2013. – 24 декабря. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/563084#ixzz3qSSfIJO4>
147. Руденкин В. Н. Гражданское общество в России истоки и современность. – Екатеринбург, 2002. – 330 с.
148. Рукавишников О., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. – М.: «Совпадение», 2000 – С. 109-110.
149. Руссо Ж. Ж. Избранные сочинения. В трех томах. Т. 1. – М.: ГИХЛ, 1961. – 852 с.

150. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. – М.: Соцэкгиз, 1938. – 123 с.

151. Руссо Ж.-Ж. Эмиль или о воспитании. – СПб., 1915. – 489 с.

152. Руткевич Е. Развитие идей гражданского общества в истории социально-философской мысли. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vuzlib.ru/articles/9986/1.html> (02.12.2016)

153. Рязанцев И. Социологи о церкви: стоит ли верить цифрам? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/press/2013/04/18/45874/>

154. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л., 1979. – 264 с.

155. Серебряков С. Л. Цивилизованные основы формирования гражданского общества в России // Социально – политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 97-105.

156. Слесарева Г. Ф. Гражданское общество в истории политической мысли Европы (от античности до первой трети XIX века): Учебное пособие // Интернет-журнал «Махаон». – 2000. – № 10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://history.machaon.ru/all/number_10/method/society_print/index.html (02.12.2016)

157. Смольков В. Что стоит за понятием «гражданское общество» // Государственная служба. – 2000. – № 4. – С. 38.

158. Солганова Е. И., Козлов В. Н., Грунт Е. В. Гражданская культура учащейся и студенческой молодежи Челябинской области. Социологический анализ. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2009. – 351 с.

159. Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. – 1996. – № 3. – С. 29-38.

160. Соснушкин С. В. Гражданское общество и социальное государство: проблема взаиморазвития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://go.philosophi.pu.ru/histori/program.html> и пр.

161. Состоялось ли гражданское общество в России? // Социс. – 2007. – № 1. – С. 49-54.
162. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования: коллективная монография под общей редакцией Ю. Р. Вишневого, Д. Ю. Нархова. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2016. – 205 с.
163. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Издательство ИС РАН, 1998. – 696 с.
164. Студент – 2007. Материалы IV этапа социологического мониторинга. – Екатеринбург: ООО «Форт-Диалог-Исеть», 2007. – 180 с.
165. Студент – 2009. Материалы V этапа социологического мониторинга. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. – 169 с.
166. Студент – 2012. Материалы VI этапа социологического мониторинга. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332 с.
167. Студент – 2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга / отв. ред. Ю. Р. Вишневский. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332 с.
168. Студент-2003. Информационно-аналитический отчет по материалам социологического исследования. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003. – 110 с.
169. Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости /под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – М., Екатеринбург: РОС, 2016. – С. 132-133.
170. Сунгуров А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества (Некоторые проблемы политической организации России) // Полис. –1999. – № 6. – С. 34-48.
171. Тарасенко А. В. Формирование концепта идентичности в истории социологической науки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://refeteka.ru/r-162122.html> (12.12.2016)
172. Тённис Ф. Общность и общество // Теоретическая социология: Антология. – 2002. – С. 243-244.

173. Токвиль А. де. Демократия в Америке /пер. с франц. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/aleksis-de-tokvil-demokratiya-v-amerike> (10.12.2016)

174. Тощенко Ж. Т. Метаморфозы современного общественного сознания // Социс. – 2001. – № 6. – С. 7.

175. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М., 1998. – С. 51.

176. Уайт Л. Государство-церковь: его формы и функции // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб, 1997. – 291 с.

177. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71556224/> П. 18.

178. Ускова К. В. Культура современного гражданского общества: противоречия массовых и национальных ценностей // Социально-экономические процессы и явления. – 2014. – Т. 9. – № 12. – С. 232-237. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gufo.me/content_pol/grazhdanskaja-kultura-1148.html (05.12.2016).

179. Учение Платона о государстве и праве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/law/2c0b65635a3bd69b5d53b88421216d26_0.html (03.12.2016).

180. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12116087/> (05.12.2016)

181. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/>

182. Федотова В. Какая политическая культура нужна гражданскому обществу? Доклад на четвертом семинаре «Философия в публичном

пространстве» 30 октября 2012 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/seminary/filosofiya-v-publichnom-prostranstve/>

183. Филиогло Л. Д. Занятость молодежи как фактор социально-экономического развития региона // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 12 (декабрь). – С. 86–90. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14350.htm>.

184. Филиогло Л. Д. Трудовая мобильность молодежи в условиях нестабильной экономики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 1 (январь). – С. 36–40.

185. Филиппов А. Теоретическая социология // Теория общества. – М., 1999. – С. 21.

186. Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с точки зрения социологического институционализма // Международные отношения: социологический подход. – М., 1999. – С. 115.

187. Фливиберг Б. Хабермас и Фуко: мыслители для гражданского общества // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 148-149.

188. Франц А. С., Измоденов А. К., Франц О. Б. Методологические основания выявления предрасположенности молодежи к самореализации в предпринимательской деятельности // Материалы 10-й международной научно-практической конференции «Найновите научни постижения», 2014. – Том 19. Педагогически науки. София. «Бял-град БГ» ООД. – С. 61-65.

189. Франц О. Б., Лобова Е. В., Харченко В. С. Проблемы и возможности развития региональной инфраструктуры трудоустройства молодежи // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 41-53.

190. Франц О. Б. Проблемы реализации государственной молодежной политики на региональном уровне // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы международной конференции. В 3 Т. Том II / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. – С. 304-308.

191. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1995. – 132 с.

192. Фромм Э. Концепция человека у К. Маркса // Душа человека. – М., 1998. – С. 616-627.
193. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2003. – 474 с.
194. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М., 1995. – С. 209-245.
195. Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия / Пер. с нем. Т.Тягуновой // Социологическое обозрение. – 2008. – Т. 7. – № 1. – С. 3-24.
196. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теоретическая социология. Антология. – Т. 2. – М., 2002. – С. 353-372.
197. Хиршман А.О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. – М.: Новое издательство, 2009.
198. Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/379080>
199. Цицерон. Диалоги. – М.: Наука, 1966. – 286 с.
200. Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 10.
201. Шапко В. Т. Социокультурный подход: истоки и перспективы // Большой Урал: XXI в. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Ч. 1.: XIII Уральские социологические чтения. – Екатеринбург, 2001. – С. 197.
202. Шварц С. С. Единство жизни. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 99 с.
203. Шевцов А. Г. Экологическое воспитание (методологические проблемы). Философско-социологические проблемы воспитания. – Свердловск, 1980. – С.17-24.

204. Шиняева О. В., Гоношилина И. Г. Социально-политические установки российской студенческой молодежи // Социум и власть. – 2012. – С. 21-25.
205. Шмиттер Ф. Размышление о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. – 1996. – № 5. – С. 16-27.
206. Шпакова Р. П. Легитимность и демократия (уроки Вебера) // Полис. – 1994. – № 2. – С. 174.
207. Шпакова Р. П. Макс Вебер о становлении демократии в России // Социс. – 2003. – № 3. – С. 109-114.
208. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – 305 с.
209. Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социс. – 2001. – № 9. – С. 5-6.
210. Шульце-Гевеверниц Г. Маркс или Кант?//Фауст и Заратустра. – СПб., 2001. – 114 с.
211. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995. – 800 с.
212. Щедровицкий Г. П. Категории сложности изыскательских работ // Программирование научных исследований и разработок, 1983. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yadi.sk/i/PlsjsYwCqURtb>
213. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
214. Юзиханова Э. Г., Каменских О. В. Тенденции преступности в Свердловской области // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 95-104.
215. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52.
216. Яницкий О. Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. – М.: Наука, 2007. – 271 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Гражданское общество и гражданская культура молодежи: теоретико-методологический анализ	10
II. Ценностные ориентации молодежи Свердловской области	61
III. Гражданская идентичность. Состояние и перспективы развития институтов гражданского общества в Свердловской области глазами молодежи	91
IV. Политический компонент культуры гражданственности. Толерантность как морально-этический принцип политической культуры. Электоральная культура	107
V. Готовность молодежи к самоуправлению, политическому и гражданскому участию в общественной деятельности. Лидерство в представлениях молодежи	123
VI. Правовой компонент гражданской культуры	132
VII. Экономическая культура как условие самореализации молодежи в экономических процессах	147
VIII. Экологическая культура молодежи Свердловской области	165
IX. Информационная культура молодежи как социальная категория гражданственности	181
X. Религиозная и атеистическая культура молодежи Свердловской области	189
XI. Семья в представлении молодых свердловчан	202
XII. Будущее в представлениях молодежи Свердловской области	213
Благодарности	222
Об авторах	223
Библиографические ссылки	225

Научное издание

**ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Монография

Авторы:

Айвазян Артак Андраникович
Боронина Людмила Николаевна
Вишневский Юрий Рудольфович
Забокрицкая Любовь Дмитриевна
Нархов Дмитрий Юрьевич
Орешкина Татьяна Анатольевна
Попов Дмитрий Сергеевич
Франц Ольга Бенционовна
Ячmeneва Марина Владимировна

Ответственный за выпуск *С. В. Кульпин*

Редактор *Е. В. Кеммет*

Компьютерная верстка *Е. В. Кеммет*

Подписано в печать 02.11.17
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 10,7 Усл. печ. л. 14,1 п.л. Тираж 500 экз. Заказ 101

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в типографии ИГУП УрФУ
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 13Б
Тел.: + 7 (343) 371-10-03, 371-56-04
Факс: +7 (343) 371-56-04
E-mail: igup@urfu.ru